

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ГЕОПОЛИТИКА
И
БЕЗОПАСНОСТЬ
GEOPOLITICS AND SECURITY

№ 2 (26) 2014

Санкт-Петербург

**УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:
БАЛТИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ «ВОЕНМЕХ» ИМ. Д. Ф. УСТИНОВА,
ООО «ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ»,
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕТРОПОЛИС»
ПРИ УЧАСТИИ
АКАДЕМИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ**

Редакционный совет:

- Ивашов Л. Г.** — д. ист. н., профессор, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем (Москва) — председатель совета;
- Акаев А. А.** — д. т. н., иностранный член РАН (Москва);
- Арефьев И. Б.** — д. т. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург);
- Васильев Ю. С.** — д. т. н., профессор, академик РАН (Санкт-Петербург);
- Вертлиб Е. А.** — профессор политологии, академик РАЕН (Париж, Франция);
- Иванов К. М.** — д. т. н., профессор, ректор БГТУ «ВОЕНМЕХ» (Санкт-Петербург);
- Ильин И. В.** — д. полит. н., доцент, декан факультета глобальных процессов МГУ (Москва);
- Кирвель Ч. С.** — д. филос. н., профессор (Гродно, Беларусь);
- Козьменко С. Ю.** — д. э. н., профессор (Мурманск);
- Мозелов А. П.** — д. филос. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург);
- Самбалхундэвийн Хаш-Эрдэнэ** — к. социол. н., академик АГП (Улан-Батор, Монголия);
- Сивков К. В.** — д. воен. н., первый вице-президент АГП (Москва);
- Соколов К. Н.** — к. т. н., вице-президент АГП (Москва);
- Татаркин А. И.** — д. э. н., профессор, академик РАН (Екатеринбург);
- Чумаков А. Н.** — д. филос. н., профессор, первый вице-президент Российского философского общества (Москва);
- Юнтунен А.** — д. ист. н., исследователь-эксперт (Хельсинки, Финляндия);
- Ян Цзиньхай** — д. филос. н., генеральный секретарь Бюро переводов при ЦК КПК (Пекин, КНР)

Редакционная коллегия:

- Бородавкин В. А.** — д. т. н., профессор (Санкт-Петербург);
- Виноградов С. А.** — д. т. н., профессор, академик РАЕН (Санкт-Петербург);
- Кефели И. Ф.** — д. филос. н., профессор, вице-президент АГП (Санкт-Петербург);
- Ковалев С. Н.** — к. ист. н., член-корреспондент АГП (Санкт-Петербург);
- Нурышев Г. Н.** — д. полит. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург)
- Главный редактор — **И. Ф. Кефели**

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал «Геополитика и безопасность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научным направлениям: философские, политические, экономические, географические, технические науки.

ISSN 2071-2332

9 772071 233007

© Геополитика и безопасность, 2014

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Очередной номер журнала открывается докладом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции», с которым он выступил в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова 28 апреля 2014 г. и определил стратегические направления, который предстоит пройти евразийской интеграции в XXI веке. Следует обратить особое внимание на заявление Назарбаева о главной миссии Евразийского экономического союза в первой половине XXI века: он должен, во-первых, стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира, новым центром глобальных инноваций и притяжения для транснационального бизнеса и, во-вторых, обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира. Эта миссия, по мнению Назарбаева, должна осуществляться на основе ускорения инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразийской интеграции, формирования территории Евразийского экономического союза как передового звена инфраструктуры в масштабах всей Евразии и углубления культурно-гуманитарных связей между нашими народами. «Я глубоко убеждён, – завершил свое выступление Назарбаев, – что XXI век будет столетием великой, процветающей Евразии».

Значительная часть публикаций приурочена к пятой Всероссийской морской научно-практической конференции «АРКТИКА – 2014», которая состоится 29-30 мая в Мурманске на

борту атомного ледокола «Ленин». В разделе представлены статьи президента Клуба министров обороны государств СНГ, генерал-полковника Л. Г. Ивашова, начальника ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» адмирала Н. М. Максимова, ректора Мурманского государственного технического университета С. А. Агаркова, члена-корреспондента РАН В. И. Богоявленского и др. Наш журнал уже второй раз обеспечивает информационное сопровождение работы регулярно проводимой конференции. Особый интерес, надо полагать, представит статья члена редакционного совета журнала Алпо Юнтунена, который знакомит читателей с состоянием полярных исследований в Финляндии.

Наш журнал живо откликнулся на событие исторического масштаба – возвращение Крыма в состав России – статьёй профессора Г. А. Гребенщиковой. По мнению автора, это можно сравнить с двумя важнейшими историческими событиями. В 1783 г. императрица Екатерина II подписала манифест о присоединении Крыма к Российской империи, а в 1870 г. канцлер А. М. Горчаков направил европейским державам циркулярную ноту с решением России об отмене статей Парижского договора 1856 года, согласно которому Англия и Франция добились запрета на право России обладать военным флотом на Черном море. Без единого выстрела, всего одной нотой канцлера этот запрет был отменен.

С уважением, *Игорь Кефели*

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	3
--------------------------------	---

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЛОБАЛИСТИКИ

ОТ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА – К НОВЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова 28 апреля 2014 г.	9
--	---

V ВСЕРОССИЙСКАЯ МОРСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРКТИКА – 2014»

ИВАШОВ Л. Г. Геополитические перспективы развития Арктики	16
МАКСИМОВ Н. М. Военная деятельность НАТО в Арктике – главный фактор дестабилизации обстановки в регионе	22
ЛУКИН Ю. Ф. Геополитические тренды и вызовы национальным интересам России в Арктике	29
АГАРКОВ С. А., СЕЛИН В. С., ЩЕГОЛЬКОВА А. А. Экономическая безопасность и стратегические приоритеты развития Российской Арктики	35
БОГОЯВЛЕНСКИЙ В. И. Стратегия, технологии и технические средства поиска и освоения морских месторождений в Арктике	44
САВЕЛЬЕВ А. Н., САВЕЛЬЕВА С. Б., ГРИНЬ Ю. А. Арктическая система транспортировки никеля: геоэкономические проблемы	51
ВЕРЕТЕННИКОВ Н. П., УЛЬЧЕНКО М. В. Стратегические направления развития арктической морской инфраструктуры	58
ЮНТУНЕН А. Северный морской путь – арктическая мечта	63

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

БОГДАНОВ А. Н. Стратегия сверхдержавы в однополярном мире	71
КЕФЕЛИ И. Ф., СВЕТЛИЧНЫЙ С. А. Евразийская геополитика – идейная основа формирования полицентричного мира	78

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

ГРЕБЕНЩИКОВА Г. А. Крым: взгляд сквозь прошлое. Геополитика и стратегия	83
---	----

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

БАЛАХОНСКАЯ Л. В. Типы агрессии в рекламной коммуникации: социально-философский аспект	91
МЕЗЕНЦЕВ Д. Ф., ЗАБАРИН А. В., ЗИМИЧЕВ А. М. Психологические основания обеспечения геополитической безопасности	98
МАЛЬЦЕВА О. Л., ФЕОКТИСТОВ В. А. О противодействии терроризму	105

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЛОСИК А. В., ФЕДУЛОВ С. В. Военно-техническое сотрудничество СССР с зарубежными странами в области военно-морской техники и вооружения в 20-40-е годы XX века	110
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

БОГАЧЕВ В. Ф., САВЕЛЬЕВ А. Н., ЕВГРАФОВА Л. Е. Международный военно-морской салон в Санкт-Петербурге: перспективы развития	115
--	-----

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

БУРЕНОК В. М. Готовность к технологической войне	119
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	125
--------------------------	-----

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	128
---	-----

EDITOR'S COLUMN	8
------------------------------	----------

COMMON PROBLEMS OF GEOPOLITICS AND GLOBAL STUDIES

ОТ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА – К НОВЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова 28 апреля 2014 г.	9
--	----------

V ВСЕРОССИЙСКАЯ МОРСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРКТИКА – 2014»

LEONID G. IVASHOV Geopolitical prospects for the development of the Arctic	16
NIKOLAY M. MAXIMOV NATO's military activity in the Arctic – the main factor of destabilization in the region	22
YURY F. LUKIN Geopolitical trends and challenges of Russia's national interests in the Arctic	29
SERGEY A. AGARKOV, VLADIMIR S. CELINE, ASYA A. SHEGOLKOVA Economic security and strategic priorities of the Russian Arctic.....	35
БОГОЯВЛЕНСКИЙ В. И. Стратегия, технологии и технические средства поиска и освоения морских месторождений в Арктике	44
ANTON N. SAVELIEV, SVETLANA B. SAVELIEVA, A. JULIA GRIN Arctic system of nickel transportation: geo-economic problems	51
ВЕРЕТЕННИКОВ Н. П., УЛЬЧЕНКО М. В. Стратегические направления развития арктической морской инфраструктуры	58
YUNTUNEN A. Northern Sea Route – Arctic Dream.....	63

THEORY AND HISTORY OF GEOPOLITICS

ALEXEI N. BOGDANOV The superpower's strategy in the unipolar world	71
IGOR F. KEFELI, SERGEY A. SVETLICHNY Eurasian geopolitics – the ideological basis for the formation of a polycentric world	78

REGIONAL GEOPOLITICS

GALINA A. GREBENSHCHIKOVA

Crimea: Outlook from the past. Geopolitics and Strategy 83

GLOBAL SECURITY

LIUDMILA V. BALAKHONSKAYA

Types of aggression in advertising communications: socio-philosophical aspects 91

DMITRI F. MEZENTSEV, ANATOLY M. ZIMICHEV, ALEXEY V. ZABARIN

Psychological basis of geopolitical security..... 98

O. MALTSEVA, V. FEOKTISTOV

On counteracting terrorism 105

PAGES FROM THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

ALEXANDER V. LOSIK, SERGEY V. FEDOULOV

Military-technical cooperation between the USSR and foreign countries in the field of naval equipment and weapons in the 20-40-ies of XX century. 110

SCIENCE LIFE

БОГАЧЕВ В. Ф., САВЕЛЬЕВ А. Н., ЕВГРАФОВА Л. Е.

Международный военно-морской салон в Санкт-Петербурге: перспективы развития 115

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

БУРЕНОК В. М.

Готовность к технологической войне 119

OUR AUTHORS 126

ABSTRACTS AND KEYWORDS 131

EDITOR'S COLUMN

This issue of the magazine is opened by report of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev "From the idea of the Eurasian Union to – new perspectives of Eurasian integration". He performed it at the Moscow State University named after M. V. Lomonosov on April 28, 2014 and he also defined strategic directions which Eurasian integration should pass in the XXI century. We should pay particular attention to the statement by N. Nazarbayev about the main mission of the Eurasian Economic Union in the first half of the twenty-first century: it must firstly be one of the key economic macro-regions of the world, the new center of global innovation and attraction for transnational business, and secondly, make each its country to be the most developed in the world. This mission, according to N. Nazarbayev, should be based on acceleration of innovative technological breakthrough of national economies and the entire space of the Eurasian integration, the formation of the Eurasian Economic Union territory as a front infrastructure line across Eurasia and to deepen the cultural ties between our peoples. "I am deeply convinced – N. Nazarbayev concluded his speech – that the twenty-first century will be the century of the great flourishing of Eurasia."

A significant part of publications in this issue is timed to the fifth All-Marine scientific and practical conference "The Arctic – 2014" which will be to be held on May 29-30 in Murmansk, on the board of the nuclear-powered icebreaker "Lenin". The section

contains articles written by the President of Defense Ministers Club of CIS states, Colonel-General Leonid Ivashov, the Chief of VUNTS Navy «Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov» Admiral N. M. Maksimov, the rector of Murmansk State Technical University S. A. Agarkov, corresponding member of RAS I. Bogoyavlenskiy, etc. Our magazine for the second time provides information support to the work of this regular conference. Particularly interesting, I think, is the article written by a member of the Editorial Board of our magazine Alpo Juntunen, who tells readers about Finland polar researches.

Our magazine vividly responded to an event of historical scale – the return of the Crimea to Russia – with the Article written by Professor G. A. Grebenshikova. According to the author, it can be compared with the two most important historical events. In 1783 Empress Catherine II signed the manifesto on the annexation of the Crimea to the Russian Empire, and in 1870, Chancellor A. M. Gorchakov sent a circular note to the European powers with Russia's decision to abolish the Treaty of Paris in 1856, under which Britain and France made the ban for Russians to have navy in the Black Sea. Without firing a single shot, just by one Chancellor's note this ban was stopped.

Sincerely, *Igor Kefeli*

ОТ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА – К НОВЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова 28.04.2014

Уважаемые участники встречи!

Я поздравляю коллектив университета с теми колоссальными изменениями, которые произошли в МГУ за последние десятилетия. Меня как Почётного профессора университета радуют ваши научные победы, укрепление позиций в мировой науке и образовании. Я глубоко удовлетворен тем, что 14 лет назад Владимир Путин поддержал мою идею об открытии в Астане филиала МГУ имени М. В. Ломоносова. В этом году филиал в Астане уже вручит диплом своему тысячному выпускнику. Это знаменательное событие! Сейчас специалисты с дипломом МГУ успешно работают в экономике, науке и других направлениях Казахстана. Поэтому выражаю благодарность всем, кто участвовал в становлении Казахстанского Филиала МГУ.

Дорогие друзья!

20 лет назад здесь, в стенах МГУ, я впервые предложил идею создания нового интеграционного объединения – Евразийского Экономического Союза. Его концепция базировалась на истине, одинаково близкой и понятной всем гражданам наших стран. Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей. Я был и остаюсь твёрдым сторонником того, что Евразийский Союз возможен только на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учёта прагматических интересов каждой страны-участницы. Эта инициатива стала отправной точ-

кой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией.

Во-первых, моя идея, непонятая и недооценённая большинством политиков того времени в СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и сейчас успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский Медиа-форум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие. 18 лет назад одним из первых объектов, которые мы открыли в Астане, стал Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилева. Сегодня это ведущий вуз Центральной Азии. Лев Николаевич Гумилев является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства. Об этом же свидетельствуют труды выдающихся мыслителей К. Леонтьева, Н. Данилевского и многих других. И об этом же говорят история, география, культура, экономика России. Сегодня понятие «евразийская интеграция» стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги.

Во-вторых, особо хочу подчеркнуть, что современная евразийская инициатива никогда не была оторванной от реальностей. Прежде всего, она всегда учитывала, что независимость и политический суверенитет приоритетны для всех государств-участников интеграционного процесса. И в то же время её суть изначально заключена в искренней заботе об интересах простых граждан.

дан Казахстана, России, Беларуси, а также других стран Евразийского пространства. В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». За эти годы практически все её положения реализованы. Совместные границы между государствами Таможенного союза стали прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран, провоза грузов и товаров, валютных средств. С 2009 года товарооборот Казахстана с партнерами по Евразийскому экономическому пространству и Таможенному союзу увеличен на 88% до 24,2 миллиарда долларов. Наш экспорт в Россию и Беларусь вырос на 63%, в том числе вывоз обработанных товаров увеличился в 2 раза. Мы открываем совместные предприятия с российскими и белорусскими компаниями. У наших стран действуют соглашения о взаимном признании дипломов о высшем, среднем и профессиональном образовании. Ежегодно десятки тысяч граждан Казахстана, России и Беларуси, а также ряда других стран СНГ пользуются равными правами на обучение в вузах наших государств, трудоустройство и получение неотложной медицинской помощи. Расширяются условия для ведения малого и среднего бизнеса гражданами одного государства на территории других стран-участниц. Евразийская интеграция даёт много преимуществ для плодотворного развития культурно-гуманитарных связей, туризма. Всё это конкретные выгоды для миллионов людей. И сейчас уже невозможно представить, что ничего этого могло бы и не быть.

В-третьих, евразийская инициатива изменила характер и придала динамизм интеграционным процессам на всём пространстве СНГ. Так, была создана Организация Договора коллективной безопасности. В 2000 году было учреждено Евразийское экономическое сообщество. В целом, более конкретной стала деятельность Содружества Независимых Государств и его структурных звеньев. В его рамках работают почти 40 отраслевых межгосударственных органов.

В-четвертых, евразийская инициатива на рубеже XX и XXI столетий оказала серьёзное воздействие на международные отношения, в том числе и за пределами её первоначального географического поля. Базовые евразийские принципы применены в создании и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. На такой же прагматичной основе уже более 20-ти лет идёт успешный процесс Соперничества по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В 2010 году на Астанинском саммите ОБСЕ я предложил при-

ступить к работе по формированию общей Континентальной платформы безопасности Евразии. Основанная на принципах доверия, равноправия и взаимной выгоды, она могла бы включить и европейское, и азиатское измерения. Эта позиция была отражена в Астанинской декларации ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности». В-пятых, евразийская идея сейчас, в середине второго десятилетия XXI века, обретает реальные геоэкономические и геополитические очертания. Успешно работают Высший Евразийский Экономический Совет и Евразийская Экономическая Комиссия. Казахстан, Беларусь и Россия применяют Единый Таможенный кодекс, координируют свою макроэкономическую политику.

Символично, что в год 20-летия идеи создания Евразийского экономического союза в Астане планируется подписать исторический Договор о создании этого интеграционного объединения. Свою заинтересованность участвовать в работе союза проявляют ряд других стран. Экономический потенциал евразийской интеграции очень высок. Совокупный объём экономик только 3-х стран-участниц составляет 2,2 триллиона долларов. Общий объём выпуска промышленной продукции трёх стран составил почти 1,5 триллиона долларов США. Перспективный интеграционный эффект в виде прироста совокупного ВВП к 2030 году может составить порядка 900 миллиардов долларов. Таким образом, евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Нынешняя глобальная нестабильность – это кризис не только экономики, но и международного права, глобальной политики. С ними не справляются G-8 и G-20. Именно поэтому в 2012 году я выдвинул инициативу G-GLOBAL. В нём интерактивно участвуют 160 стран. G-GLOBAL включает фундаментальные принципы мира в XXI веке: эволюция; справедливость, равенство, консенсус; глобальная толерантность и доверие; глобальная транспарентность; конструктивная многополярность.

Я считаю, что нынешний глобальный вызов будет преодолен, если произойдут глубокие изменения в международном праве, внешнеполитической практике, методах межгосударственных отношений. Поэтому наши предложения о принципах G-GLOBAL сегодня, как никогда, полезны мировому сообществу. Я уверен, что они способны

придать развитию мира конструктивный характер. В целом, сегодня мы видим огромную позитивную роль и конкретные результаты евразийского интеграционного процесса. Дальнейшее углубление интеграции – это уже не только новые возможности, а наш общий долг перед нынешним и будущим поколениями граждан наших государств.

Дорогие друзья!

Двадцать лет назад я говорил о том, что именно Казахстан и Россия должны составить ядро интеграционного процесса, ведущего к созданию Евразийского Экономического Союза. Необходимо отметить важную роль Владимира Путина в том, что в начале XXI века евразийская интеграция получила новую динамику развития. В 2010 году её поддержал Дмитрий Медведев. Отношения Казахстана и России всегда были и остаются образцовым примером партнерства. Предыдущий 2013 год стал прорывным для наших стран. В Екатеринбурге был подписан уникальный Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. Сегодня практически нет такой сферы, в которой бы на доверительной основе не взаимодействовали наши страны. Идёт процесс промышленной кооперации, в том числе на межрегиональном уровне. Успешно развивается энергетическое партнёрство, сотрудничество в космической отрасли, расширяется взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере. Россия – крупнейший торговый партнер Казахстана. В прошлом году товарооборот между нашими странами по результатам 2013 года составил 24 миллиарда долларов. Это рекордный показатель за всю историю наших отношений. Он достигнут во многом благодаря Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Хотя прошлый год был не простым для наших экономик. В конце прошлого года был заключён двусторонний Договор о военно-техническом сотрудничестве. Действует единая система противоздушной обороны. По вопросам обеспечения региональной безопасности мы тесно взаимодействуем с Россией в рамках международных организаций. Доверие, равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и союзничество – это общие ценности казахстанцев и россиян, которые мы обязаны передавать дальше из поколения в поколение.

Уважаемые участники встречи!

Глобальный финансово-экономический кризис, от которого мир ещё толком не оправился, ускорил процесс регионализации различных

ареалов планеты. Он идёт в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, субрегионе Персидского залива и арабо-мусульманском мире, Австралии и Океании, Западной Африке. Мы видим, как складываются крупные региональные системы с едиными алгоритмами межгосударственных экономико-финансовых отношений. Очевидно, что в XXI веке региональная интеграция становится важным фактором противодействия различным глобальным рискам. Сейчас, в условиях всеобщей глобализации, это коренной вопрос экономического и цивилизационного развития государств, повышения их глобальной конкурентоспособности. Сегодня, говоря о Евразийском экономическом союзе, кое-кто из экспертов и политиков пугает мировое общественное мнение мифической «реинкарнацией» Советского Союза. Считаю, что рассуждения на этот счёт далеки от реальности и беспочвенны.

Во-первых, сегодня для реинтеграции по советскому образцу просто нет институциональной базы. Всё окончательно и бесповоротно стало достоянием истории.

Во-вторых, народы постсоветского пространства построили свою собственную государственность. В-третьих, нынешняя система собственности, социальная структура и экономический уклад наших обществ ушли далеко вперёд от советской архаики.

И в этом мы едины во мнении с руководством России и Беларуси. Однако не трудно заметить, что в современном мире насчитывается несколько реализуемых региональных интеграционных проектов. Но ни один из них не вызывает таких неоднозначных оценок, как формируемый Евразийский экономический союз. Откровенно скажу, что в таких негативных оценках я вижу, с одной стороны, попытки закамуфлировать опасения, что Евразийский экономический союз имеет потенциал стать довольно сильным конкурентом другим центрам глобальной экономической гравитации. По сути, говоря языком права, речь идёт о приёмах недобросовестной конкуренции в глобальном масштабе уже на этапе становления нашего нового интеграционного объединения. Почему они не говорят об огромных перспективах сближения Европейского и Евразийского экономического союзов? Ведь выгода всем очевидна. С другой стороны, шквал различных нелепиц только подчеркивает потенциал и перспективы идеи евразийской интеграции. Двадцать лет назад, предлагая проект Евразийского Союза, я предвидел, что экономическая праг-

матика будет определять его успех. Всегда был и остаюсь искренним сторонником известной формулы – «сначала экономика, потом политика». Этот принцип носит всеобъемлющий характер, распространяясь как на внутреннюю, так и на внешнюю политику нашей страны. Такой подход обеспечил последовательность во всех сферах развития Казахстана – от экономических реформ до выстраивания прагматических отношений с партнерами на международной арене. С первого дня Независимости наша страна развивается без зигзагов и попятных движений, без социальных потрясений и внутренних конфликтов. Мы всегда остаёмся достойным партнером, не меняем, подобно флюгеру, свои внешнеполитические приоритеты.

Откровенно говоря, многим странам СНГ не удалось выстроить такой же комплексной политики, достичь такого же стабильного развития. Сегодня, когда весь мир говорит об Украине, я не могу обойти стороной этот вопрос. Вы знаете, что я учился в Украине, и судьба украинского народа мне не безразлична. Я с болью в сердце воспринимаю потрясения, произошедшие в этой стране. Украина была второй в бывшем Союзе по своему промышленному потенциалу, индустриальной базе. Она имела гораздо больше стартовых возможностей для уверенного самостоятельного развития, чем все другие республики. Однако два десятилетия независимости в этой стране мало занимались экономикой и благосостоянием простых людей, а больше увлекались политикой. В этом я вижу главную причину нынешнего кризиса в Украине. Мы желаем братскому украинскому народу скорейшего восстановления стабильности, согласия и единства. При любом раскладе Украине выгодны отношения с нашими странами. Надо это помнить.

Убежден, участие государств в интеграции должно служить стимулом для индустриализации национальных экономик, обеспечения людей работой, создания благоприятных условий развитию бизнеса. Успешной будет только та интеграция, которая обеспечит рост благосостояния народов, даст людям новые возможности для честного и справедливого труда, прежде всего, у себя в стране, а не где-то за гроши и далеко на чужбине. Вопросы экономики и благополучия граждан приоритетны в плане участия Казахстана в евразийской интеграции. Мы видим в будущем Евразийском экономическом союзе огромные возможности для инновационного прорыва и ускоренного развития нашей страны. Как

вы знаете, в Казахстане реализуется новая Стратегия долгосрочного развития до 2050 года. Мы досрочно реализовали Стратегию «Казахстан - 2030» и теперь поставили перед собой новую цель – стать к середине XXI века одной из 30-ти самых развитых стран мира. Мы намерены достичь этой цели как суверенная и достойная часть общего евразийского геоэкономического пространства.

Предлагаю нашим партнёрам по Евразийскому экономическому союзу поставить высокую планку – к 2050 году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира. Здесь роль российской экономики очень важна. Поэтому развитие нашего объединения должно базироваться на принципах экономического прагматизма; ответственности; эволюционности развития и открытости Евразийского экономического союза. Казахстан начинает путь к новой вершине с высокого старта. В прошлом году мы стали 50-й страной в Глобальном индексе конкурентоспособности. По рейтингу лёгкости ведения бизнеса мы заняли 50-е место и улучшаем этот показатель. По итогам 2013 года ВВП Казахстана вырос на 6%. Совокупные международные резервы страны насчитывают уже около 100 миллиардов долларов. В Казахстане поставлены и реализуются чёткие модернизационные задачи. Это, прежде всего, форсированная индустриализация экономики. В её рамках за 4 года построено 780 новых предприятий, освоено более 250-ти новых видов продукции. Сегодня 111 стран мира покупают готовую продукцию казахстанских предприятий. Мы ежегодно вводим в строй сотни новых инновационных предприятий, включая проекты в области электроэнергетики, энергосбережения и «зелёных технологий». Мы первыми в СНГ приняли Стратегию развития «зеленой экономики». У нас развиваются такие инновационные кластеры как глубокая переработка нефтегазового сырья, нефтехимия, туризм. Заложены основы новых отраслей экономики, которых раньше никогда не было в Казахстане, – автомобиле- и авиостроение, производство тепловозов и вагонов, спутников Земли, электроника и многое другое. Динамично развивается аграрный сектор, как один из региональных центров производства продовольствия. В 2015 году завершится сооружение транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» – это 2700 километров, которые проходят по нашей территории и строятся также в России и Беларуси. Вместе со своими соседями мы построили новые железнодорожные магистрали с выходом в Китай и Юго-Восточную

Азию, завершаем строительство железной дороги в Иран и страны Персидского залива.

Важные перемены идут в сфере образования. В ведущих университетах по всему миру обучаются около 20-ти тысяч молодых казахстанцев. 10 тысяч выпускников лучших международных вузов уже работают в нашей экономике, на госслужбе, производстве, в школах, вузах и больницах. В Астане открыт новый университет мирового уровня, во всех регионах построено 20 интеллектуальных школ. Реальностью казахстанской медицины стали операции по пересадке сердца и других органов, лечение стволовыми клетками и другие инновации. Растёт продолжительность жизни казахстанцев. Это стало возможным благодаря серьёзным вложениям государственных средств в эти отрасли. Как вы знаете, я всегда с особым уважением относился к научному наследию «школы евразийцев», особенно, к оригинальной исторической концепции Льва Гумилева. Это направление оставило нам много опережающих время идей. В XXI веке их глубокое изучение приобретает особую актуальность. Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глобализации, заключено в том, что труды Гумилева дают возможность всем народам гордиться и своим уникальным историко-культурным кодом, и тем, что мы все – евразийцы! Евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса.

Уважаемые участники встречи!

Идея Евразийского Экономического Союза при широкой общественной поддержке, в том числе научного сообщества, стала детальной программой практических действий. ЕврАзЭС, зона свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Казахстана, Беларуси и России – это последовательные плоды нашей совместной работы. В XXI веке мы стали свидетелями феномена сжатого исторического времени. Это один из вызовов, с которым сталкивается весь глобализированный мир. Многие практические вопросы евразийской интеграции нам приходится решать в предельно ограниченные сроки. Для сравнения, процессу интеграции в Европе понадобилось 11 лет для создания таможенного союза, 34 года – для формирования общего рынка, 40 лет – для экономического и валютного союза. Но тогда был другой исторический фон, иная система рисков и вызовов. У евразийской

интеграции сейчас нет такого «богатства времени». Таможенный союз начал работать лишь с 2011 года. Нам приходится действовать в условиях глобального экономического цейтнота, как следствия грядущих и неизбежных масштабных технологических изменений в XXI веке и других вызовов. Евразийский союз может столкнуться с разными кризисными ситуациями в мировой экономике, как это сейчас переживает Евросоюз. Кризисные ситуации могут возникать и в наших экономиках. Украинский фон – не лучшее время для нас. Немало желающих увидеть провал нашей идеи. Поэтому мы должны максимально учесть эти вызовы при подписании договора о Евразийском экономическом союзе. Эти факторы не должны порождать каких-либо «иллюзорных» подходов к нашим решениям. К сожалению, на экспертном уровне есть болезненное «нетерпение», откровенно говоря, «побыстрее сляпать» будущий экономический союз, что называется, по шаблону. Естественно, в ущерб содержанию. Я не сторонник таких упрощенных подходов. Все должны понимать, что мы не лепим сверкающего белизной снеговика, который может растаять при новых изменениях геэкономической или геополитической конъюнктуры. Объективности ради напомню, что и прежде принимались «быстрые решения» об отдельных интеграционных объединениях в СНГ. И ранее, ещё в 90-е годы, в разных форматах подписывались договоры о создании общего валютного, таможенного и экономического пространств и так далее. Но где они сейчас? Кто их помнит? Они остались лишь безуспешными попытками, не отражёнными даже в учебниках истории. В случае с Евразийским экономическим союзом, мы не имеем права на подобные ошибки и пустую декларативность. Откровенно скажу, что сейчас любая оплошность или недочёт могут погубить интеграционный процесс, лишив его поддержки деловых кругов и миллионов людей. Именно такое убеждение лежит в основе ряда принципиальных позиций Казахстана в переговорном процессе о создании экономического союза. В этом году мы выходим на исторический рубеж подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Вместе с тем, сегодня важно смотреть за горизонт, определив стратегию дальнейших действий, как минимум, на 15-20 лет вперед. Прежде всего, важно понимать, что главная миссия Евразийского экономического союза в первой половине XXI века заключается в двух важных аспектах.

Во-первых, стать одним из ключевых эконо-

мических макрорегионов мира. По расчетам экспертов, в нынешнем столетии мировой центр «экономической гравитации» смещается к Востоку, в Азию, в том числе и на территорию нашего будущего экономического союза. Мы располагаемся между крупнейшими производительными массивами мира – Евросоюзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это дает нам естественное конкурентное преимущество в качестве геоэкономического моста между Востоком и Западом, Европой и Азией. В то же время мы не можем быть просто посредниками в передаче товаров и технологий от одного ареала к другому. Евразийский экономический союз должен сразу формироваться как новый центр глобальных инноваций и притяжения для транснационального бизнеса.

Во-вторых, важная составляющая миссии евразийской интеграции заключена в том, чтобы обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира. Евразийский экономический союз должен быть не бременем, а благом для народов и всех национальных экономик. У нас должна быть четкая система индикаторов, измеряющих влияние евразийской интеграции на рост уровня жизни населения, производительность и конкурентоспособность экономики. Только придерживаясь такого подхода, мы сможем обеспечить привлекательность «евразийского выбора», навсегда отсеять любые сомнения насчет судьбоносных целей Евразийского экономического союза.

Весь процесс евразийской интеграции должен быть функционально и практически подчинён именно решению этой важнейшей двуединой цивилизационной миссии. Только так можно будет обеспечить непрерывный успех евразийской интеграции и всеобъемлющую общественную поддержку её целям и задачам. На мой взгляд, в стратегическом развитии Евразийского экономического союза на ближайшие 15-20 лет важно предусмотреть следующие приоритеты.

ПЕРВОЕ. Это формирование базовых условий для ускоренного инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразийской интеграции. Считаю важным разработать и принять Программу евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года. В ней важно, не распыляя сил и средств, определить совместные точки экономического роста, сформировать ряд индустриальных консорциумов по наиболее перспективным направлениям. Например, в глубокой переработке минеральных ресурсов,

аэрокосмической, химической отраслях, машиностроении, агропроизводстве, энергетике, транспорте. Считаю важным учредить на паритетной основе Евразийский инновационный Совет, который бы занимался вопросами нашего сотрудничества в сфере инноваций. Надо создать совместные научно-исследовательские кластеры, как на двухсторонней, так и на многосторонней основе. Конкретные проекты должны стать движущей силой экономической интеграции – создавать конкурентоспособную продукцию, рабочие места, наращивать отчисления в национальные бюджеты.

ВТОРОЕ. Территория Евразийского экономического союза должна стать передовым звеном общеконтинентальной, в масштабах всей Евразии, инфраструктуры. Здесь важно проработать и осуществить ряд проектов. Например, создать Единую Евразийскую Сеть Телекоммуникаций, построить скоростную железнодорожную магистраль по маршруту Минск – Москва – Астана – Алматы, провести модернизацию сети действующих автомобильных и железных дорог, особенно, выходящих на западе – к европейским, на востоке – к китайским транспортным системам, а также реализовать проект канала «Евразия»: «Каспий-Черное море». Важное значение для прочности будущей евразийской экономики имеет создание Единой внутренней газотранспортной сети, которая бы обеспечила газоснабжение всех национальных экономик по согласованным и одинаковым тарифам. Надо разработать и принять совместную программу «Евразийская энергетика» как дорожную карту глубокой интеграции энергетического комплекса. Мы также предложили России совместно построить у нас АЭС.

ТРЕТЬЕ. Для меня абсолютно ясно, что основу общеевразийской экономики должен составить малый и средний бизнес. Это важнейший вопрос обеспечения гибкого реагирования на все возможные глобальные вызовы экономического характера. Институты финансовой и сервисной поддержки могут создаваться на базе действующего Евразийского банка развития. Нужно создавать информационно-аналитическую и научно-практическую инфраструктуру евразийской интеграции. Выработка механизмов Евразийского экономического союза должна стать точкой притяжения сил лучших экспертов и научного потенциала наших стран, площадкой для отработки подходов к согласованию интересов. Целесообразно учредить Евразийскую аграрную академию, которая может объединить научно-практический потенциал национальных

аграрных отраслей. Кооперация в аграрном секторе даст мощный толчок экспорту продовольствия, при этом не создавая конкуренции между нашими сельхозпроизводителями.

ЧЕТВЕРТОЕ. Цели Евразийского экономического союза выдвигают особые требования к его правовым и организационным механизмам. Они должны представлять инструмент, который основан на твердых принципах, но в то же время обладает достаточной гибкостью, чтобы адекватно реагировать на любые изменения. Очевидно, что структура и методы управления органами Евразийского экономического союза не могут быть просто калькой с других интеграционных структур. Нужно искать инновационные модели менеджмента, отвечающие уникальной миссии нашего объединения. Это защитит их от бюрократизации и превращения в синектуру невостребованных чиновников национальных государственных аппаратов. Вы знаете, что я предлагал разместить наднациональные органы Евразийского экономического союза в Астане, находящейся в самом сердце континента Евразии. Здесь нет никакой амбициозности. Это нагрузка для нашей страны. Я обосновывал это, во-первых, необходимостью сбалансировать алгоритм регулирования всего экономического пространства. Во-вторых, важностью устранить все внешние подозрения относительно евразийской интеграции и то, что Россия «всё формирует под себя». В качестве другого варианта я напоминаю, что двадцать лет назад я призывал сделать центром союза город, находящийся в регионе, где географически сходятся Европа и Азия. Считаю, что можно изучить кандидатуры казахстанских городов Атырау, Актобе или российского – Екатеринбург. Но Астана более готова к этой роли. Сегодня обоснование такого выбора я дополнительно аргументирую и важностью создания новой евразийской агломерации, нового центра роста в срединной части территории евразийской интеграции. Она могла бы сцементировать все регулирующие нити на основе примерного равноудаления административного центра Евразийского экономического союза от крайних точек единого экономического пространства.

ПЯТОЕ. Я убежден, что экономическая интеграция активизирует и сделает более глубокими культурно-гуманитарные связи между нашими народами. XXI век однозначно делает культурный сегмент важнейшей составляющей национальных экономик, приносящих солидный процент роста ВВП. Это и туризм, в том числе историко-

культурный, экологический и медицинский. Это образовательные услуги, которые особенно важны для инновационно-индустриального развития и систем управления. Это сектор экономики развлечений, спорта и производства информационного продукта. В то же время важно, чтобы процесс культурно-гуманитарной интеграции не размывал духовно-культурного разнообразия евразийского пространства доминированием какого-то одного сегмента. Я считаю недопустимой эрозию национального содержания культур любой из наших стран. Поэтому важно поощрять изучение в школах и вузах государств-участников истории, литературы, культурного наследия и языков друг друга. Считаю важным, чтобы евразийские вещательные структуры, которые появятся у нас в будущем, использовали государственные языки всех стран, участвующих в интеграционном процессе. Это будет сближать нас и вызывать большее доверие. Также предлагаю объявить день подписания в Астане Договора о создании Евразийского экономического союза Днём Евразийской интеграции.

Дорогие друзья!

Таково в целом, моё видение того стратегического пути, который предстоит пройти евразийской интеграции в XXI веке. Я снова делюсь моими мыслями с вами – научной элитой, которая непосредственно работает с молодежью. Конструкция нашего экономического союза – не застывший догмат. Нам предстоит столкнуться со многими сложными вызовами времени. Интеграционный выбор – не «волшебная палочка», и не гарантирует чудес. Только время обладает исключительным даром убеждения. Опыт двух десятилетий, которые прошли с обнародования мной идеи евразийской интеграции, это подтверждает. Я искренне надеюсь, что мои подходы и видение важного этапа становления Евразийского экономического союза получают поддержку в научных кругах и среди общественности России. Я глубоко убеждён, что XXI век будет столетием великой, процветающей Евразии.

Благодарю за внимание!

*Опубликовано на официальном сайте
Президента Республики Казахстан http://akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta*

V ВСЕРОССИЙСКАЯ МОРСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРКТИКА – 2014»

ИВАШОВ Л. Г.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

XXI век, несмотря на декларируемое окончание «холодной» войны, не стал для человечества более стабильным и безопасным. Народы и цивилизации живут в состоянии страха, депрессии и неопределенности своего будущего, мир вновь балансирует на грани мировой войны. В эпицентр международной напряженности вышли энергетические проблемы. Острейший дефицит энергоресурсов на фоне динамичного развития восточных экономик и наращивания энергопотребления странами Запада, Латинской Америки, исламского мира привел к противостоянию уже не отдельных стран, но цивилизаций и регионов. Специалисты утверждают, что для нормального жизнеобеспечения каждому человеку необходимо 2 кВт установленной электрической энергии, следовательно, человечеству требуется 12-14 тераватт, а вырабатывается сегодня лишь 2 тераватта установленной электроэнергии. Значит, потребность в электроэнергии в 6-7 раз превышает современные возможности. При этом, несмотря на то, что 86,7% энергии на планете сосредоточено в уране-238 и тории-232, этому направлению исследований серьезного значения не придается, разработки ученых, российских, прежде всего, жестко блокируются нефтегазовым лобби. Хотя заметим, что нефть дает лишь 0,8%, газ – 3,4%, уголь – 8,7%, уран-235 – 0,4% энергоресурсов планеты. Усугубляет ситуацию неравномерность использования энергоресурсов среди стран и регионов. Так, в США на одного жителя приходится в среднем 20 т потребляемых углеводов, на одного жителя КНР – 1 т. Обозначена общемировая

тенденция к снижению объемов добычи нефти. Естественно, эти обстоятельства ведут не просто к ужесточению конкуренции в сфере энергоресурсов, но и к жестоким войнам за передел основных планетарных ресурсов. В качестве главных центров силы, определяющих масштаб и характер этой борьбы, выступают США, Китай и ЕС.

На Земле к началу XXI столетия сохранились три планетарных ресурсных региона, недра которых пока не освоены и не поделены окончательно: Арктика, Антарктида и, в меньшей степени, Афганистан. В Афганистан американцы «сходили» не совсем удачно. Антарктида пока малодоступна. Углеводородные запасы шельфов сосредоточены следующим образом: Арктика – 58%, Атлантика – 19%, Индийский океан – 17%, Тихий океан – 6%. Поэтому Арктика становится ключевым районом, обладающим и стратегическими коммуникациями и глобальными ресурсами. По данным Геологической службы США, впервые опубликованным в 2008 г., в Арктическом регионе сконцентрировано 22% неразведанных мировых запасов углеводородного сырья, в том числе 30% запасов природного газа, 20% газового конденсата и 13% сырой нефти. При этом наибольшая доля ожидаемых запасов (до 70%) сосредоточена в российском секторе Арктики. [1]. Добавим, к этому мощнейший транспортный коридор, соединяющий Северную Америку, Европу, Восточную и Юго-Восточную Азию, планетарный биосферный резерват чистого воздуха, глобальный питомник биологических ресурсов. И опять же, основные параметры этого «счастья» находятся в российской части арктического бассейна. Арктика бро-

сает России мощный вызов, формирует новые угрозы ее безопасности. Регион превращается в тугой узел противоречий глобальных геополитических субъектов. Можно утверждать, что XXI век станет арктической эрой в истории человечества, в ходе которой будет переформатирована нынешняя геополитическая конструкция мира и создана новая. И вновь Россия превращается в основной объект притязаний. В Арктическом регионе в системе геополитических отношений складывается биполярная модель – Россия и все остальные претенденты. Выдержит ли страна этот геополитический натиск? Оснований для оптимизма весьма мало. Прочитываются следующие проблемы, с которыми столкнется Россия в ближайшей и среднесрочной перспективе:

Международно-правовые. Москве будет непросто доказать юридическое право на хребты Ломоносова, Менделеева и Альфа, уже в 2014 г. спецкомиссии ООН нужно представить убедительные геологические доказательства и получить согласие других заинтересованных участников.

Экологические. Степень разведанности арктического дна оставляет желать лучшего, потому что после падения СССР серьезных исследований не велось, геологическая служба развалена, к ликвидации аварий в северном регионе страна не готова; (не следует забывать катастрофу на платформе «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе, приведшей к глобальной катастрофе, уничтожившей биоресурсы залива и прилегающего побережья, а также изменившую сущность Гольфстрима).

Технологические. В связи с деградацией тяжелой и судостроительной промышленности у России нет современных технологий бурения и добычи углеводородов с больших глубин, а соперники (Запад) вряд ли помогут.

Военно-стратегические. Арктический регион, с большой долей вероятности, сформирует главную военную угрозу, и России нечем отразить силовые претензии конкурентов, поскольку баллистические ядерные ракеты, которые объявлены гарантией нашей безопасности, здесь не сработают.

Добавим еще одну проблему – Арктика потребует больших финансовых затрат, что еще более закрепит сырьевую зависимость российской экономики. Но и другие внутрироссийские нерешенности будут отягощать освоение Арктики.

Например, каков правовой статус российской арктической зоны. Ни к одному из субъектов РФ (а мы по Конституции являемся федеративной республикой) она не относится, в особую зону федерального подчинения не отнесена, общедолевого арктического центра управления нет. А тогда кто же здесь хозяин и ответственный, кто организует все процессы, управляет ими и отвечает за них? Далее, какие приоритеты будут доминировать при освоении российской Арктики: бизнес-экономика, экологическая безопасность, сохранение фауны и флоры, сбережение и развитие народов Севера, которые мы обзываем то малыми, то малочисленными? Да, в масштабе России, возможно, они малочисленны, но в рамках даже большой Арктики – они великие. К тому же, народы Севера сохранили в себе первозданные свойства истинного человека, привнесенного некогда в гармонию планеты Земля. Это золотой генофонд человечества, который нужно сохранить для будущего. Если же приоритетом станет экономика, а именно так сейчас ставится вопрос, то последствия могут быть катастрофическими для всего российского Севера – популяция олигархов непременно уничтожит популяцию белых медведей и не только. Скорее всего «малые народы» или будут развращены современностью, или погибнут. Экологическая авария приведет к катастрофе для биоресурсов. И так далее. Ответы висят в воздухе.

На арктическом Севере нарождается военная напряженность опять же глобального масштаба. И как прежде, основным противником России в Арктике являются США. Интересен вывод ветерана американской геостратегии З. Бжезинского, сделанный им в его последней работе «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис»: «Америку ждет неуклонная и в конечном итоге роковая утрата способности играть ведущую роль на мировой арене... В результате где-то к 2025 году на фоне международной нестабильности Америка де-факто лишится триумфально провозглашенного владычества над XXI веком». [2]. Но вряд ли политический класс, бизнес-сообщество и банковский капитал согласятся с подобным выводом г-на Бжезинского. Американские претензии по-прежнему носят глобальный масштаб и весьма опасны для человечества, поскольку новый миропорядок по-американски выстраивается на доминанте военной силы, не ограниченной международно-правовой системой безопасности, и *подчинением* человечества сугубо интересам американских компаний и бан-

ков. И Арктика представляется им той палочкой – выручалочкой, способной вытащить Америку из системного кризиса. США объявили Арктический регион зоной своих интересов, концентрируют на этом стратегическом направлении политико-дипломатические усилия, специальные, прежде всего, нетрадиционные средства, экономический и военный потенциалы. Новизной в искусстве глобального противоборства являются геополитические операции, целями таковых объявлены ключевые районы мира, стратегические коммуникации и планетарные ресурсы.

В ноябре 2009 г., в ответ на российскую арктическую экспедицию (лето 2007 г.), призванную доказать, что хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы, в США была обнародована «Арктическая дорожная карта США» – стратегическое руководство для деятельности ВМС в Арктике до 2014 г. Смысл этого документа сводился к определению эффективных видов вооружений ВМС для действий в Арктике и к «оценке нынешних и необходимых в будущем возможностей по ведению боевых действий под водой, ведению боевых действий на удаленных ТВД, нанесению ракетно-бомбовых ударов, проведению стратегических перебросок людей и военной техники морским путем, сотрудничеству в сфере безопасности в регионе» [3].

Явный приоритет арктических интересов прочитываются в «Четырехлетнем обзоре оборонной политики США», в «Перспективной программе обеспечения обороноспособности на 2011-2015 гг.» и, естественно, в приоритетах военного бюджета. В качестве основного инструментария построения однополярного миропорядка США обозначили «флот безраздельного океанского господства», который они намереваются создать к 2035 г. в рамках программы «Морская мощь 21». Согласно «Плану объединенных военных командований 2008 г.», Арктика была поделена между тремя американскими военными командованиями: Северным, Европейским и Тихоокеанским. В зону ответственности Европейского командования (USEUCOM) включены территории трех приарктических государств (России, Норвегии и Дании, включая Гренландию) и прилегающее морское пространство до Северного полюса (за исключением российского дальневосточного морского участка Арктики). В зону ответственности Северного командования (USNORTHCOM) – Аляска,

Канада и прилегающее морское пространство до Северного полюса. В зону ответственности Тихоокеанского командования (USPACOM) попал российский дальневосточный морской участок Арктики (между 100° в.д. и 169° з.д.). При таком разделе на Северном полюсе соприкасаются зоны ответственности всех трех командований. Ускоренными темпами разрабатываются новая теория и тактика ведения войны на арктическом театре военных действий, заданы к разработке более совершенные образцы вооружений. Наиболее эффективным способом действий против России в Арктическом регионе избрана концепция «обезоруживающего удара», основу которого являют не баллистические ядерные ракеты, а высокоточное оружие и системы нетрадиционных технологий. Эта концепция является составной частью принятой в 2003 г. программы «Быстрый глобальный удар» (БГУ), в рамках которой заданы к разработке новые системы стратегических вооружений, не подпадающих под ограничения СНВ. К таковым относятся морская баллистическая ракета средней дальности (3700 км) с планируемыми или маневрирующими боеголовками; класс крылатых ракет большой дальности (свыше 2 тыс. км) и с гиперзвуковой скоростью (более 5М) морского и воздушного базирования; ракетно-планирующих (аэробаллистических) систем АНВ и НТВ-2 (дальность 8-17 тыс. км, скорость 5М и 17М соответственно). В ближайшие годы число таких высокоточных средств планируется довести до 30 тыс. единиц. При этом следует учитывать, что США продолжают разработки малогабаритных (миниатюрных) ядерных боезарядов. Прочитываются следующие направления достижения решающего превосходства над российской группировкой вооруженных сил:

- приоритетное развитие высокоточного оружия большой дальности (КР, ракетно-планирующие системы, беспилотники-роботы, планирующие авиабомбы) с целью уничтожения большей части российских СЯС;
- ускоренное строительство кораблей-арсеналов, способных нести несколько сотен дальнобойных КР, переоборудование АПЛ – носителей БРПЛ под КР «Томагавк»;
- создание системы ПРО, основу которой составляют корабельная (программой предусмотрено строительство 93 кора-

блей) и космическая (12 платформ с лазерными комплексами) группировки, способные гарантированно перехватить стартовавшие после обезоруживающего удара российские ракеты.

Для действий в арктической зоне привлекаются силы и средства океанского наблюдения: объединенная американско-канадская система воздушно-космической обороны (НОРАД); загоризонтные РЛС, размещенные на Аляске, в Гренландии и Великобритании; военные и научно-исследовательские объекты, дислоцированные на Аляске, в Гренландии, Канаде, Норвегии, Исландии, Шпицбергене; ледовые станции. Но, как представляется, наибольшая угроза безопасности российскому Северу исходит не от военных приготовлений США и их союзников (это угрозы военного времени), а от реально проводимых в рамках геополитической операции системно-сетевых операций с применением технических систем на новых физических принципах. Концепция таковых была разработана и запущена в 2003-2004 гг. и получила название «операция на основе эффектов». Суть ее – скрытая дестабилизация шести определяющих подсистем национального развития и обороноспособности РФ: политической, военной, экономической, социальной, инфраструктурной, информационной. Резонанс эффектов от нарушения работы этих подсистем призван обеспечить «стратегический паралич» системы государственного и военного управления России в активной фазе борьбы (2014-2015 гг.) мирного периода и, при необходимости, перехода к стадии военного времени. В ходе реализации этой концепции решается ряд задач:

«Демократическая» – продвижение в систему государственного управления прозападных деятелей, политических сил и групп;

«Непрямых силовых действий» – дестабилизация страны кризисными общественно-политическими, террористическими, природными и экологическими бедствиями, перехват управления прозападными группировками и приглашение миротворческих сил США и НАТО для стабилизации обстановки в стране;

«Прямых силовых действий» – подчинение страны военно-силовыми мерами.

Особое внимание при решении второй и третьей задач уделяется использованию нетрадиционных средств и способов вооруженной борьбы. В частности, к стратегическим средствам пора-

жения на новых физических принципах американское военное командование относит развернутую по периметру границ России систему из 10 плазменных комплексов геофизического оружия (США, Канада, Норвегия, Исландия, Япония), предназначенную для инициирования сейсмических и экологических действий. Воздействуя с десяти сторон мощными электромагнитными высокочастотными излучениями на заданные области ионосферы в диапазонах высот 40-400 км, они создают в силовых линиях магнитного поля и удерживают над заданными районами концентрированные плазменные образования диаметром в десятки км, способные выступать источниками активных вторичных излучений в широком диапазоне низких частот. [4]. Посредством управления параметрами вторичных излучений и их резонансной настройкой на частоты функционирования заданных субъектов решаются задачи:

- дисфункции психофизических и физических состояний заданных социальных групп;
- стихийные природные разрушительные явления;
- отказы электроники и автоматики технических объектов, средств связи;
- аварии и катастрофы на объектах инфраструктуры;
- нарушение работы систем управления летательных, в том числе космических, аппаратов;
- перекрытие излучением плазменных комплексов всех (кроме европейской) зон и основных высот и полетных траекторий российских МБР (БРПЛ).

Еще раз подчеркнем, что это оружие уже работает против России, поставленные противником задачи мирного времени успешно решаются. Оппоненты из российских либеральных кругов, неистово защищающие политику США, утверждают, что сценарий с обменом ядерными ударами невозможен, и американцы никогда на нанесение удара первыми не пойдут. Согласен полностью в отношении ядерного удара стратегическими баллистическими ракетами. Но, что касается БГУ (обезоруживающего удара) высокоточными средствами, в результате которого американские стратеги планируют «выбить» 70-80% наших СЯС, то это уже становится не фантазией теоретиков, а реальной политикой, реализуемой

в конкретных программах. Ссылки наших либералов на сдерживающее влияние американской демократии несостоятельны, поскольку фашистских настроений в политических кругах США присутствует отнюдь не меньше, чем в гитлеровской Германии. В России же, после нанесения БГУ даже обычными средствами и уничтожения части стратегических ядерных средств и пунктов управления, вряд ли будет принято решение об ответном ядерном ударе. В условиях, когда сохраняют 100% своих ракет, прикрытых (как и территория США) системой ПРО, ответный удар для РФ будет самоубийством. Естественно, никто из российского руководства на это не пойдет. Ответить другим, неядерным способом мы сегодня не готовы. Останется только капитулировать. Так что стратегическая ядерная триада РФ уже не является надежным гарантом нашей безопасности. Американцы полагаются именно на это. Если же говорить о роли России в Арктике, следует заметить, что именно наша страна приложила гораздо более других усилий в исследовании этого пространства, понесла несравнимые ни с кем жертвы, совершила массу географических открытий и научных достижений. И вполне оправданно считает себя главной арктической страной. М. В. Ломоносов, аргументируя право России на арктическую зону, заключал: «Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [5]. Выступая 22 сентября 2011 г. на Втором международном форуме «Арктика – территория диалога», В. Путин заявил: «...существующие проблемы, включая вопросы континентального шельфа, могут быть решены в духе партнерства, путем переговоров, на основе действующих международных правовых норм» [6]. Конечно, для России в нынешнем ее состоянии мирное решение проблем Арктики – лучший исход. Но мы видим, что наши западные «партнеры» уже сделали свой выбор в пользу комплексного силового решения, прорабатывают вопрос о создании «арктического НАТО», и российскому руководству следует четко осознавать, что попытки «сторговаться» с США и их западными союзниками путем даже безвозмездной передачи части территорий и ресурсов (как это сделали Ельцин и Медведев) не получится. Эти ребята заберут все, как они уже многократно поступали в отношении более слабых друзей и врагов. Мирное решение спорных арктических вопросов возможно только в случае реальной способности

защитить национальные интересы. Но печальное развитие ситуации для России вовсе не обязательно, есть и иной вариант: комплексная стратегия обеспечения национальных интересов России в Арктике, должна быть сконцентрирована в геополитической доктрине РФ, принятие которой серьезно запаздывает. Необходимо разработать и осуществить ряд собственных операций, объединенных единой целью и замыслом:

- **Политико-дипломатическая.** Создание коалиции государств, готовых участвовать вместе с Россией в освоении и защите арктических ресурсов и Северного морского пути. Это, прежде всего, Китай, Индия, Япония, возможно, Германия. Это и вовлечение в арктический процесс ОДКБ, ШОС, БРИКС, ООН.
- **Внутриполитическая.** Разграничение и законодательное закрепление за субъектами РФ северных территорий, включая шельфы и арктические пространства (или придание арктической зоне статуса особого субъекта РФ и образование соответствующих органов управления и ответственности); вовлечение экономик субъектов в процесс освоения арктических ресурсов; образование единого государственного органа управления (министерства) северными территориями.
- **Военно-стратегическая.** Формирование единого командования, включающего все силовые структуры арктической зоны и в полной мере ответственного за защиту национальных интересов и безопасность региона; создание группировки сил и средств в составе Северного флота (корабельный состав, авиация, морская пехота, «спецназ», группировка космических средств и др.), а также группировки высокоточных средств, нацеленных непосредственно на территорию США; привлечение к планированию обороны войск и сил стран, приглашенных Россией к освоению арктических ресурсов;
- **Военно-техническая.** Разработка и реализация программы создания вооружений и военной техники, способной эффективно действовать в условиях Севера и успешно противостоять технике и орудию вероятных противников.

Для того чтобы решить стратегически важную задачу защиты национальных интересов, в том числе на Севере, и обезопасить страну с северного стратегического направления, необ-

ходимо создать в России Центр геополитического анализа, прогноза и планирования, задачами которого будут являться:

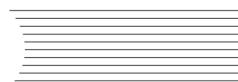
- анализ геополитической ситуации и военно-стратегической обстановки в мировом пространстве и в прилегающих к России регионах;
- принятие наиболее целесообразных системных решений среднесрочного и долгосрочного характера по комплексной защите общенациональных (а не только бизнес-элит) интересов и стратегии безопасного развития страны;
- организация выполнения и корректировка принятых решений.

Сегодня в Российской Федерации единого Центра, где принимались бы геополитически важные и стратегически значимые решения, не существует. Есть, конечно, ряд центров, где принимается масса решений для конкретных бизнес-структур и политических группировок. Но эти решения, как правило, не согласуются с общенациональными интересами развития и обеспечения безопасности общества и государ-

ства, а, скорее, противоречат таковым.

Примечания

1. Арктика – 2012. Избранные доклады IV Всероссийской морской научно-практической конференции. Мурманск: МГТУ, 2012. С. 12.
2. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., АСТ. 2013. С.114.
3. U.S. Navy Arctic Roadmap. October 2009. P. 14.
4. Вестник Академии военных наук. 2004. № 3 (8).
5. Ломоносов М. В. Избранные произведения. В двух томах. Т. 1. М.: Наука. 1986. С. 489-490.
6. [http:// premier.gov.ru/events/news/16536/](http://premier.gov.ru/events/news/16536/).

МАКСИМОВ Н. М.

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО В АРКТИКЕ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНЕ

До недавнего времени главным сосредоточением мировых экономических, политических и военных интересов был Ближний Восток. Сегодня, по мнению многих международных аналитиков, акцент мирового внимания объективно смещается в Арктику. Развитие военно-политической обстановки в Арктике находится под воздействием процессов геостратегического переустройства мира, борьбы мировых центров силы за контроль над энергоресурсами и становления новой системы обеспечения глобальной и региональной безопасности. Арктика, до сих пор окончательно не поделенная между основными претендентами, становится сегодня не только основным резервом энергоресурсов, промышленного сырья и воды, но и реальной причиной потенциальных вооруженных конфликтов за их обладание. Премьер-министр Канады Питер Маккейн прямо заявил: «В Арктике главный принцип суверенитета состоит в том, что либо вы используете территории, либо вы их теряете!» [1]. То есть сегодня право на Арктику уже рассматривается и с позиции силы. Очевидно, что в Арктике практически все виды деятельности прямо или косвенно связаны с обеспечением их военной безопасности. Для России этот регион имеет исключительно важное военно-стратегическое значение. Здесь добывается более 90% природного газа, три четверти нефти, подавляющая часть золота, алмазов, меди и никеля, производится весь апатитовый концентрат, половина лесной продукции, вырабатывается 20% электроэнергии. На территории Севера производится пятая часть национального дохода страны при его доле в численности населения около 8%.

В Арктике базируются и осуществляют свою деятельность силы двух наших главных флотов – Северного и Тихоокеанского; здесь сосредоточен ряд важнейших объектов и предприятий оборонного предназначения; почти 20 тысяч километров государственной границы Российской Федерации проходят по Северному Ледовитому океану. Не случайно, еще в 1897 г. авторитетнейший русский флотоводец, ученый и океанограф вице-адмирал С. О. Макаров говорил: «Простой взгляд на карту России показывает, что она главным фасадом выходит в Ледовитый океан».

Несмотря на углубление региональных интеграционных процессов в Северной Европе, все более заметным становится нарастание соперничества стран региона и других государств за доступ к запасам энерго- и биоресурсов Арктики. И потому Российская Федерация стала для Запада особым субъектом международного соперничества в Арктике, которое обостряется вокруг запасов энергоносителей, биоресурсов, пресной воды, а также транспортных, судоходных и воздушных путей. Совсем недавно мы были свидетелями периодического нарастания напряженности, связанной с проблемой разграничения морских пространств Российской Федерации с Норвегией. Заключив и ратифицировав в 2011 г. Договор с Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, Россия сняла напряженность во взаимоотношениях двух стран в вопросе установления морских границ. Однако вскоре стало очевидным, что путем односторонних уступок со стороны России задачи не решаются. Конфликтный потенциал в Арктике

Рис. 1. Стратегические запасы российской Арктики

по-прежнему остается.

Военно-политическое руководство стран-участниц НАТО при ведущей роли США уделяет повышенное внимание перспективам освоения Арктики и склоняется в сторону выработки стратегии, направленной на занятие ключевых позиций в этом регионе. Вот слова официаль-

ного представителя НАТО Джеймса Аппатурайа: «Этот регион представляет долгосрочный стратегический интерес для альянса, в том числе в плане безопасности союзников» [2]. Основные факторы, обуславливающие интересы НАТО в Арктике, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Факторы, обуславливающие интересы НАТО в Арктике

Явно конфронтационный курс США и их союзников в Арктике нацелен на ущемление интересов России. Они старательно не замечают деятельности российской дипломатии и других институтов международных отношений, отстаивающих исторически сложившиеся российские интересы в Арктике, и демонстрируют нежелание сотрудничать в этом направлении. Очевидно, что США и страны НАТО, заинтересованные в арктических пространствах, стремятся решить задачу доминирования в приполярных районах через различные международные организации. При этом постоянное военное присутствие в Арктике и возможность защиты своих интересов и экономических проектов средствами вооруженной борьбы рассматриваются ими как составная часть общей политики обеспечения национальной безопасности. Руководство Североатлантического союза предполагает осуществлять поддержку экономических программ европейских государств и ЕС в целом путем наращивания своего военного присутствия в приполярных районах. Уже сейчас для обеспечения эффективной реализации своих арктических амбиций НАТО осуществляет вполне конкретные практические меры. Это, прежде всего, совершенствование специальной военной инфраструктуры, мероприятия по отработке задач

организации контроля и слежения за обстановкой, поисково-спасательных операций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в северных широтах, а также предотвращения возможных локальных конфликтов. Кроме того, развёртывание и присутствие в Гренландско-Норвежской и Западной Арктической морских зонах Арктического океанского района в мирное время группировки ВМС, включающей надводные корабли, подводные лодки и авиацию ВМС стран-участниц блока: Бельгии, Великобритании, Дании, Канады, Нидерландов, Норвегии, США, Франции и Германии. К этому следует добавить явное смещение в Арктическую зону проводимых в последнее время многонациональных военных учений и районов боевой подготовки сил.

Руководство объединёнными военно-морскими силами блока в данном районе осуществляют (рис. 3) стратегическое командование операций ОВС НАТО (штаб – Касто, Бельгия) через объединённое командование ОВС альянса «Брюнсюм» (Нидерланды) и командование ОВМС НАТО «Нортвуд» (Великобритания), а с началом стратегического развёртывания – также и через создаваемые командования ударного флота и объединённых подводных сил НАТО (штабы – Норфолк, США). В случае возникновения кризис-

Рис. 3. Органы военного руководства НАТО

ной ситуации на Севере Европы командование ОВС Североатлантического союза может сформировать оперативное соединение ОВМС НАТО, провести развёртывание ударного флота НАТО и создать стратегические резервы. При этом развёртывание крупной группировки объединённых военно-морских сил НАТО в Арктическом океан-

ском районе следует ожидать (рис. 4) в Гренландско-Норвежской морской зоне, непосредственно примыкающей к морским границам РФ. Её состав будет зависеть от характера вооружённого конфликта, состава и состояния противостоящих НАТО группировок войск (сил) в данном районе.

Рис. 4. Группировка объединенных ВМС НАТО

Следует отметить, что, поскольку в настоящее время территории региона входят в зону ответственности трех объединенных командований ВС США в зонах Европы, Северной Америки и Тихого океана, активно обсуждается идея учреждения и **специального арктического командования.**

В рамках военной деятельности НАТО в Арктике планируется последовательно осуществлять наращивание возможностей объединенной системы ПВО блока, в первую очередь сил и средств обнаружения, перехвата и сопровождения российских стратегических бомбардировщиков. Особое значение при этом придается организации патрулирования воздушного пространства Исландии и прилегающих к ней районов Северной Атлантики силами и средствами объединенных ВВС НАТО. К 2020 г. в зависи-

мости от ледовой обстановки в Норвежском и Баренцевом морях возможно развертывание до девяти кораблей, способных решать задачи ПВО и ПРО и до четырех кораблей ПРО в морях Чукотском и Бофорта. Ключевым видом деятельности в регионе остается несение боевой службы американскими и британскими подводными лодками, а также самолетами стратегической авиации США. В целях обеспечения безопасности транспортировки энергоносителей и крупных месторождений углеводородного сырья предполагается организовать охрану морских добывающих платформ, портовых терминалов, береговых нефтегазовых хранилищ. Одновременно Североатлантический союз активизирует учебно-боевую деятельность в Арктике. В 2010 г. командование стратегических исследований НАТО внесло изме-

нения в план оперативной и боевой подготовки войск (сил) на 2010- 2015 гг., увеличив на 20% количество учебно-боевых мероприятий альянса в районах Арктического региона и Крайнего Севера. Основные усилия намечено сосредоточить на отработке вопросов, связанных с осуществлением перебросок войск, формированием межвидовых коалиционных группировок, их развертыванием в назначенных районах и последующим применением в сложных природно-климатических условиях. Исходная военно-политическая обстановка проводимых учений разрабатывается с учетом реальной ситуации, складывающейся на севере Европы, и прогнозируемых экспертами НАТО вариантов ее развития. В качестве возможных причин возникновения кризиса в Северо-Европейском регионе, в том числе на уровне Генсека НАТО (что было убедительно показано на СКШУ «Кризис-2011»), обычно рассматривается обострение территориальных противоречий, в основе которых лежит борьба участвующих сторон за разделение сфер деятельности и обладание районами рыбного промысла и источниками углеводородного сырья в Арктическом регионе. Самым крупным учением за последние годы в Северо-Европейском регионе явилось учение вооруженных сил госу-

дарств-членов блока и стран-участниц программы «Партнерство ради мира» под условным наименованием «Колд респонс» (рис. 5), проведенное в 2012 г. В нем было задействовано около 16 тысяч военнослужащих (в том числе от Норвегии около 5 тысяч человек), до 100 боевых самолетов и вертолетов, до 40 боевых кораблей и вспомогательных судов, а также 1200 единиц колесной и гусеничной техники.

Руководство Норвегии рассматривает в качестве важных практических шагов по защите национальных интересов в Арктическом регионе увеличение числа и повышение статуса мероприятий учебной и боевой подготовки, развитие системы наблюдения и разведки, а также развитие в интересах альянса оперативного оборудования Крайнего Севера. В ходе наращивания военного присутствия Швеции в Арктике оборонное ведомство страны усиливает подготовку национальных вооруженных сил к возможным операциям в данном регионе с использованием собственной инфраструктуры на севере страны, а также участие в международных учениях на территории сопредельных государств. Активную деятельность руководства Швеции совместно со странами ЕС и НАТО можно рассматривать как

Рис. 5. Учения «Холодный ответ»

стремление к ревизии международно-правового статуса Арктической зоны и расширению своего доступа к ее природным ресурсам путем наращивания военного присутствия в Заполярья. На Североевропейском саммите в Лондоне 23 января 2012 г. лидеры девяти стран – Великобритании, Исландии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литвы – обсудили укрепление сотрудничества, а также идею создания северной «мини-НАТО» (рис. 6).

Проект подразумевает создание блока по аналогии с НАТО по Скандинавии и Арктике, куда войдут совместные военные и пограничные силы стран-участниц, разведслужбы, центр защиты от кибер-атак, а также система координации действий в Арктике. Разработчики проекта не скрывают, что идея скандинавской «мини-НАТО» – это ответ на усилия России по межеванию и освоению арктического шельфа и природных ресурсов под ним. Нордический план уже получил поддержку всех крупнейших скандинавских военно-промышленных концернов, полностью одобряется правительством Норвегии. Великобритания стремится овладеть ситуацией и объединить все заинтересованные в Арктике страны Европы с государствами Балтии. Реализация идеи создания «мини-НАТО»

позволит интегрировать в Североатлантический альянс нейтральные страны – Швецию и Финляндию – и организованно противодействовать усилиям России по справедливому разделению зон экономических интересов в Арктической зоне. НАТО никогда не скрывало свои интересы в Арктике, прежде всего военные. Расширение НАТО в Арктике означает фактический отказ от признанных мировым сообществом границ операционных зон ОВС блока, установленных документами 1949-1953 гг., которые в северной Норвегии не выходили за пределы норвежских территориальных вод, а в северной Атлантике – за пределы северных географических границ Норвежского и Гренландского морей. Как заявил в интервью «Дейли телеграф» министр обороны «теневого кабинета» Великобритании Лайэм Фокс, «четыре из пяти сил, борющихся за Арктику, – члены НАТО, и мы должны быть уверены, что НАТО обладает желанием и возможностями, чтобы не допустить действий России в Арктике, идущих вразрез с международными соглашениями» [3].

Прогнозируемое развитие военно-политической обстановки в Арктике будет характеризоваться углублением региональных интеграционных процессов, дальнейшим сбли-

Создание северной «мини-НАТО»

Цель - создание в Арктике блока версии НАТО, куда войдут совместные военные и пограничные силы стран-участниц НАТО, разведслужбы, центр защиты от кибер-атак, а также система координации действий в Арктике.

Основные задачи:

- ответ на усилия России по межеванию и освоению арктического шельфа и природных ресурсов под ним;
- интегрировать в Североатлантический альянс нейтральные страны - Швецию и Финляндию.

Состав участников:

- Великобритания
- Исландия
- Норвегия
- Дания
- Эстония
- Латвия
- Литва
- Швеция
- Финляндия

Рис. 6. «Мини-НАТО» – арктический вариант НАТО

жением скандинавских и прибалтийских стран с США, ведущими западноевропейскими государствами и организациями, прежде всего в рамках НАТО и Европейского Союза и активизацией усилий Запада по созданию благоприятных условий для освоения ресурсов Арктики, в том числе в ущерб экономическим интересам России. Очевидно, что России в Арктике придется иметь дело не только с отдельными странами (США, Канада,

Норвегия и Дания), но и с единым фронтом государств НАТО (рис. 7). Нельзя не учитывать, что сохраняющиеся противоречия по проблеме разделения северных территорий между приарктическими странами-членами НАТО не позволяют руководству альянса в настоящее время завершить выработку консолидированных подходов по вопросам политики блока в Арктическом океанском районе.

Рис. 7. Приарктические государства: четыре из них, кроме России, – члены НАТО

При оценке возможных сценариев развития военно-политической обстановки командование НАТО и аналитические органы альянса предполагают в ближайшей перспективе обострение внутренней конкуренции за доступ к природным ресурсам, а также с Российской Федерацией. Сегодня очевидным становится факт, что значительный конфликтный потенциал заложен и в попытках ряда неарктических стран получить доступ к ресурсам Севера, а Финляндия, Япония и Республика Корея считают богатства российского сектора Арктики «достоянием мирового сообщества». Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике с опорой на эффективную военную группировку позволит России сохранить роль ведущей арктиче-

ской державы, обеспечить мир и стабильность в Арктическом регионе.

Примечания

1. <http://www.unionexpert.ru/index.php/newsall/item/497-problemih-militarizacii-arkticheskogo-regiona>. Дата обращения 23.06.2013.
2. <http://www.pravda.ru/world/europe/21-01-2009/299373-nato-0/>. Дата обращения 21.01.2009.
3. Апанасенко В. Военная безопасность Арктики // Защита и безопасность. 2012. №. 2. С. 11; <http://newsreaders.ru/showthread.php?p=7895>. Дата обращения: 02.04.2014.

ЛУКИН Ю. Ф.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ В АРКТИКЕ

Формирование и практическая реализация национальных интересов России в Арктике не будет эффективной без анализа и учёта современных трендов (тенденций) глобальной геополитики, арктических вызовов и угроз. Как же влияют эти тенденции на ситуацию в Арктике с учетом защиты национальных интересов России?

Геополитические тренды изменяющегося мира

На концептуальном уровне анализ современных трендов имеет смысл проводить с учетом того, что трансформация классической геополитики в глобальную (цивилизационную) происходит в настоящее время по трем основным направлениям:

- 1) изменяется содержание и направленность геополитических концепций;
- 2) расширяется число акторов геополитических процессов в мире;
- 3) усиливается влияние цивилизационных детерминант: культуры, этнической ментальности, принадлежности к историко-культурным пространствам [1, с. 11-13].

Геополитические тренды определяются теми реальными глобальными процессами, которые происходят в настоящее время в различных регионах мира и оказывают влияние на расстановку сил в будущем, в том числе и в Арктике как особом регионе мира. Реально происходящие в глобальном социуме процессы формируются в ряд стратегически важных трендов с прогнозируемой перспективой на будущее. В их число, прежде всего, можно включить а) перманентные изменения; б) кризисы и конкуренцию; в) многополярность. Для примера, в докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030 года: альтернативные миры» (Global Trends 2030:

Alternative Worlds), наряду с анализом мегатрендов и сценариев мирового развития, Арктика упоминается лишь в связи с изменением климата, уменьшением летом площади морского льда, повышением уровня моря из-за таяния шельфовых ледников в Гренландии [2]. Вопрос о том, как скажется влияние мегатрендов в арктическом регионе, очевидно, может стать предметом дополнительного исследования.

Арктические вызовы России

Арктические вызовы России следует объединить в несколько групп и на этой базе выявить ведущие тренды развития ситуации в арктическом регионе, артикулируя при этом приоритеты национальных интересов России всеми возможными легитимными способами.

Во-первых, ресурсные вызовы. Всё более проявляющийся дефицит доступного природного сырья, в первую очередь углеводородов, дефицит пресной воды, энергии делает актуальным поиск новых источников сырья, энергии, других ресурсов, использование инновационных технологий. Поэтому имеющаяся потребность в ресурсах и новых технологиях обостряют борьбу за освоение Арктики, Мирового океана, Космоса (Луны, Марса). Потребности резко увеличившегося человечества невозможно удовлетворить в рамках национальных границ и ресурсов. Ответы на этот вызов кроются не в сокращении численности человечества и уменьшении его потребностей, а в системной трансформации глобальной экономики на основе новейших технологий. В Арктике — это подводные комплексы для добычи углеводородов, современные ледоколы, плавающие суда по производству СПГ, гидрат метана, плавающие атомные тепловые станции (ПАТС) и др. Ресурсные вызовы в Арктике требуют строго соблюдения баланса между экономикой и экологией,

осознания экологической взаимозависимости, стратегического партнерства цивилизаций, государств, бизнеса, объединений людей (арктической солидарности).

Во-вторых, инфраструктурные вызовы всему глобальному социуму требуют создания эффективно действующей и доступной для большинства земель открытой глобальной социальной, финансово-экономической, транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, включая и арктический регион. Свобода передвижения финансов, сырья, энергоресурсов, товаров и услуг, информации тесно связаны со снятием существующих ограничений в трансграничной мобильности людей (визы, квоты, таможи), соблюдением стандартных прав человека в любом уголке земного шара. В Арктике необходимо обеспечить надёжный транзит нефти, газа, пресной воды и других природных ресурсов от поставщиков к потребителям через существующие в современном мире национально-государственные границы. В этом плане арктическое пространство при благоприятных условиях имеет неплохие возможности стать моделью таких отношений для всего человечества.

В-третьих, финансово-валютные вызовы. Освоение Арктики требует громадных инвестиций и доверия. Затраты только на освоение нефтяных месторождений в Арктике по оценке ОАО «Роснефть» в 2008 г. прогнозировались на уровне 61 трлн рублей (\$2 трлн). В настоящее время эксперты называют цифры от \$300 млрд до \$700 млрд. Естественно, что суммы затрат постоянно изменяются, во многом зависят от спроса и цены, складывающейся конъюнктуры рынка. Отложенный до 30-х годов XXI века проект Штокмана, в том числе и из-за роста добычи сланцевого газа в США, является тому весьма показательным примером. На реализацию стратегических приоритетов в Российской Арктике до 2020 г. ещё совсем недавно требовалось, по заявлению министра регионального развития РФ В. Басаргина, около 1,3 трлн руб. [3]. Полтора года спустя, по словам нового министра регионального развития РФ И. Слюняева, правительство планирует вложить в развитие северных территорий России до 2020 г. 1 трлн руб. Такую же сумму предполагается привлечь за счет внебюджетных источников [4]. Финансово-экономический кризис 2008-2014 годов резко обострил проблему доверия и поставил в повестку дня мирового сообщества преодоление суперэгоизма США, финансовых элит, дедолларизацию финансового

обращения на Земле, снижение роли корпоратократии США в международном масштабе, необходимость создания новой финансовой системы, региональных резервных валют. Конфликтное, весьма болезненное расставание с американским долларом будет во многом определять здоровье глобальной экономики ещё долгие годы. Решающая роль в адекватном ответе на этот вызов будет принадлежать БРИКС и особенно Китаю.

В-четвертых, цивилизационно-этнические вызовы, которые связаны с формированием поликультурной общности земель, требующей сближения этносов, религий, культур, в том числе в Арктическом регионе, и одновременно входит в противоречие со стремлением к идентичности, к автономности, регионализации, росту влияния новых автономий, самоуправляемых общин. В перспективе возрастает значимость общепланетарных соглашений, договоров между существующими цивилизациями, конфессиями, государствами.

Арктические тренды и национальные интересы России

К числу арктических трендов, оказывающих наиболее сильное влияние на ситуацию в арктическом регионе и реализацию национальных интересов России в ближайшие 16 лет можно отнести, на наш взгляд, следующие:

1. **Экологическая взаимозависимость.** Социально-экономические процессы в связи с изменением климата в Арктике, имеют как позитивные, так и негативные последствия во всех сферах жизнедеятельности северных социумов. Первая тенденция экологической взаимозависимости наиболее выпукло проявляется в связи с происходящим изменением климата в Арктике, имеющем как позитивные, так и негативные последствия в жизни северных социумов. Фактическое таяние льдов в Северном Ледовитом океане и другие природные трансформации имеют не всегда предсказуемые и просчитанные последствия для социально-экономического и этнокультурного развития приарктических субъектов не только России, но и других приарктических стран. Феномен климатических изменений, как отмечалось в «Докладе ООН о развитии человека 2007/2008», принципиально отличается от всех остальных проблем и заставляет нас ещё раз крепко задуматься о том, что значит жить в экологически взаимозависимом человеческом сообществе [5]. Всё сказанное в докладе ООН имеет самое прямое, непосредственное отношение к Арктике. Человеческая солидарность, стратегическое партнерство,

политическая воля, экологическая взаимозависимость в Арктике являются сегодня самыми актуальными проблемами, требующими синергии усилий не только приарктических, но и других стран мира. Исполнительный директор Гринпис Интернешнл Куми Найду заявил в 2012 г., находясь на платформе «Приразломная»: «Арктика – не место для нефтедобычи» [6]. По его словам, российские ученые рассмотрели 60 тысяч сценариев возможного разлива на буровой платформе и поняли, что компания не сможет эффективно справиться с предполагаемыми загрязнениями. Оставим без комментариев количество проанализированных сценариев разлива нефти. Greenpeace всеми способами добивается создания всемирного заповедника в Арктике, а также запрета на добычу нефти и промышленного рыболовства в арктических водах, мотивируя это тем, что ни одна компания в мире не знает, как эффективно ликвидировать разлив нефти во льдах. Призыв Гринпис «Спасите Арктику» к осени 2013 г. подписали 4 млн человек.

С позицией Greenpeace о тотальном запрете добычи нефти в Арктике солидарен профессор Высшей школы экономики С. А. Медведев, предлагающий сделать Арктику всемирным заповедником подобно Антарктиде. Осенью 2013 г. он сделал ряд громких заявлений о том, что у России как у не справившегося и безответственного хозяина Арктику надо отобрать и передать под международную юрисдикцию с полным запретом на хозяйственную и военную деятельность. «Прожив некоторое время на Чукотке, я твердо знаю, что Россия в Арктику ничего хорошего не принесла и не принесет. Арктика – это уникальный и хрупкий объект всемирного природного и культурного наследия. СССР превратил хрупкую экосистему Арктики в чавкающую нефтью, на века загаженную радиацией, изрезанную колеями вездеходов, уставленную миллионами пустых железных бочек пустыню» [7]. Медведев весьма односторонне оценивает создание исключительных экономических зон, обеспечение военной безопасности, добычу природных ресурсов, промысловое рыболовство и транзитное коммерческое судоходство: «по большому счету, национальные интересы России состоят не в установке титановых флажков на дне и не в иллюзиях территориальных приобретений, не в новых военных базах и не в «энергетической безопасности» (которая, по сути, прикрывает интересы нефтяных корпораций), а в экологической безопасности страны и в ее устойчивом развитии» [8].

Член-корр. РАН В. И. Богоявленский считает, что бояться процесса добычи на той же «Приразломной» не совсем правильно, так как большую

опасность представляет транспортировка нефти танкерами. В европейской части России без учета транзитного грузопотока к 2020 г. ожидается перевозка морским путем 50-80 млн т углеводородов, а это означает от 750 до 1100 рейсов танкеров. На стадии нефтедобычи в мире происходит всего 1,3% загрязнений. А вот за счет аварий и протечки труб в Мировой океан попадает около 35% нефтепродуктов, примерно столько же выносят реки, воды которых накапливают углеводороды с материковой части. Причина же большинства аварий – так называемый «человеческий фактор» [9]. При всем несопадении мнений о будущем арктического региона экологическая взаимозависимость остаётся основной парадигмой продолжающихся дискуссий и научных прогнозов

2. Накопление человеческого капитала в Арктике. Это одна из главнейших задач в понимании и защите национальных интересов России в арктическом регионе, вытекающая из претензий других государств на якобы «пустое арктическое пространство» с низкой плотностью населения и громадными запасами природных ресурсов. Численность и качество жизнедеятельности населения, проблемы накопления человеческого капитала, формирования социальной сплоченности чрезвычайно важны для защиты национальных интересов современной России. Совокупность притязаний других государств на ресурсы и пространство Российской Арктики необходимо рассматривать глобализационным вызовом России, на территории которой сосредоточено порядка 40% мировых природных богатств, а население составляет всего лишь 2% от жителей Земли.

При использовании регионологического метода население арктических областей, провинций, муниципальных образований составляет 4,6 млн человек, в том числе в Российской Арктике проживает 2,5 млн или более 54%, а во всех остальных семи приарктических странах – 2,1 млн человек. В одной Российской Арктике, таким образом, постоянно проживает больше людей, чем в арктической зоне семи других приарктических стран мира вместе взятых. Однако при геополитическом раскладе Россия имеет самую низкую продолжительность жизни по сравнению с другими развитыми арктическими странами, где и зарплата работающих выше в разы. Обостряются проблемы притока населения, миграции, обустройства новых вахтовых поселений. Современных решений, существенных инвестиций требуют вопросы поддержания всей социальной, транспортной

инфраструктуры, ЖКХ уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах (Мурманск, Архангельск, Северодвинск, Воркута, Норильск, Дудинка, Тикси, Анадырь и др.). А отнюдь не виртуальные проекты создания новых «инновационных городов», которые никогда не окупятся. Необходимо добиваться улучшения условий жизни для населения «на северах» здесь и сейчас, понимая, что ближе к пенсии многие люди всё равно будут стремиться переезжать в более тёплые края. Стимулировать закрепление и возвращение молодежи, укреплять образование на местах. Человеческий капитал (ЧК, «human capital») – накопленный в результате инвестиций в человека запас знаний, здоровья, профессиональных компетенций (умений, навыков), мотиваций и прочих качеств личности. Каждый северянин может увеличить свои возможности, вкладывая средства в себя, чтобы больше зарабатывать в будущем, а правительство – увеличить национальный доход, направляя средства на создание человеческого капитала (ЧК) в Российской Арктике. Типичными формами инвестирования в ЧК являются образование, обучение, миграция и поиск работы, здравоохранение и питание, отдых, физкультура и спорт. Низкая плотность населения, проблемы накопления человеческого капитала представляют реальную угрозу национальным интересам России. Кто и как будет осваивать Российскую зону РФ? Русские, якуты, ненцы, чукчи? А может китайцы, корейцы, норвежцы, англичане...? Решение социальных проблем населения АЗРФ – это серьёзнейший вызов для России. Возникает угроза, что население в Российской Арктике, не только не сможет стать фактором модернизации, социально-экономического развития, но будет просто неспособно поддерживать инфраструктуру экономики АЗРФ даже на нынешнем, очень невысоком уровне.

3. **Активность.** Активизация всех видов человеческой деятельности, геополитической активности в Арктике выявляет два прямо противоположных тренда государственной и человеческой конкуренции в Арктике, появляются новые политические акторы и возможности, усложняются процессы регионализации и кооперации. Ещё одна арктическая тенденция характеризуется активизацией всех видов человеческой деятельности, ростом геополитической активности в Арктике, в том числе по защите национальных интересов каждым приарктическими государствами. Природные ресурсы и несомненный туристический потенциал

Арктического региона, оживающие транспортные морские и воздушные коммуникации, создание арктической инфраструктуры и обеспечение безопасности не просто привлекают пристальное внимание человека, бизнеса, государства, общества. Активно ведется разработка проектов как реальных, так порой и утопичных, а точнее сказать, не решаемых технологически в настоящее время. Данный процесс охватывает все сферы жизнедеятельности социума и многие виды человеческих интересов и занятий, требуя адекватного использования новейших технологий. Это относится не только к науке и технике, геополитике и экономике приарктических и других государств мира, но и к духовно-культурной жизни, социальной сфере северных социумов. Нельзя не учитывать, что в Арктике медленно, но верно нарастает потенциал конфликтности, хотя региональная нестабильность пока находится на более низком уровне, чем на Ближнем Востоке, в Южной Азии. В XXI веке наметился явный рост геополитической активности приарктических государств мира для получения конкурентных преимуществ в продолжающемся «Великом переделе Арктики». Одновременно с конфликтностью в Арктике обозначился вектор к развитию международного сотрудничества, проявления арктической солидарности как стратегического партнерства с целью объединения имеющихся ресурсов бизнеса и государств для освоения и экологии Арктики, спасения людей, совместного использования коммуникаций, инфраструктуры. Появление новых геополитических акторов в Арктике происходит на фоне нарастания процессов регионализации в условиях неопределенности внешней и внутренней среды для ведения хозяйственной деятельности и постоянного проживания. Не исключается появление в обозримом будущем новых небольших циркумполярных государств, например: Гренландии, Аляски, Шпицбергена и других. Вполне возможны также варианты функционирования здесь или в других местах открытых трансграничных межгосударственных культурно-экономических зон, общих северных округов, арктических партнерств самой разной направленности глобального и регионального уровней на взаимовыгодной договорной основе. В арктическом регионе действует немало политических акторов в форме общественных советов, форумов, различных других проектов. В их числе: Северный форум (1992), Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993), Постоянный комитет Конференции парламентариев Арктического региона (1994), Проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999) и другие. Входящие в те или иные

международные структуры государства нередко преследуют прямо противоположные цели. С апреля 2013 г. в Исландии функционирует открытый для всех новый циркумполярный форум «The Arctic Circle», включая Китай, Индию и другие страны-наблюдатели, которые не имели права голоса в «Arctic Council». Миссия Arctic Circle заключается в том, чтобы ежегодно проводить форумы заинтересованных сторон для облегчения диалога, выстраивания отношений, обсуждения арктических проблем [10]. В Арктике, таким образом, появляются политическая конкуренция и формируется многополярность.

В настоящее время в арктическом регионе фактически действуют три модели транснационального управления. Первая – управление Арктикой в рамках действующего «Arctic Council» как закрытого клуба «арктической восьмерки» (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Швеция, Финляндия). Вторая модель – А5: претензии на передел водного циркумполярного пространства имеют только пять приарктических государств – Дания, Канада, Норвегия, Россия, США. Третья ещё только зарождающаяся новая модель – Арктическая G20 в условиях многополярного мира: 8 стран – членов Арктического Совета и плюс ещё 12 стран – наблюдателей (Великобритания, Германия, Франция, Польша, Италия, Испания, Нидерланды, Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея, Япония). При этом понятно, что абсолютное большинство в Arctic Council западных стран, в том числе входящих в НАТО, позволяет принимать любые выгодные им решения. Латентное и явное проникновение НАТО в Арктику никак не способствует и не будет способствовать в будущем росту доверия между членами Арктического совета и Россией, имеющей и отстаивающей свои национальные интересы в арктическом регионе.

4. **«Война» за арктические ресурсы, пространство и коммуникации.** Тенденция, условно названная мною как «война» за арктические ресурсы, пространство и коммуникации, проявляется пока в использовании в основном инструментов мягкой силы на фоне продолжающейся милитаризации Арктики. Главной целью геополитической стратегии многих стран, а не только арктической восьмерки, становится «война за ресурсы» будущего, за нефть и газ, транспортные магистрали, обеспечение финансово-экономического, технологического, информационного и военного преимущества в Арктике. Острейшая борьба за арктическое пространство протекает в самых

разных формах: дипломатической, политической, экономической, научно-образовательной, концептуально-правовой, информационной, духовно-интеллектуальной, культурно-этнической, психологической. Не исключается возможность кибертерроризма как угрозы государственной безопасности в Арктическом регионе. Цель такой многоликой борьбы можно сформулировать как «война за арктические ресурсы, пространство и коммуникации», а динамику процесса – как «Великий передел Арктики». Альтернативой здесь может быть постепенное формирование арктической солидарности – стратегического партнерства как главного императива XXI века в Арктике. Это, на мой взгляд, один из основных, но длительных, путей решения арктических проблем в изменяющемся, суетном мире. В продолжающийся уже второе столетие «Великий передел Арктики» постепенно втягиваются уже не только 8 приарктических государств, но и другие государства мира – Китай, Индия, Япония, Южная Корея и другие, не имеющие своих территорий и выхода к морям в акватории Северного Ледовитого океана. Этот процесс можно назвать арктической моделью многополярности современного изменяющегося мира. Одним из самых весомых аргументов данного тренда является трансформация Арктической восьмерки А-8 в Арктическую G20. В настоящее время борьба идёт уже не за обладание той или иной островной территорией, а за свободу судоходства в северных морях, за установление контроля над транспортными коммуникациями в Арктике, включая Севморпуть и Северо-Западный проход, авиационные кроссполярные маршруты, подводные пути. Не завершён ещё раздел континентального арктического шельфа – дна Северного Ледовитого океана. Сохраняется неопределённость в отношении циркумполярного пространства в так называемой зоне ООН вокруг Северного полюса, в том числе в вопросах использования биологических ресурсов.

Милитаризация Арктики проявляется в настоящее время в постоянной гонке за реальное влияние и господство в циркумполярном мире, наращивание здесь военной мощи. Ещё с 2009 г. в НАТО планировали наращивание присутствия в Арктике, в столицах стран-членов НАТО активно обсуждаются планы наращивания военной деятельности в Арктике, прикрывая военную деятельность всякий раз экономическими амбициями [11]. Существует вероятность скатиться к новому военному противостоянию в Арктике, изматывающей имеющиеся ресурсы реальной гонке вооружений вместо арктической солидарности, кооперации и интеграции. Однако хотя милита-

ризация арктического пространства продолжается, но в настоящее время не является приоритетной для США и других стран. Ситуация может измениться при нарастании дефицита углеводородных ресурсов в мире и подтверждении их реальных запасов в Арктике на основе результатов бурения. «Война» за арктические ресурсы, пространство и коммуникации – это не традиционная «горячая война» с применением различных видов вооружений и гибелью людей, не военные конфликты. Это в основном пока ещё мирная конкуренция экономик США, Канады, Норвегии, ЕС, России, Китая и других стран, их модернизационных, технологических, финансовых возможностей, позволяющих максимально эффективно, с обоснованными приемлемыми затратами вести освоение природных ресурсов и осуществлять контроль за коммуникациями и пространством в суровых условиях Арктики, где реально сталкиваются интересы многих стран мира. Дальнейшее развитие событий поэтому может пойти по трем стратегическим сценариям: 1) силовой сценарий; 2) использование различных вариантов мягкой силы; 3) сочетание силовых и мирных инструментов для достижения поставленных целей. Национальным интересам России отвечает второй сценарий, рассчитанный на мирное развитие событий в арктическом регионе.

В заключение необходимо отметить, что каждая страна, решая какие-то проблемы в Арктике, делает это с учетом своих национальных интересов, используя все свои имеющиеся возможности и ресурсы, не очень-то доверяя при этом своим соседям. США, Канада, Норвегия, Дания активно стремятся увеличить свои полярные владения, более широко распространить режим интернационализации (совместного пользования) на акватории Северного Ледовитого океана, морские и воздушные коммуникации, на результаты научно-образовательной, креативно-интеллектуальной деятельности. Геополитическое могущество России в Арктике, формирование арктической солидарности, использование инструментов мягкой силы, прагматичных ответов на вызовы времени, – это и многое другое остаётся актуальным и требует проведения дальнейших исследований и научного обоснования.

Примечания

1. Кефели И. Ф. *Философско-методологические и теоретические основания глобальной геополитики // Глобальная геополитика / Под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. – М.: Изд-во Московского университета, 2010.*

2. Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. NIC 2012-001. URL: <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>; <http://www.dni.gov/index.php/about/organization/national-intelligence-council-global-trends> (дата обращения: 16.02.2014).
3. <http://news.mail.ru/economics/8552354/>; дата обращения 05.04.2012.
4. <http://bujet.ru/article/238715.php>. Дата обращения: 21.10.2013.
5. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. URL: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2007/hdr_20072008_complete.pdf; дата обращения: 12.08.2012.
6. Куми Найду с платформы «Приразломная» 24.08.2012. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/-2/blog/41870/> (дата обращения: 05.03.2014).
7. Что написал профессор Медведев в комментарии к чужому посту в Facebook. URL: <http://www.newsru.com/russia/03oct2013/arctic.html> (дата обращения: 05.03.2014).
8. Медведев С. А. Заповедная территория: Арктику нужно спасти от корпораций и государств. 03 октября 2013. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/245761-zapovednaya-territoriya-arktiku-nuzhno-spasti-ot-korporatsii-i-gosud> (дата обращения: 05.03.2014).
9. Богоявленский В. И. Не стоит ждать, что Арктика «затопит» рынок нефтью. URL: http://www.arctic-info.ru/Interview/Page/nestoit-jdat--cto-arktiki--zatopit--rinok-neft_u (дата обращения: 05.03.2014).
10. Paul Koring. New Arctic group gives Canada political competition. 15.04.2013. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/new-arctic-group-gives-canada-political-competition/article11243970/>. Trude Pettersen. New international forum for Arctic cooperation. 16.04.2013. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/new-international-forum-arctic-cooperation-16-04> (дата обращения: 06.03.2014).
11. Рогозин Д. О. В НАТО с 2009 года планировали наращивание деятельности в Арктике. URL: <http://www.regnum.ru/news/1748047.html> (дата обращения: 04.03.2014).

АГАРКОВ С. А., СЕЛИН В. С., ЩЕГОЛЬКОВА А. А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ (№-14-02-14003 г и №-13-12-51001/14 ар) и РФФИ (№-14-06-98800) научных проектов

Хотя понятие «экономическая безопасность» совсем не ново, однозначного его трактования не существует ни на национальном, ни, тем более, на глобальном уровнях. Однако в целом наблюдается трансформация термина в сторону все большего внимания к внутренним экономическим, социальным, экологическим и т.п. проблемам. В этом аспекте как понятие экономической безопасности, так и некоторые ее критерии на национальном и региональном уровнях объективно сближаются. Особенно когда речь идет о макроэкономических территориальных системах, одной из которых выступает российская Арктика, охватывающая значительные территории, объединенные специфическими условиями хозяйствования. Важнейшим фактором в современных условиях выступает усиление влияния Арктической зоны РФ на укрепление национальной экономической безопасности.

Теоретические аспекты экономической безопасности

Словосочетание «экономическая безопасность» стало входить в употребление в годы «великой депрессии». В 1934 г. с США был организован Федеральный комитет по экономической безопасности с консультативным советом. Однако это не означало формирование новой концепции государственного развития. Созданный Рузвельтом комитет занимался только внутренними вопросами по довольно ограниченному

числу направлений, в первую очередь, борьбой с безработицей. Главой комитета стал министр труда. Длительное время в англоязычных странах он применялся именно в этом, хотя и расширенном смысле: защитой частных лиц и домохозяйств от кризисных финансовых явлений. С другой стороны, в годы «биполярного» мира экономическая безопасность в ведущих странах трактовалась как способность защитить государственные интересы, в том числе за счет выделения необходимых средств оборонным комплексам. Новый этап исследований в этой области наступил в 90-е годы прошлого века по известным причинам, при этом понятие безопасности стало комплексным, охватывая как внутреннюю, так и международную экономическую политику. Во время противостояния сверхдержав главная теоретическая проблема экономической безопасности состояла в поисках рациональных пропорций между объемами и структурой расходов на оборону, с одной стороны, и экономической эффективностью и конкурентоспособностью производственного комплекса – с другой. При этом очевидно, что именно экономический потенциал страны и ее технологические достижения обеспечивают необходимый уровень военной составляющей [7]. Так, способность производить ядерное оружие дает весьма значительный эффект с точки зрения национальной безопасности при сравнительно умеренных затратах. Сторонник этого

подхода Д. Фигнер утверждал, что «выбор между производством в гражданском и военном секторах таков, что гражданское потребление и безопасность возрастают в одинаковой мере». Иными словами, гонка вооружений сопровождается экономическим ростом [9].

В тоже время необходимо отметить, что взаимодействие гражданского и оборонного секторов экономики при социалистическом и капиталистическом способах производства значительно различалось. Например, в США доминировали конкурентоспособные гражданские отрасли и концерны, для которых производство военной продукции было хотя и достаточно выгодным, но второстепенным сектором. Выгодность обеспечивалась тем, что оборонные заказы строились по принципу цели, а не экономической эффективности. Известен случай, когда компания «Локхид» для бомбардировщиков В-2 заложила в сметы обычную кофеварку со стоимостью на порядок выше, чем в гражданском секторе. Однако в целом именно гражданский сектор для обеспечения конкурентоспособности обеспечивал сочетание экономической эффективности и технологического уровня. Другая линия отмечалась в социалистическом хозяйстве при монополюсительности собственности государства на средства производства и фактическом отсутствии конкуренции. Здесь основной производственный и научно-технический потенциал был сосредоточен именно в оборонном секторе, в своей основе внеэкономическом. Как и в капиталистическом хозяйстве, в нем доминировал принцип целевой ориентации (достижение тех или иных показателей военной техники), а не экономической эффективности. Гражданские заказы (холодильники, оптика и т. п.) чаще всего были «довеском» к оборонному заказу. Особые технические (конкурентные) характеристики здесь не требовались. К тому же на оборону тратились колоссальные средства – по имеющимся оценкам более половины бюджета страны. Все это сыграло огромную отрицательную роль для национальной экономической безопасности как в 90-е, переходные годы, так и в новом столетии. Производство товаров потребления длительного пользования не выдержало конкуренции с зарубежными товарами. Серьезный урон был нанесен и производству средств производства, особенно машиностроению (включая энергетическое) и станкостроению. Последнее сократилось в России практически на порядок.

Некоторые ученые полагают, что экономи-

ческая активность в гражданских отраслях, направленная на удовлетворение потребностей населения, может иметь негативное воздействие на национальную безопасность в прямом смысле этого понятия. Это создает проблему выбора приоритетов: следует ли отвлекать ресурсы в значительном объеме от военных отраслей в пользу гражданских ради экономических выгод? Следует ли пренебречь материальным благополучием ради большей физической защищенности? По мнению Дж. Лучиани, существует вечное противоречие между экономической рациональностью и требованиями безопасности. При этом точные «выигрыши» и «проигрыши» в области экономики или безопасности от принятия конкретных решений практически не поддаются количественной оценке: поскольку войны – явление редкое, оценки эффективности оборонных расходов, как правило, сугубо абстрактны [9]. В теории экономической безопасности ее также связывают с состоянием внешней торговли. С одной стороны, она обусловлена состоянием и возможностями экспорта, то есть конкурентоспособностью национальных производителей на соответствующих товарных рынках. С другой, – это зависимость от импорта тех или иных видов товаров, включая сырье, что может восприниматься как признак внешней уязвимости страны. В этом аспекте, как правило, выделяется три направления:

- жизненно важные товары: продовольствие, энергетическое сырье, стратегические материалы и т. п.;
- современные технологии и высокотехнологичные товары, в первую очередь, средства производства;
- военные технологии и вооружения.

Спустя четыре года после краха биполярной модели, британский исследователь В. Кейбл показал, что в научной литературе понятие «экономическая безопасность» уже перестало тесно увязываться с военной мощью, но по-прежнему трактовалось в «конфронтационном» смысле. Данный подход, по его утверждению, был свойственен такому специфическому направлению, как «геоэкономика». Его сторонники трактовали международные экономические отношения как своеобразную «войну», главными антагонистами в которой выступают США, Евросоюз и Япония. Геоэкономика видит в мировых экономических отношениях «игру с нулевой суммой», в которой успех одного обязательно предполагает потери для остальных [8]. Обычно такие подхо-

ды скрываются под маской поощрения «конкурентоспособности». По выражению президента США Б. Клинтона, «каждая страна действует как большая корпорация, конкурирующая на мировом рынке». Усилия правительства по поощрению конкурентоспособности своих компаний вполне естественны, когда они ограничиваются рамками улучшения условий их работы, развития образования, поддержки инноваций, формирования инфраструктуры и т. п. Однако одним из основных приоритетов геоэкономики является открытый протекционизм с помощью субсидирования экспорта, искусственного занижения процентных ставок, лицензионных и таможенных ограничений и т.п. По существу, подобные меры означают не поддержку, а подавление конкуренции [7]. Американский ученый Дж. Киршнер при анализе теоретических работ по мировой экономике и международным отношениям установил, что с окончанием «холодной войны» искусственное разделение полей безопасности и политической экономики должно отойти в прошлое. Важнейшим аспектом экономической безопасности государства он считает «национальную жизненную силу», которая трактуется как способность общества системно и целеустремленно решать существующие проблемы, прежде всего социально-экономические. Исчезновение зримого «образа врага» оставило США без «явной цели на международной арене» на фоне переменных и плохо решаемых внутренних проблем. Это сокращает военные расходы, «экономический рост и таким образом будущую силу» страны. Киршнер стал одним из немногих западных авторов, которые включили внутренние проблемы в число компонентов национальной экономической безопасности [10].

Российская наука вполне может гордиться наиболее глубокой разработкой проблем экономической безопасности. Вряд ли найдется другая тема на стыке политики, экономики и социологии, на которую было бы потрачено столько интеллектуальных усилий. Пожалуй, близко к ней как по направленности, так и по объему публикаций стоит только экономическая устойчивость. Различимость этих понятий достаточно условна: в одном случае текущие социально-экономические проблемы нужно решать с учетом интересов будущих поколений, а в другом – надежно сохраняя суверенитет и обороноспособность страны. При этом необходимо отметить, что российские концепции экономической безопасности, за редким исключением, развивались абсолют-

но независимо от западных. Первые публикации появились в начале 90-х годов. В 1994 г. Институт экономики РАН под руководством Л. И. Абалкина начал всестороннюю разработку этой темы, результаты которой нашли свое отражение на страницах журнала «Вопросы экономики». Эти теоретические исследования и «интеллектуальный штурм» имели не только общественный, но и правительственный заказ. Уже в начале 1995 г. Совет безопасности России принял «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности» [3]. В следующем году на ее основе указом Президента РФ была официально утверждена Концепция экономической безопасности России, формально остающаяся в силе до сих пор. Национальная экономика находилась в глубочайшем кризисе, винить в котором можно было либо государственную власть, либо вообще никого. Поэтому в понятии «экономическая безопасность» изначально выделялись внутренние и внешние аспекты, причем внутренним отдавалось безусловное предпочтение. Основной идеей Концепции была необходимость остановить негативные процессы (разрушение научно-технического потенциала, деиндустриализация экономики, вытеснение отечественных производителей с внутреннего и внешнего рынков, нарастание неустойчивости финансовой системы и т.п.) и придать экономическим процессам позитивную динамику.

При столь специфическом подходе к проблеме оказалось достаточно сложно определить содержание экономической безопасности. Абалкин предложил такой вариант: «Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [1]. В уже упоминавшихся «Основных положениях...» предлагается другая формулировка: «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военнополитическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз» [3, с. 116]. Авторитетный специалист в этой сфере профессор В. Сенчагов определил экономическую безопасность как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны, достаточный оборонный потенциал». Интересы государства в сфере эконо-

номики включают, по его мнению, долгосрочный и устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности хозяйственного комплекса, рост благосостояния граждан [5].

Современные проблемы национальной экономической безопасности в России

Важной особенностью российских теорий и концепций экономической безопасности являются понятия ее «критериев» (показателей) и их «пороговых значений». В качестве показателей обычно фигурируют уровни ВВП, инфляции, безработицы, доходов населения, социального расслоения, государственного долга и т. п. Пороговые значения показывают ту критическую черту, за которой относительно безопасное состояние экономики переходит в небезопасное. По данным Сенчагова, Россия даже в относительно благополучном 2005 г. находилась по большинству показателей за «критической чертой». Исключение составляли (из 11 общепринятых показателей): сбор зерна, объем золотовалютных резервов, государственный долг, дефицит бюджета, уровень инфляции [5, с. 36]. Однако перечни критериев в разных концепциях и у различных авторов существенно отличаются, не говоря уже о пороговых значениях. Обычно остаются неясными принципы отбора тех или иных критериев и подходы к определению их пороговых значений. Отдельную методическую проблему представляет вычисление интегрального показателя экономической безопасности, поскольку при отсутствии его и разнонаправленном движении частных показателей общая интерпретация состояния безопасности делается весьма проблематичной, если не невозможной. В сочетании с множественностью определений самой «экономической безопасности» это делает всю конструкцию субъективной и уязвимой для критики. Некоторые исследователи вообще отказывают ей в научном статусе. В условиях кризиса 2008–2010 гг. в политическом руководстве страны термин «экономическая безопасность» практически не применяли. Однако выделялись три «чисто внутренние» причины, которые сделали влияние кризиса для России особенно тяжелым: сильная зависимость от экспорта природных ресурсов, недостаточная конкурентность несырьевого сектора и недостаточная развитость финансового сектора, которая вынуждала российские корпорации и предприятия брать кредиты за рубежом. В принципе они сводятся к неудовлетворительному участию России в мировом разделении труда,

которое и представляется органам власти главной угрозой стабильности и развития. Поэтому неудивительно, что в антикризисной Программе постоянно подчеркивалась необходимость модернизации экономики и ослабления ее зависимости от внешней конъюнктуры, указывается, что «основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос» [4]. При этом важнейшей проблемой становится удовлетворение его, особенно в части высокотехнологичной продукции, внутренними производителями, в том числе на основе импортозамещения.

Мысль о том, что главная угроза экономике страны как сейчас, так и в перспективе – ее сырьевая направленность, а ее преодоление должно происходить за счет активизации инновационных факторов звучит и в новой Стратегии национальной безопасности России, утвержденной указом Президента РФ 12 мая 2009 г. Слово «инновационный» многократно употребляется в тексте, в основном в аспекте повышения конкурентоспособности. Отдельный, четвертый раздел Стратегии посвящен «экономическому росту». В нем ставится амбициозная задача «вхождения России в среднесрочной перспективе в число пяти стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах». В числе главных угроз в экономической сфере фигурируют «потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудовая недостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконная миграция» [6]. Как следует из перечисленных рисков и угроз, подавляющее большинство из них имеет внутренний характер. Исключение составляют «потеря контроля над национальными ресурсами» и, в меньшей мере, «низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы». В принципе, не очень понятно, как можно потерять контроль над национальными ресурсами, которые находятся на суверенной территории (и даже акватории) и не могут «утекать», как, например, ресурсы финансовые. Видимо, речь идет о поводе для усиления влияния на сырьевые корпорации, которые вызывают последние пять лет сильное раздражение у

властей. На наш взгляд, такое усиление контроля действительно необходимо, однако не только, и даже не столько в смысле контроля за уже имеющимися ресурсами, сколько в смысле стимулирования (и даже понуждения) к их расширению, а также к увеличению заказов на оборудование на внутреннем рынке. Что касается финансовой сферы, то ее предполагается укреплять через проведение «активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, в том числе ориентированных на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики». Конкретные меры в рамках этих «политик» не рассматриваются, однако упоминание «импортозамещения» может вполне трактоваться как усиление внимания к протекционизму. Представляется, что в условиях укрепления внутреннего рынка меры этого направления окажутся неизбежными.

Итак, в теоретическом аспекте понятие «экономическая безопасность государства» объективно определяется геоэкономической ситуацией, системой хозяйствования, внутренним положением и некоторыми другими факторами, т. е. детерминировано пространством и временем, в которых оно формируется. Это понятие является «превращенной формой» представления об угрозах благополучию страны со стороны совокупности экономических факторов, в том числе обусловленных позиционированием в мировом разделении труда и тенденциями на соответствующих рынках. Что касается основных положений отечественной теории и практики, то тяжелая экономическая ситуация 90-х годов стимулировала ученое сообщество, поддержанное властью, к разработке многочисленных концепций экономической безопасности, которая понималась предельно широко. В прикладных аспектах государственные органы опасались, прежде всего, за свой экономический суверенитет, за право самостоятельно принимать решения, и в последние десять лет делали все, чтобы добиться такого положения, в том числе за счет резкого сокращения государственного долга и формирования стабилизационных фондов. Однако последний экономический кризис опять показал уязвимость России перед мировыми процессами, определяющими конъюнктуру сырьевых рынков. Это обусловило введение в политику экономической безопасности фактора инновационности как определяющего и доминирующего. И это притом, что экономика страны даже в стратегической перспективе будет базироваться на нашем

естественном конкурентном преимуществе. Достаточно отметить, что Энергетической стратегией России до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р) предусмотрен рост добычи природного газа до 850-900 млрд м³, то есть практически в полтора раза. При этом значительная его часть (около 200 млрд м³) будет добываться на арктическом шельфе, что потребует принципиально новых технологий и инновационных решений. В этом аспекте арктические регионы могут стать важным звеном в обеспечении национальной экономической безопасности как важнейший источник обеспечения страны энергетическими ресурсами (и валютой), с одной стороны, и как важнейший потребитель инноваций, обладающий необходимыми финансовыми ресурсами – с другой. Что касается термина «экономическая безопасность» в отношении регионов, то он балансировал около способности экономической системы к расширенному воспроизводству и способности на этой основе поддерживать необходимый жизненный уровень населения, включая экологические факторы. Собственно, этот подход авторы считают целесообразным применять и в отношении северных регионов. Однако в контексте настоящей статьи приоритеты развития российской Арктики рассматриваются с позиций обеспечения именно национальной безопасности.

Экономические риски и приоритеты развития Арктики

В Стратегии экономической безопасности развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. в качестве ведущих угроз и рисков в экономической сфере отмечены отсутствие российских современных технических средств и технологий для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях, а также высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов, значительные издержки северного производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов, низкая производительность труда. Необходимо отметить совпадение национальной и региональной (в Арктике) экономической безопасности, хотя они имеют, по существу, встречные направления (приоритеты). Основной государственный интерес с точки зрения безопасности – добыча (в том числе для экспорта) минерального сырья в объемах, обеспечивающих сбалансированность платежного баланса и национального бюд-

жета. Собственно, это единственный источник технического перевооружения производства и перехода на инновационный путь развития отечественной промышленности. Для арктических регионов именно высокотехнологичное оборудование и современная организация труда могут и должны выступать компенсационным механизмом для повышенных издержек. При этом оптимальным является вариант, когда выпускать это оборудование будут отечественные производители. Естественно, что высокий технологический уровень должен поддерживаться соответствующим научным потенциалом и системой подготовки кадров самих арктических регионов страны. Именно эти направления мы рассматриваем как стратегические приоритеты развития.

В Стратегии развития Арктической зоны РФ предусмотрено стимулирование устойчивого платежеспособного спроса на высокотехнологичную продукцию, инновационные технологии, материалы и услуги с учетом необходимости формирования инфраструктуры при добыче угле-

водородного сырья, в том числе путем совершенствования системы государственных закупок и закупок компаний с государственным участием, и субъектов естественных монополий. Важно, чтобы этот спрос обеспечивался национальными производителями, в том числе на основе импортозамещения. Что касается новых проектов, то по инвестиционной привлекательности северные и, особенно, арктические регионы постоянно занимают лидирующее положение. Так, индексы инвестиционной конкурентоспособности в большинстве из них превышают единицу, в Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах – в 3-4 раза выше. Инвестиционная конкурентоспособность определяет потенциал, т. е. способность регионов конкурировать (природные ресурсы, трудовой потенциал, транспортная и энергетическая инфраструктура и т.п.), а инвестиционная активность (таблица 1) – как этот потенциал используется (срок окупаемости проектов, производительность труда, рост ВРП на душу населения и налоговых доходов) [10].

Таблица 1

Изменение позиций регионов по инвестиционной активности

Регионы	Позиция (чем ниже порядковый номер, тем выше инвестиционная активность)					
	2004-2005 гг.	2005-2006 гг.	2006-2007 гг.	2007-2008 гг.	2008-2009 гг.	2009-2010 гг.
Ненецкий АО	1	1	1	1	1	1
Ямало-Ненецкий АО	2	2	2	2	2	2
Сахалинская область	3	3	3	3	5	5
Ханты-Мансийский АО	4	4	4	4	4	3
Чукотский АО	5	5	7	7	6	6
Республика Саха (Якутия)	13	10	6	6	3	4
Республика Коми	8	6	10	10	7	8
Мурманская область	36	26	55	55	36	48
Магаданская область	48	60	64	64	40	21
Архангельская область	17	15	46	46	61	71
Камчатский край	67	19	63	63	33	14
Республика Карелия	25	47	66	66	73	79

Как видно по второму критерию, северные и арктические регионы занимают лидирующее положение в стране (первые пять мест). Это позволяет утверждать, что промышленное производство ресурсных отраслей является, и в перспективе будет выступать ведущим заказчиком на новое высокотехнологичное оборудование, поскольку его стоимость составляет при осво-

ении шельфовых месторождений, например, до 40% общего объема инвестиций. В условиях жесткой конкуренции на внешних рынках можно предположить, что наиболее успешным будет процесс развития производств, направленных, в первую очередь, на обеспечение очень емкого внутреннего рынка страны. Нужно создать условия, чтобы отрасли, занимающие лидирующее

положение (а такими у нас пока являются именно ресурсные), выступали одновременно «кластерообразующими» звеньями, то есть создавали заказы и «тянули» за собой обеспечивающие сферы и предприятия (машиностроение, металлургию, электронику, химические производства и т. п.). Последним, с одной стороны, будут созданы в рамках государственных программ некоторые преференции, а с другой – им неизбежно придется повышать свой уровень, конкурируя с зарубежными производителями. Именно такой представляется нам концепция инновационной индустриализации и национальной экономике. Конечно, северные и арктические регионы будут занимать в процессе инновационной индустриализации специфическое положение. Здесь не будут строиться машиностроительные (включая станкостроительные) заводы, поскольку это экономически невыгодно из-за повышенных издержек в особых условиях хозяйствования. Но должна резко повыситься эффективность самого ресурсно-сырьевого сектора за счет комплекса мероприятий по повышению извлечения и глубины переработки сырья. Главное, что на первом этапе индустриализации добывающие отрасли и корпорации, обладающие мощными финансовыми ресурсами, могут и должны выступать стратегическими заказчиками техники и новых технологических линий именно у отечественных машиностроительных производств.

Приоритетом развития производственных

комплексов в регионах, особенно при освоении месторождений полезных ископаемых, является то, что они должны функционировать на специфических принципах государственно-частного партнерства. Специфика состоит в том, что государство, как собственник минерального сырья, должно в определенной мере «понуждать» компании-разработчики (операторов) к приобретению отечественной техники и технологических линий. Собственно, таким механизмом уже давно являются соглашения о разделе продукции, однако применяются они очень мало, с множеством отступлений от норм. Основная аргументация – такое оборудование в стране не выпускается, что обуславливает необходимость поддержки профильных предприятий, в том числе на основе федеральных целевых программ. Проведенные Институтом экономических проблем КНЦ РАН экспертные опросы позволили выделить основные проблемы и возможности инновационной динамики в арктических регионах. Например, в части взаимодействия науки и бизнеса они выглядят следующим образом (в табл.2 показано число экспертов, присвоивших соответствующий балл «помехе»):

Для выявления наиболее важных направлений государственной поддержки инновационных тенденций было проведено ранжирование по четырем факторам, приведенным в таблице 3. При этом минимальный ранг (место) показывает максимальную значимость.

Таблица 2

Оценка возможностей и проблем инновационного развития промышленности северного региона

Помеха	Балльная оценка					Средний балл
Отсутствие у обеих сторон потребности в сотрудничестве, желание все делать самим						3.36
Отсутствие информации о потенциальных возможностях взаимодействия науки и бизнеса						3.31
Недостаточность информации у ученых о потребностях бизнеса в инновациях						3.12
Незнание форм и методов сотрудничества			1			3.27
Низкий уровень доверия к партнерам					4	3.81
Недоступная для бизнеса цена научных разработок						2.96
Слабый спрос бизнеса на инновации					3	3.96
Недостаточно активная позиция власти по поддержке сотрудничества					2	3.96
Слабая защищенность прав собственности на инновационную продукцию						3.81
Высокая степень риска					2	4.08
Иное (указать что)						

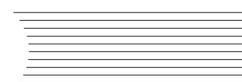

Таблица 3

Определение ранга факторов государственной поддержки инноваций

Меры поддержки	Места (ранги) на уровне	
	федеральном	региональном
1. Усиление финансирования науки	1.8	3.2
2. Улучшение системы общего образования	3.7	1.6
3. Улучшение подготовки кадров технических специалистов	2.3	2.8
4. Усиление поддержки бизнеса, реализующего научно-технические разработки	2.2	2.4

Здесь хочется отметить несколько завышенный ранг финансирования науки для федерального уровня. Видимо, не последнюю роль здесь сыграло то, что большинство экспертов представляло академическое сообщество. В качестве источников, наиболее удобных и вероятных для получения средств на инновационную деятельность, приоритетными выделены следующие:

- средства венчурных фондов (71%),
- бюджетные средства (61%),
- собственные средства компаний (57%).

Среди мер, которые могли бы способствовать развитию инновационной деятельности на базе государственных учреждений науки и высшей школы, более пятидесяти процентов голосов экспертов получили только два направления: улучшение финансирования инновационной деятельности и профессиональное управление инновационными проектами. А в качестве основных направлений стимулирования развития малых инновационных предприятий при ГОУ науки и высшей школы (тоже получили одобрение более 50% опрошенных) выделено три: совершенствование нормативной правовой базы; повышение заинтересованности бизнеса во внедрении разработок; улучшение системы государственной поддержки. В целом, подводя краткий итог проведенному в статье анализу некоторых проблем в обеспечении национальной экономической безопасности и приоритетов развития Арктической зоны РФ можно сделать следующие выводы:

- понятийный аппарат и содержание «экономической безопасности» в последнее время все в большей степени трансформируется от противодействия внешним «силовым» угрозам к поддержанию конкурентоспособности и уровня в международном разделении труда;

- одной из главных угроз национальной экономической безопасности в России признано сохранение сырьевой направленности, что определяет необходимость модернизации производственного комплекса на новой технологической основе;
- ресурсно-сырьевой комплекс Арктической зоны в стратегической перспективе будет оставаться стабилизирующим фактором в поддержании платежного баланса и бюджетной системы, при этом внутренним приоритетом комплекса является повышение технологического уровня производства;
- в этом аспекте арктические отрасли и регионы могут стать, особенно на первом этапе, своеобразным «локомотивом» спроса на высокотехнологичную продукцию отечественного производства, поскольку отличаются инвестиционной активностью и располагают значительными финансовыми ресурсами;
- важнейшим приоритетом экономической динамики в Арктике должна быть ее инновационная направленность, однако она ограничивается слабым спросом бизнеса на инновации и недостаточно активной позицией властей по поддержке научно-технического сотрудничества;
- промышленная политика должна основываться на государственно-частном партнерстве и поддерживаться федеральными целевыми программами, в первую очередь на направлениях, обеспечивающих инновационную модернизацию отечественной промышленности на условиях импортозамещения.

Примечания

5. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. № 12. 1994. С. 5
6. *Бондарева Т., Марченко Е.* Мониторинговое исследование инвестиционных процессов в регионах России // Инвестиции в России, 2011, № 9. – С. 3-11
7. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности // Общество и экономика. № 3. 1995. – С. 114-128
8. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009-2010 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlorg/other/207973731
9. *Сенчагов В. К.* Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня, № 8, 2007. – С. 24-28
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sfrt.gov.ru/documents/99.html
11. *Фомин А.* Экономическая безопасность государства // Международные процессы, том 8, № 3(24). С. 118-133
12. *Cable V.* What is international Economic Security? // International Affairs. Vol. 71, № 2. – P. 310-318
13. *Figner D., Luciani I.* The Economic content of Security // Journal of Public Policy. Vol. 8. № 2, 1988. P. 137-159
14. *Kirshner I.* Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. Vol. 5, № 1, 1998. – P.64-91

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Система индикаторов евразийской интеграции II

В 2014 г. Центр интеграционных исследований Евроазиатского банка развития реализовал второй этап исследования, основанный на анализе данных официальной статистики стран региона СНГ за период 1999-2012 гг. СИЕИ включает в себя два блока индексов, соответствующих основным аспектам регионального взаимодействия: интеграция рынков (шесть индексов) и конвергенция экономических систем (четыре индекса). Кроме того, производится расчет обобщенных индексов, позволяющих оценить в целом картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Как заявляют авторы, интеграция на постсоветском пространстве развивается не одинаково в различных областях взаимодействия стран, но в целом за последние четыре года ее динамика в рамках основных субрегиональных объединений на пространстве СНГ оставалась примерно на одном уровне. Это означает, что постоянный дезинтеграционный тренд, наблюдавшийся в течение двух десятилетий, возможно, подошел к концу, однако качественно ситуация не была переломлена.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ В. И.

СТРАТЕГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОИСКА И ОСВОЕНИЯ МОРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В АРКТИКЕ*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ (№-14-02-14003 г и №-13-12-51001/14 ар) и РФФИ (№-14-06-98800) научных проектов

В последние годы значительно увеличилась лицензионная активность крупнейших российских и зарубежных нефтегазодобывающих компаний на всех акваториях Арктики. В США одна лишь компания Shell в ходе конкурса 2008 г. выплатила за 275 лицензионных участка на шельфе Аляски бонусы в 2,1 млрд долларов, а общие выплаты превысили 2,6 млрд долларов. В России в связи с изменением законодательства “О недрах” в 2008 г. основными недропользователями на шельфе являются ОАО “Газпром”

и ОАО “НК “Роснефть”. На рис. 1 показано размещение и долевое распределение 113 морских лицензионных участков (включая в переходных зонах суша-море) по состоянию на 01.01.14: ОАО НК “Роснефть” обладает 40.5% от общего количества лицензий, ОАО “Газпром” – 34.9%, ОАО “ЛУКОЙЛ” – 8.4%, а остальные 16.2% распределены между дочерними предприятиями ОАО “НОВАТЭК” и несколькими другими недропользователями. При расчетах долевых частей российских недропользователей лицензионные

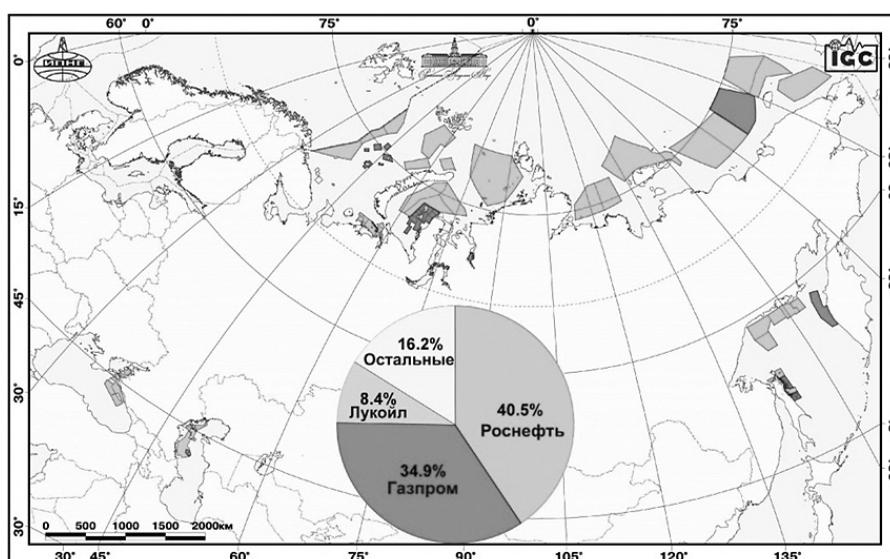

Рис.1. Распределение лицензионных участков на шельфе России

участки, на которых они работают совместно, учитывались несмотря на внутреннее долевое распределение акций с весами 0,5 или 0,33 (две и три компании), а участие иностранных компаний не учитывалось. Отметим, что на шельфе Норвегии компания Statoil, контролируемая государством (67.2% акций), также является оператором или участником освоения большей части лицензионных участков, как и ОАО “Газпром” и ОАО “НК “Роснефть” (совместно 63.2% участков). По нашим расчетам, общая площадь лицензионных участков составляет 1,75 млн км² (больше площади штата Аляска), из которых Роснефть контролирует 1,37 млн км² (78,3%).

Активные геологоразведочные работы (ГРП), начавшиеся на шельфе западного полушария Арктики более 40 лет назад, а восточного – более 30 лет назад, завершились открытием ряда нефтегазоносных бассейнов (НГБ) – Бофорта-Маккензи и Свердруп (Канада), Северного склона Аляски (США), Западно-Баренцевского (Норвегия), Восточно-Баренцевского и Южно-Карского (Россия). В связи с геологическими особенностями и правильной стратегией ГРП российского шельфа, на нем открыты самые крупные месторождения (Штокмановское, Русановское, Ленинградское, Долгинское, Приразломное. Медыньское-море и др.) с запасами нефти и газа около 10 млрд т нефтяного эквивалента (н. э.). Анализ открытий показал лидирующую роль России по запасам нефти (43,1%) и газа (91,3%) [1, 3, 8]. За счет разработки с берега субгоризонтальными скважинами залежей Юрхаровского месторождения, большая часть запасов которых расположена под дном Тазовской губы Карского моря, Россия уже почти десятилетие является лидером добычи углеводородов из субаквальных залежей Арктики (рис. 2) [1, 3, 8], а с вводом в 2013 г. в разработку Приразломного нефтяного месторождения лидерство значительно усилится. Одним из основных достоинств российской (советской) стратегии начала 80-х годов прошлого века являлось создание сильных собственных геофизического и бурового флотов.

Принципиально важным и стратегически правильным является начало в 2012 г. разработки ОАО “Газпром” уникального Бованенковского НГКМ – первого и

самого большого (запасы газа 4,9 трлн м³) на полуострове Ямал. Планируется, что к его инфраструктуре подсоединятся Крузенштернское и Харасавэйское НГКМ из переходной зоны суши-море, морская часть которых в значительной степени может разрабатываться горизонтальными скважинами с суши. В результате практической реализации стратегии освоения нефтегазовых ресурсов Арктики ОАО “Газпром” (ООО “Газфлот”) в новом тысячелетии в Южно-Карском регионе открыт ряд крупных месторождений с суммарными запасами газа около 1,5 трлн м³, разработка которых в ближайшем будущем пополнит падающую добычу старых месторождений гигантов (Уренгойское, Ямбургское, Медвежье). Большие успехи достигнуты ОАО “Газпром” и в субарктических условиях шельфа Сахалина, где открыты новые крупные месторождения углеводородов на Кириновском блоке (Южно-Кириновское, Мынгинское). Таким образом, созданы новые крупные плацдармы добычи углеводородов в регионах Арктики и Дальнего Востока. В результате ГРП последнего десятилетия появилась геолого-геофизическая информация, однозначно свидетельствующая о высоких перспективах нефтегазоносности континентальных склонов Северного Ледовитого океана, Канадской котловины и других районов ранее практически недоступных для исследований сейсморазведкой МОГТ (метод общей глубинной точки) из-за тяжелой ледовой обстановки и отсутствия эффективных технологий. Расширению регионов работ МОГТ способствовало глобальное потепление, приведшее к небывалому сокраще-

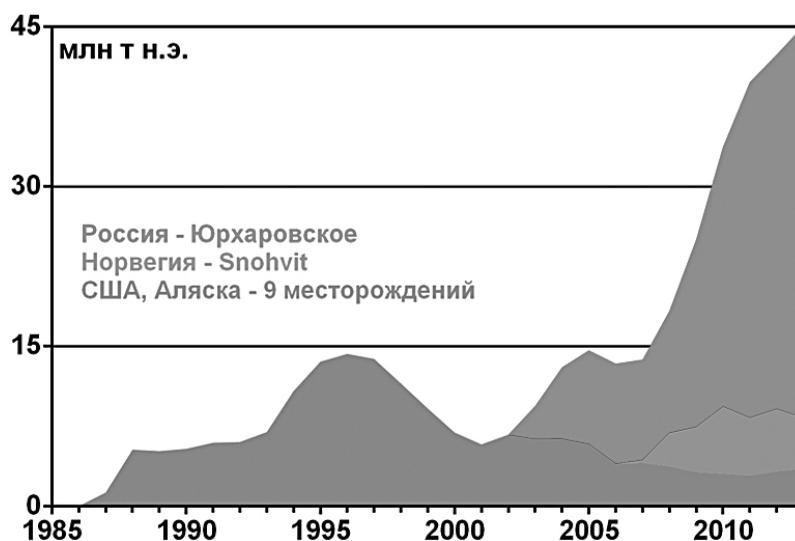

Рис. 2. Добыча углеводородов на шельфе Арктики

нию площади льда в 2012 г. до 3,4 млн км², однако уже в лето 2013 г. площадь льда увеличилась в 1,5 раза и вплотную приблизилась к среднестатистической за прошедшее столетие. Выросла буровая активность в норвежской части Баренцева моря (10 скважин в 2013 г.).

В "Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года" (далее "Стратегия развития АЗРФ" [10]) к основным рискам и угрозам страны отнесено "отсутствие российских современных технических средств и технологий для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях" (ст. 5, б). Отметим, что в России в ограниченном объеме производится морское геофизическое оборудование, объемы и назначение которого могут быть расширены. При этом опыт его применения в различных сейсмогеологических условиях российских акваторий показал, что качество получаемых материалов не уступает, а иногда и лучше чем с зарубежным оборудованием. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, российские геофизические предприятия (ОАО: СМНГ, ДМНГ и МАГЭ) сохранили специализированные суда, которые неоднократно модернизировались и оснащены современным сейсморазведочным оборудованием зарубежного производства [2, 3, 9]. В 2012-2013 гг. значительно увеличился объем геофизических исследований на шельфе арктических морей и в Охотском море в результате активной производственной политики ОАО "НК "Роснефть" и ОАО "Газпром", что продолжится и в ближайшие годы. В частности, по заказу ОАО "НК "Роснефть" в 2013 г. российские суда отработали в Баренцевом, Печорском, Карском и Охотском морях около 33 тыс. км профилей МОГТ 2D (в шесть раз больше чем в 2012 г.).

Наблюдаемое ориентирование морской нефтегазовой отрасли на повсеместное привлечение зарубежных буровых компаний приведет к еще большей зависимости России от конъюнктуры мирового нефтегазового рынка, свидетельством чему служит срыв в 2013 г. бурения разведочной скважины ОАО "Газпром нефть шельф" на Долгинском месторождении из-за румынской компании GSP. Бурение предполагалось проводить самоподъемной буровой установкой (СПБУ) GSP Jupiter, построенной в Румынии в 1987 г. для работы в регионах южных морей. По признанию руководства компании GSP бурение на Долгинском месторождении будет их первым опытом работы

в Арктике, что вызывает серьезные опасения. По новым планам бурение в 2014 г. будет проводиться СПБУ GSP Saturn (аналог GSP Jupiter). Почему российский шельф Арктики должен быть полигоном для обучения и испытаний зарубежных компаний, в то время как российские буровые компании не имеют здесь достаточного объема работ? Снижение экологического риска бурения морских скважин требует наличия опытного персонала и многочисленных судов сопровождения – транспортно-буксирные, нефтесборные, пассажирские и другого специального назначения. Во времена СССР для обеспечения поисково-разведочных работ на шельфе Арктики такой флот был создан в госпредприятии "Арктикморнефтегазразведка" (ныне ОАО АМНГР). В настоящее время флот из 58 судов и хорошо обученные кадры АМНГР (свыше 5 тыс. человек в 1991 г.) в большей степени утеряны, имеется всего 2 буровые установки ("Валентин Шашин" и СПБУ "Мурманская"), работающие за рубежом, а сам АМНГР с многократно сокращенным персоналом (около 500 человек) находится в состоянии, близком к банкротству. Свидетельством необходимости правильного планирования и применения современных технологий и технических средств при освоении ресурсов углеводородов на акваториях Арктики служит провал программы ГРП компании Shell в 2012 г. [5, 6, 8], приведший к длительным расследованиям компетентных органов США и к отмене планов Shell на бурение поисково-разведочных скважин в 2013 и 2014 гг.

Имеющиеся в мире технологии нефтегазодобычи на покрывающихся льдом акваториях применимы лишь в мелководных зонах, в которых возможно строительство искусственных островов или установка платформ гравитационного типа (Приразломное, Орлан, Моликпак и др.). Действуют и развиваются технологии и технические средства подводной добычи углеводородов (Ormen Lange, Snohvit, Киринское и др.), которые могут функционировать в подледных условиях, но опыта такой работы еще нет. Однако даже разработка газоконденсатного месторождения Snohvit в наиболее благоприятных безледных условиях Арктики периодически сопровождается техническими осложнениями, а разработка Киринского месторождения в 2013 г. дальше тестовой добычи из одной скважины не пошла. За рубежом и в России ведется проектирование роботизированных буровых и добычных комплексов для подводного (подледного) освоения месторождений, но их широкое применение

ние – дело далекого будущего. Для повышения эффективности и экологической безопасности разработки морских месторождений за рубежом активно применяются системы сейсмического мониторинга добычи нефти и газа с размещением сейсморегистрирующих комплексов на дне (сейсморазведка 4D). Данные исследования позволяют контролировать флюидоперетоки в залежах углеводородов и оптимизировать их разработку, что привело к увеличению коэффициентов извлечения нефти (КИН) на ряде месторождений до 50-68%. Важно отметить, что дополнительно данные системы позволяют контролировать передвижения подводных средств и персонала потенциальных противников. Это повышает обороноспособность и безопасность стран, в которых они применяются. Из-за двойного назначения донных регистрирующих систем для сейсмического мониторинга Россия обречена на создание и применение отечественных комплексов, что полностью корреспондируется со “Стратегией развития АЗРФ” (ст.18, д). В ИПНГ РАН в содружестве с рядом институтов и специализированных предприятий (концерн “Моринформсистема-Агат” и др.) [6] разрабатываются новые технологии комплексного сейсмического и геоэкологического мониторинга освоения морских месторождений нефти и газа, позволяющие осуществлять в реальном времени:

- контроль сейсмической и экологической обстановки в регионе;
- мониторинг техногенных изменений в резервуарах и в окружающей среде (флюидозамещения, образование техногенных залежей, проседания дна, землетрясения и пр.) в районе промысла в процессе извлечения углеводородов, закачивания воды и газа;
- изучение анизотропных свойств среды;
- контроль бурения скважин и гидроразрыва пласта;
- гидроакустический контроль обстановки вблизи промысла для обеспечения его безопасности от несанкционированных внешних воздействий и целей МО и ВМФ России.

Для эффективного внедрения инновационных технологий сейсмического мониторинга на разрабатываемых морских месторождениях России необходима законодательная поддержка с указанием обязательности его применения в лицензионных соглашениях между государством и недропользователями. Дополнительные

финансовые затраты компаний на начальной стадии сейсморазведки 4D процесса разработки морских арктических и субарктических месторождений многократно окупаются повышением эффективности нефтегазодобычи (КИН) и экологической безопасности. В США в 1990 г. после ряда крупных аварий и катастроф с танкерами по решению Президента Джорджа Буша (старшего) приняли новый закон о загрязнении нефтью (“Oil Pollution Act of 1990”) и работы на многих морских площадях приостановили. В течение нескольких лет создавалась национальная система профилактики и ликвидации аварийных разливов, включающая единую сеть спутниковой коммуникации и контроля, технические базы с необходимым оборудованием. Совершенствование конструкций танкеров (двойные корпуса и др.), а также систем навигации и спутникового мониторинга их перемещений привело к значительному уменьшению количества и суммарных объемов годовых разливов за прошедшие 40 лет. Количество средних разливов (7-700 тонн) в период 2000-2009 гг. по сравнению с 1970-1979 гг. сократилось в 3,6 раза, а крупных (более 700 тонн) – в 7,5 раза [6, 11]. В последние полвека 25 самых крупных разливов нефти и нефтепродуктов объемами от 70 до 287 тыс. тонн произошли в период 1967-2002 гг., включая 4 в Персидском заливе во время войны 1991 г. (суммарно свыше 0,5 млн тонн). Самый крупный разлив нефти вне военных действий (287 тыс. тонн) произошел у берега Тринидад-Тобаго 19 июля 1979 г. при столкновении двух супертанкеров Atlantic Empress и Aegean Captain. Катастрофа (пожар и гибель) танкера Castillo de Bellver 6 августа 1983 г. у берегов Южной Африки привела к самому большому разливу нефти с одиночного судна – по разным данным в воду попало от 250 до 267 тыс. тонн [6, 11]. Сравнение количеств разливов по странам свидетельствует, что чаще всего они происходят у берегов стран импортеров нефти (79%) и в первую очередь около США, что объясняется высокой плотностью движения танкеров из-за наибольшего объема импорта нефти (рис.4). Однако из 50 самых крупных разливов (35-287 тыс. тонн) около США произошло всего два, включая известную катастрофу танкера Exxon Valdez у южных берегов Аляски с разливом 37,4 тыс. тонн нефти. Эта катастрофа, являясь самой крупной в северных широтах, оказала огромное региональное негативное воздействие на экосистему и доказала особую уязвимость Арктики. На рис. 3 нараста-

ющими размерами черных кругов показаны аварии и катастрофы танкеров трех уровней: аварии без разлива, аварии и катастрофы с разливами, 20 катастроф с самыми крупными разливами нефти.

Статистический анализ около 500 катастрофических и крупных разливов нефти из танкеров по происшествиям свидетельствует, что основными причинами крупных разливов были: удары танкеров о морское дно (посадка на мель) – 32,75%, столкновения – 29,45%, разрушения корпуса – 13,19%, пожары и взрывы – 11,65%. Однако в последнее десятилетие чаще происходили столкновения (35%), чем посадка на мель (около 30%). Очевидно, что при расширении грузопотока в Арктике столкновения и посадка на мель будут также представлять наибольшую опасность. Об этом свидетельствует посадка на мель и разлив нефти в субарктических условиях около острова Итуруп российского танкера “Каракумнефть” (15.02.2012 г.). Несмотря на то, что Россия, являясь экспортером нефти, относится к меньшей группе риска, чем США и другие импортеры, широкомасштабная эксплуатация Северного морского пути создаст насыщенное движение судов в экстремальных арктических условиях в достаточно узком водно-ледовом коридоре, что неизбежно приведет к росту числа чрезвычайных ситуаций. Из обобщения планов российских недропользователей следует, что в 2020 г. в Печорском и Карском морях объемы перевозок нефти и сжиженного природного газа (СПГ), добываемых на шельфе и прилегающей суше, достигнут 50-80 млн тонн (в 14-22 раза больше всего грузопотока по Северному морскому пути в 2012 г.), при этом не учтены объемы грузопотоков из других регионов. Вывоз данного объема нефти и СПГ потребует 750-1100 заходов крупнотоннажных танкеров, распределение которых по конкретным проектам отображено на рис. 4 [5, 7]. Это свидетельствует о быстро растущих угрозах экосистеме Арктики и требует активного развития сил МЧС и ФБУ “Госморспасслужба России” из-за крайне ограниченного времени.

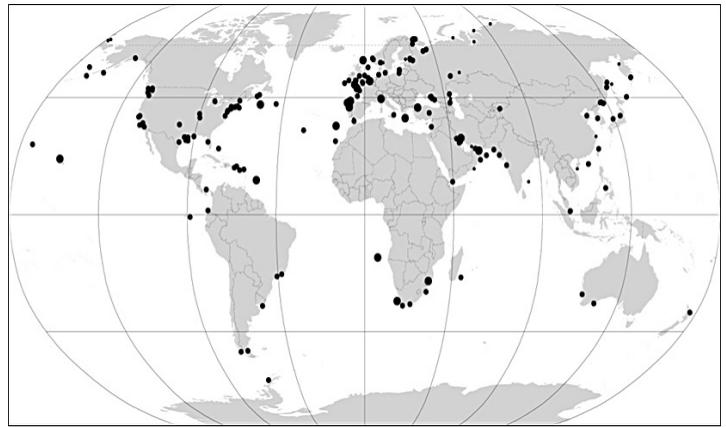

Рис. 3. Аварии и катастрофы танкеров нефти и нефтепродуктов в Мировом океане

вателей следует, что в 2020 г. в Печорском и Карском морях объемы перевозок нефти и сжиженного природного газа (СПГ), добываемых на шельфе и прилегающей суше, достигнут 50-80 млн тонн (в 14-22 раза больше всего грузопотока по Северному морскому пути в 2012 г.), при этом не учтены объемы грузопотоков из других регионов. Вывоз данного объема нефти и СПГ потребует 750-1100 заходов крупнотоннажных танкеров, распределение которых по конкретным проектам отображено на рис. 4 [5, 7]. Это свидетельствует о быстро растущих угрозах экосистеме Арктики и требует активного развития сил МЧС и ФБУ “Госморспасслужба России” из-за крайне ограниченного времени.

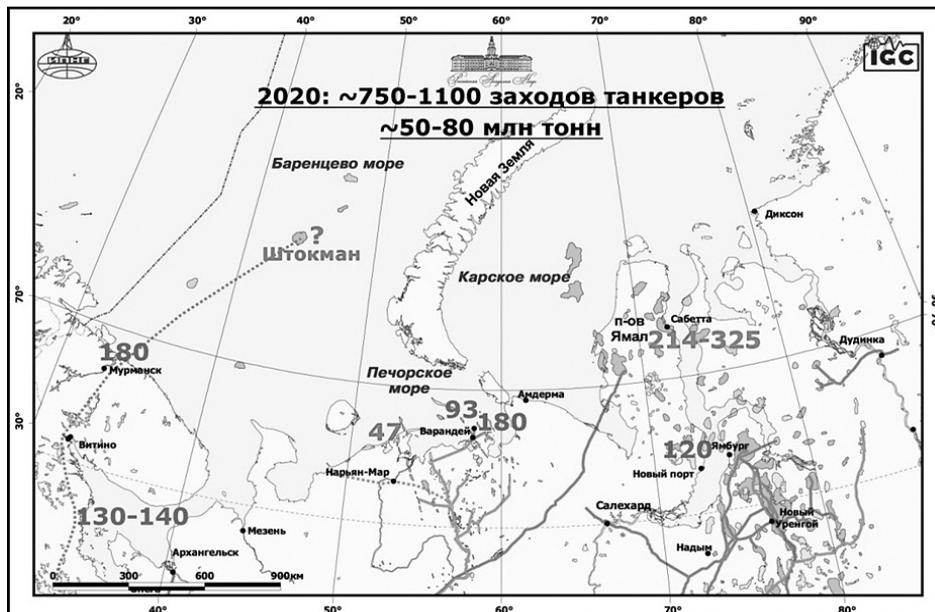

Рис. 4. Нефтегазовая инфраструктура и количество заходов танкеров для перевозки нефти и СПГ в 2020 г.

В России, как и в других ведущих странах мира, создаются и совершенствуются системы контроля движения судов, в том числе из космоса, снижающие влияние “человеческого фактора”. Специалисты РАН принимали активное участие в обосновании и создании многоцелевой космической системы (МКС) “Арктика” для мониторинга различной обстановки в северных широтах и работают над созданием системы дистанционного (космического) мониторинга естественных и техногенных выходов углеводородов на поверхность акваторий России. Согласно поручению Совета безопасности РФ от 17.03.2010 г. МКС “Арктика”, включая два космических аппарата с радиолокационным мониторингом ледовой обстановки и положения судов в режиме реального времени, должна приступить к работе до 2015 г. Однако в России и за рубежом отсутствуют надежные технологии устранения разливов жидких углеводородов в ледовых условиях. Мировой опыт свидетельствует о возможности ликвидации в ледовых условиях не более 10-20% разлившихся углеводородов. При этом применяется механический сбор, сжигание на воде и химическое разложение с помощью диспергентов. Согласно данным ФБУ “Госморспасслужба России” – организации Минтранса России и Федерального агентства морского и речного транспорта, ответственной за ликвидацию аварийных разливов нефти в морских условиях – в России сжигание нефти на море запрещено и огнестойкие заградительные боны отсутствуют (А. В. Хаустов, 2013). Не рекомендовано и применение диспергентов в арктических условиях. Для повышения эффективности борьбы с возможными разливами нефти необходимо обновление и расширение аварийно-спасательного флота ФБУ “Госморспасслужба России” и создание ряда центров базирования специализированных судов и технических средств, один из которых целесообразно расположить в Амдерме. Необходимо помнить, что кроме организации безопасной добычи и транспортировки углеводородов спустя несколько десятилетий потребуются обеспечить ликвидацию построенной инфраструктуры – подводных скважин, трубопроводов и другого оборудования. Эта проблема уже стоит как особенно важная и сложная для исполнения во многих морских нефтегазоносных бассейнах мира, в которых длительное время ведется добыча нефти и газа (Северное море, Мексиканский залив и др.). Необходим мониторинг состояния закон-

сервированных и ликвидированных скважин с принятием своевременных мер по ликвидации возможных утечек углеводородов. В “Стратегии развития АЗРФ” отмечается необходимость “проведения комплексных научных исследований по изучению опасных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата” (ст.14, е). Для повышения уровня изученности природных явлений и картирования зон распространения потенциально-опасных природных объектов на шельфе России, представляющих проблемы для освоения ресурсов нефти и газа, в ИПНГ РАН проводятся комплексные научно-аналитические исследования геолого-геофизических материалов, накопленных в производственных организациях и научно-исследовательских институтах за более чем 30-летний период морских ГРП (“разведка архивов”). В результате данных исследований создается первая отечественная комплексная цифровая геоинформационная система, представляющая особо важное значение для снижения угроз экосистеме Арктики [6, 9].

Одной из проблем в области освоения морских месторождений нефти и газа на российском шельфе является возникший в последние годы и постоянно увеличивающийся дефицит квалифицированных специалистов (“кадровый голод”) и рост “человеческого фактора” в происходящих негативных событиях (аварии и катастрофы). Яркими примерами неправильности принятых решений служат катастрофа ультрасовременной буровой платформы Deerpwater Horizon на месторождении Macondo в Мексиканском заливе в 2010 г. и трагическая гибель 18 декабря 2011 г. в Охотском море самоподъемной буровой платформы (СПБУ) “Кольская” АМНГР (погибли 53 из 67 человек). Преодолению создавшейся кадровой проблемы будет способствовать создание научно-аналитического и образовательного центра ИПНГ РАН и РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, ориентированного на выполнение следующих основных функций:

- анализ ресурсов, запасов и трендов добычи углеводородов в морских и прибрежных нефтегазоносных бассейнах Мирового океана;
- анализ эффективности новейших морских технологий поиска, разведки и добычи нефти и газа в арктических и других регионах Мирового океана;

- создание инновационных технологий и технических средств поиска, разведки и разработки морских месторождений углеводородного сырья;
- анализ причин крупных аварий и техногенных катастроф, вызванных процессами разведки, добычи и транспортировки углеводородов сырья;
- экспертиза крупных проектов освоения шельфа РФ и других стран;
- разработка рекомендаций заинтересованным предприятиям и ведомствам по освоению минеральных ресурсов шельфа и др.

Анализ основных направлений развития нефтегазовых отраслей зарубежных стран показал, что основными являются освоение месторождений углеводородов из нетрадиционных залежей (сланцевые, низкопроницаемые, тяжелые нефти) и глубоководных акваторий [4]. С учетом геологических, ресурсных, геополитических и других специфических условий отметим рекомендуемые нами стратегически важные направления развития нефтегазовой отрасли России:

- рост объемов ГРП не только на акваториях Арктики и других морей, но в первую очередь на суше – именно здесь сосредоточены основные запасы и ресурсы углеводородов [6];
- применение новых технологий увеличения эффективности нефтегазодобычи (КИН);
- повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа (снижение объемов его сжигания);
- развитие и применение технологий добычи сланцевой и тяжелой нефти;
- первоочередные поиск и освоение месторождений углеводородов в транзитных и мелководных прибрежных зонах Арктики в районах с развитой инфраструктурой.

Примечания

1. *Богоявленский В. И.* Циркумарктический регион: современное состояние и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов шельфа // Газовая промышленность, № 11/666, 2011, с.88-92.
2. *Богоявленский В. И.* Углеводородные богатства Арктики и Российский геофизический флот: состояние и перспективы // Морской сборник, М.: ВМФ, 2010, № 9, с.53-62.

3. *Богоявленский В. И., Лаверов Н. П.* Стратегия освоения морских месторождений нефти и газа Арктики // Морской сборник. М.: ВМФ, 2012, с.50-58.
4. *Богоявленский В. И., Богоявленский И. В.* Тренды объемов добычи углеводородов морских и сланцевых месторождений США // Газовая промышленность, Спецвыпуск, Добыча углеводородов: геология, геофизика, разработка месторождений, 2013, с.23-27.
5. *Богоявленский В. И.* Арктический шельф: природно-техногенные угрозы экосистеме при освоении ресурсов нефти и газа // Вестник МЧС, 2013, № 6-7, с.35-41.
6. *Богоявленский В. И., Богоявленский И. В., Будагова Т. А.* Экологическая безопасность и рациональное природопользование в Арктике и Мировом океане // Бурение и нефть, 2013, №12, с.10-16.
7. *Богоявленский В. И.* Нефтегазотранспортные системы в арктическом регионе России. Арктические ведомости. № 2 (6), 2013, с.76-87.
8. *Богоявленский В. И.* Арктический шельф: перспективы и проблемы освоения ресурсов нефти и газа. Стенограмма доклада на Международной конференции высокоих представителей государств – членов Арктического совета “Обеспечение техногенно-экологической безопасности в Арктике: пути решения”. Салехард, 11.04.13. М.: Совет Безопасности РФ, 2013, с.132-138.
9. *Лаверов Н. П., Дмитриевский А. Н., Богоявленский В. И.* Фундаментальные аспекты освоения нефтегазовых ресурсов Арктического шельфа России // Арктика: экология и экономика. М.: 2011, № 1, с.26-37.
10. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 (№ Пр-232).
11. Oil Tanker Spill Statistics 2012, ITOPE, 2012, 12 p.

САВЕЛЬЕВ А. Н., САВЕЛЬЕВА С. Б., ГРИНЬ Ю. А.

АРКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТРАНСПОРТИРОВКИ НИКЕЛЯ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов №-14-02-14003 г и №-13-12-51001/14 ар

Освоение Арктики является стратегически важным геополитическим фактором становления России как великой державы, поскольку освоение Арктики означает расширение пространственного влияния нашей страны, сопоставимого по оценкам специалистов с тем влиянием, которым Россия обладала в составе Советского Союза, при этом наша страна за счет «эффекта присутствия» в Арктике обретет не только контроль над значительными территориями, но и обеспечит открытый доступ к Атлантическому и Тихому океанам в части акваторий, свободных от системного наблюдения сил стран блока НАТО. Совокупность вышеперечисленных базовых факторов пространственного развития, присущих Арктической зоне, реализация форсайт-проекта развития Арктической зоны позволяют рассматривать Арктику как локомотив формирования «третьего эшелона» перехода экономики России к постиндустриальному типу развития. Переход ресурсо-зависимой, экспортно-ориентированной экономики России и Арктики к сценариям постиндустриального развития предполагает, в том числе, адаптацию традиционной отрасли народного, регионального хозяйства – никелевой промышленности, в которой у России имеются конкурентные преимущества, к потребностям мировой экономики шестого технологического уклада. Сообразно природно-хозяйственному подходу региональное пространство Западной Арктики отличается от смежных (пограничных) территорий по критерию локализации месторождений сульфидных медно-

никелевых руд, критерию локализации промышленных площадок никелевой промышленности; при этом учитывается метод транспортно-хозяйственного тяготения пространственной организации региональной экономики Западной Арктики как к локализованным природным ресурсам, промышленным площадкам, так и к региональной транспортно-коммуникационной сети – Северный морской путь, Енисей.

Современные мировые политические процессы характеризуются обострением конкурентной борьбы ведущих стран мира за сферы влияния над регионами, обладающими значительной минерально-сырьевой базой. Минеральное сырье стало одновременно и целью, и инструментом мировой геополитики, превратившись к тому же в вопрос национальной безопасности. Наиболее заметные международные политические события последнего времени прямо либо косвенно связаны с насильственным переделом геополитической карты мира. Перекраивание региональных сфер влияния производится ведущими мировыми державами в строгом соответствии с текущими потребностями в минеральном сырье. Целью геополитического переустройства мира является получение опосредованным путем контроля над территориями, регионами, которые можно назвать «кладовыми минерального сырья». Вовлечение минерального сырья в экономический (хозяйственный) оборот способствует появлению системы экономических отношений, обусловленных использованием минерального сырья при производстве общественного продук-

та, создании добавочной стоимости.

Наличие у России полного спектра правомочий (владение, пользование, распоряжение) в отношении природных ресурсов, залегающих на ее территориях, является для нашей страны не только вопросом национальной безопасности, но и залогом достижения положительного результата в разгоревшейся конкурентной борьбе между ведущими странами мира за право обладания мировыми запасами всех видов сырья и ресурсов. Обладание минеральным сырьем, потребность в котором испытывает современная мировая экономика, характеризующаяся значительной инновационностью, означает обладание рычагами воздействия на мировую экономику, а посредством последней – на мировую политику. Рациональное и эффективное использование богатейших природных запасов России позволяет нашей стране расширить сферы влияния в геополитическом аспекте, последовательно и независимо (учитывая существенные объемы российского экспорта минерального сырья) отстаивать собственные интересы на международной арене.

В качестве примера можно привести значительно возросший в 20-м веке спрос на никель, обусловленный уникальными, особо ценными свойствами указанного металла и сплавов, содержащих никель (сталь), такими как высокая прочность, устойчивость к агрессивным условиям среды (коррозионная устойчивость), невосприимчивость к критическим температурам. Потребление первичного никеля в мире в 2012 г. составило 1 682,00 тыс. т, что на 782 тыс. т выше чем в 2011 г. Анализ потребления никеля показывает, что в среднем на долю стран Европейского Союза приходится 37,2% мирового потребления никеля и изделий из него, на долю Японии – 16,3%, США – 9,8%, Китая, Тайваня – 7,8%, Южной Кореи – 7,1%. Как видно из приведенной выше статистики, страны первого эшелона являются основными потребителями никеля и никельсодержащих сплавов (преимущественно стали).

Эксперты McKinsey Global Institute прогнозируют увеличение спроса на сталь со стороны Китая, Индии, иных активно развивающихся стран на 75% к 2030 г. (до 2,312 млн т, тогда как в 2010 г. спрос составлял 1,316 млн т). Россия является мировым лидером по производству никеля: объем производства составляет около 300 тыс. т в год. При этом на Западную Арктику приходится 90% российских запасов никеля (6-е место по мировым запасам никеля), а также 93% производимого в стране никеля (фактически арктический никель

занимает первое место по объему присутствия на мировом рынке). 90% производимого в стране никеля отгружается на экспорт. Арктические месторождения никеля сосредоточены в двух районах – Кольский полуостров, Таймырский полуостров (Норильский промышленный район). На Кольском полуострове в пределах Печенгского района расположено 8 разведанных месторождений сульфидных медно-никелевых руд. На Кольском полуострове расположены две основные производственные площадки никелевой промышленности Арктики – комбинаты «Североникель» и «Печенганикель», представляющие собой структурные подразделения открытого акционерного общества «Кольская ГМК» (далее – ОАО «Кольская ГМК»). Полный ассортимент, выпускаемой комбинатом «Североникель» продукции – это никель первичный, никель электролитный (в виде дробы и порошков), никель карбонильный (в виде дробы и порошков), катоды медные, кобальтовый концентрат, кобальт металлический, серная кислота. Комбинат «Печенганикель» является промежуточным звеном в технологической цепочке производства товарной продукции на основе никеля и меди. Мощности комбината «Североникель» также задействованы в переработке в товарную продукцию медно-никелевого файнштейна, поставляемого ОАО «ГМК Норильский никель» из Норильского промышленного района (Красноярский край). В Красноярском крае на территории Таймырского полуострова общая масса разведанных и обозначенных запасов руды составляет 1 380,00 млн т руды, в том числе, 7,9 млн т никеля, среднее содержание никеля в руде 4,04%. Промышленные производственные площадки Норильского промышленного района представлены Талнахской, Норильской обогатительными фабриками, Надежденским и Никелевым заводами.

Принимая во внимание растущий спрос постиндустриальной мировой экономики на никель, продукты из никеля, а также лидирующие позиции России в сфере добычи, обработки, экспорта никеля, производства наукоемких продуктов из никеля следует признать, что перспективы развития экономики России напрямую связаны с перспективами развития никелевой промышленности, которая может стать одним из факторов адаптации экономики России к реалиям постиндустриального развития.

Инновационный сценарий развития мировой экономики, с одной стороны, диктует спрос на никель как на первичный ресурс для целей производства нержавеющей стали, с другой стороны,

требует производства инновационной высокотехнологичной продукции из никеля, потребляемой современными наукоемкими и высокоэффективными производствами, такими как производство новых типов аккумуляторов, литий-ионных аккумуляторных батарей, металлокерамических конденсаторов, порошковой металлургией, гальванопластикой и т.п. Повышение роли никеля в мировой промышленности представляет собой один из импульсов экономического развития России – на национальном уровне, Западной Арктики – на региональном.

Системный анализ Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом РФ в 2013 г. может рассматриваться как национальный форсайт-проект развития арктического региона. Анализ названного документа позволяет прийти к выводу, что Арктике в силу обладания последней уникальным сочетанием факторов пространственного развития отведена роль локомотива национальной экономики при переходе к шестому технологическому укладу.

По оценкам экспертов при существующих темпах добычи никеля арктических запасов никеля на Кольском полуострове будет достаточно для загрузки мощностей комбинатов «Печенганикель», «Североникель» на 10–20 лет, при том что уже по состоянию на текущую дату комбинат «Североникель» на две трети работает на сырье, поставляемом из Норильского промышленного района (по состоянию на текущую дату комбинат «Североникель» производит около 109 тыс. т никеля в год, при этом 39,9 тыс. т – из собственного сырья и 69,7 тыс. т – из сырья Норильского промышленного района).

Запасов Норильского промышленного района хватит на 60–80 лет, в связи с чем перед арктической никелевой промышленностью неизбежно встанет вопрос замещения постепенно истощающейся минерально-сырьевой базы, в первую очередь Кольского полуострова, и загрузки мощностей существующих рафинировочных площадок (комбинат «Североникель»). Названная проблема может быть решена за счет поставок на комбинат «Североникель» сырья из зарубежных месторождений никеля. Изложенное выше подтверждается мировым опытом размещения никелевой промышленности. Приведем несколько примеров.

Компании BHP Billiton Group, одному из крупнейших продуцентов никеля в мире, принадлежат

сульфидные медно-никелевые месторождения в Австралии, расположенные в рудных узлах Маунт-Кейт, Лейнстер. Добытая руда проходит процедуру обогащения на ГОКах Nickel West (структурного подразделения ВНР Billiton Group в Австралии). Произведенный никелевый концентрат подвергается металлургическому переделу на плавильном заводе в городе Калгурли, расположенном неподалеку от ГОКов Nickel West. Полученный посредством металлургического передела штейн ВНР Billiton Group экспортирует в Японию и Финляндию (штейн со средним содержанием никеля 72% в объеме 35–45 тыс. т), менее богатый штейн направляется на рафинировочный завод, расположенный на побережье Австралийского континента, в городе Квинана. В активах компании ВНР Billiton Group также находится еще один рафинировочный завод, расположенный в штате Квисленд, в городе Ябулу, мощностью около 30 тыс. т никеля в год. Особенность указанного завода состоит в том, что промышленная площадка в городе Ябулу работает на привозном сырье, доставляемом из месторождений, находящихся вне Австралийского континента – в странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Новая Каледония). Продукцией завода является чистый первичный никель с массовой долей никеля 97–98%, а также никелевый концентрат с более низким процентным содержанием никеля.

Характерными чертами структуры промышленного производства ВНР Billiton Group является пространственная диверсификация, т.е. размещение основных фондов, связанных непосредственно с добычей сырья и его обогащением вблизи месторождений никелевой руды (месторождения Лейнстер, Маунт-Кейт и ГОКи Камбалда, Калгурли), основных фондов, задействованных в изготовлении конечной продукции из технологической цепочки по производству никеля, на территориях, отдаленных от месторождений никеля, но характеризующихся наличием преимуществ – в виде близости к объектам транспортной инфраструктуры, обеспечивающим доступ к рынкам сбыта, размещения современных технологий и промышленных площадок, наличия соответствующей социальной инфраструктуры.

Еще большей диверсификацией производства отличается никелевое производство канадской компании Vale. Концерну Vale принадлежат сульфидные медно-никелевые месторождения Войси-Бей, расположенные в штате Ньюфаундленд.

ундленд (Канада), добыча на указанных рудниках ведется открытым способом, добытая руда в объеме примерно 35,5 тыс. т переправляется на обогатительные фабрики, расположенные в провинциях Онтарио, Манитоба в Канаде. Передел концентрата, полученного на ГОКах в провинциях Онтарио, Манитоба, осуществляется на трех плавильных и трех рафинировочных заводах, один из которых находится в городе Клайдач в Великобритании, другой в Японии, остальные – в Канаде. Передел руд с указанного месторождения осуществляется на плавильном заводе, расположенном вблизи Сороако, файнштейн для целей рафинировочного производства направляется в Тайвань и Южную Корею (производство никеля составляет около 70 тыс. т в год). Китайская Jinchuan group Ltd. занимается обработкой принадлежащего ей крупного месторождения в Китае – Цзиньчуань в провинции Ганьсу, общая оценка запасов которого составляет 5,5 млн т никеля, никелевый концентрат направляется на переработку на металлургический завод Jinchuan group Ltd., вместе с тем, производимая концерном добыча собственного никеля не способна обеспечить производственные мощности принадлежащего ей металлургического завода, в связи с чем компания заключает договоры на поставку сырья со сторонними юридическими лицами. Французская Eramet group занимается выработкой кобальто-никелевых латеритных месторождений Тио и Куа, расположенных на островах Новая Каледония, Непуи-Копето и Тиебаги. Обогащение добытой руды производится концерном на обогатительных фабриках, размещенных в Японии, впоследствии полученный штейн вывозится на рафинировочный завод в городе Сандвилл, Франция. Sumitomo Metal Mining эксплуатирует месторождение Рио-Туба, Филиппины, запасы которого по приблизительным оценкам составляют 16 млн т руды (массовая доля никеля 1,26%), указанными запасами обеспечивается работа рафинировочных промышленных площадок в городе Хюга на острове Косю (Япония), в городе Ниихама на острове Сикоку (Япония), мощностью 22 тыс. т и 36 тыс. т никеля в год соответственно.

Приведенные примеры показывают, что в связи с неравномерным распределением запасов никеля по земному шару мировые лидеры никелевой промышленности вкладывают огромные средства в разработку месторождений никелевых руд по всему свету. Анализ пространственного размещения мировой никелевой промышленно-

сти показывает, что последняя отличается значительной пространственной диверсификацией, характеризующейся тем, что первичные производства, связанные с добычей и обогащением никеля размещаются, как правило, в непосредственной близости от месторождений полезных ископаемых, вместе с тем, металлургические производства высоких переделов размещаются на значительном удалении от месторождений – в других странах, на других континентах.

Из изложенного следует, что содержанием модернизации регионального развития является интеграция локализованных в пределах регионального пространства экономических систем никелевой промышленности в мировое экономическое пространство на основе пространственной диверсификации организации хозяйствования, а также пространственной диверсификации арктических коммуникаций с целью поддержания лидирующих позиций России в данном сегменте мирового хозяйства, обеспечения на долгосрочной основе ее геополитических и экономических интересов в мире. Следовательно, достижение цели модернизации экономики России может быть обеспечено за счет реализации потенциала арктического рынка никелевой промышленности.

Арктический рынок никеля достаточно хорошо интегрирован в международную транспортную систему. Географические районы размещения месторождений никеля, рафинировочных мощностей по извлечению никеля в металл – Кольский полуостров, Таймырский полуостров находятся в тесном экономическом взаимодействии посредством использования основной транспортной артерии, пролегающей в пределах исследуемого регионального пространства – Северного морского пути (далее – СМП). Основной продуцент никеля России и мира – ОАО «ГМК «Норильский никель» обеспечивает грузовые транспортные перевозки по СМП, в том числе с Таймырского полуострова на Кольский полуостров и обратно, в объеме около 1 млн т ежегодно. Транспортная независимость ОАО «ГМК «Норильский никель» обеспечена наличием в собственности пяти уникальных судов усиленного ледового класса (контейнеровозы «Норильский никель» грузоподъемностью до 16 тыс. т), танкера «Енисей» (класс ARC 7), позволяющих преодолевать замерзшие акватории арктических морей с толщиной льда до 1,5 метров без сопровождения ледоколов. Приоритетные транспортные направления, обусловленные размещением в Арктике

никелевой промышленности, следующие: между Кольским полуостровом (торговый морской порт Мурманск) и полуостровом Таймыр (торговый морской порт Дудинка) по перевозке давальческого сырья из Норильского промышленного района на комбинат «Североникель» для производства электролитного и карбонильного никеля, отгрузка произведенной ОАО «Кольская ГМК», ОАО «ГМК «Норильский никель» продукции никелевой промышленности на экспорт в Европу (Мурманск – Роттердам – Гамбург); в Китай (Мурманск – Дудинка – Пусан – Шанхай). Ввиду удаленности Норильского промышленного района от основных транспортных путей на суше помимо морского сообщения ОАО «ГМК «Норильский никель» использует речное сообщение, обеспечиваемое проходом грузового морского транспорта по реке Енисей через порты Лесосибирск, Красноярск, объем грузового сообщения составляет 2 млн т.

Функционирование в Арктике никелевой промышленности дает импульс к развитию и укреплению арктической транспортной инфраструктуры. Так, например, ОАО «ГМК «Норильский никель» завершило строительство в порту Мурманск собственного перегрузочного терминала (сейчас все грузы проходят через два существующих на Северо-Западе порта – Архангельск и иногда Кандалакша; в будущем планируется концентрировать все грузы, связанные с деятельностью ОАО «ГМК «Норильский никель», в порту Мурманска); произвело полное перевооружение всей перегрузочной техники в портах Енисей и Дудинка. Реализация национального форсайт-проекта стратегического развития арктической зоны обусловлена наличием в Западной Арктике базовых факторов пространственного развития, одним из которых является развитая коммуникационная сеть, текущее состояние и перспективы которой связаны с присутствием постоянного грузопотока, подчиненного потребностям региональной никелевой промышленности. При анализе возможных географических направлений замещения минерально-сырьевой базы Кольского полуострова среди наиболее перспективных следует рассматривать Африку, Австралию, Новую Каледонию, Индонезию, Филиппины, Папуа-Новую Гвинею, поскольку в названных географических широтах сосредоточены значительные объемы мировых запасов никеля.

В ЮАР ОАО «ГМК «Норильский никель» владеет промышленной площадкой Nkomati в следующем составе:

- месторождение Nkomati, рудник с одноименным названием расположен в 300 км от Йоханесбурга (суммарные доказанные запасы руды – 126 млн т, процентное содержание никеля – 0,37%), а также две обогатительные фабрики мощностью 275 тыс. т и 375 тыс. т руды в месяц соответственно. В Ботсване ОАО «ГМК «Норильский никель» владеет рудниками – Phenix (доказанные запасы руды 32 млн т, процентное содержание никеля – 0,21%), добыча в котором ведется открытым способом, обогатительной фабрикой (мощность переработки 12 млн т в год), Selkirk (сведения о доказанных запасах руды отсутствуют, разведанные и обозначенные запасы – 124 млн т, процентное содержание никеля 0,23%) – в настоящее время законсервирован.

В Австралии ОАО «ГМК «Норильский никель» владеет промышленными площадками Lake Johnston (рудники Maggie Heys, Emily Ann – обозначенные запасы 0,95 млн т, запасы руды – 1,26% - запасов хватит на 1 год); обогатительная фабрика мощностью до 1,5 млн т руды в год), Sawse (рудник Sawse – разведанные запасы руды – 59,3 млн т, процентное содержание руды – 0,71%), Avalon (рудник с одноименным названием – остаточные запасы руды – 88 млн т, процентное содержание никеля 0,86%, обогатительная фабрика), Black Swan (рудники Silver Swan, Black Swan - доказанные запасы руды 5,9 млн т, процентное содержание никеля – 0,72%, обогатительная фабрика), Honeymoonwell (разведанные запасы руды 173 млн т, процентное содержание никеля в руде – 0,67%). Промышленные площадки в Австралии, помимо Lake Johnston, в настоящее время законсервированы.

Анализ размещения промышленных площадок ОАО «ГМК «Норильский никель» за рубежом с точки зрения перспектив наращивания минерально-сырьевой базы для арктического комбината «Североникель» позволяет прийти к выводу, что мощности комбината могут быть загружены за счет сырья из месторождения Selkirk в Ботсване (обогащение руды и производство концентрата или штейна в качестве первичного материала для комбината «Североникель» в этом случае может быть произведено на обогатительной фабрике, построенной на базе месторождений Selkirk и Phenix), а также из месторождений Sawse, Avalon, Black Swan, Honeymoonwell в Австралии (обогащение руды и производство штейна в качестве

первичного материала для комбината «Североникель» в этом случае может быть произведено на трех обогатительных фабриках, построенных на базе месторождений Lake Johnston, Avalon, Black Swan – все вышеперечисленные месторождения находятся примерно в одном районе Западной Австралии).

В целях обоснования рентабельности транспортировки никеля в концентрате из зарубежных активов на комбинат «Североникель» для производства чистого никеля сделан анализ величины стоимости издержек морской транспортировки никеля в концентрате для предполагаемой переработки на комбинате «Североникель» из месторождений в Ботсване (по маршруту Кейптаун – Антверпен, Антверпен – Мурманск), из Австралии (по маршруту Мельбурн – Антверпен, Антверпен – Мурманск), из Индонезии (по маршруту Бутан-Антверпен, Антверпен – Мурманск), выполненный с учетом размера сопутствующих таможенных пошлин и сборов, в том числе, с величиной долгосрочных капитальных расходов на строительство на базе зарубежных месторождений промышленных рафинировочных площадок. Расчет стоимости транспортировки морем одного 40-футового контейнера никелевого концентрата по маршруту Кейптаун – Антверпен Антверпен- Мурманск показал, что стоимость морской перевозки 1 т никелевого концентрата составит 885,13 долларов за тонну; с учетом таможенных сборов расходы составят – 2 434,93 долларов за 1 тонну. Средняя стоимость производства 1 т чистого никеля в ОАО «ГМК «Норильский никель» составляет 6 885 долларов. С учетом транспортировки из Ботсваны себестоимость увеличится, составит 9 319,9 долларов за тонну. При уровне мировых цен на никель 14-15 тыс. долларов указанная транспортировка является рентабельной.

Анализ технико-экономических показателей крупнейших мировых инвестиционных проектов по строительству промышленных площадок никелевой промышленности показал, что строительство завода с характеристиками, аналогичными характеристикам комбината «Североникель» в части производства рафинированного электролитного никеля, составляет 3,5 млрд долларов США (без учета стоимости горно-обогатительного комбината, производящего первичный полупродукт из никеля – никель в концентрате или никель в штейне; стоимость строительства указанного завода составляет 1,5 млрд долларов). В рассматриваемом случае приведена стоимость строительства завода мощностью 60 тыс. т никеля

в год; мощность комбината «Североникель» на порядок выше – более 100 тыс. т никеля в год. Длительность строительства такого завода без учета строительства ГОКа составляет примерно 7 лет, с учетом строительства ГОКа – 10 лет. Средний период отработки месторождения никеля, которое признается экономически выгодным для строительства рафинировочной площадки, составляет 20-25 лет. Если предположить, что в течение 25 лет будет осуществляться перевозка никеля в концентрате в объеме 78 тыс. т ежегодно, то при перевозке из ЮАР расходы по транспортировке за 25 лет составят 1,7 млрд долларов, из Австралии – 2,6 млрд долларов, из Индонезии – 2,1 млрд долларов. Из изложенного следует, что процесс частичного замещения минерально-сырьевой базы арктической никелевой промышленности зарубежными активами может стать перспективным направлением развития локальных рынков никеля Западной Арктики.

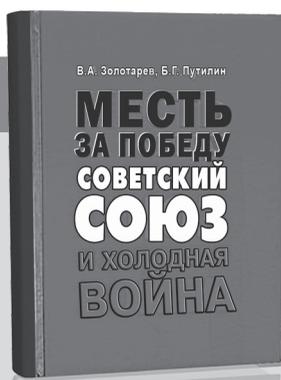
Для поддержания лидирующих позиций России на мировых рынках никеля стратегической целью модели экономического освоения пространства Западной Арктики становится постепенное замещение минерально-сырьевой базы локалитетов арктической никелевой промышленности зарубежными активами путем обеспечения высокой степени доступности и полной реализации потенциала локального рынка никелевой промышленности названного региона.

Примечания

1. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов. // [Электронный ресурс]. URL <http://spkurdyumov.ru/economy/mirovoj-ekonomicheskij-krizis> (дата обращения 09.01.2014).
2. Межевич Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал, 2006. № 2. – С. 3-21.
3. Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика, 2013. № 4(12). – С. 16-25.
4. Прудский В. Г., Ощепков А. М. Форсайт как основа стратегии социально-экономического развития региона // Вестник ПГУ. Серия: Экономика, 2012. №3. – С. 22-26.
5. Прудский В. Г., Красильников Д. Г. Переход к постиндустриальной экономике и развитие западноуральской научной школы

- управления // *Arsadministrandi*. 2011. № 2. – С. 17–29.
6. Ситуация на мировом рынке никеля // [Страница Компании Stellberg]. URL: <http://stellberg.ru/news/2013/02/10646.php> (дата обращения 16.01.2014).
 7. Шеломенцев А. Г., Беляев В. Н., Дорошенко С. В., Бурый О. В. Минерально-сырьевой комплекс как основа социально-экономического развития Урала // *Известия Коми НЦ УрО РАН*, 2012. № 11. – С.115-122.
 8. Ягольницер М. А., Ситро Т. В. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России // *ЭКО*. 2002. № 7. – С. 92.
 9. Resource Revolution: Tracking global commodity markets. McKinsey Global Institute, september 2013 // [Страница McKinsey Global Institute]. URL <http://www.mckinsey.com/insights/mgi> (дата обращения 09.01.2014).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В. А. Золотарев, Б. Г. Путилин. «Месть за Победу. Советский Союз и холодная война». М., «Военная книга», 2014.

Термин «холодная война», придуманный знаменитым британским писателем Джорджем Оруэллом в 1945 году, то и дело мелькает в современном политологическом лексиконе уже в качестве метафоры и других фигур речи. Из-за изящества и выразительности формулировки так называют любое состояние, которое Лев Троцкий ранее характеризовал

как «ни войны, ни мира», во взаимоотношениях государств, хозяйствующих субъектов, административных единиц, обычных людей и т. д. Но что такое настоящая холодная война, та, которая была геополитической реальностью, а не игрой слов? В книге Владимира Золотарева и Бориса Путилина «Месть за Победу. Советский Союз и холодная война» дается подробный анализ ситуации в послевоенном мире до 1991 года, когда СССР распался и холодная война завершилась.

В этом 800-страничном исследовании прослеживаются закономерности взаимного недоверия союзников, которое очень быстро переросло в неприязнь и конфронтацию. Неизбежность Пушкин называл силой вещей. И эта сила развела недавних товарищей по оружию по разные стороны баррикад. «В конечном счете с обеих сторон в основе политики холодной войны лежали подозрительность, имперские амбиции, силовое мышление и национальный эгоизм субъектов расточительного многолетнего противостояния. Послевоенная история отношений двух блоков свидетельствует, что руководство СССР не реализовало полностью своего потенциала морального авторитета державы-победительницы, чтобы консолидировать все конструктивные силы во имя всеобщего мира и прогресса. Дали знать о себе имперские амбиции Сталина и его окружения. В свою очередь США со своими партнерами, ослепленными антикоммунизмом, не захотели считаться с законными правами народов на свободный выбор своей социальной судьбы. Любые двусторонние контакты Советского Союза воспринимались американскими лидерами не иначе как происки Кремля, сеющего семена революции», – пишут Золотарев и Путилин.

Оставим за скобками утверждение о консолидации конструктивных сил, поскольку собственный конструктивизм Сталина вызывает как минимум ожесточенные споры со времен XX съезда КПСС, разоблачившего культ его личности и политические репрессии. Продуктивнее другой аспект. В современной России официальная историография в той или иной мере возвращается на идеологические установки СССР, а для противодействия альтернативным взглядам есть большая дубинка в виде планов по уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, оправдание фашизма и пересмотр итогов Второй мировой войны. Хотя законопроект широко известного депутата Ирины Яровой все еще обсуждается в парламенте, он уже навис дамокловым мечом над многими исследователями. Авторы монографии «Месть за Победу» от советской традиции отказались и всю вину за холодную войну на Запад не возлагают.

Продолжение на стр. 63 →

ВЕРЕТЕННИКОВ Н. П., УЛЬЧЕНКО М. В.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ МОРСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов №-14-02-14003 г и №-13-12-51001/14 ар

Арктика сегодня. Что главное в развитии этого региона – геополитика или экономика? Арктика – это Северный морской путь, транспортная артерия, которая работала раньше и возрождается сейчас. В период 1970-1980-х годов работа в Арктике активно продвигалась, что было связано с достижениями науки и техники, в том числе постройкой атомного ледокольного флота: с 1960 г. в состав флота вошёл атомный ледокол «Ленин», с 1974 г. в строй начало входить семейство ледоколов «Арктика». Освоение Севморпути было связано с развитием Норильского комбината, что потребовало круглогодичной навигации по маршруту Мурманск – Дудинка. В 1972 г. был выполнен экспериментальный арктический рейс, а 1 мая 1978 г. атомный ледокол «Сибирь» и ледокол «Капитан Сорокин» провели в Дудинку караван из двух дизель-электроходов: «Павел Пономарёв» и «Наварин». В Арктике была открыта круглогодичная навигация. В настоящее время объемы перевозок не столь значительны. Севморпуть – это кратчайшая транспортная артерия между Европейской частью России и Дальним Востоком, единая национальная система коммуникаций, его протяженность от Карских Ворот до бухты Провидения составляет около 5600 км. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Севморпути составляет свыше 14 тыс. км (через Суэцкий канал – свыше 23 тыс. км). Северный морской путь обслуживает порты Арктики и крупных рек Сибири, обслуживается ледоколами Мурманского морского пароходства и Дальневосточного морского пароход-

ства. Арктика много веков кормила север России морепродуктами, и сегодня она один из лидеров добычи. В 2013 г. в северо-западной части вылов рыбы составил около 1230 тыс. т. Рассматривая политику, проводимую Россией в последние годы в Арктике, можно отметить возвращение воинских формирований, выведенных оттуда в прошлые годы из-за отсутствия финансирования вооруженных сил. Появление специальных воинских формирований на Арктическом побережье, а также специальная арктическая подготовка офицеров в военных вузах – свидетельство заинтересованности России в сохранении контроля над ресурсами региона. Восстановление военной инфраструктуры на побережье и островах в Северном Ледовитом океане, в частности, военного аэродрома в г. Тикси и других дает возможность защищать интересы России на полярном побережье. Возвращение военных на архипелаг Новая Земля в полном объеме с постоянным размещением на них воинских частей, а также инфраструктуры сопровождения и контроля прохождения судов по Северному морскому пути требует значительных финансовых затрат. Нужны новые порты, причалы, аэропорты. В последние годы резко возрастают перевозки из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу, в первую очередь, их агрессивно начал осваивать Китай. В 2010 г. транзитные перевозки составили около 110 тыс. т (проведено 4 судна). В 2011 г. транзитные перевозки составили более 820 тыс. т (проведено 34 судна), а за летне-осеннюю навигацию 2012 г. они составили уже 1,26 млн т (проведено 46 судов). В 2013 г. же году

состоялась первая в мире перевозка сжиженного природного газа (СПГ): танкер-газовоз *Ob River* перевёз 134500 м3 газа из Норвегии в Японию. В 2010 г. впервые в истории морского судоходства по Севморпути был совершён экспортный рейс на судне «Мончегорск» по маршруту Мурманск – Дудинка – Пусан (Южная Корея) – Шанхай (КНР) без ледакольной проводки. В 2011 г. аналогичный рейс был совершён на судне «Заполярный». В 2012 г. была создана администрация Севморпути в форме федерального государственного казенного учреждения. Существует международный проект «Северный морской коридор» по созданию на базе Севморпути единой транспортной системы портов и инфраструктуры в северной части Европы. Выгоды использования СМП для транзитных перевозок следующие:

- экономия на топливе;
- уменьшение продолжительности рейса снижает расходы на оплату труда персонала и сокращает стоимость фрахта судна;
- отсутствует платеж за проход судна (в отличие от Суэцкого канала); правда, платится ледакольный сбор при использовании ледаколов
- отсутствуют очереди (как в случае с Суэцким каналом);
- отсутствует риск нападения пиратов.
- отсутствует ограничение на размер судов (Суэцкий канал не способен принимать корабли с осадкой более 20,1 метра).

При проходе по северному транспортному коридору каждое судно экономит 500 тыс. евро и до 15 дней в пути. Кроме того, в развитии северных перевозок заинтересованы Норильский ГОК и предприятия, занимающиеся разработкой нефти и газа на Ямале и строящие заводы по СПГ. Главным сегодня является борьба за территории на шельфе в Северном Ледовитом океане, богатом угле-

водородными ресурсами, на которые претендуют Россия и другие страны мира. Насколько серьезно к этому относятся в мире, говорит тот факт, что в США ввели должность посла по Арктике. Не отстает в этом вопросе и Россия, где планируется ввести должность уполномоченного по Арктике и создать соответствующие службы. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации организовал работу экспертного совета по Арктике и Антарктике, который рассматривает на своих заседаниях проблемы реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации. Подготовлен доклад с названием «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Арктике». Основные проблемы, которые необходимо решать при освоении Арктики, – это эффективность развития Арктической зоны, миграционные и демографические процессы, стоящие перед северными территориями, где, к сожалению, за прошедшие 20 лет численность населения сократилась на 12%, а в некоторых субъектах, например, в Магаданской области и Чукотском автономном округе в три раза, и только в Тюменской области, где увеличивается добыча углеводородного сырья, имеется высокооплачиваемая работа, а также хорошие условия для проживания, идет прирост населения.

Особенности развития северных регионов требуют совершенствования социальной политики. В настоящее время в Российской Федерации начались процессы по реорганизации в образовании и здравоохранении, которые не всегда учитывают, что эти территории малонаселенны и к ним нужен особый подход. Можно привести грустный при-

Таблица 1

Численность населения, проживающего в российской Арктике (тыс. чел.)

Субъект РФ	1989 год	2002 год	2010 год
Магаданская область	391,6	182,7	156,0
Чукотский авт. округ	156,4	51,8	45,6
Республика Якутия	1 037,1	895,6	885,4
Красноярский край	3 027,6	2 966,0	2 852,8
Тюменская область	3 080,6	3 264,8	3 395,7
Архангельская область	1 570,2	1 336,5	1 227,6
Мурманская область	1 146,7	892,5	975,4
Итого:	10 408,2	9 584,9	9 358,1

мер. В г. Тикси в районной больнице было ликвидировано родильное отделение, и роженицам предложено летать в г. Якутск, причем цена билета составляет 20 тыс. рублей в одну сторону. Будет ли это способствовать закреплению населения в Заполярье? Иногда Россия проигрывает информационные войны, которые ведутся заинтересованными сторонами, в первую очередь это США, Канада и страны Северной Европы, имеющие выход к Северному Ледовитому океану. Основными пользователями Северного морского пути в России сегодня являются «Норильский никель», «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», Красноярский край, Саха – Якутия, Чукотка. По сравнению с 1980 годами объём перевозок по Северному морскому пути снизился примерно в 5-6 раз. Севморпуть был открыт для международного судоходства в 1991 г. Однако лишь сравнительно недавно, вследствие таяния льдов Арктики, этот маршрут стал привлекать иностранные компании. Так, в 2009 г. два коммерческих судна последовали курсом между Европой и Азией через северные воды России. В 2011 г. этот путь был избран уже 34 судами (для сравнения, через Суэцкий канал в год проходит около 18 000 судов). Подсчитано, что грузопоток может увеличиться с 2012 до 2019 гг. в десять раз, а в перспективе – в двадцать, до 50 млн т в год. Судьба Севморпути в значительной степени зависит от разработки разведанных в его зоне минеральных ресурсов. В качестве значительных клиентов Севморпути могут оказаться:

1. Лицензиаты уникального Штокмановского месторождения нефти и газа с запасами свыше трёх трлн м³ газа, Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции с месторождениями, прежде всего Приразломным, северо-онежских бокситов, полиметаллов и марганца на архипелаге Новая Земля, в случае экспорта в страны Юго-Восточной Азии.
2. Экспортёры СПГ с п-ва Ямал. Добывать газ планируется из Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения, на разработку которого выдана лицензия компании ОАО «Ямал СПГ».

Воссоздание постоянно действующих дрейфующих полярных станций, полярной авиации для их обслуживания, восстановление гражданской авиации в северных регионах, создание необходимого класса самолетов для работы в северных широтах, которых практически не производят, позволит вернуть население для проживания

в Заполярье. Восстановление в полном объеме системы защиты и охраны государственной границы России современными средствами и дальнейшее развитие навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания в северных морях – все это будет способствовать ускоренному развитию инфраструктуры региона. В России в настоящее время осталось 304 аэропорта. Хотя в 1990 г. было 1302. К сожалению, сократилось количество портов в субъектах федерации в северных широтах в полтора раза.

Количество аэропортов в субъектах федерации на побережье Арктики

Одной из самых больших проблем, которые стоят перед нашей страной, является проблема уточнения исходных линий территориальных вод России в Арктике, так как идет много споров, как их правильно определять и законодательно закрепить, отстоять и защитить в международных организациях. Кроме того, необходимы законодательные акты использования северных территорий и шельфа, которые должны принять региональные власти, чтобы определить правила для работы на их территориях. Утвержденная Президентом РФ Программа развития Арктики должна защищать национальные интересы Российской Федерации в связи с интересом к богатствам данного региона многих стран мира и спорами вокруг добычи углеводородного сырья в данном районе Северного Ледовитого океана. Данный район Арктики является стратегической ресурсной базой будущего развития Российской Федерации на длительную перспективу. В последнее время в мире все острее встает проблема скорого истощения запасов углеводородов. В России 80% запасов углеводородного сырья из разведанных запасов находится на шельфе, и тенденции таковы, что добыча с континента все больше перемещается в море. Наша страна, безусловно, не является лидером в этой отрасли: с шельфа добывается всего около 3% российской нефти, а в мире – 40%. Следовательно, у России имеются значительные перспективы в разработке арктического шельфа, который, по данным специалистов, оказался буквально «нашпигован» углеводородами. Для разработки углеводородов в Баренцевом море в 2012 г. подписаны соглашения между иностранными и российскими компаниями. Рано или поздно перед страной встанет проблема добычи «неприкосновенного запаса» – нефти и газа арктического шельфа, к которому подступиться очень непросто. В России сейчас нет ни необхо-

димых технологий, ни особой ледовой техники, которую необходимо разрабатывать и проектировать, ни денег на освоение новых шельфовых месторождений, а также транспортной инфраструктуры, которую необходимо вновь создавать в местах освоения ресурсов. С некоторыми из этих проблем, например, отсутствием транспорта и инфраструктуры, сталкиваются и континентальные проекты в Западной Сибири и районах Дальнего Востока. Все месторождения очень сложны для разработки из-за значительной удаленности от берега, глубины моря, суровых климатических условий, сложного рельефа дна моря. Опасения экологов внушает и отсутствие достаточного объема наблюдений и информации в целом по гидрометеорологическим условиям акватории и опыта работы в арктических условиях. Для разработки нужны потенциально иные технологии, нежели те, что существуют сейчас. Разработка шельфовых запасов – дело не одного года, а, наверное, десятилетий, она требует крупных финансовых вложений, которые необходимы для устойчивого освоения шельфа. Для этого будут привлекаться мощные финансовые корпорации мирового уровня по разным финансовым схемам заимствования: от кредитов евробондов до участия в уставном капитале вновь создаваемых корпораций.

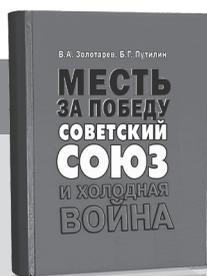
Учитывая, что в первую очередь необходимы затраты на разработку инфраструктуры шельфа, а они окупаются очень долго, необходимо участие значительного числа партнеров, в том числе и иностранных. Собственный опыт строительства платформ в России невелик, построено лишь несколько платформ, что касается других государств, то опыт строить оборудование для работы в ледовых условиях имеют только норвежцы, в частности норвежская компания Statoil, с которой будут работать Роснефть, и другие компании будут работать по их стандартам, в том числе экологическим. Разрабатывать собственные технологии в России нужно и важно, но стоимость проекта и сроки его реализации должны быть разумными. Кроме того, для разработки месторождений в море необходима развитая инфраструктура электроснабжения, транспорта, в которую необходимо вкладывать огромные инвестиции, которые будут увеличивать цену нефти и газа, так как необходимо отстроить всю инфраструктуру с нуля, и выполнять экологические требования других государств-соседей. Минприроды и другие заинтересованные в данном вопросе структуры настаивают на использовании современного оборудования, отвечающего

требованиям, которые предъявляют сложные климатические условия, говорят о необходимости создания единой координирующей структуры по вопросам ледокольного и буксирного обеспечения добычи, перевалки и транспортировки нефти это разумно. Для работы нефтегазодобывающих компаний одной из важнейших проблем является доставка газа и нефти потребителям в России и за рубежом, что предполагает строительство заводов по переработке, трубопроводов, подготовку приема судов в портах, перевозку части продукта по железной дороге. Необходимо организовать работу морского транспорта в тяжелой и сложной ледовой обстановке большую часть года, что потребует больших финансовых затрат. Для использования морского транспорта необходима мощная сервисная структура по его обслуживанию и ремонту в местах его базирования. В настоящее время в мире добывается и выращивается 160 млн т морепродуктов, из них 70 млн выращивается, а 90 млн ловится в естественных условиях. К сожалению, в Российской Федерации вылов составил в 2012 г. 4,26 млн т, хотя в 1990 г. он составлял более 10 млн т. Выращивание морепродуктов в нашей стране находится в зачаточном состоянии и составляет всего 420 тыс. т, что очень мало по сравнению с другими странами. Государственной программой развития Арктики предполагается координация усилий федеральных и региональных органов власти и коммерческих структур в достижении ожидаемого экономического результата от развития всех составляющих экономики Севера, морские перевозки, добыча нефти и газа, а также вылов морепродуктов. Развитие данного региона Арктики, позволит привлечь огромные финансовые ресурсы, которые будут складываться из финансовых потоков государства на разведку углеводородных ресурсов, финансов российских компаний и финансов иностранных инвесторов, которые будут участвовать в освоении нефтяных и газовых месторождений. Кроме того предполагается повысить заинтересованность всех участников проекта в соблюдении экологических требований для обеспечения защиты рыбных ресурсов в процессе освоения нефтегазовых месторождений, так как предприятия промышленного рыболовства добывают более 600 тыс. т морепродуктов в акватории Баренцева моря, что является одним из основных источников дохода бюджета Мурманской области. При разработке месторождений нефти и газа в Баренцевом море и создании всей инфраструктуры доставки и переработки,

а также регистрации предприятий на территории области и платежа налогов регион станет бездефицитным, а может быть, и донором. Есть надежда на то, что утвержденная Президентом России в 2013 г. программа, основной целью которой является добыча углеводородного сырья в Арктике, благоприятно отразится на северных регионах, где будет проведена газификация в Архангельской и Мурманской областях. Это позволит удешевить услуги ЖКХ, улучшить экологию городов и населенных пунктов за счет перевода котельных на газ, экономически удешевить производство в регионе, а значит, способствовать росту благополучия населения области, появлению новых высокооплачиваемых рабочих мест.

Огромные финансовые средства, которые будут вкладываться, позволят изменить экономический климат в регионе. Будет востребовано научное обеспечение развития инновационных технологий. Возникнет потребность в соответствующих специалистах, которых нужно будет готовить в вузах для работы на предприятиях, осваивающих шельф и Северный морской путь, добывающих и перерабатывающих морские ресурсы. В сфере инфраструктуры необходимо будет формирование и развитие информационных технологий и связи для обеспечения потребностей в услугах компаний, которые будут работать в данном регионе Арктики, а также обеспечения военно-морской безопасности охраны интересов России.

(Продолжение)

Например, в СССР застрельщиком и провокатором этой конфронтации считался бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, произнесший 5 марта 1946 года в колледже города Фултона (штат Миссури) речь с предостережением об опустившемся над Европой железном занавесе коммунизма. Подразумевалось, что Черчилль не имел никаких моральных оснований и вещественных доказательств для подобных утверждений, перекладывал вину с больной головы на здоровую, в упомянутых им Греции, Иране, Польше шел позитивный национально-освободительный процесс, а не наступление нового тоталитаризма.

Но Золотарев и Путилин отдают этому историческому эпизоду немного места – пять абзацев, хотя и резюмируют: «Его речь ознаменовала грустный финал победоносной антигитлеровской коалиции». Больше внимания авторы совершенно справедливо уделяют не эмоциональным реперам, а фактическим событиям, повлиявшим на судьбу континентов и стран. В первых двух главах книги, названных «Истоки» и «Начало холодной войны», эти события анализируются без идеологических клише. По их прочтении трудно сказать, кто первый начал, так как противостояние по большому счету и не прерывалось с 1917 года. В 1941-м СССР в одиночку отражал агрессию Германии и сателлитов, но точно так же один на один с Гитлером ранее оказалась Британия. После Сталинграда, когда для германского нацизма начался обратный отсчет, Черчилль был уже озабочен наползающей «тенью над Европой», но его предложения во время визита в Москву в 1944 году о пропорциональном влиянии на Балканы, жесткая неуступчивость по польскому вопросу выглядели циничными и даже оскорбительными для страны, несущей основную тяжесть наземной войны с вермахтом.

Сила вещей (в том числе успешное завершение ядерного проекта «Манхэттен», смерть умеренного Рузвельта, появление в Белом доме одиозного Трумэна – и все именно в 1945-м) влекла падение в Италии монархии, успех коммунистов на выборах во Франции, требование Сталина изменить статус черноморских проливов и создать там советскую военно-морскую базу, активизацию национальных элит в Азии, воочию увидевших за годы войны беспомощность «белого человека», нещадно избиваемого маленьким японским солдатом. Но центром противостояния ведущих стран бывшей антигитлеровской коалиции стала поверженная Германия.

С каждым месяцем пропасть между ними углублялась и расширялась, противоречия нарастали как снежный ком. Они касались экономической и финансовой политики, репараций, демонтажа военных структур и промышленности, функционирования политических партий и местных органов самоуправления. «Западные союзники обвиняли советское правительство в том, что оно предпринимает «слишком энергичные меры» для создания коммунистического правительства в восточной зоне... Не оставалась в долгу и советская сторона... Маршал Соколовский неоднократно настаивал на неприемлемом для западной стороны условии: предоставить советским властям право выдавать торговые лицензии для всей территории Берлина», – в качестве примера указывают авторы.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Окончание на стр. 83

ЮНТУНЕН А.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ – АРКТИЧЕСКАЯ МЕЧТА

Арктические территории по-прежнему привлекают к себе всеобщее внимание и в XXI веке, что связано со многими факторами. В Финляндии, говоря об Арктике, подразумевают различные возможности стимулирования хозяйства северных районов государства. У Финляндии существует готовность участвовать в развитии арктического судоходства. Подходящим недалеко от Финляндии Северным морским путём подразумеваются морские полярные маршруты, простирающиеся вдоль Северной Евразии. Спасёт ли Северный морской путь финскую судостроительную промышленность, зависит от многих деталей. Финны располагают техникой, но вопросы стратегии и управления им не подвластны. Северный морской путь находится в руках России.

История

Наиболее ранние сведения о Северном морском пути связаны с заморскими путешествиями викингов по Белому морю в Биармию. Позже поиск северных морских маршрутов подогревался внутриевропейской торговой конкуренцией за доступ морем в Индию и Китай. Испания и Португалия в XVI веке не пускали конкурентов на освоенные ими океанические трассы, и поэтому голландцы и англичане стремились попасть в Индию и Китай с другой стороны – с севера. Цель не была достигнута, потому что арктические условия оказались непреодолимыми для тогдашних мореходов. Результатом экспедиций стало установление связей с Россией по морю, что поддерживалось основанным в устье Северной

Двины Архангельском, контролировавшим торговлю на Российском Севере до XVIII века. Лишь Пётр Великий открыл ворота для мореходства в Балтийском и Чёрном морях, и после основания Санкт-Петербурга значение Белого моря и Архангельска существенно упало [1].

Только в XIX веке в результате модернизации кораблестроения возникли новые возможности для развития арктического судоходства. Первым европейцем, прошедшим Северным морским путём в Тихий океан был А. Э. Норденшёльд, осуществивший эту экспедицию в 1878-1879 гг. на пароходе «Вега». Путешествие преследовало научные и торговые цели. Попытки повторения экспедиции Норденшёльда долгое время не предпринимались по причине короткого периода навигации в Северном Ледовитом океане, а также ввиду отсутствия портов на его побережье. Русские всегда особенно интересовались Северным морским путём. Проблема материковой России – это северное направление течения многих крупных рек, протекающих по суровым в природном отношении территориям, а также непродолжительный период навигации. Развитие судостроения в XIX веке сгладило перечисленные затруднения. Корабли, способные ломать лёд, начали строить в Германии ещё в 1820-х годах, однако первые эффективные ледоколы были созданы в России в 1890-е годы, предназначаясь для Северного морского пути [2].

Рождение Германской империи изменило геополитическую обстановку в пределах Балтийского моря, и Россия стала опасаться ограничения своей навигации в Балтийском и Чёрном морях

вследствие надвигающейся войны. Поэтому с необходимостью рассматривалось освоение северных морских трасс – только оттуда свободно открывалось окно в остальной мир. Россия приступила к активному изучению северных территорий, руководствуясь принципами стратегической выгоды для существования империи. В качестве обязательной меры рассматривалось установление связи побережья Северного Ледовитого океана с внутренними районами страны посредством строительства железных дорог с юга на север, а также развития речного транспорта. Планировалось введение в эксплуатацию Северного морского пути. Для этого предназначались построенные в 1909 г. в Санкт-Петербурге мощные ледоколы «Таймыр» и «Вайгач».

Вспыхнувшая Первая мировая война оправдала опасения России. Единственным способом взаимодействия с западными союзниками остался Северный морской путь. По арктическим маршрутам потекли в Россию жизненно необходимые товары, и правительство активизировало политику в отношении Севера. В 1914-1915 гг. ледоколы «Таймыр» и «Вайгач» совершили путешествие с Дальнего Востока в Европу. В 1917 г. было закончено строительство Мурманской железной дороги [3]. Одновременно развитие подводных лодок изменило тактику ведения морской войны. Во время мировой войны была установлена исключительная значимость побережья Норвегии для идущих в Атлантике морских сражений. Ведь фьорды Скандинавского полуострова могут служить великолепными военно-морскими базами для подводных лодок. Затерянные в протяженных и глубоких фьордах суда очень сложно обнаружить. Субмарины нуждаются в базировании. Как следствие, во время войны Германия, Великобритания и Россия начали сооружение первых баз для подводных лодок [4].

Октябрьская революция в России в 1917 г. и окончание Первой мировой войны прервали эти приготовления. В годы Гражданской войны важнейшие северные территории оказались во власти западных союзников и белогвардейцев. Адмирал Александр Колчак, крупный исследователь Арктики, участник Русской полярной экспедиции 1901-1902 гг., автор работ по гляциологии (он заложил основы учения о морских льдах), картографии, орнитологии и др. в апреле 1919 г. отдал распоряжение о создании при Российском правительстве (1918-1920 гг.) Комитета Северного морского пути. Этот Комитет после поражения Восточного фронта Русской армии

в Сибири (февраль 1920 г.) вошел в состав учреждений Сибревкома. Данная мера считалась впоследствии важной вехой в российском освоении морских магистралей Арктики. После захвата большевиками всего Севера России Комитет продолжил работу, так как возглавляемое Лениным правительство понимало значение Северного морского пути [5].

Для компенсации ущерба за утраченные гавани Советский Союз приступил к развитию северных коммуникаций. Организованные исследования полярных территорий с целью овладения Северным морским путём были начаты в 1920 г. под руководством О. Ю. Шмидта. На основании исследований началось строительство портов и баз на побережье Северного Ледовитого океана. Улучшение сообщения с Западом как основная задача не рассматривалось. В 1935 г. по Северному морскому пути прошли первые грузовые суда из Ленинграда во Владивосток. Возглавляемая Сталиным Коммунистическая партия видела освоение северных областей, и особенно Северного морского пути, в качестве неотъемлемого условия развития Советского Союза [6]. Строительство портов, каналов и железных дорог сопровождалось бесцеремонным эксплуататорским использованием рабочей силы. Вошёл в историю Беломоро-Балтийский канал, связавший Балтийское и Белое моря. Мурманская железная дорога была обновлена и продолжена в восточном направлении, соединившись с Архангельской железной дорогой. Порты на Севере достраивались в 1930-х годах, и тогда же было инициировано создание Северного военно-морского флота [7]. Строительные работы были резко прерваны разразившейся Второй мировой войной. Непосредственно после подписанного в августе 1939 пакта Молотова – Риббентропа немецкие военные советники приступили к консультированию советских коллег по вопросу сооружения баз для подводных лодок на побережье Кольского полуострова. Сотрудничество Германии и Советского Союза несколько померкло после оккупации немцами Норвегии весной 1940 г. Окончательно пакт потерял своё значение после нападения гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 [8].

К концу войны стратегическое положение Советского Союза улучшилось. Он получил практически всё южное побережье Балтийского моря. Вместе с тем Северный морской путь утратил монопольную роль, но начавшаяся холодная война усилила его стратегическое значение.

Под руководством США сформировался НАТО. Норвегия входила в число членов-основателей и способствовала оборонным инициативам альянса. Как следствие, Советский Союз приступил к укреплению обороны своих северо-восточных рубежей. Северный флот стал сильнейшим в государстве, а побережье Баренцева моря сделалось главнейшим районом базирования атомных подводных лодок. Торговое значение Северного морского пути было второстепенным, но транспортное сообщение росло параллельно промышленному развитию региона. Для улучшения условий работы транспорта на побережье строились метеорологические станции и новые порты. Особое внимание обращалось на создание ледоколов.

Новая Россия и Северный морской путь

Распад Советского Союза вновь изменил ситуацию во многих отношениях – геополитическом, стратегическом, торговом. Россия потеряла южные территории и стала более северной, более арктической страной. В отношении морей это привело к стеснённому положению. У российского государства сохранились восточная оконечность Финского залива, а также сократившийся в результате суверенизации Украины и Грузии доступ к черноморскому побережью. Таким образом, Северный морской путь остался на море единственным окном России в остальной мир. Российская морская доктрина предусматривает связь северных районов с Атлантикой. В задачу флота ставится поддержка транспортного сообщения, а также мероприятий по эксплуатации богатств шельфовой зоны. Прослеживается линия на ограничение заграничного вмешательства на Севере [9]. Однако для реализации этих планов мало возможностей, поскольку расходы на вооружения ограничены, точно так же, как и на модернизацию флота. Десятки атомных подводных лодок были сняты с боевого дежурства, а брошенные они представляют угрозу для окружающей среды. Главное управление Северного морского пути в Москве пришло в упадок, и постепенно ветшают метеорологические и радиолокационные станции. Вместе с тем теплеет климат, и в международном сообществе зреют надежды на открытие Северного морского пути для международных перевозок. В исследовании В. А. Корзуна разносторонне рассматриваемая морская политика предполагает широкое освоение запасов относящегося к России континентального шельфа, таких как нефть и газ, с привлечением современных технологий [10].

Усилившаяся конкуренция за источники энергии и глобальное потепление климата вызывают дополнительный интерес к арктическим территориям [11]. Россия является крупнейшим и важнейшим обладателем арктического материкового шельфа. С точки зрения русских шельф простирается до полюса. Это право обладания россияне хотели бы подтвердить сооружением воздвигнутого летом 2007 г. российского флага, изваянного из титана и установленного на морском дне на глубине 4300 метров в районе Северного полюса. Так, Россия видит своей морскую акваторию площадью 1,2 млн км² [12]. Данные действия признаются традиционно империалистическими и не получили международного одобрения, однако у мирового сообщества нет ни желания, ни возможностей пойти на их аннулирование.

Россия также рассматривает арктическую политику с позиции права. Осенью Совет Безопасности Российской Федерации ознакомился с состоянием Земли Франца-Иосифа, расположенной в Арктике, и на острове Земля Александры в Баренцевом море 12 сентября 2008 г. было проведено собрание, на котором секретарь Совета Безопасности Н. П. Патрушев констатировал усиление интереса к арктическим областям со стороны международного сообщества. Стратегическое значение этих территорий растёт, и государственной власти необходимо активизировать использование их природного потенциала. 18 сентября 2008 г. была опубликована Арктическая стратегия, являющаяся руководством для действий в сфере освоения Арктической зоны до 2020 г. Согласно документу, Северный морской путь признаётся важнейшей транспортной артерией для арктического региона. Международное транспортное сообщение можно использовать лишь при выполнении соответствующих статей российского законодательства и в рамках подписанных с Россией соглашений. Развитие транспортного сообщения предполагает всестороннюю модернизацию инфраструктуры. Необходимо также позаботиться о пригодности судов, курсирующих в северных водах. Для развития транспортных возможностей Арктики необходимо строительство ледоколов и спасательных судов. Кроме того, нужна планомерная модернизация береговой инфраструктуры. Представляется исключительно актуальным улучшение прогнозирования изменений погодного режима и возможностей ориентирования в условиях арктического пояса. Обновлению должно подлежать обеспечение военной безопасности реги-

она, подкреплённой использованием системы GLONASS. Согласно арктической стратегии на 2011-2015 годы определены границы российского арктического пояса и несколько позже озвучены прерогативы по перевозкам источников энергии. Также признана важность следования в развитии инфраструктуры и системы управления Северного морского пути задачам организации евразийской транспортной сети. В течение 2016-2020 гг. предусмотрено становление Арктики как российской стратегической ресурсной базы [13]. Так Россия защитила западную часть Северного морского пути, и в феврале 2013 г. Путин предложил новую стратегию развития Арктического региона. Она нацелена, в первую очередь, на права по использованию материкового шельфа, а также на реализацию добычи источников сырья и энергии. Новой чертой выглядит концентрация внимания на последствиях глобального потепления. Северный морской путь расширяется и возрастает продолжительность навигации. Представители оборонно-технических и военно-стратегических институтов должны следовать в одном русле со стратегией. Профессор Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова Юрий Лукин, в своей исследовательской деятельности концентрируется на требованиях, предъявляемых системе управления со стороны транспорта. Развитие Северного морского пути как способа сообщения между материками видится в ракурсе международного сотрудничества. Что касается таяния ледового покрова, то оно имеет как положительные, так и отрицательные особенности. В числе позитивных можно указать облегчение морских перевозок по Северному морскому пути от источников сырья и энергии. Негативной стороной выступает усиление воздействия со стороны транспорта и собственно потепления, как климатического эффекта, на видовой состав живых организмов и рыболовство. Вызывает опасение активизация конкуренции за ресурсы и властные привилегии на территории Арктики. Север может стать базой для разностороннего сотрудничества, но у всех арктических стран – России, Дании, Исландии, Канады, Швеции, Финляндии и США – имеются собственные интересы. Для России закрытое побережье Северного Ледовитого океана представляет собой пояс безопасности, но развитие ракетной техники сделало возможным нанесение удара по внутренним районам Советского Союза. Поэтому СССР построил военные базы для отражения возможного нападения на островах Север-

ного Ледовитого океана и в Северной Сибири. В настоящее время Россия обеспокоена планами США и НАТО по размещению систем противоракетной обороны в Арктике [14].

Изменения в государстве влекут за собой последствия и для Северного морского пути. В своё время советское законодательство утратило юридическую силу, и поэтому в постсоветской России управление и финансирование были построены на новой основе. Обновление законодательства началось в 2004 г., и предполагается, что процесс придёт к завершению к 2015 г. Сложной проблемой является предоставление для иностранных судов разрешения на вход в российские порты. Вопрос решается посредством строительства в Дудинке и Игарке гаваней для международных перевозок. Всё же каждому иностранному кораблю требуется специальное разрешение от Главного управления Северного морского пути на вхождение в порт. Проблемой является недостаточность систем поддержки навигации, а местами их полное отсутствие.

Российские трудности в Арктике могут быть смягчены посредством международного сотрудничества. Если бы Северный морской путь являлся действительно международным, это позволило бы рассчитывать на решение проблем с помощью одобренного ООН морского законодательства. Россия желала бы использовать на Севере собственное законодательство, так как арктические трассы проходят в её территориальных водах. Россию интересует получение доходов от морского судоходства, но вместе с тем она опасается международной конкуренции [15]. Около 60% морской торговли приходится на Северную Атлантику, и России экономически выгодно в возрастающих количествах направлять грузопотоки по Северному морскому пути. Побережье Баренцева моря представляет собой одну из российских важнейших краевых областей (римленд), и её развитие демонстрирует доминирующие тенденции для всей России. Нетрудно сделать вывод, что внутренним арктическим областям необходимо по мере улучшения инфраструктуры просто подключиться к побережью Баренцева моря [16]. Развивая Северный морской путь, русские ожидают определённых выгод. К примеру, если трасса будет открыта для международных перевозок, какой пользой это обернётся для России? При сохранении скромной платы за пользование трассой, доходы от её эксплуатации не покроют даже траты на содержание ледокольного флота. Для существования транзитного судоходства

важно развитие транспорта на Севере России и соединение его с Северным морским путём. Транснациональным транспортным структурам нужно бы открыть широкий доступ к источникам энергии и сырья. Таким же образом необходимо создать основу для заграничного инвестирования северных районов. Использование Северного морского пути от Мурманска до Берингова пролива подразумевает функционирование трассы в виде четырёх маршрутов в зависимости от ежегодных условий. Традиционный путь вдоль побережья составляет 3500 морских миль, срединный маршрут — 3029 морских миль, часть которого от пролива Карские Ворота до Берингова пролива насчитывает 2512 морских миль. Арктическая трасса севернее островов Северного Ледовитого океана имеет протяжённость в 2890 морских миль, а маршрут, проходящий вблизи Северного полюса, — 2700 морских миль. Наиболее значим западный участок пути в акваториях Баренцева и Карского морей до устья Енисея. Данная область включает транспортные структуры Белого моря и морские перевозки, связанные с Обью и Енисеем. Транспорт района соединяется с транснациональными субмеридиональными грузопотоками, идущими по рекам, железнодорожным путям и автодорогам. Транспортировка нефти и газа — важная часть арктической системы перевозок; строятся и планируются новые нефте- и газопроводы. Грузооборот прибрежных портов требуется увеличить, чтобы активизировать грузопотоки, идущие из внутренних районов страны [17]. Впадающие в Северный Ледовитый океан Печора, Обь и Енисей а также их притоки в течение столетий являлись важными транспортными коридорами на Европейском Севере России и в Сибири. Их главная проблема — непродолжительный период навигации, ограниченный на Севере коротким летом. Ожидаемые эффекты глобального потепления способны значительно продлить речную навигацию. К этому следует подготовиться, модернизируя портовую сеть на реках и в речных устьях. Тогда бы выросло и активизировалось и судоходство в пределах Северного морского пути [18].

Во времена финляндской автономии для России производились корабли, пригодные для речного судоходства, и традиция жила десятилетиями. Позже Советский Союз заказывал в Финляндии речные ледоколы. Закупка речных ледоколов входит в российскую арктическую стратегию, что создаёт дополнительные возможности и для финляндской промышленности.

Мечтой десятилетий было связать железнодорожным сообщением уральскую промышленность и акватории Северного Ледовитого океана. В 1996 г. начато строительство железнодорожной магистрали, призванной связать Архангельск, Карпогоры, Сыктывкар, Соликамск и Пермь. Общая планируемая длина железной дороги должна составить около 1160 километров. Протяжённость полностью нового железнодорожного полотна должна составить 700 км, а старого реконструированного — 450 км. Этот проект входит в общую стратегию развития железнодорожного транспорта до 2030 г. и являются частью государственного плана по модернизации инфраструктуры. Предполагается, что стоящее в планах железнодорожное строительство улучшит сообщение Казахстана с приморскими районами. Кроме того, данные преобразования по мере их реализации улучшат транспортную ситуацию во внутренних районах России и укрепят связь страны с мировой экономической системой. Стратегия развития до 2030 г. предусматривает сооружение и других дорог, способных соединить Северный морской путь с внутренними областями государства. Среди них можно назвать следующие дороги: Сосногорск — Индига, длиной 612 км, Воркута — Усть-Кара — 210 км, Соликамск — Харасавэй длиной 1317 км, а также трасса, соединяющая центр по добыче никеля Норильск с внутренними районами России протяжённостью 889 км. Железные дороги в соединении с Северным морским путём призваны оживить предпринимательскую активность северных регионов. Исходя из этих предпосылок, руководство Архангельской области в 2011 г. приняло решение о расширении и углублении порта до 2020 г. [19].

Как в Финляндии, так и в России освоение северных земель затруднено вследствие низкой плотности населения. Планируемые транспортные коридоры могут оказаться невостребованными в том случае, если основанием для их реализации будут только сугубо производственные потребности. В арктических областях России проживает лишь 1% российского населения, сконцентрированного, по большей части, на побережье. В советские времена население Севера экономически поддерживалось государством, но прекращение субвенций привело к уменьшению числа постоянных жителей. Обширные таёжные пространства Европейского Севера России и Сибири слабо заселены и не подходят для использования общественного транспорта.

Поэтому естественным выглядит вопрос: есть ли достаточные основания для планируемого железнодорожного строительства? Его объединение с Северным морским путём может так изменить всё положение Севера России, что водные и железнодорожные трассы будут нуждаться в дополнительной поддержке. В Финляндии план сооружения железной дороги в Петсамо остался в 1930-х годах нереализованным из-за малой численности населения и плохой транспортной ситуации. Однако осенью 1939 г. всё же было принято решение о строительстве железнодорожного полотна к побережью Северного Ледовитого океана. Работы не успели начаться, будучи прерваны Зимней войной [20]. Тем не менее, железная дорога к берегам Северного Ледовитого океана была мечтой финнов в течение десятилетий. В Советском Союзе любое крупное строительство преследовало, в первую очередь, стратегические цели, и соответственно, воплощение на практике ряда торгово-экономических задач, связанных с Северным морским путём, подразумевало под собой военно-стратегическую основу. Несмотря на завершение холодной войны, в военных кругах сохраняется недоверчивое отношение к целям Запада. Даже в случае разрешения свободного доступа к Северному морскому пути кораблям западных государств пришлось бы приставать к берегу, а это трудновыполнимо по причине того, что побережье по-прежнему закрыто. Во времена холодной войны Советский Союз построил на Кольском полуострове, и особенно на побережье Баренцева моря, разветвлённую сеть авиационных и военно-морских баз. Советский Союз рассматривал себя в качестве морской супердержавы, подводные лодки которой господствуют «в семи морях». В эпоху перестройки и распада СССР военные силы стали деградировать. Ответственные за оборону лица выражали особенное беспокойство по поводу ухудшающегося состояния военно-морского флота. Россия начала перевооружение и модернизацию вооружённых сил, однако превосходство флотов западных держав, и в первую очередь США, продолжает расти. Вошедшая в оборонную концепцию арктическая программа разделена по срокам осуществления на пять периодов. Создатели военной стратегии России рассматривают открытие Северного морского пути для международного сообщения возможным только по мере достижения достаточной обороноспособности. Начавшаяся модернизация вооружённых сил затрагивает арктические территории и особенно Кольский полуостров, где

сконцентрирована значительная часть военного потенциала арктического региона.

Современное международное положение диктует новые условия для обороны Северного морского пути. Северный флот продолжает патрулировать трассы Северного морского пути, что дополняется также наблюдательными полётами флотской авиации. Всё же предпринимаемые действия не считаются достаточными. В ноябре 2011 г. было решено организовать к 2015 г. вдоль Северного морского пути 10 аварийно-спасательных центров под эгидой Министерства внутренних дел и Министерства транспорта. Согласно Н. Патрушеву они могли бы также быть базами для кораблей флота и береговой охраны. Основными базами могли бы служить Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Воркута, Надым, Дудинка, Тикси, Певек, Бухта Проведения и Анадырь. Первая станция заработала в Нарьян-Маре в 2013 г. году, а последняя должна быть запущена в Воркуте в 2017 г. В дополнение пограничная служба ФСБ организует 20 пограничных застав с 15-20 пограничниками в каждой. Часть застав опирается на аварийно-спасательные центры, а остальные размещаются на труднодоступных островах. По причине большой протяжённости Северного морского пути каждая застава должна контролировать 300 километров береговой линии. Сооружение застав является частью российского государственного плана «Российская государственная граница 2012-2020» [21]. Данные мероприятия поддерживаются также созданием соответствующих современных высокотехнологичных систем по контролю над информационными коммуникациями и потоками. Для обслуживания различных международных информационных ресурсов, в том числе предназначенных для торговых целей, сформированы системы наблюдения VarentsWatch и RU-Arctic.net [22]. Для военно-стратегического наблюдения в России созданы новые радарные станции, а для надзора за различными коммуникациями действует спутниковая система «Арктика-М» [23]. В российской арктической доктрине конкретно сказано, что оборона северных областей является задачей Северного флота, который обязан активно контролировать районы высоких широт и Северный морской путь.

Северный морской путь и Финляндия

В Финляндии в 1990-х годах получила развитие идея «северного протяжения», конкретной версией которой выступает «Арктическая страте-

гия Финляндии 2013» [24]. Между финляндской и российской арктическими стратегиями существует принципиальное различие. Финляндская стратегия акцентирует внимание на международной стороне вопроса и предполагает внешнеполитические взаимодействия. Российская же стратегия национальная и международное участие принимается настолько, насколько это соответствует нуждам сверхдержавы. Финляндская стратегия покрывает всю деятельность Финляндии в Арктике. Под этим подразумеваются все различные возможности, которые считаются выгодными для Финляндии и могут быть использованы для международного сотрудничества в Арктике. Вкратце отсюда проистекают следующие положения:

1. В стратегии подчёркиваются высокопрофессиональные финские арктические исследования, но в перечне действий не принимаются во внимание исследования, проводимые в других странах, и трудно сказать, будут ли полезны финские исследования другим государствам, например России, имеющей столетний опыт изучения Арктики.
2. «Арктическая стратегия Финляндии 2013» весьма тщательно представляет исследования плавания судов в зимнее время и особенности ледовой обстановки. Эти умения ценятся русскими и нужны им. Российские моряки высоко оценивают созданные финнами ледоколы. Многие сделанные ещё в советское время ледоколы до сих пор используются, несмотря на истёкший срок эксплуатации. Поэтому России нужны новые ледоколы. Финляндия может дать Северному морскому пути как раз то, что определённо требуется для развития трассы. Это облегчило бы навигацию в зимний период и прохождение судов сквозь полярные льды.
3. Нужно добиться взаимодействия транспортных и информационных связей в районах высоких широт. Целью, прежде всего, является развитие собственной сети шоссейных и железных дорог Финляндии, улучшение информационного обслуживания. Финляндии выгодно улучшить связь с побережьем Баренцева моря посредством Северного морского пути. С точки зрения добывающей промышленности представляется необходимой железная дорога к норвежскому Киркенесу. У Норвегии в том

районе отсутствуют собственные железные дороги, зато российская железнодорожная сеть простирается до границы с Норвегией в Печенгской земле. В Финляндии и в России ширина железнодорожной колеи одна и та же, поэтому на Севере можно пользоваться одинаковыми техническими средствами. Мурманская железная дорога перегружена, но железнодорожная сеть реконструируется в обеих странах, и поэтому нельзя исключать, что частные предприниматели всё же будут использовать железнодорожные трассы как в Финляндии, так и в России. Если Финляндия всё-таки достигнет договорённости с Норвегией о строительстве железной дороги на Киркенес при возможности использования там городского порта, это создаст конкретную перспективу для практического воплощения финских планов, касающихся Северного морского пути. Система шоссейных дорог в Финляндии лучше, чем в России, и для её интенсификации не требуется государственных инвестиций. Вообще же транспорт и связь имеют стратегическое значение и для их инвестирования нужны деловые консультации и политическая воля.

4. У Финляндии нет непосредственного выхода к Северному Ледовитому океану, и потому в финской стратегии не прописано, каким образом должна реагировать страна на вдруг возникший конфликт в акваториях Северного морского пути. Тем не менее, стратегия Финляндии подробно и на высоком уровне рассматривает вопросы гарантии безопасности на всех направлениях человеческой деятельности в Арктике.

Итак, на использование Северного морского пути в качестве связующего моста между Европой и Азией в 2010-х годах влияет так много климатических, политических и стратегических факторов, что констатация данного факта предполагает реальное международное транзитное сообщение по трассе лишь в отдалённом будущем. Между Россией и НАТО по прежнему немало разногласий, поэтому использование западной части Северного морского пути для международного транзита пока что не более чем мечта. На практике Северный морской путь функционирует от Баренцева моря до устья Енисея. В России в последние годы растёт интерес к Северному морскому пути именно как к внутреннему транспортному коридору. Оживление

судоходства в высоких широтах создаёт дополнительные возможности для участия Финляндии в зимней полярной навигации, в том числе и посредством применения финской ледокольной техники. Железнодорожное сообщение с Киркенесом способно подарить Финляндии перспективу использования Северного морского пути. Финские товары можно было бы экспортировать за границу через Север, и соответственно переориентировать в торговом и транспортном отношении Северную Финляндию, отказавшись от её преимущественных связей с внешним миром через южные районы. Объединение финляндской и российской железнодорожных сетей создало бы дополнительные экономические и транспортные альтернативы. Как уже упоминалось, у Финляндии нет выхода к Северному Ледовитому океану, но она могла бы способствовать развитию транспортного сообщения по Северному морскому пути с помощью своих научных разработок и технологий. При этом следует отметить, что сотрудничество в области транспорта с Норвегией и Россией было бы для Финляндии исключительно результативно.

Примечания

1. *Vernadsky G. A. History of Russia. Volum V. The tsardom of Moscow 1547-1682, part I. New Haven and London. Yale university Press 1969, s. 64-65.*
2. *Miekkavaara L. A. E. Nordenskiöld Jäämerellä. – Matka-arkku. Suomalaisia tutkimusmatkailijoita. SKS. Helsinki 1989, s. 113-119.*
3. *Juntunen A. Valta ja rautatiet. Luoteis-Venäjän rautateiden rakentamista keskeisesti ohjanneet tekijät 1890-luvulta 2. maailmansotaan. Helsinki 1997, s. 24-72.*
4. *Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале 20 века. Москва 1989, с. 165-167, 184-187.*
5. *Ullman R. H. Anglo-soviet relations, 1917-1921. Britain and the Russian Civil War. November 1918-February 1920. Princeton, New Jersey 1968, 179-203.*
6. *Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики. Архангельск 2010, с. 97.*
7. *Juntunen A. 1997, s. 96-109, 156-161.*
8. *Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис в сентябре 1939 – июне 1941 года. М.: 2008. С. 98-134.*
9. *Морская доктрина РФ на период до 2020 года. –Juntunen A., Venäjän Imperiumin paluu. Helsinki 2009, с. 90.*
10. *Корзун В. А. Интересы России в новых геополитических условиях. М.: 2005, с. 300-309.*
11. *Virtanen V. Great powers, Arctic security and Finland. – Tiede ja ase. Suomen Sotatieteellisen Seuran vuosijulkaisu n:o 71. Helsinki 2013, s. 46-48.*
12. *Диев А. Сражение за Арктику // Красная звезда 08.08.2007.*
13. *Арктическая стратегия РФ 18.9.2008.*
14. *Лукин Ю. Ф. 2010, с. 200-226; Лукин Ю. Ф. Геополитические и правовые проблемы управления Северным морским путём // Геополитика и безопасность. 2012. № 2, с. 73-77. – Справ.: Virtanen V. 2013, s. 52-54.*
15. *Лукин Ю. Ф. 2010, с. 214-215.*
16. *Лукин Ю. Ф. 2010, с. 200-206.*
17. *Селин В. С., Козьменко С. Ю., Геращенко Л. В. Арктические коммуникации и региональные геополитические приоритеты экономического развития России // Геополитика и безопасность. 2012. № 2, с. 94-102.*
18. *Пилясов А. Н. Прогнозное развитие российской Арктики: трансформация пространства, внешние связи, уроки зарубежных стратегий // Арктика: Экология и экономика № 2, с. 10-17.*
19. *Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. Санкт-Петербург 2009, с. 240-266; Лукин Ю. Ф. 2010, с. 227-228; 20. Чистобаев А. И., Кондратов Н. А. Экономическое развитие Арктики: приоритеты России и зарубежных государств // Геополитика и безопасность 2013. № 2, с. 84-91, www.belkomur.ru*
20. *Juntunen A. 1997, с. 162-177.*
21. *Сообщение Министерства Обороны РФ 16.4.2012, RIA Novosti 27.12.2012. – Rautala A. 2013.*
22. *Маслобоев А. В. Проблемы информационной поддержки управления глобальной безопасностью Арктической зоны России // Геополитика и безопасность 2013. № 3, с. 60-71.*
23. *Вести 26.6.2012. –Rautala A. 2013.*
24. *Постановление Государственного Совета Финляндии 23.8.2013.*

БОГДАНОВ А. Н.

СТРАТЕГИЯ СВЕРХДЕРЖАВЫ В ОДНОПОЛЯРНОМ МИРЕ*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-37-01001.

Политика великих держав, их борьба за доминирование и мировое господство, давно находятся в центре внимания ученых и теоретиков, исследующих закономерности и последствия поведения наиболее могущественных государств мира с точки зрения динамики и стабильности международных систем [1; 3; 4; 6; 7; 8; 12]. В последние годы особый интерес исследователей вызывают проблемы, связанные с анализом природы однополярности и ее влияния, как на стратегию доминирующей державы, так и на политику менее могущественных государств [2; 5; 9; 10]. Такой интерес во многом обусловлен тем, что после завершения холодной войны ответственность за формирование и сохранение международного порядка в значительной степени оказалась возложенной на плечи США как единственной сверхдержавы, обладающей достаточными ресурсами и влиянием для того, чтобы вершить судьбы мира. Как следствие, от того, как именно США будут осуществлять миросистемное регулирование, и какую стратегию они изберут в отношении менее могущественных государств, зависит судьба всей современной международной системы. Поэтому, с точки зрения исследования перспектив системной трансформации, политика однополярной державы, несомненно, представляет собой важный объект научного анализа. Также особую актуальность приобретает изучение факторов, способных повлиять как

на выбор сверхдержавой стратегии поведения, так и на динамику всей международной системы. Поэтому формулирование теоретических обобщений относительно закономерностей поведения сверхдержавы позволит прояснить важные особенности однополярности как специфической структуры распределения мощи между государствами, а также сделать ряд обоснованных предположений относительно перспектив динамики и стабильности международной системы, сложившейся в начале XXI века.

Политика сверхдержавы: факторы и ограничения

Согласно существующим теоретическим представлениям, внешнеполитическая стратегия сверхдержавы является важным фактором стабильности и динамики однополярной международной системы, поскольку в условиях экстраординарных диспропорций власти, ресурсов и влияния, менее могущественные государства, как правило, лишь реагируют на действия сверхдержавы, не имея возможности самостоятельно инициировать процессы системной трансформации [10, р. 24]. Такое понимание основано на предположении, что однополярность как специфическая структура распределения власти накладывает минимальные ограничения на сверхдержаву, поскольку ни одно другое государство не обладает достаточной мощью, чтобы уравновесить ее или хотя бы воспрепятствовать ее

намерениям. Благодаря своему доминирующему положению сверхдержава располагает большей свободой действий, чем любое другое государство и не сталкивается с серьезной оппозицией своим действиям. Как следствие, динамика однополярной системы в значительной степени оказывается зависимой от самой сверхдержавы, которая может испытывать «перенапряжение» («overextension»), быть склонной к избыточной экспансии и нерациональному расходованию ресурсов, что приводит к появлению сильных конкурентов, бросающих вызов существующему статус-кво. Однако, поскольку в условиях однополярности сопротивление политике сверхдержавы со стороны менее могущественных держав, как правило, является реакцией на угрожающее поведение сверхдержавы (а не на доминирование как таковое), то стратегия последней оказывается едва ли не ключевым фактором системной динамики. Это обусловлено тем, что восприятие действий однополярной державы во многом определяет то, прибегнут ли второстепенные государства к уравниванию, или же они будут придерживаться стратегии «присоединения к лидеру» («bandwagoning») [20, p. 126], предполагающей следование в русле политики сверхдержавы из опасений применения санкций или в надежде на получение привилегий в обмен на лояльность. Особую роль с этой точки зрения играют особенности восприятия менее могущественными державами окружающей среды и тех угроз, которые представляют для них наибольшую опасность. Поэтому «международная обстановка, которая является опасной или угрожающей, с высокой вероятностью подталкивает потенциальные великие державы к мобилизации военного потенциала...». При этом, однако, доминирующее государство сохраняет способность «формировать международную обстановку таким путем, которые скорее умиротворяет, чем провоцирует потенциальных соперников...», что позволяет сделать вывод, что «своим собственным поведением однополярная держава может влиять на восприятия других государств и убеждать их в том, что нет необходимости прибегать к стратегии уравнивания» [14, p. 31-32]. Иными словами, от проводимой сверхдержавой политики зависит то, насколько второстепенные государства будут удовлетворены однополярным статус-кво, и в какой степени они будут склонны проявлять ревизионистские настроения. Доминирующая держава способна успешно поддерживать статус-кво, предлагая менее

могущественным государствам различные стимулы, побуждающие потенциальных конкурентов согласиться хоть и на подчиненные, но все же выгодные для них роли. В то же самое время, агрессивная и склонная к унилатерализму однополярная держава своими действиями или намерениями может заставить других беспокоиться об их безопасности и тем самым побудить их рассматривать возможности индивидуальных или коллективных вызовов ее доминированию [10, p. 24]. В этом случае особую роль начинают играть субъективные факторы, обусловленные особенностями восприятия второстепенными государствами действий сверхдержавы, а также оценкой его намерений. Поэтому можно согласиться с С. Уолтом, утверждающим, что однополярность неизбежно формирует у менее могущественных держав ощущение тревоги относительно дисбаланса власти в пользу «униполюса» («unipole»). Так, по его словам, «поскольку униполюс может действовать по своему усмотрению, а так же поскольку его действия имеют долгосрочные последствия, то все государства должны заботиться о том, что он может сделать и как его действия повлияют на них». При этом «даже если униполюс не враждебен и не представляет смертельной угрозы для большинства государств, он способен предпринимать действия, которые могут навредить интересам остальных. Таким образом, даже стратегические союзники униполюса будут озабочены концентрацией власти в его руках...» [21, p. 95].

Анализ стратегий поведения сверхдержавы в условиях однополярности, следовательно, должен учитывать как структурные, так и неструктурные факторы, влияющие на динамику системы. С этой точки зрения, заслуживает внимания типология стратегий поведения сверхдержавы, недавно предложенная американским исследователем Н. Монтейро. Он выделяет стратегии «оборонительного доминирования» («defensive dominance»), «наступательного доминирования» («offensive dominance») и «не-вовлечения» («disengagement»), различия между которыми обусловлены отношением сверхдержавы к глобальному статус-кво, ключевыми компонентами которого являются территориальные границы, международные политические союзы и глобальное распределение власти [16, p. 14]. Так, стратегия «наступательного доминирования» предполагает, что сверхдержава стремится к пересмотру хотя бы одного из перечисленных компонентов в свою пользу, в то время как «обо-

ронительное доминирование» направлено на сохранение всех трех составляющих неизменными. При этом выбор из этих стратегий доминирования обусловлен, главным образом, двумя факторами. Первый связан с тем, что сверхдержава, как правило, склонна следовать «геополитической инерции», сохраняющейся со времен предшествовавшей наступлению однополярной эпохи биполярности или многополярности, что побуждает доминирующее государство поддерживать активность в международных делах. Второй фактор связан с отсутствием структурных ограничений и, как следствие, вызывает у однополярной державы искушение использовать свою экстраординарную мощь в целях реорганизации международной системы, что провоцирует «униполюс» к использованию стратегии «наступательного доминирования», направленной на извлечение максимальной выгоды из своего положения [ibid., p. 21-22]. Что касается стратегии «не-вовлечения», то она предполагает отказ от глобальных обязательств по поддержанию мирового порядка, сокращение военных расходов, воздержание от вооруженных интервенций и акцент на внутренних проблемах. Использование сверхдержавой этой стратегии может быть вызвано, во-первых, перенапряжением «униполюса», возникающим вследствие его чрезмерной вовлеченности в международные дела. Во-вторых, причиной использования этой стратегии могут быть издержки, связанные с поддержанием порядка в мире (урегулирование локальных конфликтов, обеспечение стабильности международной финансовой системы, сохранение региональных балансов сил). Со временем чрезмерные обязательства и рост издержек могут вызвать усиление как внешней, так и внутренней оппозиции, что создаст стимулы для выхода сверхдержавы из военных союзов, отказа от обязательств в области безопасности перед другими государствами, вывода войск из горячих точек и т.д. [ibid., p. 22, 35]. В этом случае неизбежно усиление интенсивности региональных конфликтов и обострение соперничества между другими великими державами, стремящимися воспользоваться отстранением сверхдержавы от активного участия в мировых делах (прежде всего, в разрешении международных конфликтов) и тем самым способствовать восстановлению силового равновесия.

Важно отметить, что с точки зрения признака наличия неструктурных факторов все три стратегии имеют свои особенности. Так, «обо-

ронительное доминирование» может вызвать динамику однополярной системы двумя способами, каждый из которых является следствием неопределенности относительно намерений униполюса. Во-первых, как отмечает Н. Монтейро, «не имея точных представлений о том, в какой мере униполюс намерен преследовать стратегию оборонительного доминирования, второстепенные державы могут прибегнуть к наращиванию вооружений» или к созданию формальных союзов. Во-вторых, «неопределенность относительно того, в какой мере униполюс будет противодействовать незначительным изменениям статус-кво, может привести к стремлению менее могущественных держав вызвать соответствующие изменения» [ibid., p. 23]. В обоих случаях отсутствие ясности в отношении намерений сверхдержавы создает ощущение тревоги у второстепенных государств и способно побудить их к использованию различных форм сопротивления. При этом отсутствие демонстративной решимости со стороны «униполюса» оберегать сложившийся статус-кво может побудить склонные к ревизионизму державы предпринять действия, направленные на более или менее существенное изменение последнего. Что касается «наступательного доминирования», то эта стратегия также создает мощные стимулы для второстепенных государств оказывать сопротивление политике сверхдержавы, поскольку стремление последней к пересмотру (даже частичному) существующего статус-кво формирует у первых ощущение угрозы, как собственной безопасности, так и международному порядку в целом. В этом случае уравнивающее поведение менее могущественных держав также может выступить в качестве фактора динамики однополярной системы. Таким образом, восприятие намерений сверхдержавы в качестве агрессивных или угрожающих статус-кво при определенных обстоятельствах вызывают соответствующую реакцию со стороны менее могущественных держав (наращивание вооружений, формирование союзов). Поэтому однополярное распределение мощи и изменения баланса сил (структурные факторы) в данном случае не являются единственными, имеющими значение с точки зрения системной стабильности. Не меньшее значение приобретают субъективные факторы, связанные с особенностями проводимой сверхдержавой политики. Здесь необходимо отметить, что однополярность в силу своей природы подталкивает доминирующее государство к экспансии, поскольку, как

уже отмечалось выше, материальные ограничения «униполюса» сведены к минимуму. Однако агрессивная внешняя политика сверхдержавы является не только следствием особенностей структуры однополярной системы, но выступает также в качестве явления, вызванного специфическими убеждениями политических элит сверхдержавы. История подтверждает тот факт, что, по мере наращивания государством его военной и экономической мощи, понимание политическими элитами национальных интересов становится все более широким и глобальным, что усиливает влияние неструктурных факторов на экспансионистское поведение доминирующей державы. Так, примеры внешней политики СССР, фашистской Германии, Италии и Японии в 1920-е – 1930-е гг., а также США на протяжении всего XX и в начале XXI вв. достаточно убедительно подтверждают наличие устойчивой взаимосвязи между укреплением национальной мощи государства и изменениями в восприятии национальных интересов, сопровождающимся усилением интернационализма и экспансионизмом. Иными словами, понимание государствами своих интересов расширяется одновременно с ростом их мощи. Поэтому в условиях однополярности сверхдержава, обладающая огромными возможностями, часто стремится использовать их «для поиска своего видения мира и его преобразования согласно собственным представлениям» [11, р. 199]. С этой точки зрения, экспансия НАТО после завершения холодной войны, «расширение сферы ответственности» и «глобализация миссий» Альянса, а также инициирование США в 2000-е годы процесса создания третьего позиционного района ПРО в Европе могут рассматриваться в качестве следствия усиления глобалистских настроений среди американской элиты. Последовавшая крайне негативная реакция Кремля и резкое ухудшение российско-американских отношений подтверждает тезис о том, что в условиях однополярности менее могущественные державы склонны реагировать не на общую структуру распределения власти, а, преимущественно, на конкретные действия сверхдержавы.

Стратегия «не-вовлечения», на первый взгляд, является следствием преимущественно структурных факторов, однако и здесь роль восприятия окружающего мира элитами и общественностью однополярной державы может сыграть немало важную роль. В тех случаях, когда эта стратегия выступает следствием усиливающегося международного давления на сверхдержаву (как реак-

ция на ее агрессивную политику или намерения) или враждебного окружения, идеологизированная политика изоляционизма, основанная на придании особой роли образу Врага [19, р. 159], может оказаться важным фактором системной динамики. В этом случае преобладание среди политических элит «униполюса» «черно-белых» представлений об окружающем мире способствует нарастанию напряженности и конфликтности в международных отношениях. Проводимая сверхдержавой агрессивная внешняя политика, связанные с этим издержки, а также неизбежно усиливающийся при таких обстоятельствах ревизионизм среди как противников, так и союзников «униполюса», могут вызвать изменения в глобальном балансе сил. Если при этом ослабление однополярного лидера сопровождается усилением другой державы (или группы держав) вероятность системных изменений возрастает. Таким образом, на выбор сверхдержавы в пользу той или иной стратегии серьезное влияние оказывают неструктурные факторы, среди которых особое место занимают ценностные ориентации и идеологические установки политических элит. Это связано с тем, что в условиях однополярности существуют объективные предпосылки усиления роли идеологии во внешней политике сверхдержавы. Поскольку безопасность сверхдержавы близка к абсолютной, то многие внешнеполитические авантюры («демократические войны», «гуманитарные интервенции» и т. п.) представляются руководству однополярного государства вполне реализуемыми мероприятиями. Кроме того, поскольку материальная мощь однополярной державы очень велика, любые угрозы носят, как правило, косвенный характер и представляются политическим элитам доминирующего государства отдаленными и неясными, что побуждает их опираться на идеологию как «дорожную карту, диктующую определенные действия» и как «инструмент убеждения» [ibid.]. Иными словами, структурные особенности однополярной системы, предоставляющие «униполюсу» практически полную свободу рук, вызывают к жизни специфические идеологические убеждения, как на уровне политических элит, так и на уровне массового сознания. Очень часто это находит выражение в распространении экспансионистских настроений, в мессианизме и иных формах «имперского» сознания. При этом, однако, однополярная структура сама по себе является скорее фактором стабильности международной системы, так как колоссальная мощь сверхдержавы заставляет

второстепенные государства крайне настороженно относятся к любым попыткам уравновесить ее. Кроме того, однополярное распределение мощи само по себе, как правило, не вызывает опасений у большинства акторов системы, если характер ее использования является достаточно мягким, действия «униполюса» рассматриваются в качестве легитимных, а его намерения не воспринимаются как прямая угроза национальной безопасности второстепенных держав или основополагающим принципам международного порядка. Поэтому нередко определяющее влияние на динамику однополярной системы оказывают именно неструктурные факторы, в то время как сам по себе глобальный структурный дисбаланс скорее стабилизирует систему, чем провоцирует второстепенные державы стремиться к ревизии сложившегося статус-кво.

Однополярность и «большая стратегия» США

Проблема выбора «большой стратегии» («grand strategy») особенно остро встала перед США после завершения холодной войны и сохраняет актуальность в начале XXI века. Важно отметить, что этот распространенный термин, как правило, используется для описания того, каким образом США используют различные инструменты, имеющиеся в их распоряжении – военные, экономические, политические, идеологические и культурные – для защиты своей безопасности, ценностей и национальных интересов [13, р. 40]. В 1990-е гг. США практически не сталкивались с попытками уравновешивания со стороны других государств, равно как и с любыми другими формами открытого сопротивления. Американское руководство тех лет в наибольшей степени было обеспокоено глобальными проблемами (финансовыми, экологическими, энергетическими, демографическими), а также потенциальной угрозой со стороны «средних и малых авторитарных держав» на мировой периферии, стремящихся получить в свои руки оружие массового уничтожения [20, р. 35]. Приход к власти администрации Дж. Буша-мл. и те кардинальные изменения, которые претерпела внешнеполитическая стратегия США после терактов 11 сентября 2001 г., безусловно, представляют собой критический момент с точки зрения эволюции поведения сверхдержавы в условиях однополярности, сложившейся после завершения холодной войны. Начало глобальной «войны с международным терроризмом», военные операции в Афганистане и Ираке, а также сдвиг

в сторону стратегии «наступательного доминирования» подтвердили значение той огромной роли, которую играет восприятие окружающего мира руководством однополярной державы. Начало 2000-х гг. показало, что международная среда для США – это источник опасности и угроз, способных нанести невозместимый ущерб американскому государству и его гражданам. В результате, резко переменившееся восприятие окружающего мира политическим руководством США существенно повлияло на стратегию единственной сверхдержавы. США отвергли преобладавшую в 1990-е гг. либерально-идеалистическую концепцию внешней политики, приняв на вооружение подход, основанный на сочетании как реализма (акцент на национальных интересах, военной мощи и односторонних действиях), так и идеализма (необходимость защиты американских ценностей и распространения демократии). Ядром внешнеполитического подхода администрации Дж. Буша-мл. стала концепция превентивных войн, оправдывающая начало военных действий против любого государства, угроза со стороны которого является «неминуемой», или же в отношении которого существуют подозрения в покровительстве террористическим сетям или стремлении заполучить оружие массового уничтожения. Новый подход крайне пессимистически рассматривал окружающий США мир, в котором «новые смертельные угрозы исходят от государств-изгоев и террористов», новых врагов, «природа и мотивация которых, а также их решимость заполучить разрушительные технологии, доступные только сильнейшим государствам мира ... делают сегодняшнюю среду безопасности более сложной и опасной» [17, р. 13]. Используя терминологию израильского исследователя Б. Миллера, можно сказать, что администрация Дж. Буша-мл. прибегла к стратегии «наступательного распространения идеологии» («offensive ideology promotion»), предполагающей акцент на смене режимов с использованием военной силы и принудительную демократизацию государств, нежелающих принять нормы и ценности демократических обществ [15, р. 34]. Этот своеобразный «идейный ревизионизм», направленный на изменение идеологических установок нелояльных режимов, стал следствием кардинальных изменений в трактовке понятия «безопасность», которая стала восприниматься не столько как защита территории, населения или национального суверенитета, сколько в терминах экспансии демократического устройства.

В то же время нужно отметить, что снижение уровня угрозы и изменение восприятия внешней среды как более благожелательной и менее агрессивной способны вызвать соответствующие изменения в политике сверхдержавы. Так, при действующей администрации Б. Обамы США в условиях снижения уровня террористической угрозы; давления нарастающих издержек, связанных с присутствием военных контингентов в Афганистане и в Ираке; а также начавшегося в 2008 г. глобального финансового кризиса, проявили недвусмысленное намерение сократить свои глобальные обязательства и перераспределить бремя лидерства среди своих союзников. Постепенный отказ от стратегии «наступательного доминирования», таким образом, стал следствием изменения, во-первых, уровня угрозы национальной безопасности США и, во-вторых, восприятия руководством США окружающего мира. Так, Стратегия национальной безопасности США (2010 г.) весьма широко определяет круг угроз, с которыми сталкиваются США в современном мире, относя к таковым, наравне с международным терроризмом и распространением ОМУ, проблему глобального изменения климата, загрязнение окружающей среды, пандемии, «несостоявшиеся государства» и международные криминальные сети [18, р. 8]. В риторике правящих кругов США неуклонно ослабевает акцент на казавшейся незыблемой при администрациях Дж. Буша-мл. взаимосвязи между распространением демократии и обеспечением национальной безопасности. Напротив, ключевым фактором последней становится решение проблем внутреннего, прежде всего, экономического развития, увеличение благосостояния американских граждан, сокращение дефицита государственного бюджета и национального долга [ibid., р. 9-10]. Как следствие переоценки угроз и вызовов, снижается и вероятность участия американских вооруженных сил в авантюрных зарубежных операциях, в превентивных войнах и т. п. Внешняя политика сверхдержавы приобретает черты стратегии «не-вовлечения», предполагающей урезание военных и оборонных расходов, сокращение зарубежных военных контингентов, а также пересмотр обязательств в области безопасности перед союзниками. В этом случае одна из главных причин системной трансформации в условиях однополярности («перенапряжение» сверхдержавы) теряет актуальность, однако неизбежное при таких обстоятельствах обострение региональных противоречий (на Ближнем Востоке, в Восточной

Азии) может ускорить появление держав-конкурентов, способных в будущем бросить вызов американскому доминированию.

В целом, низкий уровень угроз и благоприятная внешняя среда делают более вероятной стратегию «оборонительного доминирования», поддерживающую, в общем и целом, существующий статус-кво, а также основополагающие принципы международного порядка (национальный суверенитет, территориальная целостность, верховенство международного права). Высокий уровень угроз и враждебная внешняя среда благоприятствуют стратегии «наступательного доминирования», ориентированной на пересмотр статус-кво, преимущественно, на региональном уровне, поскольку глобальный баланс сил рассматривается как приемлемый и даже предпочтительный. При этом, однако, сверхдержава нередко демонстрирует готовность нарушать общепринятые принципы международного порядка, оправдывая это особой опасностью и нетрадиционным характером существующих угроз. Такое поведение провоцирует уравнивающие действия со стороны второстепенных государств, испытывающих тревогу в связи с усилением агрессивных и унилатералистских тенденций в поведении однополярной державы. Системная стабильность, таким образом, оказывается зависимой от способности сверхдержавы формировать восприятие своих действий в качестве приемлемых с точки зрения большей части международного сообщества. Как следствие, стабильность оказывается зависимой от сочетания как структурных (относительное распределение мощи), так и неструктурных (восприятие намерений сверхдержавы, характер угроз) факторов. Поэтому до тех пор, пока политика США признается легитимной, а их действия не представляют прямой угрозы национальной безопасности большинства стран мира, а также основополагающим принципам международного порядка, их положение как мировой сверхдержавы будет оставаться устойчивым. Если же США вернуться к агрессивному и одностороннему политическому курсу, как это было в годы правления администрации Дж. Буша-мл., уравнивание может стать более интенсивным. В этом случае возврат США к политике дорогостоящих военных интервенций, превентивных войн, а также принятие ими чрезмерных обязательств по поддержанию общесистемной стабильности (в том числе в наиболее конфликтных регионах мира) могут усилить ощущение угрозы среди второстепенных государств

и ослабить легитимность международного порядка в целом. Кроме того, неминуемый при таком развитии событий упадок материальной мощи «униполюса» неизбежно приведет к подъему держав-конкурентов, способных бросить вызов доминирующему положению США, что существенно увеличит вероятность формирования устойчивого тренда к многополярности.

Примечания

1. *Арриги Дж.* Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль-XXI. – 2005. № 1. – С. 4-20.
2. *Дробот Г.* Кавказский кризис 2008 г. в контексте концепции «плюралистической однополярности» // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 1. С. 6-9.
3. *Зуйков Р. С.* Исторические трансформации порядка: от гегемонии и империи к миру-системе // Международные процессы. – 2012. № 1. – С. 28-39.
4. *Мотыль А.* Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств. - М.: Московская школа политических исследований. - 2004. – 242 с.
5. *Brooks S., Ikenberry J., Wohlforth W.* Don't Come Home, America. The Case against Retrenchment // International Security. 2012/2013. № 3. P. 7-51.
6. *Chan S.* China, the U.S. and the Power-Transition Theory. A Critique. L., New York, Routledge. 2007. P. 208.
7. *Colaresi M.* Shocks to the System: Great Power Rivalry and the Leadership Long Cycle // The Journal of Conflict Resolution. 2001. № 5. P. 569-593.
8. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. NY, Cambridge University Press. 1981. P. 272.
9. *Glaser Ch.* Why Unipolarity Doesn't Matter (much)? // Cambridge Review of International Affairs. 2011. № 2. P. 135-147.
10. *Ikenberry J., Mastanduno M., Wohlforth W.* Unipolarity, State Behavior, and Systemic Consequences // World Politics. 2009. № 1. P. 1-27.
11. *Jervis R.* Unipolarity: A Structural Perspective // World Politics. 2009. № 1. P. 188-213.
12. *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, Vintage Books. 1989. P. 704.
13. *Lieber R.* The American Era. Power and Strategy for the 21st Century. New York, Cambridge University Press, 2005. P. 306.
14. *Mastanduno M.* A Realist View: Three Images of the Coming International Order // International Order and the Future of World Politics / Ed. by T. Paul, J. Hall. New York. 2003. P. 251-287.
15. *Miller B.* Explaining Changes in U.S. Grand Strategy: 9/11, the Rise of Offensive Liberalism, and the War in Iraq // Security Studies. 2010. № 1. P. 26-65.
16. *Monteiro N.* Unrest Assured. Why Unipolarity Is Not Peaceful // International Security. 2011/12. № 3. P. 9-40.
17. National Security Strategy of the United States of America. Washington, D.C. 2002.
18. National Security Strategy of the United States of America. Washington, D.C. May, 2010.
19. *Snyder J., Shapiro R., Bloch-Elcon Y.* Free Hand Abroad, Divide and Rule at Home // World Politics. 2009. № 1. P. 155-187.
20. *Tucker R., Hendrickson D.* The Imperial Temptation. The New World Order and America's Purpose. New York, Council on Foreign Relations Press, 1992. P. 240.
21. *Walt S.* Alliances in a Unipolar World // World Politics. 2009. № 1. P. 86-120.
22. *Waltz K.* Theory of International Politics. Long Grove, Illinois, Waveland Press, 2010. P. 251.

КЕФЕЛИ И. Ф., СВЕТЛИЧНЫЙ С. А.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА – ИДЕЙНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

Как заявил в своем выступлении Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаева 28 апреля 2014 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова, «Евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса». Действительно, евразийская идея, сформировавшаяся в недрах отечественной культуры и науки XIX в., инициируемая дискуссиями славянофилов и западников, начинает обретать четкие геополитические контуры нового социального организма и центра силы полицентричного мира [1]. Сделаем небольшой экскурс в историю. В вышедшей в 1848 г. работе академика К. И. Арсеньева «Статистические очерки России» было дано описание границ для оценки пространства России (он, пожалуй, одним из первых стал использовать понятие пространства в геополитическом, говоря современным языком, смысле). В частности, отмечая уникальность местоположения России в политическом отношении, Арсеньев обращал внимание на то, что ни одно государство не имеет такого влияния на сушу, как Россия. Поэтому «сопредельная или соседственная важнейшим державам Европы и Азии, Россия... должна иметь политические отношения ко всем и сильно действовать на судьбу многих народов». По сути, Арсеньев предвосхитил идею хартленда, заявленную полвека спустя Х. Макиндером. Далее Арсеньев дает характеристику России в военном отношении, какое «только можно желать, и какое необходимо для сохранения безмерных ее пределов. Если Северный и Восточный (Тихий. – И. К., С. С.) океаны и об-

ширные пустынные земли представляют мало выгод для торговли, зато они совершенно обеспечивают внешнюю безопасность государства и делают его доступным только с западной и южной стороны» [2]. Свою работу «Три мира Азийско-Европейского материка» В. И. Ламанский начинает вроде бы с простого заявления: «Европа есть собственно полуостров Азии, и потому она с последней составляет одно целое, одну часть света, которая, по всей справедливости может носить еще название Азийско-Европейского материка» [3]. В связи с упоминанием этого суждения Ламанского следует подчеркнуть, что при всей условности выделения различных направлений формирования геополитических воззрений в отечественной науке ее представители на протяжении XIX-XX вв. охватывали их в целостной мировоззренческой парадигме. Изначально она была достаточно остро сформулирована П. Я. Чаадаевым в «Философических письмах» и в «Апологии сумасшедшего»: мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Следующий шаг в обосновании развития Российской империи был представлен в проекте Ф. И. Тютчева о перерастании «России–1» (Россия в границах империи, утвержденной Венским конгрессом) в «Россию–2» (Россия включает народы Восточной Европы, находящихся между Россией и романо-германским Западом) и далее – в «Россию–3», т. е. «Россию будущую», охватывающую весь евроазиатский континент (за исключением Китая). Этот исторический проект Тютчев пояснял в марте 1848 г. следующим образом: «Я всё больше убеждаюсь,

что всё, что могло сделать и могло дать мирное подражание Европе, — всё это мы уже получили. Правда, это очень немного... Теперь никакой действительный прогресс не может быть достигнут без борьбы... Нужна была бы эта, с каждым днём всё более явная враждебность (со стороны Запада. — И. К., С. С.), чтобы принудить нас углубиться в самих себя, чтобы осознать себя. А для общества так же, как для отдельной личности, первое условие всякого прогресса есть самопознание» [4].

Н. Я. Данилевский рассматривал эту же мировоззренческую парадигму как неперемное условие цивилизационного разнообразия и доводил ее до прямого противопоставления: «в политическом смысле Россия не только не Европа, но Анти-Европа». Причинами данного антагонизма Данилевский называет, во-первых, славянство России, во-вторых, — стремление Англии к «беспорному преобладанию на азиатском материке» и, в-третьих — «противоположность между православием и католицизмом» [5].

Весьма примечательными были расчеты, предпринятые Д. И. Менделеевым в последний период его научной деятельности. Опираясь на данные переписи населения Российской империи 1897 г. и учитывая особое месторасположение России «между молотом Европы и наковальней Азии», Менделеев предложил выделять три центра страны: политический центр, центр поверхности и центр народонаселенности. Первый из них связан с местонахождением столицы. Два других центра не совпадают друг с другом вследствие неравномерности расселения жителей. На основании математических расчетов Менделеев определил центр поверхности в Енисейской губернии между Обью и Енисеем в районе г. Туруханска. Центр народонаселенности находится в Тамбовской губернии между городами Козлов и Моршанск. Менделеев, исходя из разработанной им теории центрального географического и политического местоположения России в мире, завещал укреплять тесный союз с Китаем и Англией и предлагал образовать «четвертной союз» России, Китая, Англии и Франции. Будущее человечества, считал он, — на пути преодоления различий между Востоком и Западом, когда «принципиальное равенство людей и стран ставится во главу общераспространенных идеалов» [6]. Евразийство, как типичное проявление русской культуры, имело свои истоки и своих предшественников в отечественной науке, военном искусстве, но основная сфера, где происходила кристаллизация

его мировоззренческих и теоретических принципов, оставалась философия истории. Точнее, тот ее раздел, в котором утверждалась доктрина многонаправленности исторического процесса и равного права на существование различных цивилизаций (культурно-исторических типов, по Данилевскому). В. И. Ламанский одним из первых обосновал некий прообраз концепции «Россия-Евразия» в 1871 г. в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе».

Последние десятилетия XIX века было временем идейных исканий и выхода отечественной науки на мировую арену, зарождения революционного движения и определения Россией своего места в мире, взлет отечественной литературы, музыки, изобразительного искусства, утверждающих каждый своим языком «русскую идею». Мучительный ход этих исканий и утверждений получил свое выражение в размышлениях о связях Европы и России у Ф. М. Достоевского в подготовительных материалах для «Дневника писателя». В 1881 г., незадолго до смерти, он писал: «Азия. Да главное-то, мировое то есть, назначение наше, может, именно в том и состоит, чтобы пригодиться в свое время Европе и всему арийскому племени. Но пока время не наступило, мы вправе позаботиться о своем самовоспитании, о своей самобытности... Но прежде того нам надо стать самостоятельными. Поворот в Азию будет одним из средств, одним из толчков к тому, послужит к нашему перевоспитанию и перерождению духовному... Надо вспомнить — что мы не Европа, что мы Азия... Уже одна, что мы отказались от исключительного европеизма нашего, от прихвостничества нашего в надежде заслужить сан исключительного и совершенного европейца, — уже одна идея эта придала бы нам самостоятельности» [7]. Так идейные искания и научная мысль подошли вплотную к тому рубежу, за пределами которого стали выкристаллизовываться путь революционных преобразований России и признание ее как особого мира — России-Евразии, который в силу своей исторической судьбы в равной степени относится и к Европе, и к Азии. А потому вековечным остается для России вопрос, как относиться ей к тому и другому миру. Евразийцы решали этот вопрос, исходя из признания России-Евразии как самостоятельного мира, который исторически обречен быть объединителем этих миров.

Идеи евразийства витали в воздухе, можно сказать, сопровождая ход революционной борь-

бы в России. Как позиционировали себя в 20- 30-х годах евразийцы по отношению к большевизму, к Советской власти и тем событиям, которые происходили в Советском Союзе? Так, к примеру, Н. С. Трубецкой, объясняя свое участие в издании (совместно с П. П. Сувчинским, Г. В. Флоровским и П. Н. Савицким) сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» в Софии в 1921 г., писал 28 июля 1921 г. Р. О. Якобсону следующее: «Мы объединились на некотором общем настроении и „мироощущении“, несмотря на то, что у каждого из нас свой подход и свои убеждения... Сущность его (данного сборника. – И. К., С. С.) состоит в нащупывании и прокладывании путей для некоторого нового направления, которое мы обозначаем термином „евразийство“, может быть, и не очень удачным, но бьющим в глаза, вызывающим, а потому – подходящим для агитационных целей. Направление это носится в воздухе. Я чувствую его и в стихах М. Волошина, А. Блока, Есенина и в „Путях России“ Бунакова-Фундаминского, в то же время в разговорах некоторых крайне правых и даже у одного заядлого кадета. Похоже, что в сознании интеллигенции происходит какой-то сдвиг, который, может быть, сметет все старые направления и создаст новые, на совершенно других основаниях. Сейчас все это очень неопределенно, но, безусловно, „что-то готовится, что-то идет“, и при таких условиях необходимо возбуждать мысль, расталкивать, будить, сдвигать с мертвой точки, дразнить неприемлемыми парадоксами, назойливо вскрывать то, что стремятся спрятать от самих себя...» [8]. За год до этого Трубецкой публикует в Софии небольшую работу «Европа и человечество», которая послужила первым манифестом евразийства и сигналом к объединению творческой интеллигенции, оказавшейся в эмиграции. Трубецкой открыто отвергал эгоцентризм и эксцентризм, присущий западному человеку, и призывал к осуществлению революции в мировоззрении интеллигенции неромано-германских народов, к переходу от абсолютизма к релятивизму как единственной преграде на пути захватных стремлений романо-германской цивилизации. Такова была позиция Трубецкого, который «зажег факел» евразийства, пытаясь представить его как спасительное средство «национального самоопределения» России, но ее история на весь XX век распорядилась по-своему. Примат культуры над политикой, утверждаемый Трубецким, так и не был принят на вооружение.

П. Н. Савицкий справедливо утверждал, что

евразийцы явились «обоснователями» в русской науке геополитического подхода к отечественной истории и основателями евразийской геополитики как разновидности геополитики цивилизационной (в отличие от силовой, которая была присуща немецкой и англо-саксонской геополитическим школам). Именно Савицкий первым заявил об обосновании евразийства с естественнонаучных и, говоря современным языком, культурологических позиций. Так, полагал он, «в чисто географическом смысле» Россию мы отождествляем с Евразией. С другой стороны, евразийская культура характеризуется ее общей интенцией противопоставления романо-германской культуре и даже «расширения рамок мирового протеста против романо-германской агрессии» (в этих словах, в унисон с Н. С. Трубецким, улавливаются умонастроения, навеваемые только что завершившейся Первой мировой войны). Что же позволило Савицкому утверждать собственно культурологический контекст евразийской идеологии? Это – признание, во-первых, некоей целостности культуры великого множества народов Евразии и, во-вторых, центральной и определяющей роли «этнографической России» в «неромано-германском мире». Эта роль России, по мнению Савицкого-этнолога и культуролога, выражается в той силе, которая способна свергнуть безусловное подчинение «романо-германской» культуре, устранить слепое подражание «европейскому» образцу и «кошмар... всеобщей европеизации». Вполне резонно автор отмечал, что Россию в этом стремлении поддерживают примыкающие к ней туранские, монгольские, арийские, иверские, финские народы. Более того, «важнейшим фактом, характеризующим национальные условия Евразии, является факт иного конструирования отношений между российской нацией и другими нациями Евразии, чем то, которое имеет место в областях, вовлеченных в сферу европейской колониальной политики... Евразия есть область некоторой равноправности и некоторого «братания» наций, не имеющих никаких аналогий в междунациональных соотношениях колониальных империй» [9]. С самого зарождения евразийского движения Савицкий выступил его ведущим организатором и теоретиком. В 1938-1939 годах Савицкий работал над книгой «Основы геополитики России», в которой доказывал, что многое в истории, культуре и экономике России определено взаимодействием между своеобразными «историческими формациями» – степной и лесной зонами. «Важнейшей осью,

около которой вращалась историческая жизнь „русского мира“ или, иначе, географической среды, занятой в настоящее время русским народом и государством, — так начинает свою работу автор, — на всем протяжении обозримой для нас истории являлась граница между степной и лесной зонами» [10]. В отличие от Г. В. Вернадского, который заложил основы исторической концепции евразийства, Савицкий актуализировал евразийство в экономико-географическом, социокультурном и геополитическом аспектах. Революция в России, как утверждал Савицкий, не меняет направления исторического процесса: Евразия остается «месторазвитием» особой цивилизации, происходит лишь видоизменение многовековой традиции, её «мутация». Евразийское понимание планового хозяйства, по его мнению, еще радикальнее, чем у большевиков, и в этом смысле «мы (евразийцы. — И. К., С. С.) являемся сверхсоциалистами». Однако истинное евразийство, как признавал Савицкий, заключается в замене примата политики приматом культуры.

В свою очередь, Г. В. Вернадский сделал еще одно важное нововведение, связанное с раскрытием внутренней динамики месторазвития России-Евразии в ходе создания всеевразийского государства. Он рассматривал эту динамику в виде периодической ритмичности государствообразующего процесса, обусловленного борьбой леса и степи, которые представлены не в почвенно-ботаническом их значении, а в совокупности их природного и историческо-культурного значения. Вернадский выделял следующие периоды государствообразующего процесса:

I период — попытки объединения леса и степи (до 972 г.).

II период — борьба леса и степи (972-1238 гг.).

III период — победа степи над лесом (1238-1452 гг.).

IV период — победа леса над степью (1452-1696 гг.).

V период — объединение леса и степи (1696-1917 гг.).

Не будем здесь увлекаться магией чисел, подчеркивая, что длительность каждого периода (кроме 1-го) составляет два-два с половиной века, но обратим внимание на схему периодической ритмичности государствообразующего процесса, на которой Вернадский в конце ряда единой государственности «Российская Империя — Союз Советских Республик» ставит знак вопроса. Дело в том, что основатели евразийства воспринимали

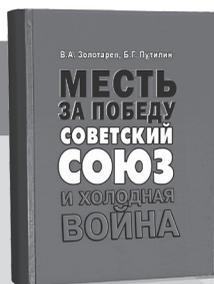
русскую революцию как логический итог двухсотлетнего периода европеизации России. В то же время, в программном документе «Евразийство (опыт систематического изложения)», который они опубликовали в 1926 г., отмечалось, что русская революция «прежде всего — саморазложение императорской России, гибель старой России как особой симфонической личности, индивидуализировавшей русско-евразийскую культуру, и смерть ее в муках рождения России новой, новой индивидуации Евразии». В этом же документе ее авторы ратуют за создание в качестве преемницы большевистской партии своей евразийской партии, способной стать выразительницей интересов столь лелеемой ими России-Евразии [11].

И ещё на одном моменте хотелось бы остановиться. Евразийство как основа формирования цивилизационной геополитики утверждает принцип полицентричного мироустройства, в соответствии с которым политическая структура общества реализуется через борьбу и «явную враждебность», как писал о том Тютчев. Но вот аналогичную идею мы встречаем у Алена де Бенуа, который посвятил К. Шмитту серьезную работу. Бенуа достаточно четко интерпретировал суждения немецкого мыслителя относительно альтернативы типов мироустройства в концепции «Номоса Земли». Если мир будет однополярным, «он неизбежно будет подчинен, — указывает Бенуа, — гегемонии господствующей державы, которой сегодня может быть только США. То есть это будет объединенный мир, который Шмитт уподобляет концу политического, поскольку сущность последнего предполагает, что мы всегда можем во множестве действующих лиц выделить, кто враг, а кто — друг (политическое есть лишь постольку, поскольку существует, по крайней мере, две разных политики). Если же мир останется «политическим» миром, он необходимо должен быть многополярным миром, составленным из «больших пространств» (Großräume) — культурных пространств и плавильных котлов цивилизации, но также геополитических пространств, которые одни лишь могут осуществлять регуляцию и диверсификацию по отношению к всеохватному движению глобализации» [12]. Воистину, когда идеи овладевают массами, они становятся движущей силой мировой истории! Приведенные выше размышления носят, скорее, реферативный характер, поскольку предваряют комплексный анализ звеньев одной цепи — глобального мироустройства современности, геополитических закономерностей, определяющих это мироустройство, и перспектив создания Евразийского Союза как «Большого пространства».

Примечания

1. См. подробнее: Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. СПб.: ООО «Геополитика и безопасность», 2013. – 208 с.
2. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 23, 24.
3. Ламанский В. И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 183.
4. Тютчев Ф. И. Русская звезда. М.: «Русская книга», 1994. С. 362.
5. Данилевский Н. Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа» / М.: Изд-во «ФИВ», 2013. С. 167.
6. Менделеев Д. И. О центре России // Менделеев Д. И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 159-179.
7. Достоевский Ф.М. Полн. собр. сочинений в 30 томах. Т. 27. Дневник писателя 1881. Автобиографическое. Dubia. Л., 1984. С. 194-196.
8. N. S. Trubetzkoy's Letters and Notes. Prep. by R. Jakobson et al. The Hague-Paris, 1975. P. 21-22.
9. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. С. 152-155, 156-158.
10. ГАРФ. Архив П. Н. Савицкого 5783.
11. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. С. 52, 58.
12. Ален де Бенуа. Карл Шмитт сегодня. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2013. С. 155.

(Окончание)

Вехами начального этапа холодной войны стали берлинский кризис 1948 года, провозглашение ФРГ и ГДР и особенно создание Советским Союзом атомной бомбы в 1949-м. «3 сентября 1949 года американский бомбардировщик В-29, совершавший очередной разведывательный полет в северной части Тихого океана близ границ СССР, при заборе пробы воздуха обнаружил повышенную радиоактивность. Проверка взятой пробы привела американских специалистов к выводу, что в СССР испытана атомная бомба. Известие об этом вызвало в Вашингтоне настоящий шок. Анализ радиоактивных образцов, произведенный американцами, показал, что было испытано оружие на плутониевой основе и современной конструкции... Президент Трумэн и министр обороны Джонсон, потрясенные провалом предсказаний и расчетов правительственных служб, с трудом верили фактам», – пишут Золотарев и Путилин.

Вехи всей холодной войны отражены в названиях глав книги. Это война в Корее, где столкнулись ВВС Советского Союза и США, развал колониальной системы, знаменитый Карибский кризис, когда мир впервые заглянул в бездну ядерной катастрофы, война во Вьетнаме, появление доктрины Брежнева, взаимное признание стратегического паритета в начале 70-х годов и последовавшая за ним разрядка напряженности с космическим символом «Союз» – «Аполлон», вторжение СССР в Афганистан и американская программа «звездных войн». Каждый читатель найдет для себя наиболее интересующие эпизоды.

Очень полезны для прочтения четыре приложения, которыми снабжена книга «Мечь за Победу». Это работа действительного члена Российской академии естественных наук Юрия Григорьева «История зарождения стратегических вооружений», которая сама по себе тянет на полноценное исследование. Включены в книгу также «Некоторые аспекты развития военного искусства в 1950–1960 годах», интервью с Маршалом Советского Союза Виктором Куликовым о Национальной народной армии ГДР, вооруженных силах Египта в период арабо-израильских войн, отношениях с КНР до и после Даманского. Завершают монографию «Мечь за Победу. Советский Союз и холодная война» несколько любопытных переводов из западной прессы.

Конечно, события недавней истории интересуют далеко не каждого гражданина России. Поэтому тираж книги Владимира Золотарева и Бориса Путилина невелик – 500 экземпляров, то есть с коммерческой литературой о сыщиках и колдунах не сравнить. Но в данном случае цифры говорят о том, что этот труд станет большой и желанной редкостью.

Игорь Сидоров

Опубликовано в выпуске № 7 (525) за 26 февраля 2014 года

Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/19281>

ГРЕБЕНЩИКОВА Г. А.

КРЫМ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРОШЛОЕ. ГЕОПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ

Исторически так сложилось, что с конца XVII в. Крымский полуостров находился в фокусе пристального внимания власти предрежущих в России. Необходимость решительных действий в отношении Крыма диктовали такие геополитические факторы как особенность географического положения русского государства, его отдаленность от моря и защита южных и юго-восточных рубежей от агрессивных соседей со стороны Крымского ханства. Например, царица Софья дважды предпринимала операции против Крыма – в 1687 и 1689 гг., и высылала туда стрелецкие войска под командованием князя Василия Голицына, но оба похода закончились неудачно. Взошедший на престол Петр I подошел к крымской проблеме с точки зрения государственного интереса и предусматривал выход своей державы не только к Балтийскому, но и Черному морю. В начале царствования Петра I естественными путями, ведущими к южным рубежам, являлись Дон и Днепр, но выйти к морю по этим речным артериям не представлялось возможным, т. к. Россия не владела их устьями. Там основательно укрепились турки, построив сильные крепости Азов на Дону, Кинбурн и Очаков на Днепре. Крепость Азов отрезала Азовское море от российских границ, а Кинбурн и Очаков запирали вход в Днепровский лиман и Черное море. Крымом владели единоверцы турок татары, и крымские ханы всегда оказывали вооруженную поддержку турецким султанам. Татары преграждали подступы к Крыму, а у России не существовало даже барьерных земель и укрепленных форпостов, которые обеспечивали бы

защиту ее границ от опустошительных набегов татарской конницы. Российские историки справедливо отметили, что благодатный южно-российский край, вплотную «примыкая к степям враждебных орд, облежавших северный берег Черного моря, не имел покоя ни зимой, ни летом от губительных набегов татар крымских, кубанских и ногайских». Города Белгород, Тамбов, Козлов, Воронеж, Харьков представляли собой «воинские станы, обнесенные рвом и валом, заселенные одними стрельцами и казаками». Вместо того, чтобы заниматься полезной деятельностью, земледелием, хлебопашеством, развивать торговлю и ремесла, они несли «круглогодичные изнурительные дозоры» [1]. Петр I спланировал провести последовательно две военные операции: начать кампанию против турок с целью укрепиться на побережье Азовского моря и превратить крепость Азов в опорный пункт для дальнейшего развертывания морских операций, в том числе и против Крыма, а затем уже «привести в повиновение татар, кочевавших в восточной части Азовских и Черноморских степей». В перспективе стратегические интересы своей державы Петр видел в прочном утверждении на Черном море и создании там главной базы флота. Ранней весной 1695 г. русская армия под командованием боярина Б. П. Шереметева двинулась к Днепру и заняла две турецкие крепости (каланчи), отвлекая силы Турции от южного направления. Одновременно Петр с донскими казаками и стрельцами приступил к осаде Азова, но первый Азовский поход закончился неудачно. Вначале успех сопутствовал россиянам, они взяли две турецкие калан-

чи на обоих берегах Дона выше Азова, но сама цитадель с 8-тысячным гарнизоном (по другим данным – 6-тысячным), оставалась неприступной. Русские войска долго стояли под ее стенами, гибли от турецких пуль, а турки стойко выдерживали осаду, беспрепятственно получая с моря подкрепление и провиант. После неудачи под Азовом Петр и его единомышленники ясно осознали, что без флота, одними сухопутными силами взять Азов невозможно – его надо заблокировать с моря и с суши, но для этого нужны мореходные суда. Поэтому, по возвращении в Москву, собранный Петром совет (консилиум) постановил приступить к постройке морских судов, а за образец взять голландскую галеру.

Поход возобновили летом 1696 г. Крепость Азов, осажденная с моря и суши, капитулировала, а решающее значение при ее взятии сыграло четкое взаимодействие флота и войск. На Дону успешно проходило строительство Азовского флота, который Петр нацеливал на выполнение боевых задач на Черноморском театре военных действий. Важное событие произошло в 1699 г., когда во время перемирия с Турцией он предпринял плавание Азовского флота от Воронежа до Керчи. В Черном море русская эскадра встретила турецкий отряд судов (девять галер и четыре линейных корабля), и приветствовала его пушечными выстрелами. Как вспоминал участник того похода сподвижник Петра вице-адмирал К. Крюйс, «ужас турецкий можно было видеть о сем нечаянном визите, с такою изрядно вооруженною эскадрою. И много труда имели, чтоб турки верили, что сии корабли в России строены, и что на них российские люди» [2]. Тогда же от Керчи в сопровождении турецкого конвоя на корабле «Крепость» в Константинополь отправился представитель Петра I Емельян Украинцев для подписания мирного договора с Турцией. Государь приказал ему по прибытии в Константинополь бросить якорь прямо против резиденции султана дворца Сераля, с пушечной пальбой, а на переговорах с турками выставить такие условия: Россия удерживает за собой Азов, получает Керчь и «учреждает торговлю между Россиею и Турциею посредством Чернаго моря» [3]. Именно во время морского похода к Керчи, у Петра впервые возникла мысль о присоединении Крыма к России. Высказав эту мысль «окружавшим его генералам, – писал П. Сакович, – Петр привел их в такое замешательство, что они колебались, принять ли слова царя за шутку или за действительную возможность исполнения». Настолько

идея Петра о приобретении Крымского полуострова к русскому государству «казалась тогда смелою и не соответственную ни понятиям века, ни состоянию России» [4]. 3 июля 1700 г. посланец царя Емельян Украинцев получил подписанный султаном в Константинополе мирный договор, который закрепил за Россией крепость Азов с прилегающими территориями. Однако султан категорически отказался предоставлять российским торговым кораблям право заходить в турецкие порты и выходить из Черного моря в Средиземное. Корабли могли плавать только до Керчи, Проливы были для них закрыты. Турецкие представители заявили, что «Черное море есть внутреннее турецкое море. Его всеми берегами владеет один султан», а потому русским кораблям плавание по Черному морю позволено не будет [5]. По прошествии десяти лет военно-политические обстоятельства резко изменились. В ноябре 1710 г. султан Ахмет III объявил России войну, к которой Петр оказался совершенно неподготовленным. Он воевал тогда со Швецией, и король Карл XII, оказавшись в Константинополе после сокрушительного поражения под Полтавой, развернул против России другую борьбу. В результате его умелого воздействия на султана началась новая русско-турецкая война. В 1711 г. Петр I мог выставить не более чем 40-тысячный корпус против 200-тысячной турецкой армии, которая недалеко от урочища Нов. Станилешти окружила русские войска. Петр вынужден был согласиться на продиктованные ему условия мира. 12 июля 1711 г. на реке Прут состоялось подписание договора, по которому Россия обязалась вернуть Турции Азов, разрушить Таганрог и уничтожить главное детище Петра на юге, его гордость – корабли Азовского флота.

В царствование императрицы Анны Иоанновны начался качественно новый этап в политике России в отношении Крыма и Турции. Анна Иоанновна твердо следовала принципу: безопасность империи (национальная безопасность) неразрывно связана с наличием в государстве сильного боеспособного флота. Поэтому, вступив на престол, Анна Иоанновна подписала ряд указов и постановлений о содержании корабельного и галерного флотов «по уставу, регламентам и указам, не ослабевая» ни в чем [8], и чтобы «флот всегда был готов, а служители не забывали своей практики». Императрица проводила и соответствующую геополитику, которую авторитетный немецкий историк XIX в., профессор Йельского университета Э. Германн характеризовал так:

в 1732 г. «тайный комитет с одобрения Анны Иоанновны» принял решение через два года начать с Турцией войну с целью «отнять Азов, наказать татар и возвратить их в надлежащие пределы». Но поскольку Россию поглощали тогда польские дела, пишет Германн, то пока она медлила с объявлением туркам войны, французский посол в Константинополе Луи де Вильнев убедил Диван двинуть против русских свои армии [8]. Документы из российских архивов частично подтверждают выводы немецкого профессора. Такое важное решение кабинет Анны Иоанновны действительно принял в 1734 г. и выдвинул главной задачей «опустошить Крым в отмщение татарам за набеги на наши южные области» [9]. Только не турки первыми двинули свои армии против русских, как пишет Германн. Анна Иоанновна опередила их. Перманентные вторжения татар на российские земли и бездействие (или, в лучшем случае, сдержанные извинения) султана в ответ на протесты Петербурга не меняли ситуации кардинально. Географическое положение Крыма позволяло многотысячной татарской коннице беспрепятственно и в кратчайшем направлении достигать южных российских границ, а затем перемещаться на территорию Молдавии. Учитывая эти и другие обстоятельства, кабинет императрицы одобрил план проведения против татар масштабной военной операции. Заодно Анна Иоанновна намеревалась действовать и против турок, воспользовавшись их ослаблением в ходе боевых действий с Персией [10]. Важно отметить, что в тот период в российском военно-политическом руководстве преобладала наступательная стратегия. В Зимнем дворце планировали, во-первых, привести к покорности крымских татар, а во-вторых, настолько ослабить Османскую Порту (Турцию), чтобы надолго вывести ее из числа своих потенциальных противников.

В начале 1736 г. Россия объявила Турции войну. В апреле Донская флотилия под начальством контр-адмирала П. Бредаля подошла к Азову, осаду которого с суши вела русская армия под командованием генерал-фельдмаршала П. П. Ласси. Российские морские и сухопутные силы замкнули кольцо блокады вокруг главной турецкой цитадели, и в июне 1736 г. комендант Азова был вынужден согласиться на капитуляцию. Одновременно с операциями под Азовом, Днепровская армия генерал-фельдмаршала Б.-Х. Миниха заняла ключевые позиции в Крыму – Козлов, Кефу и резиденцию крымских ханов Бахчисарай. В 1737 г. русские войска взяли стратегически

важную турецкую крепость Очаков, а следующим, 1738 г. Донская армия под командованием П. П. Ласси вступила в Крым через Перекопскую укрепленную линию. Несмотря на успехи на суше и на море, русско-турецкая война 1736-1739 гг. завершилась не в пользу России, которая потеряла свыше 100 тыс. человек. 18 (29) сентября 1739 г. в Белграде был подписан мирный договор, ключевые статьи которого гласили: «Крепость Азовская имеет вовсе разорена быть. Земля той крепости останется пустая, и между двумя империями барьером служить будет. Крепость Таганрог, которая уже разорена, вновь возобновлена не будет, и чтоб Российская держава ни на Азовском, ни на Черном море никакой корабельный флот построить не могла» [11]. Вновь Россию лишили права выхода к Черному и Азовскому морям. Черноморская торговля для российских купцов была строго регламентирована, и они могли вести ее только на турецких кораблях. В Зимнем Дворце согласились на столь тяжелые условия мира в силу серьезных обстоятельств. В русских войсках вспыхнула эпидемия чумы, союзная Австрия участия в войне фактически не принимала и заключила с Турцией сепаратный мир, а с севера России начали угрожать нападением шведы.

В 1762 г. на российский престол вступила Екатерина II. В ту эпоху Россия, в отличие от развитых морских держав, не проводила политику колониальных захватов, а до 1775 г. вообще не имела возможности выходить в Средиземное море, вести нормальную торговлю и заниматься экспортно-импортными операциями. Черноморская Проливная зона – Босфор и Дарданеллы были для нее закрыты. Поэтому Екатерина II наряду с государственными преобразованиями поставила перед Российской империей не менее важные глобальные задачи. В этих вопросах она стремилась реально воплотить нереализованные геополитические проекты Петра Великого относительно южных рубежей и Крыма. Причем также, как и Анна Иоанновна, Екатерина II хорошо понимала, что ей потребуются значительные финансовые ресурсы, военно-морские и сухопутные силы. Только в таком случае Россия получит свободу выбора военно-политических и стратегических комбинаций, необходимых для выполнения поставленных задач и решения вопросов морской политики и обороны морских границ. Но в отличие от Анны Иоанновны, Екатерина II не планировала тогда открывать кампанию и воевать с турками. Наоборот, в первые годы царствования она намеревалась пребывать с ними

«в мире, тишине и добром согласии», основать черноморскую и средиземноморскую торговлю и помогать купечеству [13], однако из-за происков австрийской и французской дипломатии в Константинополе, в 1768 г. началась очередная русско-турецкая война. В тот период для защиты южных границ от набегов крымских татар русские войска занимали укрепленную линию, простиравшуюся через украинские степи от Днепра до Дона. Но на огромном пространстве войск не хватало, а на отдельных участках русско-турецкая граница оставалась совершенно открытой. Справа она прикрывалась Киевом, слева – крепостью Св. Дмитрия Ростовского на Дону. Ниже Киева находилась Запорожская Сечь, когда казаки еще были под скипетром Российской короны и обеспечивали защиту ее границ. В отличие от России, турецкие пограничные территории надежно защищались естественными препятствиями – реками Днестром и Дунаем, на берегах которых находилось множество крепостей и укрепленных пунктов. Наиболее сильными в фортификационном отношении считались крепости Измаил, Тульча, Хотин, Яссы и Бендеры. Крепость Очаков и Кинбурнский форт прикрывали Днепровский Лиман и обеспечивали связь между Днестром и Крымом, а крепости Ор с Перекопской линией и крепость Арабат преграждали доступы на Крымский полуостров. 1769 год ознаменовался блестящими победами русского оружия: 1-й армии генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева на Дунае и 2-й (Крымской) армии П. И. Панина, которая заняла Азов и Таганрог и вышла к берегам Азовского моря. В октябре 1769 г. Екатерина II направила П. И. Панину именной рескрипт: «Мы заблагоразсудили сделать испытание, невозможно ли будет при настоящих войны обстоятельствах, Крым и все татарские народы поколебать в верности к Порте Оттоманской внушением им мыслей к составлению у себя независимаго ни от кого правительства, и обещанием в том с нашей стороны действительнаго вспоможения» [14]. Императрица вручила Панину письмо к крымскому хану и просила сделать все возможное для привлечения его и татарских старейшин на сторону России. По ее замыслу, подходить к крымскому вопросу следовало поэтапно, убеждая хана и влиятельных татарских мурз добровольно отделиться от Порты, а если этого не получится, то путем агитации, пропаганды и распространения писем через специальных эмиссаров обращаться уже непосредственно ко всему населению Крыма. Для проведения переговоров с татарами П. И. Панин

направил в Крым своего уполномоченного генерал-майора Е. А. Щербинина. Тем временем, война продолжалась. В марте 1771 г. Екатерина II вручила новому командующему 2-й Крымской армией генерал-аншефу князю В. М. Долгорукову обширный именной рескрипт «О занятии и покорении Крыма» [15]. В течение лета 1771 г. российские части овладели главными опорными пунктами противника в Крыму и вступили в столицу ханов Бахчисарай. В ходе продвижения войск на юг Долгоруков проводил переговоры с татарскими мурзами. За покорение Крыма Екатерина II пожаловала князю В. М. Долгорукову орден Святого Георгия 1 класса и 60 тысяч рублей наградных.

В отличие от предыдущих войн, русско-турецкая война 1768-1774 гг. завершилась успешно. По Кучук-Кайнарджийскому трактату (1774) к России отошли порты в Крыму и на Азовском побережье – Керчь, Еникале, Азов и др. Российская держава получила возможность утвердиться на берегах Азовского и Черного морей, в результате чего возникли благоприятные условия для дальнейшего строительства военного флота и его инфраструктуры – портов, верфей и гаваней. При Екатерине II наше государство добились невиданных ранее геополитических успехов и получило выход к Черному морю, о чем мечтал Петр Великий. Одна из ключевых статей Кучук-Кайнарджийского трактата предоставляла русским купеческим судам право прохода через Черноморские Проливы в Средиземное море, что послужило импульсом для развития южной торговли. Крымские татары стали независимыми от Турции. Однако этот договор вызвал резко негативную реакцию в Константинополе. Турецкое руководство пошло на его подписание вынужденно и расценивало как временный документ, который скоро будет ликвидирован. Турки не пожелали смириться с потерей крепостей в Крыму и независимостью татар, поэтому готовились взять реванш. Действительно, российский посланник князь Н. В. Репнин, посланный в турецкую столицу ратифицировать договор, докладывал о недовольстве части татар отделением от Порты. По словам Репнина, находившиеся в Константинополе татары подстрекают «чернь и духовенство», а турки для возмущения татар направили в Крым своего ставленника Девлет-Гирея, которого объявили ханом. Екатерина II, в свою очередь, направила в Крым своего ставленника Шагин-Гирея, но большинство татарского населения не признавало его ханско-

го достоинства. Татары видели в нем представителя русской императрицы, который вошел в Бахчисарай с помощью штыков армии генерала А. А. Прозоровского, и считали его лжецом, т. к. он позиционировал себя законным избраным ханом, которого никто не выбирал. Татарские мурзы направляли к турецкому султану одну делегацию за другой с просьбами не оставлять их под фактической властью России. В Крыму становилось беспокойно, и с каждым годом обстановка все более накалялась. Начиналась ожесточенная борьба за Крым.

Ориентировочно ещё в 1776 г. президент Военной коллегии Г. А. Потемкин подал Екатерине II составленную им записку по крымскому вопросу. Потемкин писал: «Крым положением своим разрывает наши границы. Ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам в сердце. Положите теперь, что Крым наш, и что нет уже сей бородавки на носу – вот положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами. Со стороны Кубанской сверх частых крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско донское всегда тут готово. Доверенность жителей со стороны Новороссийской губернии несомнительна, мореплавание по Черному морю свободное. Посмотрите, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет держав в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. С Крымом достанется и господство в Черном море, хану пожалуйте в Персии что хотите – он будет рад» [16]. После ряда совещаний с членами своего кабинета, Екатерина II направила секретные уведомления южному командованию – генералам П. А. Румянцеву и А. А. Прозоровскому, а также коменданту крепостей Керчи и Еникале генералу Н. В. Борзову о решении занять Перекоп и одновременно привлекать на свою сторону влиятельных мурз. Императрица советовала подкупить татар конкретной суммой – 50 тысячами рублями [17]. Обдумывая стратегию вероятной новой войны с Турцией и предполагаемые действия в отношении Крыма, кабинет Екатерины II постановил принять такие меры:

1. Дислоцировать в Крыму корпус войск «для покорения тамошних татар, выводя их в границы наши, и охранение сего полуострова по совершенном онаго завладении» (итак, следует признать, что уже в 1776 г.

в Петербурге возникли планы в отношении «совершенного завладения» Крымом – планы, которые в 1783 г. завершатся его присоединением к Российской державе).

2. Второй корпус направить на Кубань «для взятия и разорения» находящихся там небольших крепостей и замков, и в район Суджук-Кале, где после войны турки держали небольшую эскадру.
3. Третий резервный корпус расположить в Моздоке «для подкрепления первых двух», главную армию сосредоточить на Буге, вспомогательную – «в Польской Украине».
4. Приступить к интенсивному строительству флота на Черном море, «не жалея денег строением новых кораблей» [18].

В августе 1776 г. все войска находились в полной готовности к вторжению в Крым и ожидали приказа генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева. В конце сентября 1776 г. императрица утвердила наступательную операцию в Крыму. Пока военного флота на Черном море не существовало, она полагалась на моряков Азовской флотилии, перед которыми поставила задачу оказывать войскам поддержку с моря, защищать подступы к полуострову и не допускать высадок турецких десантов. Корпус генерал-поручика князя А. А. Прозоровского, назначенный для вторичного взятия Перекопа, сосредоточился у Александровской крепости; отряд генерал-майора графа А. Б. де Бальмена находился у него на левом фланге и предназначался для вторжения в Крым через Чонгарский перешеек. Первый резервный корпус генерала П. А. Текелли располагался на правой стороне Днепра у Екатерининского Шанца и, кроме резерва, назначался для защиты границ по Бугу; второй резервный корпус генерала И. В. Гудовича стоял при Елисаветграде. В начальных числах ноября 1776 г. главные силы Прозоровского (19,5 тыс. человек, в том числе 11 тыс. пехоты, 9 тыс. лошадей, 28 полевых орудий) двинулись от Александровской крепости к Перекопской линии, отряд де Бальмена (около пяти тысяч человек, 12 полевых орудий) – от Петровского форта к Чонгару. В ноябре в Крым прибыл и генерал-поручик А. В. Суворов с приказом принять под свое командование корпус Прозоровского и восстановить в достоинстве жившего в ногайских степях хана Шагин-Гирея. Он бежал из Бахчисарая в результате взбунтовавшихся против него татар. П. А. Румянцев-Задунайский предупреждал Суворова: действовать

в Крыму надо очень осторожно и как бы от имени самого Шагина, умело маскируя свое влияние на события и стараясь «не возбуждать недовольства и ропота» татар. А. В. Суворову пришлось побывать в амбула дипломата, и он блестяще справился с этой задачей. Будущий генералиссимус сумел найти общий язык со старейшинами и мурзами, провести с ними переговоры и получить от них подтверждение на лояльность к России. Татары искренне уважали Суворова за тактичное поведение, за уважительное отношение к их религии, обычаям и традициям, доверяли ему и согласились на переговоры. А переговоры с татарскими лидерами действительно были очень сложными. В Бахчисарае и в Константинополе Шагин-Гирея считали фигурой чисто подставной, непопулярным среди татар и послушным орудием в руках русского двора, что на самом деле соответствовало истине. Но таковы были реалии времени – как говорила Екатерина II, альтернативы в татарском и крымском вопросах нет: или турки нас, или мы их.

В 1779 г. российский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе А. С. Стахийев и турецкий представитель Абдул-Резак подписали декларацию, подтверждающую статьи Кучук-Кайнарджийского трактата [19]. Обе стороны признали вольность татар и их политическую и гражданскую независимость, а турецкий султан провозглашался «верховным калифом религии магометанской». Он имел право принимать участие во всех духовно-религиозных делах татар и выдавать им свои «благословительные грамоты». Россия, в свою очередь, обязалась вывести войска из Крыма, Тамани и Кубани. А. С. Стахийев добился включения в декларацию пункта о проходе через Проливы русского торгового флота на тех же основаниях, как английского и французского, но по настоянию турецкой стороны общий тоннаж одного судна не должен превышать 26 400 пудов. Екатерина II назвала этот документ «полюбовной развязкой всех хлопот с Портою Оттоманскою». Она хорошо понимала, что это не что иное как «род безгласной войны», которая также «тягостна и убыточна», как и война реальная, которую на этот раз удалось избежать [20]. Следом Стахийев и Абдул-Резак подписали «Изъяснительную конвенцию» о ненарушении Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Россия обязалась идти на уступки Порте в вопросе изъявления покорности крымских ханов султану как своему верховному калифу, а султан Абдул-Гамид обещал не вмешиваться

в гражданскую и политическую жизнь татар и их хана, оставаясь лишь духовным лидером и главой мусульман, и выдавая хану подтвердительную грамоту на ханство. Султан признал Шагин-Гирея законно избранным ханом. Выполняя условия этих договоров, Россия вывела войска из Крыма; все воздвигнутые А. В. Суворовым кордонные укрепления на Кубани были срыты, а войска Кубанского корпуса отведены за Дон.

В начале 1782 г. в Зимнем дворце состоялось совещание высшего военно-политического и государственного руководства России, на котором императрица назвала сумму, израсходованную на крымско-татарские дела в течение шести лет – 12 миллионов рублей [22]. А еще через четыре месяца заслушали доклад вице-канцлера И. А. Остермана, в котором фигурировала уже другая, более точная цифра, повергшая всех присутствующих в шок – 20 миллионов рублей [23]. Деньги, которые могли пойти на обустройство Херсона, на строительство Черноморского флота, на освоение земель в Новороссии, были растрочены на подкупы, подарки, на улаживание прихотей Шагин-Гирея, на подавление мятежей против него. П. А. Румянцев, А. С. Стахийев и А. А. Прозоровский давно спрогнозировали развитие ситуации по такому варианту и говорили, что если не принять более жестких мер, нежели «бросание денег по ветру», то все это будет продолжаться бесконечно. И продолжалось, поэтому в Зимнем дворце приняли решение действовать быстро и решительно, на упреждение противника. Вскоре после ряда совещаний Екатерина II направила своему новому представителю в Константинополе Я. И. Булгакову секретнейший рескрипт. Прежде всего, она сообщила ему о решении занять Ахтиарскую гавань и образовать там сторожевой пост, о чем, конечно же, сразу узнают в Константинополе. На этот случай она предписывала убедить Порту, что такая акция предпринята ради блага татар, которые сами же и попросили об российских властей. Но до тех пор, пока этого не произошло, все нужно сохранить «в непроницаемой тайне» [24]. 17 ноября 1782 г. первые российские военные суда – два 44-пушечных черноморских фрегата «Восьмой» и «Одиннадцатый» под начальством капитана 1 ранга И. М. Одинцова вошли в Ахтиарскую бухту – в будущий Севастополь. 14 декабря 1782 г. Екатерина II направила светлейшему князю Г. А. Потемкину именной рескрипт «О необходимости присоединить к России Крым, при первом к тому поводе. Секретнейший» [25]. Назвав

Крым «гнездом разбойников и мятежников», императрица «с полной доверенностью» поделилась с Потемкиным мыслями о необходимости принять решительные меры, «присвоить тот полуостров и присоединить его к Российской Империи». Поводами к такому шагу могли стать, например, смерть или плен нынешнего хана, его измена России или создание препятствий при занятии Ахтиарской гавани. В конце марта 1783 г. вице-канцлер И. А. Остерман выступил с речью на расширенном заседании правительства России, которое называлось Совет при Высочайшем Дворе, и коллегии Иностранных дел. Пока в крымском вопросе существует неопределенность, говорил Остерман, будем «пребывать на вооруженной ноге и мир иметь только именем, неся военные издержки и изнуря войска», без надежды на благополучный исход и какие-либо выгоды для империи [26]. Независимость татар, которую Россия добилась дорогой ценой, не принесла ожидаемой пользы, а турки постоянно и «неусыпно стараются усилиться в Крыму». Выслушав мнение вице-канцлера, Екатерина II официально объявила свою высочайшую волю: занять Крым «в замену помянутых издержек и во отъятие впредь иметь с Портою новые распри». Подходящее время для проведения операции именно сейчас она объяснила тем, что «хан Крымской Шагин Гирей изъявил желание о доставлении ему в Персии владения», поэтому «занятие» нужно «произвести тотчас без всякой огласки», и поручить это князю Г. А. Потемкину [27].

Итак, 28 марта 1783 г. принято историческое постановление кабинета Екатерины II о вступлении войск в Крым и провозглашении его неотъемлемой частью Российской империи. 8 апреля 1783 г. под скипетр Российской державы были приняты Крымский полуостров, Тамань «и вся кубанская сторона», о чем Екатерина II известила подданных особым манифестом [28]. Уже вечером 8 апреля из Зимнего дворца в южном направлении выехал нарочный курьер с шифрованным высочайшим рескриптом посланнику в Константинополе Я. И. Булгакову. Императрица вверяла ему важную государственную тайну, которую просила не разглашать раньше времени, а на будущее приготовиться к «надлежащему встречению жалоб, шума и угроз Порты Оттоманской». Пока же она повелевала Булгакову прислушиваться к настроениям в обществе и на всякий случай собрать весь архив и посольскую казну. При необходимости ему разрешалось обратиться за помощью к австрийскому интернунцию

в Константинополе барону Герберту как министру дружественной державы. После вхождения Крыма в состав России светлейший князь Потемкин получил право именоваться князем Потемкиным-Таврическим. Однако через четыре года из-за этого важного события началась вторая в царствование Екатерины II война с Турцией. Блестящими операциям на суше прославились генералы А. В. Суворов, Н. В. Репнин, И. В. Гудович и другие, на море славные победы доставил своему отечеству адмирал Ф. Ф. Ушаков. Русско-турецкая война 1787-1791 гг. завершилась выгодным Ясским мирным договором, по которому Россия получила новые земли по Днестру и окончательно закрепила за собой Крым. Последствия геополитических успехов России на юге при Екатерине II по праву соизмеримы с тем международным резонансом, который вызвали победы Петра I на Балтике.

Спустя 231 год, весной 2014 г. Крым, по сути, без единого выстрела вновь вошел в состав России...

Примечания

1. Жигарев С. Русская политика в Восточном Вопрое. М., 1896. С. 100-101.
2. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-21 об. Частично опубликован в Записках Гидрографического департамента Морского министерства. 1850. Часть VIII под названием «Первый поход на Азовском море 1699 года, по журналу Вице-Адмирала Крюйса».
3. Теплов В. А. Русские представители в Царьграде. СПб., 1891. С. 10.
4. Сакович П. Исторический обзор деятельности графа Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка с 1775 по 1780 год // Русская Беседа. 1858. Т. II. Разд. науки. С. 3.
5. Трактат, заключенный в Константинополе 3 июля 1700 года // Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 1-10.
6. ОР БРАН. Ф. 61. Д. 721. Нумерация листов отсутствует.
7. Толстой П. А. Описание Черного моря, Эгейского Архипелага и Османского флота. М., 2006.
8. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 31. Л. 40 об. – 41.
9. Из истории Русского государства.

- Сочинение профессора Йельского университета Э. Германа, вышедшее в Гамбурге в 1849 году // Русский Архив. 1866. С. 138-140.
10. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 546. Л. 4-4 об.
 11. Архив внешней политики Российской империи. Историко-документальный департамент МИД РФ. (АВПРИ ИДД МИД РФ). Ф. 90. Константинопольская миссия. Оп. 90/1. Д. 52. Л. 30.
 12. Трактат, заключенный в лагере при Белграде 18 сентября 1739 года // Юзефович Т. Договоры России с Востоком... С. 15-16.
 13. АВПРИ. Ф. 90. 1763 год. Оп. 90/1. Д. 454. Л. 8; Д. 566. Л. 207. Ф. 89. Оп. 8. Д. 353. 1764 год. Л. 143 об.
 14. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 1876. Л. 10-12.
 15. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 1911. Л. 4-10 об.
 16. Соловьев С. М. История падения Польши. М., 1863. С. 155-156. Записка без указания даты. Корсику передала Франции Генуя по договору 1768 года. Цесарцы – то есть австрийцы.
 17. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Под ред. Н. Ф. Дубровина. Т. 1. СПб., 1885. С. 77-78.
 18. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 580. Л. 159-160.
 19. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1996; Присоединение Крыма к России... Т. III. С. 24-27. На документе имеется резолюция: «Апробована Ея Императорским Величеством 14-го января 1779 года».
 20. Присоединение Крыма к России... Т. III. С. 33-34.
 21. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XX. № 14851.
 22. АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. Д. 817. Л. 36 об.
 23. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 580. Л. 116.
 24. АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. Д. 817. Л. 31.
 25. СБ ИРИО. Т. 27. С. 221-225.
 26. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 580. Л. 116 об.
 27. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 580. Л. 116 об. – 118.
 28. ПСЗРИ. Т. XXI. № 15708. 8 апреля 1783 года.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 62 с. Авторы: Винокуров Е. Ю., Пелипась И. В., Тоичицкая И. Э. Руководитель проекта Демиденко М. В.

Представленный доклад включает методологическую разработку и содержит обзор литературы, посвященной различным эффектам, которые наблюдаются при заключении региональных торговых и иных соглашений. Авторы рассматривают применение вычислимых моделей общего равновесия при оценке экономических последствий интеграционных соглашений, анализируется использование эконометрических методов при исследовании региональной интеграции и определяется возможность применения иных методов оценки эффектов региональных торговых соглашений.

*Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>*

БАЛАХОНСКАЯ Л. В.

ТИПЫ АГРЕССИИ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В условиях мировых глобализационных процессов с конца 90-х годов XX века на российский рынок хлынул поток агрессивной западной рекламы, манифестирующей снятие всех морально-этических запретов. Появившаяся примерно в это же время новая отечественная реклама взяла на вооружение стратегию агрессивности, используя ее сначала весьма осторожно, а затем все более открыто. Несмотря на то, что многие исследователи обращали внимание на чрезмерную агрессивность современной рекламной коммуникации [7, с. 29], специальных исследований рекламы как агрессивного типа дискурса до сих пор практически не проводилось. Что же сегодня понимают под агрессивной рекламой? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к семантике прилагательного «агрессивный» и его деривата – существительного «агрессивность». В «Словаре современного русского литературного языка» прилагательное «агрессивный» имеет следующие значения: «1. Связанный с агрессией. *Агрессивные блоки* // Направленный на захват чужой территории. *Агрессивные цели, замыслы*. 2. Обычно крат. ф. Склонный к нападению (о человеке, животных). *Самки котиков, по-видимому, не агрессивны...* // Свойственный такому человеку, животному; наступательный, вражеский. *Агрессивный тон. Агрессивный стиль игры*. У существительного «агрессивность» в этом же словаре отмечена следующая дефиниция: «Свойство по значению прилагательного *агрессивный*; склонность к нападению, к агрессивным действиям. *Проявление воинствующей агрессивности* [11, с. 84]. Как видим,

основной компонент значений данных слов – «склонный к нападению», «склонность к нападению». Однако в последние годы у двух указанных лексем наблюдается расширение денотативного пространства и сдвиг по оценочной шкале. Они, как пишет Т. Г. Ашурова, «приобретают новую актуализованность, употребляясь в составе словосочетаний, которые можно квалифицировать как «новые устойчивые» [1]. В качестве примеров подобных «новых устойчивых» словосочетаний, у которых происходит изменение семантики, исследователь приводит следующие: *агрессивный портфель* – «набор ценных бумаг, в отношении которых ожидается резкое увеличение курса»; *агрессивная музыка*, в котором прилагательное «реализует свой потенциал в таких компонентах, как «громкость», «грохот», «резкость», «ритмичность», «отрывистость», каждый из которых не содержит негатива»; *агрессивность в спорте*, в котором значение существительного «агрессивность» соотносится с такими качествами, как активность, инициативность, напористость, целеустремленность. По мнению исследователя, словосочетание «спортивная агрессивность» по своей семантической структуре близко по значению словосочетанию «спортивная злость», которое активно используется в профессиональной речи спортсменов и обозначает скорее достоинство, чем недостаток, поскольку «манифестирует соотнесенность с такими понятиями, как победа, успех, и это не только не предполагает негатива, но, напротив, полностью его исключает» [12, с. 14]. Нацеленность на успех, победу ощущается и в значениях таких словосочетаний, как *агрес-*

сивная мода (агрессивность моды), агрессивный стиль (агрессивность стиля), агрессивная красота (агрессивность красоты), агрессивная сексуальность (агрессивность сексуальности), агрессивный дизайн (агрессивность дизайна), агрессивный аромат (агрессивность аромата) и некоторых других, где у прилагательного «агрессивный» или существительного «агрессивность» наблюдаются существенные изменения семантики как на денотативном, так и на коннотативном уровне.

Т. Г. Ашурова отметила наметившуюся энантиосемичность в семантике анализируемых лексем – явление, при котором разные значения одного и того же слова расходятся до противоположных, превращаясь, в итоге, в совершенно разные, антонимичные по смыслу слова (ср.: *прослушать* – воспринять слухом, выслушать и *пропустить* – пропустить, не услышать): «...в языковой картине мира новейшего времени слова «агрессивный» и «агрессивность» приобретают характер энантиосемических, и из отведенного им их семантикой места на аксиологической шкале в зоне отрицательной оценки уверенно продвигаются в зону оценки положительной». Из этого следует вывод о том, что «в новейшей истории России агрессивность как категория, связанная со злом, жестокостью, несправедливостью, насилием, что изначально заложено в семантике слова, начинает расцениваться как свойство, необходимое для достижения тех или иных высот. Приобретение словами группы «агрессия» позитивных коннотаций манифестирует агрессивность как залог успешности, благополучия (понимаемого очень широко), как норму в социальных отношениях, как качество, свойственное победителям, а следовательно, весьма привлекательное». Изменение семантики прилагательного «агрессивный», хотя и не такое существенное, как в приведенных выше примерах, следует усматривать в сочетании «агрессивная реклама», где компонент «нападение» трансформируется в «навязывание», «назойливость», при этом «негативные коннотации не устраняются, но переходят на качественно иной уровень: нападение ассоциируется с врагом; навязчивость – с раздражением, неприятием. Враг вызывает ненависть, и эта эмоция иного порядка, чем раздражение, что позволяет говорить о сдвиге (пусть и не кардинальном) в оценочной семантике слова» [1]. Несколько иное толкование понятия «агрессивная реклама» представлено на сайте информа-

ционного электронного издания «Территория права»: «Агрессивная – это очень активная (по сравнению с обычной, нормальной) реклама. Явной негативной оценки в понятии агрессивная реклама не заложено, агрессивная – значит интенсивная, «усиленная», содержащая предложение, на которое адресату трудно не прореагировать» [13].

На наш взгляд, в понятие «агрессивная реклама», помимо признака «интенсивности» и связанных с ним признаков «навязчивости», «назойливости», входят и другие существенные характеристики. С целью определения понятийной структуры словосочетания «агрессивная реклама» нами был проведен опрос, в котором приняли участие около трехсот студентов гуманитарных специальностей ряда петербургских вузов. Наиболее типичными ответами на вопрос о том, что они понимают под агрессивной рекламой, были следующие: «когда слишком много рекламы в нашей жизни», «ощущается переизбыток рекламы», «реклама окружает человека со всех сторон», «когда часто, по всем каналам, повторяется одна и та же реклама», «навязчивое повторение одного и того же ролика», «массированная атака по всем каналам», «от рекламы никуда не деться», «реклама, которая демонстрирует сцены агрессии и насилия», «чересчур активная, напирания на покупателей». Реклама «требует немедленных действий и нацелена на результат», «когда в рекламе показывают агрессивное поведение человека или животных», «транслируются радикальные, противоречащие устоям, идеи, убеждения и т. п.», «демонстрация враждебного отношения к кому-либо», «вызывает агрессивную ответную реакцию у человека», «реклама, которая транслирует образцы плохого (неправильного) поведения – неуважение к старшим, ложь и т. п.», «реклама, которая показывает дебилов, невоспитанных людей в качестве примеров для подражания», «реклама, способная шокировать, вызывать сильные эмоции», «использует любые средства воздействия на сознание людей», «отрицательно действует на психику человека», «наносит моральный вред зрителю или читателю», «пропагандирует те ценности, нормы и установки, которые противоречат общественному сознанию», «манипулирует сознанием потребителя», «обманывает», «вводит в заблуждение», «заставляет покупать то, что человеку не нужно», «реклама, внедряющая в подсознание мысль об обязательности покупки рекла-

мируемого товара», «действует в ситуации повышенной конкуренции», «использует агрессивные образы», «слишком громкая, напористая», «эпатирующая публику» «надоедливая», «такая реклама, в которой используется грубый язык», «содержит провокационные высказывания», «используется агрессивная интонация и ненормативная лексика», «если персонажи кричат, оскорбляют друг друга», «когда используются брань, оскорбления, вульгарные слова» и т. п. Как свидетельствуют приведенные дефиниции, в понятии агрессивная реклама общественным сознанием манифестируются следующие признаки:

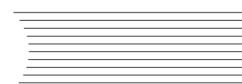
- во-первых, в данное понятие входит такое свойство рекламы, которое связано со стремлением к экспансии, расширению пространственно-временных рамок, т. е. это интенсивно транслируемая на всех каналах и рекламоносителях, часто повторяющаяся, а потому навязчивая и назойливая реклама;
- во-вторых, понятие «агрессивная реклама» включает нормативно-этический аспект, т. е. это реклама, которая демонстрирует осуждаемое социумом, противоречащее общепринятым нормам деструктивное поведение индивидов или социальных групп;
- в-третьих, агрессивная реклама связана с негативным воздействием на сознание потенциального потребителя, т. к. наносит ему моральный вред, может вводить в заблуждение, манипулировать;
- в-четвертых, средствами выражения агрессивности рекламы наряду с аудиовизуальным рядом (повышенной громкостью, звуковой и цветовой какофонией, показом агрессивных действий персонажей) могут выступать специальные речевые маркеры – ненормативная, вульгарно-бранная, стилистически сниженная лексика и агрессивная интонация.

Таким образом, агрессивной следует считать не только чересчур навязчивую, интенсивную, назойливо кричащую со всех сторон рекламу, но и такую, которая наносит психологический вред адресату рекламного воздействия, формируя у него неверные представления о ценностях и нормах, принятых в данном социуме, посредством демонстрации деструктивного поведения с помощью как вербальных, так и невербальных средств. Представляется необходимым проанализировать

разные подходы к типологии агрессии, а затем проследить, какие ее типы характерны для рекламной коммуникации. Агрессию, прежде всего, можно классифицировать по сфере существования. С этой точки зрения выделяются два типа агрессии: агрессия в природе (преимущественно в животном мире) и агрессия в человеческом обществе. Известный этолог К. Лоренц видел общую причину агрессии у человека и животных – проявление врожденного инстинкта борьбы за выживание [8]. Однако, как считают другие ученые, человеческая агрессия обусловлена также социальными причинами, среди которых обычно называют социальное неравенство, негативные человеческие страсти (зависть, ненависть, месть, алчность), отрицательные средовые факторы (повышенный уровень шума, жара, скученность), способность к научению деструктивному поведению и т. п. [2]. Представить типологию человеческой агрессии сразу с нескольких позиций попытался А. Басс, который выделил три дихотомические пары агрессии: *физическую – вербальную; активную – пассивную; прямую – косвенную* [17]. Рассмотрим каждую из этих пар подробнее.

Деление агрессии на *физическую и вербальную* опирается на форму своего проявления: физическая – это такая агрессия, в процессе которой субъект причиняет объекту телесный вред, физические страдания (наносит удары, ранит или убивает как с помощью оружия, так без его применения), а вербальная агрессия «ограничена» нанесением психологической травмы, причинением нравственных страданий с помощью словесных оскорблений, унижений, клеветы и т. д. На наш взгляд, вербальная агрессия по своим последствиям может быть тоже весьма опасной, но, тем не менее, следует отметить ее компенсаторную функцию, поскольку она может замещать собой агрессию физическую в ее диких, варварских проявлениях. В основе выделения *активной и пассивной* агрессии лежит поведенческая установка субъекта. Первый тип агрессии предполагает активное поведение субъекта, который намеренно осуществляет действие, направленное на причинение вреда объекту. Второй – предполагает пассивное поведение субъекта, намеренный отказ от каких-либо действий, которые могли бы предотвратить причинение ущерба объекту.

Прямая и непрямая агрессия выделяются в зависимости от того, на кого она направлена. Объектом прямой агрессии является второе лицо, собеседник, непосредственно участвующий

в коммуникации, а объектом не прямой агрессии – третье лицо, т.е. какой-либо сторонний человек (один или несколько), о котором ведут речь участники коммуникативного акта. В соответствии с тремя указанными дихотомическими парами А. Басс выделил восемь типов агрессивного поведения человека:

- 1) физическая – активная – прямая (например, нанесение ударов, намеренное ранение какого-либо человека);
- 2) физическая – активная – не прямая (например, стовор с наемным убийцей с целью уничтожения другого человека);
- 3) физическая – пассивная – прямая (например, стремление физически не позволить другому человеку достичь желаемой цели – загородить дверь, чтобы человек не смог войти в помещение);
- 4) физическая – пассивная – не прямая (например, отказ от выполнения необходимых задач – отказ освободить территорию перед административным зданием во время сидячей забастовки);
- 5) вербальная – активная – прямая (например, словесное оскорбление, унижение собеседника);
- 6) вербальная – активная – не прямая (например, распространение клеветы о каком-либо третьем лице, не участвующим в коммуникации);
- 7) вербальная – пассивная – прямая (например, отказ разговаривать с собеседником, отвечать на его вопросы);
- 8) вербальная – пассивная – не прямая (например, отказ высказаться в защиту третьего лица, человека, незаслуженно критикуемого кем-то) [17].

В основе следующей типологии агрессии лежит причинно-следственная обусловленность. Так, Э. Фромм с этой позиции предложил выделять «доброкачественную» (оборонительную) и «злокачественную» агрессию. Первый тип агрессии, основанный на инстинктах, он считал биологически адаптивным, способствующим поддержанию жизни; второй тип, являющийся результатом различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека, ученый считал неприемлемым, поскольку этот вид агрессии не связан с сохранением жизни и не имеет никакой другой цели, кроме получения удовлетворения от совершаемых негативных

действий. Э. Фромм подчеркивал, что причиной злокачественной агрессии является не инстинкт, а некий человеческий потенциал, уходящий корнями в условия самого существования человека [16].

Помимо доброкачественной и злокачественной агрессии Э. Фромм выделял также псевдоагрессию, т.е. действия, в результате которых может быть причинен вред, но которым не предшествовали злые намерения. Разновидностями псевдоагрессии, по мнению Фромма, являются:

- во-первых, ненамеренная агрессия, носящая случайный характер (ранение человека при чистке огнестрельного оружия);
- во-вторых, игровая агрессия, проявляющаяся в учебных тренингах на мастерство, ловкость и быстроту реакции (фехтование на шпагах);
- в-третьих, агрессия как самоутверждение, необходимая человеку для достижения успеха в некоторых ситуациях, когда требуется проявить готовность к решимости, к прорыву, настойчивость и неустранимость перед стоящими препятствиями и трудностями. Агрессию самоутверждения Э. Фромм считал одним из важных свойств личности, т.к. с ее помощью у человека не только повышается способность к решению сложных задач, но и заметно снижается потребность в подавлении другого человека [16].

Следующая типология агрессии базируется на целеустановке: большинство исследователей с точки зрения поставленной цели противопоставляют враждебную (мотивационную, целевую) и инструментальную агрессию [16; 4; 10 и др.]. В первом случае целью агрессии является нанесение физического или психологического вреда другому индивиду вследствие сильных негативных чувств, которые агрессор испытывает к этому лицу. Во втором случае разрушение само по себе не является целью, оно лишь вспомогательное средство, инструмент для достижения подлинной цели [16]. Например, целью инструментальной агрессии может стать повышение самооценки или необходимость достать средства на покупку каких-либо предметов, без которых субъект не может обойтись. Признавая наличие разных целей, лежащих в основе враждебной и инструментальной агрессии, А. Бандура, тем не менее, считает, что оба этих типа можно отнести к инструментальной агрессии, так как и тот, и другой направлены на достижение конкрет-

ных результатов [3]. Свое понимание враждебной и инструментальной агрессии предложил Зильманн, который первый из них называл «агрессией, обусловленной раздражителем», поскольку она используется для устранения негативных ситуаций, а второй – «агрессией, обусловленной побуждением», поскольку ее цель заключается в достижении различных внешних выгод [5].

В типологизации агрессии может учитываться также характер ее направленности – на себя или на другой объект. С этой точки зрения выделяют два типа агрессии – внутреннюю и внешнюю. Еще З. Фрейд указывал на то, что если второй из важнейших инстинктов человека – инстинкт смерти (Танатос) не будет обращен вовне, то человек разрушит себя сам, обратив этот инстинкт вовнутрь [15]. В основу следующей типологии агрессии положен признак наличия / отсутствия провоцирующих действий со стороны какого-либо субъекта. Соответственно, с одной стороны, выделяются ответная агрессия – такая, которая проявляется как ответная реакция на деструктивное поведение нападающего (ее также называют защитной, оборонительной, спровоцированной, вторичной), а с другой – первичная, инициативная агрессия, которая не является ответом на нападение, а иницируется самим субъектом. Типы агрессии могут быть выделены и по степени выраженности деструктивных проявлений. Так, Р. А. Петренко предложил выделять следующие виды агрессии (агрессивности):

- недифференцированную агрессивность (как свойство самой личности), которая характеризуется отсутствием предмета агрессии и может выражаться в криках, скандалах по любому поводу, во время общения с самыми разными людьми;
- локальную агрессивность, которая характеризуется доминированием предмета агрессии (субъект допускает, что в случае деструктивных действий другого человека в отношении него он имеет право поступить аналогичным образом);
- враждебную агрессивность, в основе которой лежат такие негативные эмоции, как ненависть, злость, зависть, что свидетельствует о довольно высокой степени выражения агрессии.
- жестокую агрессивность, которая исходит из враждебных позиций личности по отношению к окружающим вообще либо реализуется по отношению к конкретным лицам [9, с. 98].

Еще одна типология агрессии может опираться на признак реального / ирреального проявления. Соответственно, можно говорить о противопоставлении реальной, существующей в физическом мире и воображаемой, существующей в мечтах, фантазиях, сновидениях агрессии. Воображаемая агрессия выполняет компенсаторную функцию, поскольку позволяет человеку мысленно реализовать свои агрессивные устремления, не нанося объекту ни физического, ни психологического вреда. Кроме того, реально существующей агрессии можно противопоставить символическо-виртуальную, существующую в некоем виртуальном пространстве. Именно с виртуальной агрессией человек сталкивается при восприятии произведений искусства, публицистических текстов, радио- и телепередач, рекламных сообщений и т. д.

Итак, какие же типы агрессии представлены в современной рекламе? Реклама как социальный институт стремится к постоянному расширению своего бытийного пространства, к завоеванию (подчинению) сознания абсолютного большинства индивидов, включенных в поле ее воздействия, поэтому агрессивность следует признать одним из конституирующих ее свойств. В рекламе, конечно, демонстрируются сцены физической агрессии (нанесение ударов, пощечин, драки между людьми или животными), как например, в рекламе средства для прочистки канализационных труб «Tiret», где жена в ярости швыряет в лицо мужа пучок зелени. Основной формой деструктивного поведения в рекламных сообщениях является вербальная агрессия, отличительной чертой которой является причинение психологического вреда с помощью определенных языковых средств – агрессивной интонации, стилистически сниженных лексических единиц с негативными оценочными коннотациями и других. Поскольку в рекламе как виртуально сконструированном мире наблюдается противопоставление агрессии не столько по форме проявления, сколько по форме восприятия адресатом, на наш взгляд, можно говорить о противопоставлении визуальной (воспринимаемой органами зрения) и вербальной (воспринимаемой органами слуха) агрессии. Но при этом необходимо уточнение по поводу того, что вербальная агрессия может выражаться не в устной, а в письменной (печатной) форме, при этом она тоже воспринимается органами зрения. Думается, что в данном случае уместнее говорить о зрительно-слуховом восприятии (психологи давно заметили,

что, читая письменный текст, человек мысленно «проговаривает» его, «слышит» внутренним слухом). Что касается дихотомических пар активная – пассивная и прямая – непрямая агрессия, то следует заметить, что для рекламной коммуникации более характерными являются активная и непрямая. Конечно, в рекламе иногда наблюдаются агрессивные по своей сути ситуации, когда персонаж отказывается разговаривать с собеседником, не желает отвечать на его вопросы, но гораздо чаще он демонстрирует активные деструктивные действия, выраженные физическими или вербальными средствами. Преобладание не прямой агрессии по сравнению с прямой можно объяснить тем, что агрессия в рекламе направлена, как правило, не на прямого адресата (читателя/зрителя рекламного сообщения), а на референта, третье лицо, обычно конкурента. Действительно, субъекту рекламной коммуникации невыгодно проявлять агрессию к потенциальному потребителю рекламируемых товаров и услуг, наоборот, он всячески стремится «задобрить» возможного клиента, используя стратегию «повышения в ранге» (хвалить, одобрять поступки, повышать авторитет в его собственных глазах). Другое дело – продемонстрировать не прямую агрессию в отношении референта, в данном случае конкурента. В этом случае основная цель субъекта рекламной коммуникации – не просто выразить негативное, пренебрежительное отношение к конкуренту, но навязать адресату (потенциальному потребителю товаров и услуг) негативное отношение к конкурирующему субъекту. Агрессивное навязывание адресату негативного отношения к референту, являющимся потенциальным конкурентом адресанта, имеет вполне определенную цель – не допустить взаимодействия адресата с референтом в качестве коммуникативных (а потом и деловых!) партнеров. В такой ситуации, по мнению Т. А. Воронцовой, можно говорить «о прямой и косвенной адресации такого агрессивного высказывания. По отношению к референту как к косвенному адресату речевая агрессия проявляется как дискредитация. По отношению к прямому адресату навязывание негативного отношения к референту является способом негативизирующего воздействия». [6, с. 19].

Непрямая агрессия может носить «смещенный» характер. Смещенная агрессия направлена не на индивида, выступившего в качестве фрустратора для субъекта, а на совершенно других людей (жертв). Выбор жертвы может зависеть от

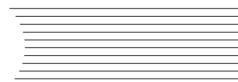
трех факторов: 1) от силы побуждения к агрессии; 2) от факторов, способных тормозить деструктивное поведение; 3) от стимульного сходства потенциальной жертвы с фрустратором [5]. Первый фактор зависит от степени ненависти или других негативных эмоций, которые субъект испытывает к своим «врагам» (в данном случае – к конкурентам). В роли второго фактора, тормозящего проявления агрессии, выступают методы правового и этического регулирования рекламной деятельности, прежде всего – принятый Государственной думой в 1996 г. Федеральный закон «О рекламе», обновленный вариант которого был одобрен в 2006 г. [14]. Агрессию в рекламе вряд ли возможно отнести к «доброкачественной», адаптивной, способствующей сохранению витальных интересов человека. Скорее, следует указать на ее «злокачественность», зловерность, являющуюся результатом постоянного стремления субъекта рекламной коммуникации получить коммерческую выгоду любым путем. Кроме враждебной агрессии, направленной, прежде всего, на дискредитацию конкурентов, в рекламной коммуникации нередко используется инструментальная агрессия, цель которой заключается не в причинении вреда жертве, а в привлечении внимания к рекламному сообщению. Агрессивная реклама, использующая специфические вербальные и невербальные средства (резкие звуки, интенсивные краски, инвективную лексику, запоминающихся персонажей), безусловно, выделяется на фоне нейтральных в плане агрессии рекламных сообщений, о ней начинают говорить, спорить, ее повторяют и пересказывают другим и тем самым быстрее запоминают.

Таким образом, агрессивность рекламы становится одним из средств манипулирования сознанием потребителей, поскольку искажает его представления о добре и зле, о правильном и неправильном (деструктивном) поведении в социуме. Разрушительная сила агрессии в рекламе представляет особую опасность для молодого поколения, прежде всего, для детей и подростков, которые модели агрессивного поведения персонажей рекламного обращения нередко принимают за образец для подражания. Поэтому в целях снижения агрессивности в обществе необходимо исключение стимулов, вызывающих агрессию к которым, без сомнения, можно отнести и агрессивную рекламу, нарушающую требование коммуникативной и в целом информационной безопасности общества.

Примечания

1. *Ашурова Т. Г.* Понятие агрессии в русской языковой картине мира XX – начала XXI столетия [Электронный ресурс] // <http://siberia-expert.com> (Дата обращения 12.01.2013)
2. *Балахонская Л. В.* Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // *Философия права.* 2013. № 1. С. 121-125.
3. *Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
4. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 512 с.
5. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
6. *Воронцова Т. А.* Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Челябинск, 2006. 39 с.
7. *Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И.* Глобализация и проблема сохранения цивилизационного и социокультурного многообразия человечества // *Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема.* СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 27-33.
8. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло). М.: Амфора, 2001. 349 с.
9. *Петренко Р. А.* Многоаспектность понятий «агрессия» и «агрессивность» // *Гуманитарные и социальные науки.* 2010. № 5. С. 94-100.
10. *Реан А. А.* Агрессия и агрессивность личности // *Психологический журнал.* Т. 17. 1996. № 5. С. 3-18.
11. *Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. 1.* М.: Русский язык, 1991. 865 с.
12. *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковской.* М.: ЭКСМО, 2007. 1136 с.
13. *Угроза агрессивной рекламы* // Сайт информационного электронного издания «Территория права» [Электронный ресурс] // <http://www.adved.ru/article/1026> (Дата обращения - 20.02.2013)
14. *Федеральный закон «О рекламе».* 6-е изд. М.: «Ось-89», 2007. 48 с.
15. *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия // *Фрейд З. Психология бессознательного.* М.: Просвещение, 1990. С. 382-424.
16. *Фромм Э.* *Анатомия человеческой деструктивности.* М.: АСТ, 2006. 640 с.
17. *Buss A. N.* *The Psychology of aggression.* N.Y.: Wiley. 1961. 320 p.

МЕЗЕНЦЕВ Д. Ф., ЗАБАРИН А. В., ЗИМИЧЕВ А. М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

*Работа выполнена за счет средств федерального бюджета, выделяемых СПбГУ (НИР № 8.38.89.2012 «Психолого-политическая модель взаимодействия гражданина и государства»)

Собственно духовность часто люди неадекватно воспринимают по той причине, что смешивается нечто абстрактное, далекое от науки, но связывается с категориями смысла. Таково определение духовности В. И. Даля: «...все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [1]. В таком же ключе определена духовность и в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова: «Духовность – отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [2]. С позиций такой же философско-религиозно-мистической методологии духовность определяется как «проявление в человеке качеств, которые никак не связаны с нашим миром», но которые «дают человеку возможность внутреннего роста с целью обретения им силы творца» [3]. И как «приобщение человека к божественному, высшему сознанию и обретение на основе этого высших знаний, ведущих от человека разумного, едва оторвавшегося от животного, к человеку сознательному, ответственному за все происходящее и наделенное качествами совершенной души или Бога, в соответствии с замыслом нашего Создателя» [4]. Вряд ли мы сможем продуктивно обсуждать проблему духовности общества, оставаясь только на почве подобных смыслов. Смыслами оперирует философия политики, наука же должна оперировать

фактами и закономерностями. И есть еще искусство, которое оперирует знаниями, умениями, навыками. Эта трехаспектная классификация видов человеческой деятельности (наука, искусство и политика) позволяет во многом разобраться. Давайте посмотрим, чем представлен каждый из этих аспектов феномена духовности. Что представляет собой духовность с точки зрения психологической науки? Это наша с Вами вторая сигнальная система, порождающая мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Это не только речь, это вся этика и эстетика, вся культура поведения, отношений, включая даже то, как мы ведем себя за столом. Этносы с рождения дают нам те категории Изобилия, Добра, Красоты, Истины [5], которые мы называем духовностью. В природе не существует красивого и некрасивого, доброго или злого. И истины и лжи в природе тоже не существует. Все истинно, все красиво и все добро. И волк, и заяц одинаково добры, одинаково красивы и жаба и павлин. Обратимся к открытому И. П. Павловым закону идентичности психофизиологических реакций на первые и вторые сигналы (см. Рис 1) [6].

Первая сигнальная система есть у всех животных, включая человека. Собственно, она и формирует первичные мироощущения. Любая биологическая особь имеет некоторый набор анализаторов, которые позволяют ей ориентироваться в окружающем мире. Но, в отличие от многих биологических существ, у человека нет

Рис. 1. Идентичность психофизиологических реакций на первые и вторые сигналы по И. П. Павлову

готовых генетических программ различения информации. Даже цветовым и вкусовым ощущениям ребенок обучается уже после рождения. Генетически в человеке заложены только два вида экстерорецептивных (внешних) ощущений – тактильные и термические, на них построены сосательный и хватательный рефлексы. Есть и интерорецептивные (внутренние) ощущения – чувство голода, боли, жажды, они обеспечивают инстинкт самосохранения. На базе ощущений формируется первичное мировосприятие. Маленький ребенок пробует увиденный предмет на вкус, на прочность и т. п., составляет целостный образ предмета и вписывает этот образ в свое целостное восприятие окружающей действительности. На третьем уровне происходит первичное, первосигнальное миропонимание окружающей действительности. Ребенок формирует первичную чувственную классификацию предметов окружающего мира. По И. П. Павлову, работает ориентировочный рефлекс (рефлекс «Что такое?»). Ребенок определяет, какие предметы являются полезными, а какие – нет, у него формируются первичные категории понимания (нужный – ненужный, съедобный – несъедобный), он формирует свое отношение к окружающему миру. Переход ко второй сигнальной

системе происходит параллельно с развитием ребенка и закрепляется в виде условных рефлексов второго, третьего и более высоких порядков, вплоть до полной абстракции от окружающей действительности. Этот переход представлен в нижней строке в виде «единой сигнальной надсистемы» человека, которая имеет соответствующую социальную и биологическую обусловленность. Сначала родители, потом – друзья и соседи, позже – учителя, книги и фильмы дают ребенку словесное (символьное) описание предметов, явлений и отношений к ним. Так происходит описание окружающей действительности, чувств, переживаний на языке конкретного сообщества, конкретного этноса (греч. *ethnos* – «мы, племя, народ»). Это не только суперэтнос, такой как нация, но и субэтносы – профессиональные, социальные, религиозные сообщества, диаспоры (*dia-spora*) – в русском языке они назывались сословиями, которые имели свои собственные мироощущения и свой собственный, специфический язык, свою диалектику (*dia – leksika*)¹. Это и землячество, и профессиональ-

¹ Диалектика (от греч. *dia-* соединительная приставка, *le'xis* – слово, т.о. в русском языке синоним диалектики – «сословие») – совокупность слов, понятий,

ный цех, и клуб интересов, и даже семья с ее особенностями восприятия мира.

Собственно становление «второй сигнальной системы» человека показано во втором столбце (Рис. 1). Сначала формируется вторичное миропонимание (ребенку объясняют, что хорошо, а что плохо, красиво – некрасиво, истинно – ложно). Ребенок уже знает различные оценочные категории, но их еще не воспринимает до первого чувственного подкрепления. И только на базе чувственного подкрепления, которое может носить непосредственный характер, у ребенка формируется вторичное, сословное, социально детерминированное восприятие окружающего мира. Окружающие предметы, явления, отношения получают социально детерминированную, сословную окраску. Человек уже отражает мир не как совокупность непосредственных ощущений или чистых описаний, а целостно. На бытовом уровне, на уровне наивного реализма, он не разделяет, какие из ощущений имеют биологическую, а какие – социальную окраску. Человек, который сел к нам за стол и стал есть макароны руками, вызовет у нас брезгливость, неприятное ощущение, которое может повлиять на наш аппетит. А в культуре, где принято есть руками,

формирующих конкретное представление об окружающей действительности, описывающих окружающую действительность, мирописание. В истории философии диалектика трактовалась как понятийная, базальная составляющая конкретной теории, концепции, иногда – как состоятельность, искусство спора. Позже выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); как искусства диалога, достижения истины путем противоборства мнений (Сократ); как метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); как учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж. Бруно), как способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию неминуемо запутывается в противоречиях (И. Кант); как всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Г.В.Ф. Гегель); как учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и ее революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). В широком этимологически адекватном смысле к диалектике относятся самые разнообразные системы понимания: это и различные религии, национальные и этнические мирописания, в том числе различные современные политические и философские течения: неогегельянство, экзистенциализм и т.п.

Для этимологического сравнения: в русском языке широко представлена древнегреческая соединительная приставка «диа»: «диа-гноз», «диа-спора», «диа-грамма», «диа-лектика». См. Белецкий А.А. Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка). К., 1950; БЭС, СПб., 2000; БСЭ, Третье изд., Т.7).

на Вас, пытающихся есть вилкой, коситься начнут. Французы с удовольствием едят сыр с плесенью, японцы вежливо откажутся от такого предложения. Вы можете высказывать человеку любые ругательства на неизвестном ему языке, но, поскольку у него нет таких вторых сигналов, то реагировать он будет только на выражение лица, интонацию, пантомимику, которые могут показаться и дружелюбными.

Вот этот психофизиологический механизм восприятия, понимания и оценки всего и вся через систему усвоенных в детстве (а далее, конечно, развиваемых, дополняемых, корректируемых) смыслов и позволяет нам анализировать, как формируются и проявляются в этносе те категории Справедливости, Добра, Красоты и Истины, которые и составляют духовность человека. Это вопрос психотехнологий формирования духовности, или анализ духовности с позиций искусства. Эти психотехнологии называют сейчас модным словом НЛП – нейролингвистическое программирование. В этом термине прослеживается очень удачная аналогия с компьютерными программами: выполняется то, что заложено в запрограммированном алгоритме. Так же и с духовностью, диалектикой или второй сигнальной системой. Какая система смыслов во второй сигнальной системе заложена, так он и мир вокруг воспринимает, выстраивает отношения с другими, такая у него система ценностей, приоритетов, оценок, принятий решений. В каждом сословии возникает своя духовность и человек усваивает ее или противится этому в соответствии со своими иррациональными потребностями. Как запрограммировано, так он и живет, плывет по проложенному руслу или борется с течением, пытается выйти из общего потока. Зависит от того, какая у него система смыслов. Человек начинает жить этим.

Как эта система смыслов складывается? Давайте представим себе первобытное общество. Поскольку источник питания для нас как биологических систем находится в окружающей среде, то познание этой окружающей среды даже на уровне оценок «съедобно», «опасно» становится условием выживания. И потому этого homo и назвали sapiens, что он все непонятное, а потому пугающее пытался в меру своего понимания объяснить. Из этих попыток наивного понимания возникает общая для всех известных первобытных верований картина мира, которую называют анимизмом. В очертаниях облаков, лунных пятен, созвездиях он видит знакомые ему силу-

эты. Он пытается на доступном для него уровне объяснить загадки болезней, сна, рождения и смерти. На всю внешнюю природу, живую и мертвую, первобытный человек начинает переносить присущие ему самому качества и, исходя из них, выстраивать определенные отношения с природой. Как выжить в борьбе за жизнь? Нужно объединяться в сообщества. Искать союзы с сильными существами, подражать им, идентифицировать себя с ними. Так возникают первые наделяемые сверхъестественной силой объекты, фетиши – тотемы. *Тотемами были классы объектов или явлений природы, которым оказывалось особое поклонение. С тотемом члены племени считали себя родственно связанными и по имени тотема называли себя.* В качестве тотемов выступали животные, растения, даже их отдельные части, а также природные явления (дождь, гроза, ветер, солнце и др.). С древних времен берет начало и традиция использовать в роли фетишей и умерших родственников и предков, которых почитают и задабривают с тем, чтобы те продолжали «присматривать» за родственниками живыми и домашним очагом. Первобытная магия закрепила в качестве фетишей амулеты, мощи, особые движения, напевы и слова (заклинания). Жизнь в сообществе и следование определенным верованиям (почитание тотема, предков или отправление ритуалов магии) накладывает на человека целый ряд ограничений, запретов, табу. Табу, вступающих в противоречие с животными инстинктами. Хочу есть, а тотемное животное неприкосновенно. В результате человек начинает подчинять свои биологические стремления социальным нормам. Он начинает активировать свои социальные импульсы («надо») и тормозить свои биологические импульсы («хочу»). Вот эти табу и фетиши присутствуют в любом этносе. Собственно из практики возбуждения социальных импульсов и торможения биологических, с фетишей и табу, начинается история культуры и духовности человека.

Как эта система смыслов меняется? Если член тотема бурого медведя оскорбит словом, жестом или поступком мой тотем мамонта, то жди войны. Оскорблен усвоенный мною с детства и священный для меня смысл. Собственно на этих смыслах построена вера человека, то есть субъективное восприятие истинности чего-либо. (На вере построена и научная картина мира, но вера ученого выстраивается не на смыслах, а на фактах). А что происходит, если кто-то сжигает

Библию или Коран, рисует карикатуру на пророка, в которого верят? Для них это мерзко, непристойно и не рукопожатно, а другие, называют их интолерантными гомофобами и закатывают гей-парад. Так нынче в моде. Реакцию второсигнальной системы у человека можно менять. Именно этим механизмом пользуются психотехнологи, применяя нейролингвистическое перепрограммирование. Например, можно подойти к роскошной иномарке и оскорблять хозяина с улыбкой на лице. У него выброс адреналина, он возмущается, а Вы ему 100 евро вручаете. Второй раз, третий раз за оскорбление по 100 евро даете. А на четвертый он уже сам, заметив Вас ждет с нетерпением оскорбления, но совершенно с иным отношением – ему греются еще 100 евро. Вот это и есть механизм нейролингвистического перепрограммирования, то есть разрушения духовности человека под лозунгом: «Шок – это по-нашему!». Этот пример близок моветону, но ясно показывает механизм изменения отношения человека к восприятию окружающего мира. Основа его – подмена и трансформация смыслов, которые составляют суть этнической культуры.

Каждое племя, каждый этнос, каждое сословие, каждое государство обладает своими собственными представлениями о добре и зле, красивом и некрасивом, справедливом и несправедливом, истинном и ложном, которые закрепляются в системе смыслов его членов, граждан. На уровне государственной диалектики закрепляются базовые смыслы существующей политической системы, политического режима, конституционных основ, принципов принятия решений, взаимоотношений, решения споров. Этими базовыми смыслами охватываются также все закрепляемые государственной диалектикой отношения, убеждения, способы переживания и мышления граждан, которые допускаются или востребованы данной политической системой.

Что происходит, если кто-то пытается эти смыслы изменить, дискредитировать? Он попадает под действие закона об экстремизме, и никто уже не вспоминает о его праве или праве «Другой России» на свободу собраний, слова, совести. Позволила американка Эйприл Гэллоп себе усомниться в правильности версии событий, которые произошли 11 сентября 2001 г., и начать доказывать публично, будто стена обрушилась не из-за попадания в здание Пентагона направленного террористами самолета, а в результате взрыва мощной бомбы, заложенной и подорванной по указанию высшего политиче-

ского и военного руководства страны с целью создания в стране «атмосферы непротравления радикальным изменениям политики и практики конституционного управления» страной. И Федеральный апелляционный суд США приговорил ее адвокатов к штрафу в 15 тыс. долл за «подачу заведомо необоснованного иска». С позиции политической психологии данное решение американского суда является абсолютно справедливым и верным. Такая информация представляет собой угрозу базовым смыслам существования американского этноса. Устранение такой угрозы – это вопрос системной цензуры. Не понимаешь, о чем можно и нельзя писать, будешь работать не в СМИ, а частным блоггером. Никакое общество не может существовать без цензуры. Цензура – это основа управления этносом. Поэтому когда стоит задача уничтожить какой-либо этнос, изменить его диалектику, духовность, под предлогом отмены цензуры и свободы слова, начинают информационно-психологическую войну против базовых смыслов данного этноса. Аналогичным образом, так же как и США, ни один этнос не предоставляет свободы и не позволяет своим членам самим формировать и изменять свои этнические убеждения. Отказ от своих политических, религиозных, этических и иных убеждений во всех этнических культурах расценивался как предательство. Свобода совести, так же как и свобода слова представляют собой миф, используемый в манипулятивных целях [7].

На что направлена государственная информационная политика? На то, чтобы формировать, поддерживать и защищать от эрозии базовые смыслы этноса. «Идеология как социальная технология отнюдь не сводится к туманному хитросплетению разнородных «идей и взглядов», – пишет А. И. Ватулин, – а представляет собой совокупность конкретных мер, направленных на формирование и реализацию идеала, обладающего простой и ясной, и в то же время прагматической логикой» [8, с. 23]. Возможно ли это в условиях, когда каждое средство массовой информации порождает свои смыслы? Давайте обратимся к результатам исследования отношения к экстремизму 2716 петербургских студентов, проведенного в 2011 г. Результаты опроса показали, что отношение к экстремистам в гражданском сознании студенческой молодежи очень дифференцировано. С одной стороны, пятая часть студенческой молодежи, считающих, что они знакомы с понятием «экстремизм», рассматривают экстремистов как «злонамеренных преступни-

ков» (21%). С другой стороны, противоположный образ экстремистов как «героев, борцов за справедливость» сформирован у 9% респондентов, а экстремистов как «мучеников, отчаявшихся, загнанных обстоятельствами людей» – у 17%. Еще 22% студенческой молодежи воспринимают экстремистов как «безумцев и заблуждающихся людей», а 8% видят в них банальных «авантюристов, думающих о собственной выгоде и славе». Кроме того, 15% респондентов данной группы расценивают экстремизм как очередную оплачиваемую сферу профессиональной деятельности – «наемники, чьи хозяева остаются неизвестны» [9]. То есть, строго говоря, 21% петербургского студенчества, которым знакомо понятие экстремизм, воспринимают и оценивают образ экстремистов в соответствии с содержанием правовой нормы. Таков на сегодня индикатор эффективности правовой социализации молодежи в отношении экстремистской деятельности, а также индикатор эффективности воздействия СМИ, создающих данный образ. Мозаика смыслов приводит в данном случае к тому, что данная правовая норма без «человека с ружьем» не действует, она не стала внутренним регулятором поведения. Смыслы, которые вкладывает в понятие экстремизм общество, не совпадают со смыслами, которые вкладывают в него законодатели. Когда такая же ситуация создается в отношении других основополагающих правовых норм, это означает, что общество перестало жить по писаным законам. Наличие такого плюрализма в отношении базовых смыслов показывает то, что СМИ России, средства российской информации перестали быть массовыми, формирующими общую диалектику. Сегодня массовость воспринимается исключительно в социально-биологическом ключе как толпа, лишенная разума и ведомая одними лишь инстинктами. Собственно на создание такой массовости и работают в основе своей многие наши СМИ, создавая и тиражируя так называемую массовую культуру. Но название это в корне неверно, ибо сам термин культура происходит от «возделывать, взращивать, культивировать». Массовая же культура в погоне за прибылью эксплуатирует инстинкты и возвращает человека к животному состоянию.

Многие СМИ России сегодня, к сожалению, перестали быть носителем культуры в настоящем смысле этого слова [10]. Век духовности в публицистике померк давно. Более того, следует отметить, что это случилось не сегодня и не вчера. Публицистика и духовность – в массовом

сознании уже давно не совмещаются. Золотой век в публицистике наступил в первой половине XIX века по первую половину XX века. В России он был представлен фигурами таких публицистов и писателей как В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, М. Н. Катков и др. Вся парадигма мира человека, все категории этноса (Справедливость, Добро, Красота, Истина) создавались в это время СМИ, которые становятся инстанцией формирования и поддержания единой этнической картины мира, единых базовых смыслов, задавая вектор осмысления и переживания происходящих событий. Это стратегия не опускания масс до биологического уровня, а наоборот, пробуждения и развития их социальных потребностей. То, что еще называют: поднять и дотянуть до общезначимого, разумного, вечного. Когда это общезначимое, разумное, вечное (Справедливость, Добро, Красота, Истина) оказывается значимым для массы, масса превращается в этнос. Безусловно, СМИ становятся при этом и инстанцией государственной, религиозной, идеологической цензуры, а публицистика – инструментом и средством этой цензуры. Необходимо формирование взаимного уважения этносов. Всякий, пришедший со своим уставом и лекалами в чужой монастырь со стороны может считать его либо бездуховным, либо не подлинно духовным. И это нормально и естественно, ибо иерархия ценностей, как и эстетика и другие категории в этнических культурах различаются. Что можно сделать из этого неминуемого следствия этногенеза? Варианта два: либо считать этносы просто разными, то есть отличительными друг от друга и не противопоставлять их друг другу. А можно сделать их врагами. Мы знаем этносы, тот же Советский Союз, и наша Россия продолжает эту культуру, когда образ каждой национальности, каждой республики государство стремится формировать как уникальный, построенный на общечеловеческих ценностях, на категориях красоты, добра, величественности, изящества и драматизма. А различать этносы необходимо только по отличительным свойствам, а не противопоставлять друг другу, чтобы не требовалось кого-то призывать к толерантности!

В современных условиях геополитическая безопасность любого государства зависит от духовности, той диалектики, которая закладывается различными средствами и прежде всего воспитанием новых поколений с учетом

всех существующих в мире воззрений, ориентированных на общечеловеческие ценности и культурные ценности народов. Более того, геополитическая безопасность не ограничивается лишь военной, продовольственной, социальной, информационной, экономической и др. видами национальной безопасности, но и духовной, «константы» которой исследуются, формируются психологической наукой, способной предупредить то, о чем писал в свое время А. А. Зиновьев: «Если в двух словах подвести итог эволюции человечества за прошедшую историю, она уложится в одну-единственную фразу: человечество как целое утратило смысл своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания... Наиболее вероятный конец человечества – воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости» [11]. Иначе говоря, духовная безопасность предстает как некий смысловой стержень безопасности геополитической, направленной на сохранение, в частности, жизненного пространства российского суперэтноса и обеспечивающего его устойчивое развитие в формирующемся полицентричном мире.

Примечания

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 1. М., 1863. 627с.
2. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/13666/духовность> (дата обращения: 16.09.2010)
3. *Духовность! Что такое духовность? Духовность человека.* URL: http://duhovnymir.ru/viewpage.php?page_id=3 (дата обращения: 16.09.2010)
4. *Звонова О.* Что такое духовность? URL: http://pushkin7.ucoz.ru/publ/chto_takoe_dukhovnost/1-1-0-4 (дата обращения: 16.09.2010)
5. *Зимичев А. М.* Психология политической борьбы. СПб.: Санта, 1993. 156 с.
6. *Зимичев А. М.* К методологии создания новой отрасли политической психологии // Вестник политической психологии, СПб, 2002, №1(2). С. 32-39.
7. *Забарин А. В., Зимичев А. М.* К постановке психологической проблемы свободы совести // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Выпуск 1, 2011, С. 283-290.
8. *Ватулин А. И.* Идеология и ее механизмы

// Вестник политической психологии. 2003, СПб, №2(5), С.23.

9. *Зимичев А. М., Иванова А. С., Иванов С. В., Забарин А. В.* Итоговый отчет по Государственному контракту за № 43/10 от 18.08.2010 г., заключенному с Комитетом по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, «Организация и проведение социологического исследования в целях оценки социальных факторов, влияющих на

проявления экстремистского характера среди студенческой молодежи». СПб, 2010

10. *Куликов А. В.* Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Выпуск 1, 2011. С. 3-12.
11. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 521

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике / Зап. воен. округ, Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Гос. полярн. акад.– Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. – 218 с.

Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 2. Обеспечение национальных интересов России в Арктике / Зап. воен. округ, Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Гос. полярн. акад.– Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. – 384 с.

Начало XXI столетия ознаменовалось резкой актуализацией комплекса проблем Арктического региона. Это побуждает исследователей обращаться не только к анализу складывающейся ситуации, но и предпринимать попытки прогнозирования ее развития. В предлагаемом читателям сборнике статей рассматривается широкий спектр тем: военная деятельность в регионе арктических держав (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания), блока НАТО, обеспечение безопасности Северного морского пути и политико-правовых аспектов регламентации свободы судоходства, формирование инфотелекоммуникационной инфраструктуры и др. Кроме вопросов относящихся сугубо к сфере обеспечения государственной безопасности Российской Федерации и ее национальных интересов, внимание авторов сборника направлено на вопросы экономического развития российского сектора Арктики: внедрение инновационных технологий, перспективы северных моногородов, организация транспортной системы, закрепление границ континентального шельфа и др. Помимо специалистов материалы сборника будут представлять большой интерес для широкого круга читателей. Издание осуществлено при поддержке государственного учреждения «Российская академия ракетно-артиллерийских наук».

МАЛЬЦЕВА О. Л., ФЕОКТИСТОВ В. А.
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

В современном мире терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы. Увеличение масштаба терроризма, в том числе и международного, является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. 10 марта 2006 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом. Принятый закон заменил прежний, действовавший с 1998 г., который был направлен в основном на пресечение террористических акций. Новый документ в значительной мере ориентирован на предупреждение террористических акций, в каких бы формах они ни проявлялись. В законе четко определены принципы, понятия и организационные механизмы противодействия террористической угрозе. В целях исполнения органами исполнительной власти ФЗ РФ «О противодействии терроризму» было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» [2], в соответствии с которым были утверждены следующие документы:

Положение о применении оружия и боевой техники ВС РФ для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта;

Положение о применении оружия и боевой техники ВС РФ для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта;

Положение о применении ВС РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции.

Постановлением Правительства РФ предусматривается проведение операций по пресечению террористических актов на земле, в воздухе и на воде, на территории страны и за ее пределами, в том числе с применением ВС РФ, боевых средств и оружия. В строго определенных ситуациях, когда все иные меры исчерпаны и есть полная уверенность, что захваченные террористами летательные аппараты или морские, речные суда будут использованы для совершения разрушительных терактов, способных принести гибель многих людей либо наступление экологической катастрофы, дается право сбивать такие самолеты и топить суда.

В Постановлении подробно расписан правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения, включая меры и временные ограничения, которые коснутся людей на этой территории. Контртеррористическая опера-

ция рассматривается как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта. Четко определено, кто осуществляет руководство контртеррористической операцией и несет за нее персональную ответственность. Таким образом, законодательно ВС РФ и другие органы исполнительной власти получили право использования своих сил и средств в борьбе с терроризмом. Вместе с настоящим Постановлением вступил в силу и Указ Президента РФ об образовании Национального антитеррористического комитета, созданного специально для этих целей. Также был утвержден персональный состав комитета, в его структуре образован Федеральный оперативный штаб, руководство которым также будет осуществлять директор ФСБ. В субъектах Российской Федерации функционируют антитеррористические комиссии, которые возглавляют высшие должностные лица субъектов Федерации. На них возложено организационное и материально-техническое обеспечение деятельности антитеррористических комиссий. Для управления контртеррористическими операциями в субъектах РФ сформированы оперативные штабы во главе с начальниками территориальных органов безопасности.

В Постановлении № 352 Правительство РФ обязало Министерство обороны Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие противодействие терроризму, привести свои нормативные правовые акты в соответствие с принятым постановлением. В последующем, в целях принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства от террористических угроз, был принят Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» [3], в соответствии с которым предусматривается возможность установления в стране трех уровней террористической опасности: синий, желтый, красный. Каждому уровню террористической опасности соответствует свой порядок действий, как силовых структур, так и администрации на критически важных и потенциально опасных объектах. Каждый орган и организация будут знать,

каким образом и какими силами реагировать на ту или иную критическую ситуацию. Введение мер противодействия терроризму позволит своевременно отреагировать на угрозы совершения террористических актов. «Синий» уровень террористической опасности вводится при получении информации о возможной подготовке теракта. Спецслужбы в это время проводят специальные мероприятия, но никаких дополнительных ограничений для простых граждан не вводится. «Желтый» уровень террористической опасности объявляют тогда, когда оперативная информация о теракте подтвердилась. Об этом предупреждают население, рекомендуя воздерживаться от посещения людных мест. Кроме того, проводятся мероприятия по усилению паспортного режима и проверкам транспорта. «Красный» уровень террористической опасности вводится, когда теракт совершен и ожидаются новые. В этом случае отменяются все массовые мероприятия, а при необходимости временно закрываются школы и детсады, приостанавливается работа общественного транспорта. Правоохранительные органы и спецслужбы получают максимальные полномочия по борьбе с терроризмом. При этом дополнительные меры затрагивают деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления, которые принимают участие в противодействии терроризму. Каких-либо мер, ограничивающих права и свободы граждан при объявлении уровней террористической опасности в условиях угрозы совершения террористических актов, не предусматривается.

Верховным Судом РФ на основании требований № 35-ФЗ сформирован и опубликован единый список организаций [4], в том числе иностранных и международных, признанных террористическими:

- от 14.02.2003 г.: Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа; Конгресс народов Ичкерии и Дагестана; База (Аль-Каида); Асбат аль-Ансар; Священная война (Аль-Джихад или Египетский исламский джихад); Исламская группа (Аль-Гамаа аль-Исламия); Братья-мусульмане (Аль-Ихван аль-Муслимун); Партия исламского освобождения (Хизбут-Тахрир аль-Ислами; Лашкар-И-Тайба; Исламская группа (Джамаат-и-Ислами; Движение Талибан; Исламская партия Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана); Общество социальных реформ (Джамият

- аль-Ислахаль-Иджтимаи); Общество возрождения исламского наследия (Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами); Дом двух святых (Аль-Харамейн);
- от 2.06.2006 г.: Джунд аш-Шам (Войско Великой Сирии); Исламской джихад – Джамаат моджехедов;
- от 13.11.2008 г.: Аль-Каида в странах исламского Магриба;
- от 2.08.2010 г.: Имарат Кавказ (кавказский Эмират).

Московским городским судом от 28.06.2013 г. в единый список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных террористическими добавлен Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)». В единый список террористических организаций [4] включены те, деятельность которых включает:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Терроризм считается сложным, многоплановым явлением, имеющим социальную природу и, как правило, политическую направленность. Терроризм, прежде всего, порожден социальными явлениями и противоречиями. Его источниками являются этнические конфликты, рост преступности, падение производства и понижение уровня жизни людей. Понятие терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные

с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. К основным особенностям терроризма относятся применение насилия и устрашения, связанные с повышенной общественной опасностью и непосредственной угрозой жизни людей, что отражает его сущность как социально-политического явления. Для достижения своих целей террористы широко используют такие методы как диверсии, взрывы, поджоги, угрозы, шантаж, убийства, похищения людей и другие. Причем методы проведения террористических актов постоянно совершенствуются и видоизменяются. Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [1]. Объектами террористических актов чаще всего становятся места массового скопления людей. Террористические акты устрашения также приводят к многочисленным человеческим жертвам. Объектами нападения террористы, в основном, выбирают гражданское население, которое менее защищено, и их, главным образом, интересует число жертв. Реже всего они выдвигают политические или экономические требования. Поэтому деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по противодействию терроризму должна быть направлена на профилактику терроризма и борьбу с терроризмом, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма. Профилактика терроризма заключается в предупреждении терроризма, в том числе в выявлении и последующем устранении причин и условий, способствующих совершению террористических актов. Борьба с терроризмом включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта.

В настоящее время терроризм от фактов проявления террористов-смертников перешел к крайне опасному социальному явлению – высокоорганизованному терроризму, как в одной стране, так и на международном уровне [1, 5, 6]. Сегодня террористические организации, которых по данным экспертов около 100, имеют в нали-

чие широко разветвленные и подготовленные силы, оснащенные на самом высоком техническом уровне. Террористы в своих целях используют новейшие научно-технические достижения. Развитие инновационных технологий в различных сферах деятельности общества, создание новых средств и совершенствование способов вооруженной борьбы, определенная доступность в приобретении химических, биологических и иных опасных для биологических существ материалов, расширили возможности террористов и создали условия для появления новейших способов терроризма с особо тяжкими последствиями. Ныне наблюдается тенденция смещения вида терроризма по признаку используемых средств от традиционного (взрывчатые вещества, огнестрельное оружие) к технологическому (химический, биологический, кибертерроризм, ядерный и др.). Более изощренными становятся формы проявления терроризма. Особенно уязвимыми при совершении технологических видов терроризма могут стать крупные объекты промышленности, транспорта, связи, ядерного, топливно-энергетического и продовольственного комплексов и иной инфраструктуры больших городов. Для совершения террористических акций могут использоваться следующие средства: отравляющие, радиоактивные, взрывчатые и горючие вещества, ядерные заряды, биологические агенты, излучатели электромагнитных импульсов, средства связи (почта, телефон), компьютеры и др. Например, химическая атака людей в токийском метро с применением отравляющего вещества зарина произошла 20 марта 1995 г. на станциях Касумигасэки и Нагататэ. Погибло 12 человек, 54 получили тяжелое отравление, повлекшее долгосрочное расстройство их здоровья [6]. В Сирии в результате химической атаки в Хан аль-Асале близ Алеппо 19 марта погибли 26 человек и десятки получили поражения различной степени. При химической атаке 21 августа 2013 г. в восточном пригороде сирийской столицы Дамаска – оазисе Гута жертвами стали до 500 человек, из них сразу погибли 280 человек. Расследованием занимались эксперты ООН по химическому оружию [7].

В наши дни вероятность проведения террористических акций на потенциально опасных объектах сохраняется. Аварии и чрезвычайные ситуации на потенциально опасных объектах могут создать угрозу для жизни и здоровья населения или вызвать значительные экологические последствия. Количество потенциально опасных объектов в регионах нашей страны доста-

точно велико. Например, террористический акт на крупном топливоперерабатывающем объекте может создать очаг поражения площадью до 1,5 км² в котором может оказаться до 15 тыс. человек пострадавших и до 2 тыс. человек погибших. Особую опасность представляет «химический» и «ядерный» терроризм потому, что в зонах возможного химического заражения проживает более 57 млн человек, а в пределах 30-ти километровых зоны вокруг АЭС свыше 800 тыс. человек [8].

Повышенное внимание в последнее время уделяется проблеме «электромагнитного терроризма». Он проявляется в использовании электронных (электротехнических) устройств с целью создания электромагнитных излучений и полей высокой напряженности. В результате их воздействия на определенные средства и системы обеспечивается дезорганизация их работы или полное выведение из строя. «Электромагнитный терроризм» является новым весьма опасным видом терроризма. 7 апреля 2014 г. Президент России В. В. Путин выступил на заседании расширенной коллегии Федеральной службы безопасности. Он поставил задачу перед Федеральной службой безопасности России продолжить «антиэкстремистскую работу» в информационном поле и призвал ФСБ разделять законную оппозиционную деятельность и экстремизм. Экстремизм, по словам Путина, строится на ненависти и на разжигании национальной и межнациональной розни, а также на отрицании Закона и Конституции. Президент отметил, что радикалов и экстремистов к власти допускать нельзя, а борьба с терроризмом и экстремизмом остается ключевым направлением работы ФСБ. Президент России заявил, что террористическое подполье все еще сохраняет возможности для совершения крупных терактов против мирных жителей. Он подчеркнул, что экстремистские и радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы страны – в Поволжье и Центральную Россию. Президент также отметил, что значимую роль в обеспечении внутренней и внешней безопасности России играет надёжная охрана государственной границы, работа наших пограничников. Поэтому сегодня необходимо совершенствовать уровень технической оснащённости пунктов пропуска и в приоритетном порядке нужно продолжить развитие пограничной инфраструктуры в арктическом регионе, а также на южном стратегическом направлении. «Предстоящий вывод международных сил из Афганистана

чреват серьёзными рисками дестабилизации для всего центральноазиатского региона, для наших союзников и партнёров. Россия должна быть готова оказать им всю необходимую помощь в охране государственной границы», – отметил Президент.

В современных условиях носителями (субъектами) современного терроризма выступают политические организации, экстремистские группировки, отдельные лица, криминальные структуры и лица, борющиеся за раздел и передел сфер своего влияния. Терроризм в любых его формах приобретает политическое значение, так как он подрывает систему государственной власти, криминализует общество и оказывает негативное морально-психологическое воздействие на людей. Эти и другие причины вызвали необходимость издания в Российской Федерации ряда законодательных актов для усиления борьбы с терроризмом. Противодействие терроризму России основывается на следующих основных принципах [1, 5]:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- недопустимость политических уступок террористам;

- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что от эффективности борьбы с терроризмом зависит не только мирная жизнь наших граждан, но и национальная безопасность Российской Федерации.

Примечания

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Режим доступа: <http://yandex.ru/consultant.ru>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 г. Москва «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму». Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму». Режим доступа: <http://yandex.ru/rg.ru>.
4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими от 15.02.2014 г. Режим доступа: <http://yandex.ru/consultant.ru>.
5. Действия населения по предупреждению террористических акций. Учебно-методическое пособие. М.: ООО «ИЦ-Редакция «Военные знания», 2001. 47 с.
6. Зариновая атака в токийском метро – Википедия. Режим доступа: <http://yandex.ru/wikipedia.org>.
7. Химическая атака под Дамаском 21 Августа 2013. Bad News. Режим доступа: http://yandex.ru/atnews.org/news/khimicheskaja_ataka_pod_damaskom.
8. Терроризм – угроза жизни и безопасности. Действия населения в случае угрозы и совершения террористического акта. Учебно-методическое пособие. СПб.: УМЦ по ГО и ЧС СПб, 2004. 50 с.

ЛОСИК А. В., ФЕДУЛОВ С. В.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ В 20-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Осуществляя военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами по созданию морской техники и вооружения, руководство страны формировало в рассматриваемый период соответствующие структуры управления. Еще 10 января 1924 г. Приказом Революционного Военного Совета (РВС) СССР № 717/125 все дела заграничных заказов были сосредоточены у Главного начальника снабжения в лице Уполномоченного Военного ведомства при Народном комиссариате внешней торговли (НКВТ) [1]. Этим же приказом определялось, что всем учреждениям подчиненным РВС СССР, по всем вопросам заграничных заказов обращаться к Главному начальнику снабжений, который для выполнения этих заказов привлекает уполномоченного военного ведомства при НКВТ и его аппарат – Особый отдел заграничных военных заготовлений. Поскольку морское ведомство было подчинено РВС СССР, на него так же распространялся приказ №717/125. 21 января 1924 г. РВС СССР издает дополнение к данному приказу, в соответствии, с которым должность уполномоченного военного ведомства при НКВТ переименовывалась в «Уполномоченного по военным и морским делам при НКВТ» [2]. Ему предписывалось сосредоточить оформление заграничных заказов морского ведомства в главном морском технико-хозяйственном управлении, используемым для выполнения функций уполномоченного по военным и морским делам при НКВТ. Вместе с этим была создана структура, которой было поручено отслеживать развитие зарубежной морской техники и вооружения. 4 ноября 1924 г. Приказом

РВС СССР № 1354/314 было принято «Положение о морских агентах и экспертах за границей», в соответствии с которым морские агенты (МА) (впоследствии Военно-морские атташе) состояли при Полномочных представительствах СССР и являлись представителями Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) [3]. Они получали денежное содержание в соответствии с разрядом «начальника бригады кораблей». Введение должностей МА и назначение на них осуществлялось приказом РВС СССР по представлению высшего морского командования. В тех Полномочных представительствах СССР, где по дипломатическим соображениям было невозможно введение должностей МА, вводились должности морских экспертов, которые по своим правам и полномочиям приравнивались к МА и подчинялись высшему морскому командованию, а в административном отношении – Полномочному представителю СССР. На МА возлагались следующие задачи [4]:

- Наблюдение за морской политикой страны своего пребывания, за состоянием ее морских вооруженных сил, за прогрессом морской техники, вооружения и военно-морской мысли.
- Наблюдение и доклад высшему морскому командованию обо всем, что имеет отношение к безопасности СССР в военно-морской области.
- Предоставление Полномочному представителю СССР заключений по военно-морским вопросам.

- Заведование морскими делами Полномочного представительства СССР.

В 1924-1927 гг. Особый отдел заграничных военных заготовлений функционировал в качестве 5-го отдела Финансово-налогового Управления снабжения РККА. С 16 ноября 1927 г. он был переименован в Отдел внешних заказов (ОВЗ), с которого начинается новый этап в деятельности отечественных внешнеторговых организаций, занимающихся техникой и вооружением. В январе 1928 г. ОВЗ подчинялся заместителю Уполномоченного Народного Комиссариата по Военным и Морским делам (НКВМД) при НКВТ, который находился в подчинении Начальника снабжения РККА. В 1929 г. Реввоенсовет приказом № 218 утвердил должность Уполномоченного НКВМД при Наркомате внешней и внутренней торговли, который подчинялся непосредственно первому заместителю НКВМД. Этим же приказом были объявлены штаты торговых представительств ОВЗ в Европе и США.

В 1938 г. произошли серьезные структурные изменения в системе обороны страны – был образован Народный Комиссариат Военно-Морского Флота (НКВМФ). К этому времени импортные заказы для флота проводились через ОВЗ Народного Комиссариата Обороны (НКО) СССР, при котором в марте 1938 г. было создано импортное отделение НКВМФ СССР. В ноябре того же года НКО СССР своим приказом расформировал ОВЗ, и была принята «Программа строительства боевых и вспомогательных кораблей на 1938-1945 гг.». В связи с масштабным строительством флота техническое оснащение его все более усложнялось, а потому иностранная техническая помощь стала необходима. Все вышеперечисленное вызвало необходимость создания при НКВМФ самостоятельного органа планирующего и реализующего через всесоюзные импортные объединения заказы для иностранной промышленности [5]. В соответствии с проектом к дополнению «Положения о НКВМФ» создаваемый Отдел внешних заказов, находясь в подчинении 2-го заместителя НКВМФ, должен был разрабатывать единый импортный план (на основании указаний Главного Морского Штаба и заявок Главных управлений ВМФ) и выполнять ряд других задач [6]. Однако этот проект был отклонен, и импортными поставками по американским заказам занималось 3 отделение 1 отдела Управления кораблестроения НКВМФ, а по германским и всем остальным заказам – 9 отделение ГМШ

ВМФ [7]. Необходимо отметить, что в конце 1930-х годов количество импортных заказов значительно возросло, но их реализация контролировалась слабо. Сложившееся положение вынудило Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова 23 мая 1939 года издать Приказ «О безответственном использовании импортных товаров» [8], в котором указывалось, что со стороны начальников управлений и учреждений НКВМФ наблюдается небрежное, безответственное и бесхозяйственное отношение к вопросам импортных заказов. А именно, заявки на импорт составлялись непродуманно, необоснованно. Ответы на запросы фирм и заключения на их предложения задерживались, вызвали дополнительную переписку из-за своей неконкретности, результатом чего являлись увеличение сроков поставок продукции, оплата НКВМФ штрафов, излишний расход валюты. Далее в приказе отмечалось, что при подаче заявок управления и институты ошибаются в стоимости продукции в несколько раз, в результате чего отпущенных средств оказывается недостаточно. Наряду с этим, предварительные акты на приемку прибывшего импортного оборудования составлялись с большим запозданием. Окончательные акты, как правило, составлялись после нескольких напоминаний ГМШ НКВМФ. В результате этого НКВМФ лишался возможности предъявлять фирмам рекламации, получать с них штрафы, требовать от фирм ремонта оборудования и возмещения убытков. Вместе с тем, в Приказе НКВМФ отмечалось, что такое же недопустимое отношение наблюдалось и к информации о технических новинках, направляемых в управления и институты. Заключения на эту информацию давались с большим запозданием и по содержанию неконкретны. Материалы зачастую терялись. Так, например, «в Управление кораблестроения НКВМФ 11 февраля 1939 г. был направлен для получения заключения материал фирмы «Готчкис» (США) по вопросу о конических винтах. Этот материал должен был бы представлять для данного Управления большой интерес. На самом же деле, Управление кораблестроения до сего времени (23.05.1939 г.) несмотря на неоднократные напоминания, заключения не дало. Более того, после поисков в делах Управления этого материала, его обнаружить не удалось, так как он оказался утерянным» [9]. Исходя из всего этого, по согласованию с руководством страны, Приказом Н. Г. Кузнецова от 11 июня 1940 г. было расформировано 9-е отде-

ление ГМШ ВМФ и на его базе создан ОВЗ при Заместителе Наркома ВМФ (в то время адмиралу И. С. Исакову). ОВЗ, в соответствии с этим Приказом осуществлял общую реализацию всех импортных заказов ВМФ и выполнял задачи по контролю и наблюдению за состоянием, использованию по назначению, учету импортного оборудования; изучения импортных образцов вооружения; своевременному выполнению заказов; приемке оборудования и своевременной обработкой технической документации [10]. Структурно ОВЗ состоял из двух отделений: технического контроля, заказов и учета. Личный состав ОВЗ в мирное время насчитывал по штату: начальствующего состава (военнослужащих) – 6 человек; вольнонаемных – 6 человек [11]. В таком виде, составе и задачами ОВЗ просуществовал до 22 июня 1941 г.

Ещё одной государственной структурой, осуществляющей сотрудничество с зарубежными странами в области военно-морской техники и вооружения в 20-е-40-е годы были Приёмные комиссии (ПК) на иностранных предприятиях, выполняющих советские заказы. Специалисты ПК несли личную ответственность за качество принимаемой продукции, следили за своевременностью и полнотой реализации заказов зарубежными фирмами. Высокая ответственность и большие полномочия ставили сотрудников ПК в особое положение. Инженерные отделы при Торгпредствах Советского Союза (структурные подразделения НКВТ и НКВМФ) и Военно-морские атташе СССР не вмешивались в профессиональную деятельность ПК, а оказывали организационное обеспечение, техническую помощь и следили за морально-политическим состоянием её сотрудников. В исследуемый период наиболее многочисленные ПК работали в Италии и Германии, это было обусловлено большим количеством советских заказов итальянским и германским фирмам. 15 октября 1934 г. Военно-морской атташе в Италии Л. В. Анципо-Чикунский докладывал Начальнику Морских сил (МС) РККА, что специалисты из СССР прибывают не тех специальностей и квалификаций, которые требуются ходом работ. Приехали 4 котельщика, хотя котлов фирма «Ансальдо» не строит, нет ни одного электрика, кузнеца, не хватает турбинщиков. Ряд заводов-смежников и цехов оказались без представителей советской приёмки. У Председателя приёмной комиссии по итальянской технической помощи постройки крейсера

С. Н. Никитина нет заместителя, его «заваливают» бумагами, а Торгпредство дало ему указание ни одного документа фирмы «Ансальдо» не оставлять без ответа в тот же день. Это лишает его возможности руководить деятельностью членов комиссии на местах. Браковка чертежей нашими приёмщиками осуществляется беспощадная, они требуют иногда сверх договора. Приёмщики приезжают, конечно, без знания языка, а сроки предъявления изделий уже проходят. Приезжающие даже не знают содержания договоров, т. к. подготовка наших специалистов в Советском Союзе отсутствует. В заключение Анципо-Чикунский просил срочно направить заместителя Председателю приёмной комиссии в Италию и спешно дослать ещё шесть специалистов, но обязательно тех специальностей и квалификаций, которые определены [12]. Необходимо отметить роль Военно-морского атташе в Италии, который выполнял не только координирующую и контролирующую функцию по размещению, выполнению и отправке в СССР военно-морских заказов, но и отслеживал работу членов советской приёмной комиссии на итальянских предприятиях, их психологическое и морально-политическое состояние с учетом политического режима Б. Муссолини.

В декабре 1934 г. помощник Военно-морского атташе СССР в Италии Б. М. Шей посетил предприятия в Неаполе, Генуе, Милане с целью ознакомления с ходом работ по выполнению военно-морских заказов Советского Союза. По итогам работы, 3 января 1935 г. им был представлен подробный доклад НКО СССР К. Е. Ворошилову и Начальнику МС РККА В. М. Орлову [13]. Вместе с тем, в докладе была дана оценка работы ПК и морально-политического состояния её сотрудников. А именно: на заводе фирмы «Ансальдо» в Генуе (изготовление судовых установок для строящегося в СССР крейсера) «в составе комиссии нет специалистов по кузнечному делу. Необходимо срочно прислать таковых, тем более что фирма приступила к поковкам для линкоров, надо использовать эту возможность для переноса опыта на советские предприятия. Морально-политическое состояние членов комиссии удовлетворительное, но есть два вопроса: во-первых, уравниловка в оплате труда. Инженеры, мастера независимо от производственного стажа и характера выполняемой работы получают зарплату по единой ставке – 1500 лир. Считаю, что такая уравниловка не ведёт к пользе дела и её надо ликвиди-

ровать, добившись от Народного комиссариата тяжёлой промышленности (НКТП) дифференциации оплаты труда. Во-вторых, о семьях. Комиссия пробудет в Италии до осени, необходимо прислать семьи тем, кто останется до конца выполнения заказа. Это улучшит работу комиссии. Настроения членов комиссии взято под контроль» [14].

На заводе фирмы «Изотта-Фраскини» в Милане (изготовление моторов для катеров) «семейный вопрос у членов комиссии является особенно «большим». Работа комиссии длится не менее 5-6 месяцев. Отрыв от семьи уже длящийся 6 месяцев, особенно болезненно переживается одним из инженеров, считающимся весьма знающим специалистом в комиссии. На этой почве он имел несколько нервных припадков, которые выражались в рыданиях и соответствующем моральном состоянии» [15]. После беседы с ним помощник военно-морского атташе предлагал, если будет возможно, то прислать к ним семьи, либо наименее морально-устойчивого инженера откомандировать обратно в СССР заменив его другим, иначе тот своим истеричным поведением может повлиять на нормальную работу комиссии [16]. Работая в Неаполе на заводе фирмы «Уайтхед» помощник военно-морского атташе разобрался в конфликте между двумя членами комиссии по служебному вопросу и уладил его последствия [17]. Ещё одной страной, где работала в исследуемый период многочисленная приёмная комиссия, была Германия. В мае 1940 г. члены комиссии по заключению советско-германских договоров в области военно-морской техники и вооружения А. А. Фролов и Н. В. Исаченков докладывали заместителю НКВМФ о необходимости включить в состав КПА принимающего немецкую продукцию советских инженеров

и техников соответствующих заводов. Целью этого являлось приобретение ими нового производственного опыта и применение его на отечественных предприятиях [18]. Данное ходатайство было выполнено. В июле 1940 г. в состав КПА работающего в Германии и возглавляемого начальником Научно-технического комитета (НТК) НКВМФ В.А. Фролковым входило 46 специалистов [19]. Состав данной комиссии был следующий: кораблестроительная группа – 5 человек (представители НТК и НКСП – Народного комиссариата судостроительной промышленности), Ижорского завода). Механическая группа – 4 человека (представители КПА и НКСП). Артиллерийская группа – 11 человек (представители КПА, НКВМФ, НКСП, Народного комиссариата вооружения (НКВ), Народного комиссариата боеприпасов (НКБ), заводов № 212, 232, Харьковского электромеханического завода, Государственного оптико-механического завода (ГОМЗ), НИИ-6). Минно-торпедная группа – 3 человека (представители КПА, Научно-исследовательского минно-торпедного института (НИМТИ), завода № 103). Группа по связи – 3 человека (представители КПА, Научно-исследовательского морского института связи (НИМИС)). Группа по гидрографии – 2 человека (представители КПА, Гидрографическое управление (ГУ) НКВМФ). Конструкторское бюро (КБ) НКСП – 6 человек (представители центральных конструкторских бюро (ЦКБ)-4, 17, 52). Группа по приёмке чертежей линкора «Бисмарк» – 3 человека (представители ЦКБ-4). КБ НКВ – 4 человека (представители Московского механического завода, завода № 232, ГОМЗ, НИИ-24) [20]. Денежные выплаты всем членам приёмной комиссии в Германии осуществлялась в соответствии с установленным порядком как для работников КПА. А именно:

Таблица 1

Оплата труда специалистов КПА в месяц в германских марках [21]

Должность	Командировочные	Квартирные	Всего
Старший уполномоченный	900	100	1000
Уполномоченный	800	100	900
Старший приёмщик	700	100	800
Приёмщик	600	100	700

К 1940-м годам в СССР сложилась следующая система военно-технического сотрудничества в области морской техники и вооружения:

Из схемы 1 видно, что НКВМФ являлся основным, аккумулирующим и связующим звеном в системе военно-технического сотрудничества СССР с зарубежными странами в области морской техники и вооружения. ОВЗ, являясь структурным подразделением НКВМФ, осуществлял организаторские функции. Заключение договоров и финансовые расчёты осуществлялись НКВТ. Приёмные комиссии КПА при активном участии Военно-морских атташе и Инженерных отделов Торговых представительств СССР работали непосредственно на предприятиях иностранных фирм. Таким образом, в исследуемый период военно-политическим руководством СССР была создана чёткая

система военно-технического сотрудничества в области морской техники и вооружения. Она состояла из трёх независимых, но прочно связанных единой целью и сферой деятельности структур – ОВЗ НКМД, НКО, НКВМФ; МА, Военно-морские атташе; Приёмные комиссии КПА. Руководство и координацию функционирования данных структур осуществлял Начальник МС НКВМД (НКО), НКВМФ. Данная система постоянно совершенствовалась в зависимости от специфики исторического периода. Выполняя свои функциональные обязанности, все структурные элементы дополняли друг друга и в конечном итоге способствовали успешному военно-техническому сотрудничеству Советского Союза со странами Запада в области морской техники и вооружения.

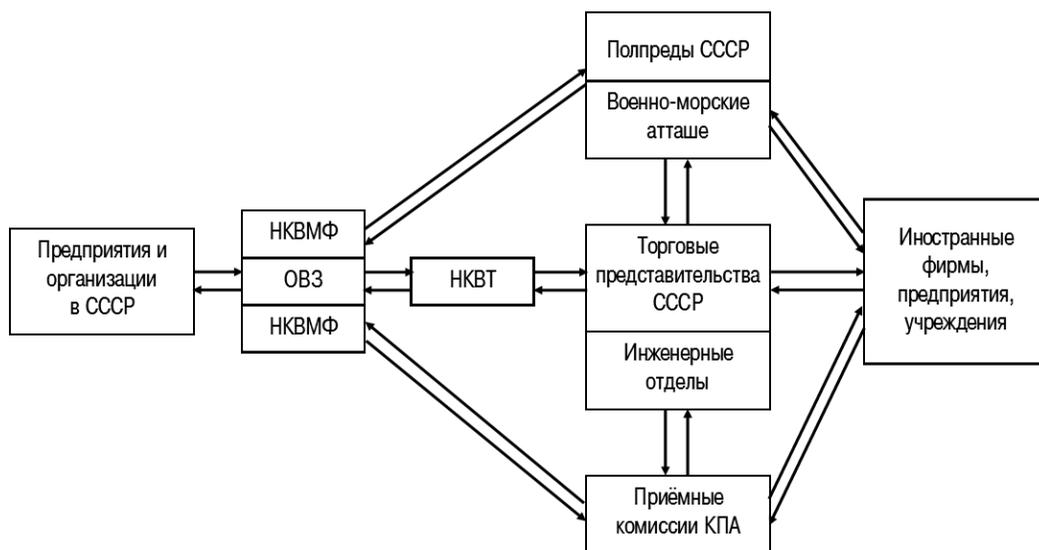

Схема 1: Система военно-технического сотрудничества в области морской техники и вооружения

Примечания

1. Российский государственный архив Военно-морского флота (Далее РГА ВМФ) Ф.Р-1483, Оп.1, Д.409, Л.31.
2. Там же, Л.35.
3. Там же, Д.461, Л.10.
4. Там же.
5. РГА ВМФ, Ф.Р-1678, Оп.1, Д.20, Л.481.
6. Там же, Л.482-483.
7. РГА ВМФ, Ф.Р-1876, Оп.1, Д.3, Л.97.
8. Там же, Д.1, Л.32-38.
9. Там же.
10. Там же, Л. 56-61.
11. Там же.
12. РГА ВМФ, Ф.Р-441, Оп. 14, Д. 56, Л.17.
13. РГА ВМФ, Ф.Р-1483, Оп.1, Д. 294, Л. 2-4.
14. Там же, Л. 5.
15. Там же.
16. Там же, Л. 6-7.
17. Там же, Л.9.
18. РГА ВМФ, Ф.Р-1876, Оп. 1, Д. 5, Л. 92.
19. Там же, Д. 3, Л. 120-123.
20. Там же.
21. Там же, Л. 123.

БОГАЧЕВ В. Ф., САВЕЛЬЕВ А. Н., ЕВГРАФОВА Л. Е.
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ САЛОН
 В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ***

*Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов №-14-02-14003 г и 13-12-51001/14 ар)

Решение о проведении в Санкт-Петербурге Международного военно-морского салона (МВМС) было принято на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 03. 03. 2001 г. № 294-р. Организаторами салона выступили Министерство промышленности и торговли РФ при участии Министерства обороны РФ, Министерство иностранных дел, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, Правительство Санкт-Петербурга, ФГУП «Рособоронэкспорт». МВМС проводятся с 2003 г. и прочно занял место в первой тройке мировых выставок морских вооружений и техники. Высокие результаты и состав участников свидетельствуют о том, что МВМС сформировался как успешная выставка судостроительной промышленности, оборонно-промышленного комплекса, смежных отраслей и производителей материалов и комплектующих, позволяющая эффективно решать задачи по продвижению продукции и расширению кооперационных связей. Формат МВМС предоставляет возможность не только познакомиться с новейшими образцами морской техники, передовыми разработками в судостроении и в смежных отраслях, но и увидеть корабли и катера, морское вооружение и авиацию в действии, провести встречи с пар-

тнерами, посетить предприятия, участвовать в переговорах, приемах и широкой научно-деловой программе. Место проведения МВМС обеспечивает успешное представление экспозиции в павильонах и на открытых площадях, показ кораблей и катеров у причалов, демонстрацию гидроавиации и боевых самолетов над акваторией вблизи выставочных павильонов и заслуженно признано лучшим в мире местом для проведения морских выставок. МВМС логично завершает создание в России выставочной инфраструктуры экспонирования и демонстрации вооружения и военной техники. Вслед за авиакосмическим салоном МАКС в подмосковном Жуковском, выставками вооружения и военной техники Сухопутных войск в Омске и Нижнем Тагиле этот форум впервые в России наиболее полно представляет весь спектр военно-морской техники и оружия, технологий и услуг, предлагаемых российскими предприятиями и организациями оборонно-промышленного комплекса в этой области.

Россия широко представляет на МВМС свои достижения: современные надводные и подводные корабли, катера, морскую авиационную технику, морское и ракетно-артиллерийское вооружение, системы управления им и многое

другое. Сегодняшний уровень отечественных военно-морских технологий имеет международное признание. Благодаря этому Россия и сегодня является одним из самых крупных экспортеров военно-морской продукции. Военные корабли, созданные на наших верфях, состоят на вооружении ВМС более чем тридцати стран мира. Примечательно, что первый МВМС был организован в Санкт-Петербурге в год его 300-летия. Уникальность МВМС в городе на Неве обусловлена прежде всего тем, что практически в черте города или в непосредственной близости от него находится вся инфраструктура, позволяющая наиболее наглядно реализовать главный замысел организаторов форума – показать в логической взаимосвязи научно-технический задел, производственно-технологическую базу, систему испытаний, боевые возможности военно-морской техники и вооружения, систему подготовки кадров и др.

Структурно МВМС в Санкт-Петербурге состоит из 8 разделов: экспозиционно-выставочный, демонстрационный, научно-технический, саммит лидеров морской индустрии, посещение судостроительных предприятий, VIP-переговоры, история военного кораблестроения в России, раздел юбилейных мероприятий.

Экспозиционно-выставочный раздел организован на базе современного выставочного комплекса Санкт-Петербурга. Здесь предприятия экспонируют свою продукцию на стендах по 11

тематическим направлениям – корабли и суда, силовые установки и энергетическое оборудование, вооружение и комплексы управления оружием, радиоэлектронное, радиотехническое и гидроакустическое оборудование, морская авиация, навигация и океанография, вооружение и техника береговых частей ВМФ, инфраструктура обеспечения ВМФ, поисково-спасательное оборудование, система подготовки кадров для ВМФ, новые технологии и материалы.

Демонстрационный раздел организует показ таких кораблей, как эскадренный миноносец, малый ракетный и сторожевой корабль, базовый тральщик, малый десантный корабль на воздушной подушке, ракетные и патрульные катера и другие. Посетителям предоставляется возможность присутствовать при проведении стрельб и убедиться в высоких боевых характеристиках артиллерийских систем. Предусмотрена возможность проведения научно-технических конференций, организатором которой выступает всемирно известный Центральный научно-исследовательский институт им. А. Н. Крылова. Также возможно ознакомление потенциальных заказчиков с производственной и испытательной базой ведущих предприятий и организаций Санкт-Петербурга. МВМС за период 2003-2013 гг. посетили официальные делегации более чем из 50 стран. Его участниками явились сотни предприятий, институтов и организаций, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели военно-морских салонов за период 2003 – 2013 гг.

Годы	Число участников /иностранцев	Количество павильонов	Количество кораблей	Количество посетителей /специалистов	Количество иностранных участников	Количество мероприятий
2003	319/52	12043	19	9000/3980	26/24	10
2005	352/56	12600	19	9800/4300	28/26	17
2007	383/64	12500	8	11600/5100	50/44	8
2009	340/70	13000	12	12300/5600	55/47	12
2011	400/69	14500	20	12500/6400	45/39	18
2013	457/84	17000	15	18000/9600	56/42	25

Одна из основных новостей судостроения, прозвучавших на последнем МВМС, почему-то не нашедшая достойного отражения в средствах массовой информации, звучит так: в России после почти двадцатипятилетнего перерыва возобновляется строительство скоростных судов на под-

водных крыльях. В ближайшее время в Рыбинске должна состояться закладка судна на подводных крыльях нового поколения «Комета-120М», которое рассчитано на перевозку 120 пассажиров. В Нижнем Новгороде разработана целая серия судов на подводных крыльях – более мощные,

чем «Комета-120М», и совсем небольшие, для эксплуатации на мелководных речках. Спроектировано семейство нового поколения экранопланов, транспортных средств нового века, как уверены многие специалисты. Все это великолепие было показано на салоне в Санкт-Петербурге.

Накануне открытия МВМС-2013 состоялось два примечательных события. Индийским ВМС передан фрегат «Триканд» («Лук») проекта 11256, один из лучших в мире по своим техническим и боевым характеристикам. А в состав ВМФ России введен корвет «Бойкий» проекта 20380 – лучший в мире в своем классе боевых кораблей. «Бойкий», несмотря на свои малые размеры, способен вступить в поединок даже с крейсером, и одержать победу. Корвет имеет очень мощное вооружение: противокорабельные ракеты «Уран», новейший торпедно-антиторпедный комплекс «Пакет», 100-мм автоматическую пушку, два шестиствольных 30-мм автомата, зенитно-ракетный комплекс «Редут». В специальном ангаре размещается вертолет типа Ка-27. На МВМС-2013 был представлен новейший и, можно сказать, уникальный торпедный комплекс «Пакет», не имеющий аналогов в мире. «Пакет» включает в себя малогабаритную тепловую торпеду калибра 320-мм и антиторпеду того же калибра. Торпеда предназначена для гарантированного поражения современных и перспективных подводных лодок в ближней зоне самообороны. Может эффективно поражать и небольшие корабли типа корветов. Скорость хода торпеды – до 50 узлов, дальность хода – до 20 км, глубина – до 600 м. Масса взрывчатого вещества – 60 кг. Антиторпеда внешне на нее похожа, но имеет более мощную боевую часть с массой взрывчатого вещества до 80 кг, меньшую дальность хода – до 1,4 км. Применение «Пакета» на боевых кораблях позволяет им практически не опасаться атак подводных лодок. Вражеские субмарины обнаруживаются на предельной дистанции и уничтожаются в радиусе 20 км от корабля. Если же лодке удалось прорваться и произвести залп, то выстреливаются антиторпеды, которые, подобно ракетам ПВО, перехватывают и поражают чужие торпеды в радиусе 1 км от корабля. Все современные корветы и фрегаты, вступающие в строй российского ВМФ, несут на борту «Пакеты», что на МВМС-2013 продемонстрировал «Бойкий».

Не секрет, что уже в первой половине XXI может обостриться ситуация в Арктике, и Россия должна быть к этому готова. Концерн «Моринформсистема-Агат» разрабатывает системы

акустического контроля под водой, которые позволят надежно прикрыть прибрежную акваторию России, особенно в арктической зоне. Мало кто знает, что в мониторинге подводной обстановки Северного Ледовитого океана Россия сегодня не уступает Канаде и США. Сейчас реализуется проект охраны добывающих газовых платформ: под водой устанавливаются различные пассивные и активные гидроакустические системы, которые легко отличают плывущих, к примеру, дельфинов от группы боевых пловцов. Подозрительные цели быстро идентифицируются, а дальше происходит почти фантастическое действие. Известно, что вода проводит звук очень хорошо. Но сделать акустическую систему, передающую под водой четкий человеческий голос на расстояние в сотни метров, смогли только в России. И, наверное, естественно, что головным системным интегратором по «Мистралю» с точки зрения установки на нем российского оборудования определено предприятие «Агат», входящее в концерн «Моринформсистема-Агат». Об этом было официально объявлено на МВМС-2013. А из неофициальных, но весьма компетентных источников стало известно: наш ВМФ получит «Владивосток» – так называется первый российский «Мистраль» – не в его оригинальной комплектации. Как стало известно, США категорически запретили Франции передавать России отдельные информационные технологии, которыми на Западе особенно дорожат. Поэтому самые современные системы боевого управления, установленные на кораблях ВМС НАТО, Россия не получит. На борту вертолетоносца останутся второстепенные системы управления кораблем. Остальное и самое главное будем добавлять мы сами. То есть, на «Владивостоке» установят и французское и российское оборудование. Специалистам «Агата» предстоит решить непростую задачу адаптации совершенно разных систем. Задача, заявил гендиректор и генконструктор корпорации «Моринформсистема-Агат» Георгий Анцев, будет решена в срок и с высоким качеством. Верить можно, т. к. системы информационного обеспечения отечественных боевых кораблей – одни из лучших в мире, что тоже стало открытием МВМС-2013. Кстати, Анцев считает покупку «Мистраля» не таким уж и опрометчивым решением, хотя наша страна и получит не совсем то, на что рассчитывала. Тут, как говорится, нет худа без добра. Французский корабль даст возможность познакомиться с технологиями, применяемыми в западном кораблестроении – он станет для нас своего

рода лабораторией. К тому же, и это, по словам Анцева, самое главное, «Мистраль» мотивирует возрождение российской морской авиации, которая находится на грани физического исчезновения.

В Советском Союзе, без преувеличения, удалось создать лучшую в мире военно-морскую авиацию. В ВМФ СССР на вооружении стояли прекрасные для своего времени гидросамолеты Бе-12. У нас имелись великолепные по своим характеристикам противолодочные вертолеты Ка-27, на излете советской власти был сделан самый мощный военно-морской вертолет Ка-29, который мог использоваться и как ударный противолодочный, и как морской спасатель, и как десантное средство для морской пехоты. Сейчас на его базе создан вертолет дальнего радиолокационного наблюдения Ка-31. Также в конце 1980-х гг. появился уникальный реактивный гидросамолет А-40 «Альбатрос». На МВМС-2013 был представлен вертолет Ка-52

сухопутного базирования в натуральном виде и макет этой машины в корабельном исполнении. По словам представителей фирмы «Камов», сделать морской вариант вертолета – не просто обеспечить складывание его лопастей. Во многом предстоит изменить систему управления и связи, так как полеты над морем и сушей сильно отличаются. Предстоит также усилить антикоррозионную защиту. Ко времени получения первого российского «Мистраля» Ка-52К – корабельный – будет готов и испытан. Можно напомнить, что Ка-52, адаптированный к ракетному противокорабельному вооружению НАТО, показанный недавно в Ле Бурже, стал открытием аэрокосмическом салона во Франции. Так что будем верить: морская авиация в России возродится. На рис. 1 представлены данные исследования степени удовлетворенности от участия в Международном военно-морском салоне (МВМС). Результаты опроса портал обнародовал в ходе V Международного военно-морского салона IMDS-2011.

Рис. 1 Распределение результатов исследования

Результаты проведения МВМС и итоги обследования красноречиво свидетельствуют о возросшем интересе в России и мире к военно-морской тематике, что нашло отражение в 10-летнем положительном опыте проведения МВМС в Санкт-Петербурге. Этот опыт подтвердил существующее мнение о том, что город на Неве с самого своего основания был и остается крупнейшим морским центром и портом России. Сегодня здесь работают в сфере морской индустрии сорок предприятий и организаций, на них трудятся тысячи специалистов высокого уровня.

В Санкт-Петербурге сконцентрировано около 80% научно-технического потенциала судостроительной отрасли России. Современные боевые корабли, созданные в Северной столице, составляют основу морской мощи страны. Только в прошлом году на петербургских верфях было заложено 8 новых кораблей и судов, 10 спущено на воду, 14 передано заказчику. После перевода в Санкт-Петербург главного командования ВМФ РФ город по праву можно назвать военно-морской столицей.

БУРЕНОК В. М.

ГОТОВНОСТЬ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

19 декабря 2013 года Российская академия ракетных и артиллерийских наук получила новый устав, утвержденный постановлением правительства России, который ставит академию в ряд организаций, в полном объеме участвующих в разработке и реализации военно-технической политики государства. Таким образом, академия получила новый импульс в своем развитии. За прошедший год академия выполнила ряд крупных научно-исследовательских работ, которые охватывают важнейшие направления военно-технической политики нашего государства. С докладом о некоторых итогах этой работы, а также о путях инновационного развития всей системы российского вооружения выступил на общем собрании академии 18 апреля 2014 года президент Российской академии ракетных и артиллерийских наук Василий Буренок.

Наиболее значимые результаты получены при разработке предложений в проект прогноза развития науки и техники в интересах обеспечения обороны и безопасности на период до 2030 года в части фундаментальных и прикладных исследований в области авиационного вооружения и техники (обоснование путей создания системы воздушной разведки стратегического уровня, определение облика перспективного авиационного комплекса ДА, обоснование путей создания перспективного скоростного вертолета). Проведенные Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН) совместно с головным НИУ МО работы позволили добиться единого понимания проблемных вопросов и легли в основу соответствующих решений НТС ВПК. Это в значительной степени способствовало принятию важных решений на государственном уровне. Так, например, по ПАК ДА президент РФ принял решение о проведении полномасштабной ОКР. По актуальным вопросам создания системы воздушной разведки подготовлены доклады руководству Минобороны России. Академия участвует как в разработке концептуальных документов развития ВТО, так и в конкретных НИОКР по данной тематике. Результаты апробированы в реальных условиях

учений «Запад-2013» и получили высокую оценку командования. Одним из важнейших направлений создания перспективного вооружения является развитие интегрированной системы боевой экипировки для военнослужащих основных воинских специальностей СВ, ВДВ, морской пехоты ВМФ и подразделений специального назначения ВС РФ. Наличие в экипировке большого количества взаимозависимых средств и элементов, непосредственно оказывающих влияние на результаты боевых действий, а также жестких ограничений по массе и габаритам обуславливает проведение комплексных научных исследований по обоснованию ее состава, структуры, облика и тактико-технических требований. Необходимо обеспечить сбалансированное сочетание элементов экипировки и на этой основе – повышение эффективности выполнения подразделениями поставленных боевых задач. Академия разработала научно-методический аппарат, который позволяет качественно проводить предварительные испытания элементов и комплекта боевой экипировки военнослужащих в целом, а также ускорить обработку результатов испытаний и принятие решений по выбору образцов, наиболее полно удовлетворяющих требованиям ТТЗ. В области создания оружия не-

летального действия академия взаимодействует с Министерством обороны и другими силовыми ведомствами страны по вопросам внедрения разработок промышленности в конкретные образцы и принятия их на вооружение, организации опытной эксплуатации в ходе боевой подготовки войск. В сфере международного военного сотрудничества академия активно участвует в мероприятиях, проводимых в Совете министров обороны государств – участников СНГ и в Организации Договора о коллективной безопасности.

Перспективы военного строительства

Одна из основных задач академии – ее участие в формировании и реализации военно-технической политики, в частности определении перспектив развития системы вооружения. За отчетный период силами научных коллективов академии проведен анализ тенденций развития вооружения, военной и специальной техники за рубежом, взглядов военного руководства передовых стран мира на их применение в войнах и военных конфликтах. На этой основе сформированы предложения по уточнению направлений развития отечественной системы вооружения. Эти предложения вошли в отчеты по результатам НИР и использованы при подготовке материалов разрабатываемой в настоящее время новой Государственной программы вооружения на 2016–2020 годы. Как признают практически все военные аналитики нашей страны, на характер отечественного военного строительства в ближайшей и дальней перспективе решающее влияние будут оказывать неослабевающие попытки Запада наращивать свое влияние в мире и в непосредственной близости от границ России – в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, в последнее время и на Украине. Следует учитывать и рост экономической и военной мощи, а с ней – и экспансионистских настроений в Китае. Сохраняется опасность масштабных террористических угроз нашей стране, особенно на Кавказе. Как показал анализ, проведенный учеными РАН, основными угрозами безопасности Российской Федерации в военно-технической сфере в этот период будут следующие:

- создание полноценной системы ПРО США и основных элементов ПРО Китая;
- принятие до 2025 года на вооружение армии США гиперзвуковых крылатых ракет;

- создание странами НАТО технологий высокоскоростного кинетического оружия, лазерных комплексов, высокоточных бортовых систем управления средствами поражения, комбинированных систем наведения оружия, высокоточных бесплатформенных инерциально-навигационных систем, новых взрывчатых веществ и др.;
- интенсивное развитие в ведущих зарубежных странах космических технологий, в том числе на основе мини- и наноспутников различного функционального назначения (боевых, разведывательных, радиоэлектронного подавления);
- расширение масштабов применения против Российской Федерации сил и средств информационной войны, использование сил и средств киберопераций;
- создание и внедрение в ВВСТ технологий шестого технологического уклада. Разработка технических решений на основе нанотехнологий (технологии создания альтернативных источников энергии и др.), биотехнологий (химические и информационные технологии, технологии робототехники, генно-инженерные методы и др.), информационных и когнитивных технологий (технологии «биологической элементной базы», решения слабоформализованных творческих задач) позволит перейти к созданию полностью интеллектуальных образцов ВВСТ, реализовать ранее недостижимые тактико-технические характеристики и концепцию ведения «знаниецентрической» войны;
- создание и фактическое замещение традиционных систем вооружений беспилотными летательными аппаратами различного назначения, наземными и морскими робототехническими комплексами, разработанными на основе технологий принципиально новых автономных источников энергообеспечения, искусственного интеллекта и способными самостоятельно решать боевые задачи в любой обстановке.

За всем этим стоит стремление ведущих зарубежных стран, прежде всего США, реализовать концепцию технологической войны, то есть достичь технологического превосходства над любым вероятным противником за счет создания образцов ВВСТ, основанных в том числе на новых физических принципах. Это требует

выработки комплекса мер по существенному повышению эффективности системы вооружения ВС РФ для обеспечения противодействия названным выше угрозам. Какие же существуют пути повышения эффективности системы вооружения, какими параметрами она должна обладать, чтобы соответствовать современным угрозам и вызовам, обеспечивать ведение боевых действий в соответствии с современными взглядами и требованиями? Если заглядывать в отдаленное будущее, то вопрос можно ставить так: каким путем технического и технологического развития должна идти Россия в целях обеспечения своей безопасности на новом этапе развития цивилизации?

Возможности адекватного ответа

С учетом требований основных нормативных правовых документов в области военного строительства одним из приоритетов Российской Федерации является создание современных Вооруженных Сил, вооружение которых должны составить системы и комплексы ВВСТ, обеспечивающие возможность адекватного ответа технологически превосходящему противнику, а также парирование всего спектра как существующих, так и потенциальных угроз военной безопасности государства. Это может быть обеспечено за счет сохранения и наращивания стратегического ядерного потенциала, а также развития существующей системы вооружения посредством реализации одной из двух стратегий:

- широкомасштабное оснащение войск образцами ВВСТ, производимыми в настоящее время отечественным оборонно-промышленным комплексом. Максимальное использование модернизационного потенциала, создание научно-технического задела в обеспечение мероприятий, запланированных в Государственной программе вооружения;
- разработка и поставка в войска образцов ВВСТ нового поколения, основанных на инновационных технических и технологических решениях. Ориентация на заблаговременное создание научно-технического задела по всему спектру критических военных технологий, резкое сокращение типажа образцов ВВСТ, находящихся на вооружении Вооруженных Сил, за счет существенного увеличения их тактико-технических характеристик и расширения спектра решаемых задач.

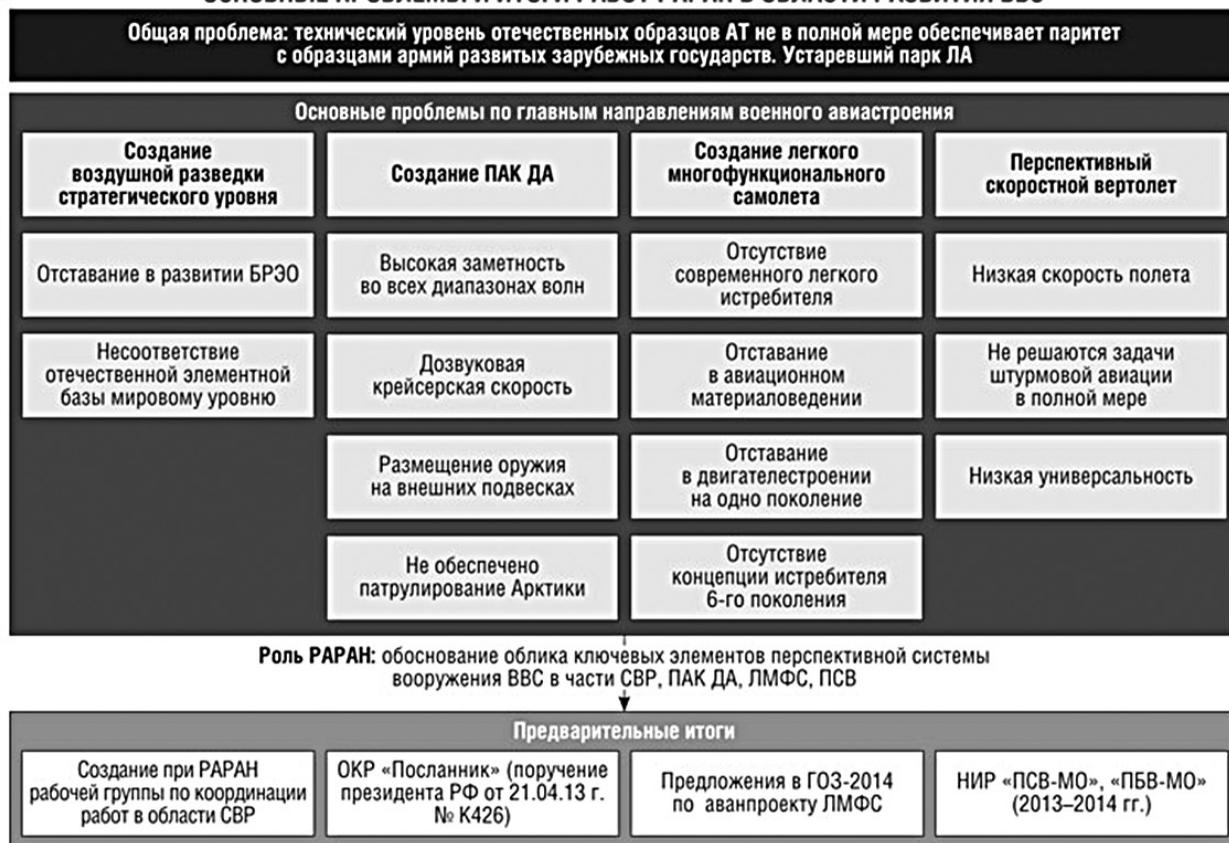
Первая стратегия характеризуется невысоким риском реализации, возможностью интенсивного перевооружения войск освоенными в производстве образцами. Но при этом в долгосрочной перспективе эффективность формируемой на основе такой стратегии системы вооружения будет интенсивно снижаться по сравнению с армиями передовых зарубежных стран. Соответственно риск реализации второй стратегии более высок, но при этом возможно создание системы вооружения, отвечающей новым технологическим и военным вызовам и угрозам. Рассмотрим суть этих стратегий подробнее. При реализации традиционной стратегии поступательное развитие существующей системы вооружения видов (родов войск) Вооруженных Сил возможно в основном за счет обновления существующего парка образцами, находящимися к настоящему времени в серийном производстве, и частично за счет создания новых образцов ВВСТ, основанных на традиционных принципах построения и боевого применения.

Основные усилия концентрируются на полномасштабном серийном производстве и поставке в Вооруженные Силы современных образцов ВВСТ, обеспечении к 2020 году доли современных ВВСТ до 70 процентов и поддержании его в дальнейшем не ниже данного уровня. Кроме того, в рамках традиционной стратегии предполагается создание и оснащение войск беспилотными (безэкипажными) системами вооружения, отдельными подсистемами вооружения и единичными образцами нетрадиционных ВВСТ, включая лазерные и СВЧ-комплексы подавления и защиты, гиперзвуковые средства поражения оперативного назначения. Такая стратегия имеет право на жизнь лишь в течение достаточно короткого исторического периода. Новый технологический уклад, к которому мир будет неизбежно переходить в ближайшие десятилетия, требует концентрации внимания и ресурсов на реализации инновационной стратегии развития системы вооружения. При этом традиционный вариант развития системы вооружения Вооруженных Сил характеризуется:

- недостаточной готовностью к ведению боевых действий в информационных и когнитивных пространствах;
- низкой эффективностью при ведении обычной войны с технологически превосходящим противником;

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ РАБОТ РАРАН В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВВС

- широкой номенклатурой (более трех поколений) образцов ВВСТ, стоящих на вооружении, приводящей к значительному увеличению затрат на эксплуатацию, обслуживание и капитальный ремонт;
- невозможностью или нецелесообразностью дальнейшего наращивания боевых возможностей образцов ВВСТ, созданных на известных технологиях, по критерию «эффективность-стоимость».

Проложить дороги инновациям

Общей направленностью инновационной стратегии является акцент на оснащении Вооруженных Сил России высокотехнологичным оружием нового поколения и оружием на новых физических принципах, совершенной системой разведки с единым центром управления, распределенной защищенной автоматизированной системой управления войсками и оружием, обеспечивающих ведение бесконтактных и информационных войн. Реализация инновационной стратегии развития системы вооружения Вооруженных Сил должна предусматривать:

- широкомасштабное переоснащение видов (родов войск) Вооруженных Сил перспективными образцами ВВСТ, основанными на применении технологий искусственного интеллекта и знаниецентрического управления, энергоинформационного воздействия во всех средах (космос, воздух, суша, море, подводное и подземное пространство) и на любой дальности, безэкипажных технических систем доставки поражающего фактора к цели;
- увеличение доли (до 20–30 процентов) роботизированных образцов ВВСТ в системах вооружения видов (родов войск) Вооруженных Сил;
- разработку и поставку в войска оружия на новых физических принципах, средств, обеспечивающих противоборство в киберпространстве;
- значительное сокращение типажа образцов ВВСТ, стоящих на вооружении видов (родов войск) Вооруженных Сил. К 2030 году на вооружении должно находиться не более двух поколений ВВСТ;

- наращивание боевых возможностей образцов ВВСТ за счет реализации прорывных научно-технических достижений.

Создание перечисленных образцов ВВСТ, предусмотренных инновационной стратегией, возможно за счет реализации инновационных технических решений и технологических разработок, полученных к настоящему времени ответственными предприятиями ОПК, РАН и высшей школы, в том числе:

- прямоточных гиперзвуковых реактивных двигателей и систем управления полетом;
- сверхмощных боевых частей;
- лазерного оружия различного назначения;
- унифицированных базовых робототехнических платформ малого, среднего и большого классов, а также информационно-управляющих систем с сетевой структурой для группового применения робототехнических комплексов;
- энергоустановок на основе электрохимических генераторов и аккумуляторов на водородном топливе для беспилотных летательных аппаратов большой продолжительности полета;
- высокоскоростных метательных установок с электротермохимическим и электродинамическим способом ускорения поражающих боевых элементов;
- сверхмощных генераторов для поражения радиоэлектронных средств противника;
- многоспектральных оптических головок самонаведения;
- сверхкороткоимпульсных и сверхширокополосных радиолокационных станций с активной фазированной антенной решеткой на основе радиофотонных элементов;
- комбинированных систем наведения высокоточного оружия на основе оптико-электронных систем с инфракрасными каналами с матричными фотоприемными устройствами;
- зональных быстроразвертываемых активно-пассивных гидроакустических систем освещения подводной обстановки;

- инерциальных навигационных систем, в том числе бесплатформенных, на основе лазерных и волоконно-оптических гироскопов, а также микромеханических чувствительных элементов нового поколения (МЭМС-технологий);
- средств обеспечения скрытной помехоустойчивой радиосвязи на основе сверхширокополосных приемопередатчиков с антенно-фидерной системой;
- средств ведения информационных и кибервойн, средств когнитивного управления войсками и оружием и других.

С учетом потенциальных угроз безопасности Российской Федерации, прогноза развития науки и техники, тенденций развития ВВСТ в ведущих зарубежных странах, необходимости реализации требований нормативных правовых и доктринальных документов в области военного строительства наиболее целесообразной стратегией долгосрочного развития Вооруженных Сил следует считать инновационную. Ее реализация возможна при существенном увеличении доли ассигнований на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. При выделении одинаковых по объему финансовых средств это может негативно сказаться на достижении формальных показателей обновления системы вооружения, заданных руководящими документами к 2015 и 2020 годам. Но попытка обеспечить достижение требуемых значений такого рода показателей в коротком историческом промежутке может катастрофично сказаться в дальнейшем, когда такая система вооружения начнет стремительно морально стареть, интенсивно теряя эффективность по сравнению с системами вооружения передовых стран мира, строящихся на инновационных принципах. Если Россия позиционирует себя как передовая держава, способная играть ведущую мировую роль, инновационному развитию системы вооружения альтернативы нет. Однако формирование инновационной армии – непростая задача. И не только в плане разработки и организации производства новых образцов ВВСТ. Важно рационально встроить инновационный продукт в систему вооружения. В противном случае мы получим рост номенклатуры вооружения, затрат на эксплуатацию его, обучение личного состава и т. п. И может оказаться, что получаемый от инновационного развития эффект будет поглощен непропорционально высокими затратами. Для определения

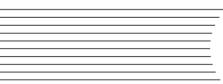

рациональных путей инновационного развития системы вооружения необходима консолидация усилий коллективов военных ученых и ученых оборонной промышленности. Безусловно, эту задачу не решить без творческого сотрудничества с Российской академией наук. Продуктивным может стать вовлечение в процесс выработки согласованных предложений Академии военных наук, Российской инженерной академии, Академии геополитических проблем и других. Совместными усилиями мы сможем на основе анализа угроз, оценки достижений в фундаментальных исследованиях определить направления совершенствования вооружения, военной и специальной техники, сформули-

ровать предложения по содержанию тактико-технических требований к новым образцам, подготовить тактико-технические задания на их разработку и определить возможности оборонных предприятий по реализации этих заданий. РАРАН может сыграть объединяющую, системную роль при определении путей инновационного развития системы вооружения. Глубокие знания членов академии будут здесь весьма востребованными.

Опубликовано в выпуске № 17 (535) за 14 мая 2014 г.

Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/20234>

Агарков Сергей Анатольевич – доктор экономических наук, ректор Мурманского государственного технического университета.
E-mail: AgarkovSA@mstu.edu.ru

Балахонская Людмила Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью в бизнесе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: lb234@mail.ru

Богачев Виктор Фомич – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета.
E-mail: vic-bogachev@mail.ru

Богданов Алексей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Богоявленский Василий Игоревич – член-корреспондент РАН, заместитель директора по науке (Арктика и Мировой океан) Института проблем нефти и газа РАН.

Буренок Василий Михайлович – президент РАРАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Веретенников Николай Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета.
E-mail: nveretennikov@mail.ru

Герашенко Людмила Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Арктического НИЦ морской экономики и геополитики Мурманского государственного технического университета.

Гребенщикова Галина Александровна доктор исторических наук, профессор, заведующая лабораторией истории флота и мореплавания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета
E-mail: inversiya@bk.ru

Гринь Юлия Андреевна – аспирант Мурманского государственного технического университета.
E-mail: gomerchick2012@yandex.ru

Евграфова Лидия Евгеньевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Арктического НИЦ морской экономики и геополитики Мурманского государственного технического университета.
E-mail: evgrafova-le@mail.ru

Забарин Алексей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: zavalex@yandex.ru

Зимичев Анатолий Михайлович – доктор психологических наук, профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: azimichev@yandex.ru

Ивашов Леонид Григорьевич – генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, президент Клуба министров обороны государств СНГ.
E-mail: academiagr@yandex.ru

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
Тел./факс (812) 251 1720, e-mail: goekefeli@mail.ru

Лосик Александр Витальевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Лукин Юрий Фёдорович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север», действительный член Академии геополитических проблем.
E-mail: lukin.yury@mail.ru

Максимов Николай Михайлович – начальник Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», адмирал запаса.
E-mail: vunc-vmf@mil.ru

Мезенцев Дмитрий Федорович – кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: political.psychology@spbu.ru

Савельев Антон Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Арктического НИЦ морской экономики и геополитики Мурманского государственного технического университета.
E-mail: savelievan@mstu.edu.ru

Савельева Светлана Борисовна – доктор экономических наук, профессор, Директор Института экономики, управления и международных отношений Мурманского государственного технического университета.
E-mail: savelievab@mstu.edu.ru

Светличный Сергей Александрович – соискатель кафедры кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: je777@bk.ru

Селин Владимир Степанович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Арктического НИЦ морской экономики и геополитики Мурманского государственного технического университета.

Федулов Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург.
E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Щеголькова Ася Александровна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Арктического НИЦ морской экономики и геополитики Мурманского государственного технического университета.
E-mail: oceanasya@mail.ru

OUR AUTHORS

Sergey A. Agarkov – Doctor of economical sciences, Rector of Murmansk State Technical University.
e-mail: AgarkovSA@mstu.edu.ru

Liudmila V. Balakhonskaya – PhD of philological sciences, docent, the docent of the department of connections with the community in the business of the higher school of journalism and mass communications of St. Petersburg state university.
e-mail: lb234@mail.ru

Victor F. Bogachev – doctor of economic sciences, professor. Professor of the Department of economic systems Murmansk State Technical University.
e-mail: vic-bogachev@mail.ru

Alexei N. Bogdanov – PhD of Political Science, Associate Professor of American Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

Vasily I. Bogoyavlensky – Corresponding Member of RAS, Deputy Director for Science (Arctic and Oceans) of the Oil and Gas Institute, RAS.

Nikolay P. Veretennikov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor Professor of the Department of economic systems Murmansk State Technical University.
E-mail: nveretennikov@mail.ru

Lyudmila V. Gerashchenko – PhD of economical sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Research Center Arctic marine economy and geopolitics Murmansk State Technical University

Galina A. Grebenshchikova – doctor of historical sciences, professor, head of the laboratory of history and seafaring fleet at St. Petersburg State Marine Technical University
E-mail: inversiya@bk.ru

Julia A. Grin – a graduate student of Murmansk State Technical University.
e-mail: gomerchick2012@yandex.ru

Lydia E. Evgrafova – PhD of economical sciences, Researcher of Research Center Arctic marine economy and geopolitics of Murmansk State Technical University.
e-mail: evgrafova-le@mail.ru

Alexey V. Zabarin – Ph.D. of psychological sciences, assistant professor of political psychology at St. Petersburg State University.
e-mail: zavalex@yandex.ru

Anatoly M. Zimichev – Doctor of Psychology, professor of political psychology at St. Petersburg State University
e-mail: azimichev@yandex.ru

Leonid G. Ivashov – Colonel-General, Doctor of History, Professor of Moscow State Linguistic University, president of the Club of Defense Ministers of the CIS,
e-mail: academiagp@yandex.ru

Igor F. Kefeli – Doctor of Philosophy, Professor, honored worker of high school of Russian Federation, the head of the chair of global studies and geopolitics in the BSTU «VOENMEH» D. F. Ustinov.
tel/fax (812) 251 1720 e-mail: geokefeli@mail.ru

Alexander V. Losik – Doctor of Historical sciences, Professor, Chief Scientist of the Baltic State Technical University “VOENMECH” D.F. Ustinov

Yury F. Lukin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the Electronic scientific journal “Arctic and North”, member of the Academy of Geopolitical Problems.
E-mail: lukin.yury@mail.ru

Nikolay M. Maximov – Chief of Military Training and Research Center of the Navy, “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov,” retired Admiral
e-mail: vunc-vmf@mil.ru

Dmitri F. Mezentsev – PhD of psychological sciences, Professor, Head of Department of Political Psychology, St. Petersburg State University.
e-mail: political.psychology@spbu.ru

Anton N. Saveliev – PhD of economical sciences, associate professor, assistant director of the Arctic SIC marine economy and geopolitics Murmansk State Technical University,
e-mail: savelievan@mstu.edu.ru

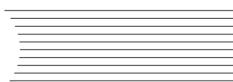
Svetlana B. Savelieva – doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and International Relations of the Murmansk State Technical University,
e-mail: savelievasb@mstu.edu.ru

Sergey A. Svetlichny – competitor of the chair of global studies and geopolitics in Baltic State Technical University “VOENMECH” D.F. Ustinov.
e-mail: je777@bk.ru

Vladimir S. Celine – Doctor of economics, professor, chief researcher of SIC Arctic marine economy and geopolitics of Murmansk State Technical University

Sergey V. Fedoulov – Ph.D., Associate Professor of Military Space Academy named after A.F. Mozhaiskii, St. Petersburg.
e-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Asya A. Shegolkova – PhD of economical sciences, associate professor, Senior Researcher, Research Center Arctic marine economy and geopolitics of Murmansk State Technical University.
e-mail: oceanasya@mail.ru

Ивашов А. Г. Геополитические перспективы развития Арктики

Аннотация: Арктика бросает России мощный вызов, формирует новые угрозы ее безопасности. Регион превращается в тугий узел противоречий глобальных геополитических субъектов. XXI век станет арктической эрой в истории человечества, в ходе которой будет переформатирована нынешняя геополитическая конструкция мира и создана новая. Россия превращается в основной объект притязаний. В Арктическом регионе в системе геополитических отношений складывается биполярная модель – Россия и все остальные претенденты.

Ключевые слова: Арктика, Россия, геополитическая доктрина, энергоресурсы, национальная безопасность.

Максимов Н. М. Военная деятельность НАТО в Арктике – главный фактор дестабилизации обстановки в регионе

Аннотация: В статье рассматривается развитие военно-политической обстановки в Арктике, которая характеризуется углублением региональных интеграционных процессов, дальнейшим сближением скандинавских и прибалтийских стран с США, ведущими западноевропейскими государствами и организациями, прежде всего в рамках НАТО и Европейского Союза и активизацией усилий Запада по созданию благоприятных условий для освоения ресурсов Арктики, в том числе в ущерб экономическим интересам России. Реализация государственной политики России в Арктике с опорой на эффективную военную группировку позволит сохранить роль ведущей арктической державы, обеспечить мир и стабильность в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктика, национальные интересы России в Арктическом регионе, военная безопасность, военное присутствие, развитие военно-политической обстановки, Военно-морской флот, учения, инфраструктура, НАТО.

Лукин Ю. Ф. Геополитические тренды и вызовы национальным интересам России в Арктике

Аннотация: В статье анализируются геополитические тенденции XXI века, вызовы национальным интересам России в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Россия, геополитика, тренды, вызовы, национальные интересы.

Агарков С. А., Селин В. С., Щеголькова А. А. Экономическая безопасность и стратегические приоритеты развития Российской Арктики

Аннотация: Рассматривают вопросы трансформации понятия «экономическая безопасность» в мировой и отечественной теории. Показана взаимосвязь национальной экономической безопасности и региональных процессов на примере арктических территорий страны. Обоснована важная роль ресурсных регионов и корпораций в переходе экономики РФ на преимущественно инновационный путь развития. Выявлены отдельные приоритеты развития Арктики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, приоритеты, Арктика, национальный и региональный уровень, арктические регионы, инновации, техника и технологии, государственно-частное партнерство.

Богоявленский В. И. Стратегия, технологии и технические средства поиска и освоения морских месторождений в Арктике*

Савельев А. Н., Савельева С. Б., Гринь Ю. А. Арктическая система транспортировки никеля: геоэкономические проблемы

Аннотация: в статье обоснована зависимость успешного перехода России к постиндустриальной модели развития в условиях глобализации мировой экономики от успешного развития никелевой промышленности. Автором приведены примеры возможного замещения минерально-сырьевой базы никелевой промышленности Кольского полуострова за счет поставляемого морским транспортом привозного сырья из зарубежных активов российских производителей никеля на примере ОАО «ГМК «Норильский никель».

Ключевые слова: модернизация, мировая экономика, инновации, современные технологии, минеральное сырье, сценарий, постиндустриальный, никель, файнштейн, морская транспортировка

Веретенников Н. П., Ульченко М. В. Стратегические направления развития арктической морской инфраструктуры

Юнтунен А. Северный морской путь – арктическая мечта

Аннотация: В Финляндии в 1990-х годах получила развитие идея «северного протяжения», конкретной версией которой выступает «Арктическая стратегия Финляндии 2013». Между финляндской и российской арктическими стратегиями существует принципиальное различие. Финляндская стратегия акцентирует внимание на международной стороне вопроса и предполагает внешнеполитические взаимодействия. Российская же стратегия национальная и международное участие принимается настолько, насколько это соответствует нуждам сверхдержавы.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Финляндия, Северный морской путь, геополитика, транспортные коммуникации, национальные интересы, «Арктическая стратегия Финляндии 2013».

Богданов А. Н. Стратегия сверхдержавы в однополярном мире

Аннотация: Завершение холодной войны и наступление «однополярной эпохи» придали особую актуальность проблеме выбора «единственной оставшейся сверхдержавой» стратегии поведения в постбиполярном мире. В начале нового тысячелетия «унилатералистский сдвиг» во внешней политике США и провозглашение американским руководством доктрины «превентивных войн» показали, что стратегия сверхдержавы в однополярном мире способна дестабилизировать всю международную систему, подвергнув кардинальной ревизии сложившиеся нормы междуна-

родного порядка.

В настоящей статье рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на поведение сверхдержавы в условиях однополярности. Автор разделяет эти факторы на «структурные» (распределение мощи, баланс сил) и «неструктурные» (характер угроз, легитимность политики сверхдержавы, восприятие ее намерений второстепенными государствами), рассматривая их с точки зрения влияния на процессы системной трансформации. Анализируя особенности «большой стратегии» США в начале XXI века, автор приходит к выводу, что устойчивость американского лидерства и стабильность современной однополярной системы во многом зависят от способности сверхдержавы обеспечивать легитимность своей политики, влиять на восприятие менее могущественными государствами ее действий, а также формулировать приемлемые для международного сообщества нормы межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова: сверхдержава, однополярность, «большая стратегия» США, международная система, системная стабильность.

Кефели И. Ф., Светличный С. А. Евразийская геополитика – идейная основа формирования полицентричного мира

Аннотация: Евразийская идея, сформировавшаяся в недрах отечественной культуры и науки XIX в., инициируемая дискуссиями славянофилов и западников, начинает обретать четкие геополитические контуры Евразийского Союза как «Большого пространства» и центра силы полицентричного мира.

Ключевые слова: евразийство, Евразийский Союз, геополитика, отечественная культура и наука, «Номос Земли», полицентричный мир.

Гребенщикова Г. А. Крым: взгляд сквозь прошлое. Геополитика и стратегия

Аннотация: Вхождение Крыма в состав России в 2014 г. можно сравнить с двумя важнейшими и резонансными событиями в жизни нашего государства. В 1783 г. императрица Екатерина II подписала манифест о присоединении Крыма к Российской империи, а в 1870 г. канцлер А. М. Горчаков направил европейским державам циркулярную ноту с решением России об отмене статей Парижского договора. Дело в том, что в 1856 г. в Париже был подписан мирный договор, завершивший Крымскую войну. Ведущие морские державы – Англия и Франция – добились запрета на право России обладать военным флотом на Черном море, и только спустя четырнадцать лет русская дипломатия покончила с этим унижительным положением. Без единого выстрела, всего одной нотой канцлер А. М. Горчаков отменил запрет западных держав.

Ключевые слова: Крым, геополитика, связь времен, Екатерина II, А. М. Горчаков, война и дипломатия.

Балахонская А. В. Типы агрессии в рекламной коммуникации: социально-философский аспект

Аннотация: Статья посвящена характеристике типов агрессии в современной рекламной коммуникации. Проанализированы изменения денотативных и коннотативных компонентов семантической структуры

слов «агрессивный» и «агрессивность» в русской языковой картине мира начала XXI века, автор предпринял попытку определить существенные характеристики понятия «агрессивная реклама», представить разные подходы к типологии агрессии, определить, какие типы агрессии свойственны рекламной коммуникации, выявить степень ее влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, агрессия, агрессивная реклама, типология агрессии, типы агрессии в рекламе.

Мезенцев Д. Ф., Забарин А. В., Зимичев А. М. Психологические основания обеспечения геополитической безопасности

Аннотация: В статье проводится анализ духовности через призму трех основных видов человеческой жизнедеятельности: науки, искусства и политики. Для определения психологической сущности духовности используется открытый И. П. Павловым закон сходства психофизиологических реакций на первые и вторые сигналы. Духовность определяется как продукт деятельности второй сигнальной системы, порождающей сословное мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Духовная безопасность предстает как некий смысловой стержень безопасности геополитической, направленной на сохранение, в частности, жизненного пространства российского суперэтноса и обеспечивающего его устойчивое развитие в формирующемся полицентричном мире.

Ключевые слова: духовность, вторая сигнальная система, этническая культура, информационная политика, геополитическая безопасность.

Мальцева О. Л., Феоктистов В. А. О противодействии терроризму

Аннотация: Принятые в Российской Федерации законы и постановления, направленные на предупреждение террористических акций, определяют принципы, понятия и организационные механизмы противодействия террористической угрозе, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: Закон, постановление, терроризм, безопасность, антитеррористический комитет.

Лосик А. В., Федулов С. В. Военно-техническое сотрудничество СССР с зарубежными странами в области военно-морской техники и вооружения в 20-40-е годы XX века

Аннотация: В исследуемый период руководством страны была создана система военно-технического сотрудничества с экономически развитыми странами в области военно-морской техники и вооружения. В статье, на основе архивных источников, раскрыта деятельность государственных структур данной системы: формирование, задачи, функциональные обязанности, сфера профессиональных интересов.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Отдел внешних заказов, Народный комиссариат внешней торговли, Народный комиссариат по военным и мор-

ским делам, Народный комиссариат военно-морского флота, Морской агент, военно-морской атташе, Приёмная комиссия, Контрольно-приёмная комиссия.

Leonid G. Ivashov Geopolitical prospects for the development of the Arctic

Abstract. Arctic challenges Russia, and form new threats to its security. Region turns into a tight knot of contradictions between global geopolitical players. Twenty-first century will be the era of the Arctic in the history of mankind, in which the current geopolitical structure of the world and creation of a new one will be reformatted. Russia turns to the main object of the claim. In the Arctic region in geopolitical relations system develops a bipolar model – Russia and all the other contenders.

Keywords: Arctic, Russia, geopolitical doctrine, energy, national security.

Nikolay M. Maximov NATO's military activity in the Arctic – the main factor of destabilization in the region

Abstract. In the article the development of the military-political situation in the Arctic, is studied, it is characterized by deepening of regional integration processes, further convergence of the Scandinavian and Baltic countries, with the U.S. leading West European countries and organizations, especially in the framework of NATO and the European Union and the intensification of Western efforts to create an enabling conditions for the development of the resources of the Arctic, including damage to the economic interests of Russia. Implementation of state Russian policy in the Arctic based on effective military group let Russia keep the leading role as the leading the Arctic powers to ensure peace and stability in the Arctic region.

Keywords: the Arctic, Russia's national interests in the Arctic region, military security, military presence, the development of the military-political situation, the Navy, mimic warfare, infrastructure, NATO.

Yury F. Lukin. Geopolitical trends and challenges of Russia's national interests in the Arctic

Abstract. The article is analyzed geopolitical trends of the XXI century, challenges to the national interests of Russia in the Arctic.

Keywords: Arctic, Russia, geopolitics, trends, challenges, national interests

Sergey A. Agarkov, Vladimir S. Celine, Asya A. Shegolkova Economic security and strategic priorities of the Russian

Abstract. The questions of transformation of concept of «economic security» in the global and domestic theory are studied in the article. The interconnection of national economic security and regional processes on the example of the Arctic territories of the country are shown. In the article is substantiated the important role of resource regions and corporations in the transition of the Russian economy to a predominantly innovative development. In the article some priorities is Identified for development of the Arctic.

Keywords: economic security, priorities, the Arctic, national and regional level, arctic regions, innovations, equipment and technology, a public-private partnership.

Anton N. Saveliev, Svetlana B. Savelieva, A. Julia Grin Arctic system of nickel transportation: geo-economic**problems**

Abstract. In the article is proved a dependence of successful transition of Russia to post-industrial model of development in the conditions of globalization of world economy from successful development of the nickel industry. The author gave examples of possible replacement of mineral resources of the nickel industry of the Kola Peninsula at the expense of imported raw materials delivered by sea transport from foreign assets of the Russian producers of nickel on the example of JSC Norilsk Nickel MMC.

Keywords: modernization, world economy, innovations, modern technologies, mineral raw materials, scenario, post-industrial, nickel, feinstein, sea transportation

Yuntunen A. Northern Sea Route – Arctic Dream

Abstract. In Finland in the 1990s had developed the idea of the “northern extension”, a particular version of which is the “Arctic strategy of Finland 2013.” Between Finnish and Russian Arctic strategy there is a fundamental difference. Finnish strategy focuses on the international side of the issue and involves the interaction of foreign policy. Russian strategy accepts national and international participation as far as it needs for a superpower.

Keywords: the Arctic, Russia, Finland, the Northern Sea Route, geopolitics, transport communications, national interests, «Finland's Arctic Strategy 2013.»

Alexei N. Bogdanov “THE SUPERPOWER'S STRATEGY IN THE UNIPOLAR WORLD”.

Abstract. The end of the Cold War and the advent of “unipolar era” were the most important events, which has determined importance of the problem of superpower's strategy. In the beginning of new century “unilateral shift” in the U.S. foreign policy and proclaiming the “preventive war” doctrine demonstrated, that superpower's strategy in the unipolar world may destabilize the whole international system and to revise fundamental norms and principles of the international order.

The author considers key factors, exerting influence on the superpower's behavior under unipolarity, and classifies them on “structural” (distribution of power, balance of power) and “non-structural” (the nature of threats, perceptions of the superpower's intentions). Analyzing main features of the U.S. “grand strategy” in the beginning of XXI century, author concludes that durability of American leadership and stability of contemporary international system largely depend on the superpower's ability to provide legitimacy of its policy, to shape lesser powers' perception of unipole's intentions and to formulate acceptable norms of the international order.

Keywords: superpower, unipolarity, U.S. “grand strategy”, international system, systemic stability.

Igor F. Kefeli Sergey A. Svetlichny Eurasian geopolitics – the ideological basis for the formation of a polycentric world

Abstract. Eurasian idea, formed in the depths of national culture and science of the XIX century. Initiated by discussions between Slavophiles and Westerners, is starting to take a clear geopolitical contours of the

Eurasian Union as a «big space» and the power center of a polycentric world.

Keywords: Eurasian, Eurasian Union, geopolitics, national culture and science, «Nomos of the Earth,» polycentric world.

Galina A. Grebenshchikova **Crimea: Outlook from the past. Geopolitics and Strategy.**

Abstract. Joining The Crimea in 2014 can be compared with the two most important historical events. In 1783 Empress Catherine II signed the manifesto on the annexation of the Crimea to the Russian Empire, and in 1870, Chancellor A.M. Gorchakov sent a circular note to the European powers with Russia's decision to abolish the Treaty of Paris in 1856, under which Britain and France made the ban for Russians to have navy in the Black Sea. Without firing a single shot, just by one Chancellor's note this ban was stopped.

Keywords: Crimea, geopolitics, connection of times, Catherine II, A.M. Gorchakov, war and diplomacy.

Liudmila V. Balakhonskaya **Types of aggression in advertising communications: socio-philosophical aspects**

Abstract. The article devoted to a description of types of aggression in modern advertising of communication. After analyzing the changes of denotative and connotative components of the semantic structure of the words «aggressive» and «aggression» in the Russian language picture of the world beginning of the XXI century, the author attempted to identify the essential characteristics of the concept of «aggressive advertising», to present different approaches to the typology of aggression, determine what types of aggression inherent in advertising communications, to reveal the extent of its impact on public consciousness.

Keywords: the advertising communication, the aggression, the aggressive advertising, the typology of aggression.

Dmitri F. Mezentsev, Zimichev A. M., Zabarin A. V. **Psychological basis of geopolitical security**

Abstract. In the article the spirituality is analyzed through a prism of three main types of human activity: science, art and politics. Analysis of spirituality in terms of art is considered as an example of psychotechnologies of formation of the spirituality, called NLP – Neuro-linguistic programming. What system of meanings is put at the person in the second signaling system, so he perceives the world around. So he builds relationships with others, it is his system of values, priorities, assessment, decision-making. Each class has it's own spirituality and the person acquires it or oppose it in accordance with his irrational needs.

Keywords: spirituality, the second signal system, ethnic culture, ethnic categories, information policy, geopolitical security.

O. Maltseva, V. Feoktistov **On counteracting terrorism**

Abstract. Adopted in the Russian Federation laws and regulations aimed at the prevention of terrorist actions, define the principles, concepts and organizational mechanisms to counter the terrorist threat, legal and institutional framework for prevention of terrorism and struggle against it, liquidation of the consequences of terrorism, as well as the legal and organizational basis of

use of the Armed Forces of the Russian Federation in the fight against terrorism.

Keywords: Law, regulation, terrorism, security, anti-terrorism committee.

Alexander V. Losik, Sergey V. Fedoulov. **Military-technical cooperation between the USSR and foreign countries in the field of naval equipment and weapons in the 20-40-ies of XX century.**

Abstract. The activity of state organizations connected with technical and military cooperation with developed countries in the sphere of navel techniques and armament is revealed. Their general tasks, functional duties and sphere of professional interests are determined. The importance of their cooperation and activity coordination is especially emphasized.

Keywords: military and technical cooperation, the department of foreign order, the commissariat of foreign trade, the commissariat on military and navel affairs, navy commissariat, navy agent, Navy attaché, approval organization, organization for checking and approval.

Информация для авторов журнала!

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству научных и научно-педагогических работников, политических деятелей, сотрудников государственных учреждений и независимых аналитических центров, занимающихся геополитической проблематикой и вопросами обеспечения безопасности личности, общества, государства. В журнале публикуются статьи и аналитические материалы по следующим направлениям:

- философские науки;
- политические науки;
- экономические науки;
- географические науки;
- технические науки.

Материалы принимаются в виде файлов, выполненных в текстовом редакторе объемом до 50 000 печ. знаков, включая пробелы. Графика должна предоставляться в виде отдельных файлов (разрешение не менее 240–300 точек на дюйм) в форматах **JPEG**, (TIFF, PSD), векторная (EPS), или материалы должны быть предоставлены редакции для сканирования. Файлы материалов принимаются по электронной почте, на CD, DVD (дискетах — текст) или на флеш-носителях.

Редакция принимает к рассмотрению и публикации статьи при наличии следующих сопровождающих документов:

- 1) *аннотация статьи* на русском и английском языках (объемом до 200 слов);
- 2) *ключевые слова* на русском и английском языках;
- 3) *Ф. И. О. автора (авторов) и название статьи* на английском языке;
- 4) фото автора (авторов);
- 5) авторская справка на русском и английском языках (**Фамилия Имя Отчество — полностью, место работы или учебы, ученые степени и звание, приоритетные темы исследований, контактный телефон, факс, почтовый адрес, e-mail**).

Рецензирование статей осуществляется редакцией.

При отсутствии данных сопроводительных документов редакция вправе не публиковать статьи и материалы авторов.

Редакция журнала «Геополитика и безопасность» считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакционной коллегии.

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ № 2(26) 2014 г. аналитический и научно-практический журнал

Учредители	БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, ООО «Геополитика и безопасность», Издательский дом «Петрополис» при участии Академии геополитических проблем
Регистрационный номер	Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-32689 от 1 августа 2008 г.
ISSN 2071-2332	ISSN International Centre
Адрес редакции:	190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1 Тел./ факс: (812) 251-17-20; e-mail: geokefeli@mail.ru
Главный редактор	Кефели Игорь Федорович
Отв. секретарь	Канатаев Дмитрий Владимирович
Верстка	Матвеева Татьяна Викторовна
На обложке	изображение Google Планета Земля
Типография	Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» 191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4, литер А, помещение 2Н Тел. 8911-791-08-80
Подписка на 2-е полугодие	Тираж 1 000 экз. www.geobez.ru

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции.
При цитировании ссылка на журнал «Геополитика и безопасность» обязательна.